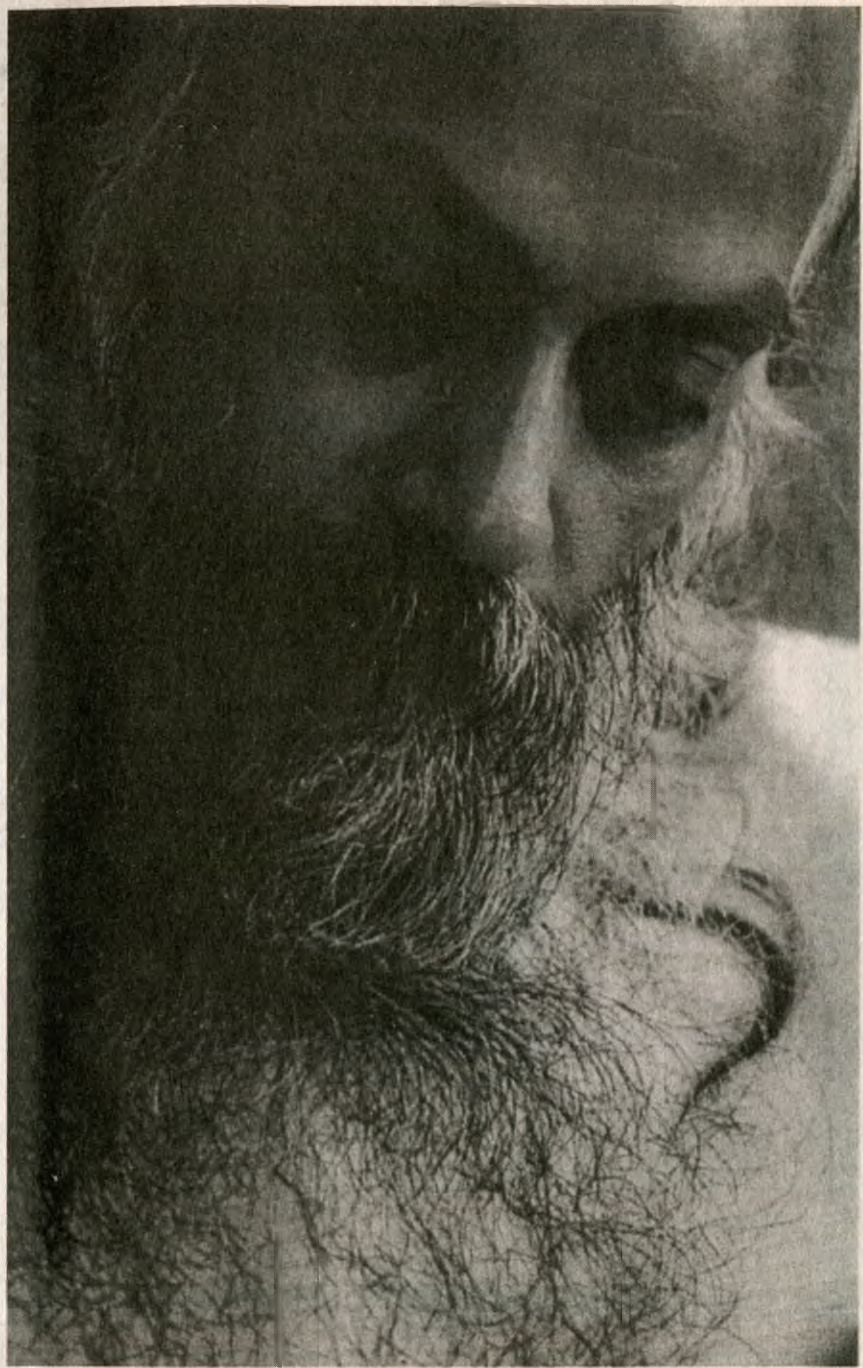

A portrait of Osho, a spiritual leader, with a long white beard and a white knit cap. He is wearing a white sweater and has his right hand raised in a gesture. The background is a textured, brownish wall.

Ошо
Дхаммапада:
ВЫСШАЯ ИСТИНА

OSHO The Dhammapada

This is the path
to the ultimate truth

Series 8

Osho International Foundation
1991

Ошо ДХАММАПАДА – ВЫСШАЯ ИСТИНА

Москва
1999

ББК 84,5 Ид
096

ОШО
096 Дхаммапада: Путь к конечной истине. Том 8. М., ИПА "ТриЛ",
1999. 304 с.
ISBN 5-7135-0052

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. "Ошо" означает "подобный океану", "Благословенный".

Эта книга представляет восьмой цикл бесед по "Дхаммападе" Гаутамы Будды. Они были проведены с 21 декабря 1979 года по 2 января 1980 года.

"Путь Будды Гаутамы - это путь разумности, понимания, пробужденности, медитации. Жизнь меняется как сны. Ночью сон субъективен, днем сон объективен. Но качество их одно - надписи на воде. Все, что вы можете сделать, касается качества вашего сознания. Если вы думаете, что мир реален, вы будете страдать, если вы видите мир как странный сон, вы не будете страдать.

Юность - самое лучшее время для внутренней трансформации. Не растрачивайте ее попусту на обычные революции - политические, социальные, экономические. Сфокусируйте всю энергию тотально в одном направлении - направлении духовной революции, ибо это радикальное изменение, за которым изменится и все остальное".

© OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION 1991
© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОШО
"НИРВАНА" перевод 1999

04030300 - 052
7П6(03) - 99

без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-7135-0049

Предисловие

Будду поняли очень неверно – не только его враги, но и его друзья – фактически, друзья больше, чем враги.

Его неправильно поняли более, чем кого-либо еще в этом мире. И причина этого – в том, что он – один из самых глубоких, проникших в самую суть вещей мастеров. Его проникновение настолько глубоко, что непременно должно было быть неправильно понято.

Я не интерпретирую Будду, отнюдь, ведь я не буддист, я не его последователь. Я пережил то же, что и Гаутама Будда, поэтому когда я говорю о Будде – это то же самое, как если бы я говорил о себе.

Это не комментарий, не интерпретация. Будда – всего лишь предлог, чтобы поговорить с вами, красивый предлог для того, чтобы передать вам мою собственную реализацию.

Помните: то, о чем я говорю – мой личный опыт. Будда нужен мне как гвоздь, на который можно повесить мое собственное понимание и опыт.

И я люблю этого человека. Я безмерно влюблен в этого человека, потому что еще никто и никогда не дотрагивался до таких глубин и таких высот, как Будда Гаутама. Он остается Эверестом, самым высоким пиком, которого когда-либо достигало человеческое сознание.

ОШО. Дхаммапада, том 5.

Беседа 1
21 декабря 1979 г.

Неудовлетворенность Божественна

Все приходит и уходит.
Когда ты видишь это, ты выше горя.
Это светящийся путь.

Существование есть горе.
Пойми — и иди за пределы горя.
Это путь яркости.

Существование есть иллюзия.
Пойми — и иди за пределы этого.
Это путь ясности.

Ты силен, ты молод.
Пришло время восстать из пепла.
Так восстань!
Как бы по нерешительности и праздности
Не потерял ты путь.

Управляй своими словами.
Управляй своими мыслями.
Никогда не позволяй своему телу причинять вред.
Придерживайся этих трех путей с чистотой,
И ты обнаружишь себя на одном-единственном пути -
На пути мудрости.

Сиди в мире, сиди в темноте.
Сиди в медитации, сиди в свете.
Выбери себе место.
Позволь мудрости расти.

Сруби лес,
А не дерево.
Ибо из леса приходит опасность.

Сруби лес,
Отсеки желание.
И стань свободным.

Путь Будды Гаутамы – это путь разумности, понимания, пробужденности, медитации. Это не путь веры, это путь видения истины как она есть. Вера просто прикрывает ваше невежество, она не освобождает вас от невежества. Вера – это самообман, это не трансформация.

И те люди, что считают себя религиозными – просто верующие, а не религиозные. Они не обладают ни ясностью, ни пониманием, ни проникновением в природу вещей. Они не знают, что они делают, они не знают, что они думают. Они лишь повторяют условности, обычаи, традиции – мертвые слова, сказанные в очень далеком прошлом. Они не могут точно знать, правдивы эти слова или нет. Никто не может быть точно уверен до тех пор, пока не реализует себя.

Существует только одна уверенность – в существовании, она и есть ваша собственная реализация, ваше собственное виденье. Пока это не произойдет, не успокаивайтесь, не становитесь удовлетворенными, оставайтесь неудовлетворенными. Неудовлетворенность – божественна, а довольство посредством веры, удовлетворенность через веру – глупость. Только через божественную неудовлетворенность происходит рост, но это очень трудная дорога. Дорога веры легка, традиционна, комфортна. Вам не нужно ничего делать. Требуется только говорить «да» авторитетам: авторитетам церкви, штата. Требуется просто быть рабом тех людей, которые обладают властью.

Но для того, чтобы идти путем Будды, вам придется стать бунтарем. Бунт – неотъемлемое качество этого пути, он только для мятежного духа. Но только у мятежных людей есть дух, только у них есть души. Остальные – пусты, внутренне пусты.

Эти сутры сегодняшних дней безмерно красивы, истинны. Медитируйте над ними. Первая сутра:

Все приходит и уходит.

Когда ты видишь это, ты выше горя.

Это светящийся путь.

Жизнь – это поток, ничто не постоянно. А мы до сих пор так глупы, что продолжаем цепляться. Если изменение – природа жизни, тогда цепляться глупо, ведь от того, что вы цепляетесь, законы жизни не меняются.

То, что вы цепляетесь, только делает вас несчастными. Вещи не могут не изменяться, и не играет роли, цепляетесь вы или нет. Если вы привязаны, вы становитесь несчастны: вы привязались, но все изменилось, и вы чувствуете себя огорченным. Если вы не привязываетесь, все так же меняется, но тогда нет огорчения, ведь вы изначально осознавали, что вещи не могут не меняться. Именно так все и обстоит, такова жизнь.

Вспомните закон Халдана. Он гласит, что Вселенная не просто более причудлива, чем мы себе представляем, она причудлива более, чем мы *можем* себе представить. И помните, что вы не один. Мир таков на самом деле.

Это очень странный мир. Все одновременно, и каждая одномоментная вещь обязательно дает нам иллюзию своей стабильности. Все, абсолютно все – просто мыльный пузырь, красиво переливающийся на солнце, может быть, окруженный радугой, красивой аурой света – но мыльный пузырь и есть мыльный пузырь! В любой момент он может лопнуть, исчезнуть навсегда. И в один этот момент он может обмануть вас.

И самое странное в этом то, что тысячи раз вы были обмануты, но до сих пор не прозрели. Опять, новый мыльный пузырь – и вы опять поверите. Ваша неразумность кажется просто безграничной! Сколько еще вам надо вдалбливать? Сколько еще раз должны ваши мечты разрушиться и вдребезги разбиться? Сколько еще раз жизни потребуется доказывать вам, что цепляться – это ерунда? Перестаньте цепляться – и тогда вы пойдете за пределы горя. То, что вы цепляетесь, есть основная причина горя.

Миром управляют два типа людей: первые понимают, что им не удастся управлять тем, чем они управляют; другие управляют тем, чего они не понимают. Просто мысленно просмотрите свою собственную жизнь, и вы увидите, что это происходит и в вашем уме. Вы понимаете то, чем вы не управляете – легко понимать вещи, которыми не управляешь.

Однажды Джорджа Бернарда Шоу спросили: «Верите ли вы в то, что нет ничего невозможного?»

Говорят, что Бернард Шоу ответил следующее: «Да, я действительно верю, что нет ничего невозможного, при условии, что делать что-нибудь невозможное будет другой человек».

Очень легко понимать то, чем вы не управляете. А чем *вы* управляете, вы не понимаете вообще. Вы понимаете свою жизнь? Вы понимаете все о Боге, и вы ничего не понимаете о вашей

жизненной энергии. Вы понимаете все о рае и аде. Есть люди, которые знают, сколько существует раев и сколько адов.

Один человек пришел ко мне и сказал: «В нашей религии существует четырнадцать раев. Махавира достиг только пятого, Будда – шестого, Иисус, Мухаммед и прочие – только четвертого, Кабир, Нанак – седьмого. А мой гуру, – так сказал этот человек – он принадлежал к секте Радхасвами, – мой гуру достиг четырнадцатого рая».

Я ответил ему:

– Да, я знаю. Я видел его в четырнадцатом, потому что достиг пятнадцатого. Я знаком с этим парнем.

Он сказал:

– Пятнадцатого? Но в наших писаниях только четырнадцать раев, не пятнадцать.

И я ответил:

– Конечно, как может в ваших писаниях быть пятнадцать, если твой учитель достиг только четырнадцатого!

Глупые люди! Но ведь они продолжают знать, сколько есть раев и сколько адов. Джайны верят в семь адов. Они бросили Кришну в седьмой, потому что он послужил причиной великой войны, Махабхараты. Он уговорил Арджуну, своего ученика, воевать и убивать людей. Он был причиной великой жестокости, и поэтому они бросили его в седьмой, в последний. Но в дни Махавиры один из учеников Махавиры, Маккхали Гозал, восстал против мастера и объявил, что существует не семь адов, а семьсот.

Люди продолжают молоть чепуху – семь и семьсот – и они не осознают свою собственную внутреннюю жизнь, откуда приходит дыхание, куда идет дыхание. Они не осознали самую близкую истину – свое бытие, и продолжают говорить о высших вещах. Эти разговоры о высшем – лишь для того, чтобы избежать реальных проблем жизни. Это стратегия ума – чтобы вы были заняты полнейшей чепухой. Остерегайтесь ума и его хитрости!

Будда говорит:

Все приходит и уходит. Когда ты видишь это...

Он не говорит: «Верь в это». Он не говорит: «Я стал просветленным, поэтому, что бы я ни сказал, вам придется во все верить». Он не говорит: «Поскольку писания в мою пользу, вам придется мне верить». Он не говорит: «Вам придется верить в меня потому, что я могу доказать это логически».

Увидьте красоту этого человека. Он говорит:

Когда ты видишь это, ты выше горя.

В тот момент, когда вы увидели это – что все мгновенно, что все – постоянное изменение, что все *не может* не меняться... Делай все, что тебе угодно, но ничто не станет постоянным в этой жизни. Когда вы увидите это собственными глазами и когда вы поймете это через свою сознательность, внезапно вы окажетесь за пределами горя.

Что происходит тогда? Великая революция случается в этом видении, само виденье – уже революция. Тогда вы не цепляетесь. В момент, когда вы видите, что все – мыльный пузырь, вы не цепляетесь за этот пузырь. Фактически, прицепиться к нему означает принудить его лопнуть быстрее; если за него не цепляться, он сможет оставаться дольше, танцуя на ветру какое-то время. Тот, кто не цепляется, может наслаждаться жизнью, а тот, кто цепляется – не может.

Гасси прожила хорошую жизнь, выйдя замуж четыре раза. И теперь она стояла около Жемчужных Ворот.

Отец Авраам сказал ей:

– Я заметил, что сначала ты вышла замуж за банкира, потом за актера, потом за раввина, а напоследок – за гробовщика. Что это за система для уважаемой еврейской женщины?

– Очень хорошая система, – ответила Гасси. – Один для денег, второй для шоу, третий – подготовить, а четвертый – отправить в путь!

Если вы видите, вы можете наслаждаться, тогда это просто игра. Тогда все будет совсем иначе, тогда это большая драма. Тогда вся Земля становится просто сценой, и каждый играет свою роль. Но если вы не видите, вы становитесь одержимы: вы начинаете цепляться за вещи, а глубоко внутри вы знаете, что они выскальзывают из ваших рук.

– У меня было все, чего может хотеть мужчина, – стонал один наш друг с печалью в глазах. – Деньги, красивый дом, любовь красивой и богатой женщины. А потом – бабах! Однажды утром ко мне заглянула жена!

Вы не можете оставаться в одном и том же положении долгое время. Жизнь меняется как сны. С некоторых пор мистики начали называть жизнь не чем иным, как сном. Сном, который мы видим с открытыми глазами, сном, который можно разделить с другими. Ночью сон – частная собственность, никто не может ни с кем его разделить. Днем сон – общественное достояние, все могут принять в нем участие. Ночью сон субъективен, днем сон объективен. Но качество их одно и то же – надписи на воде.

Вы даже не закончили их писать – а они уже начинают исчезать. Даже не надписи на песке... ибо написанное на песке может оставаться чуть дольше. Надо, чтоб подул ветер, или чтобы кто-то прошелся по песку. Нет, это надписи на воде. Вы все продолжаете писать, а написанное все исчезает и исчезает.

Видя это, *ты выше горя* – сразу же. Тогда ничего другого нельзя поделаться. В момент, когда вы увидели это, где горе? Причина исчезла, вы стронули с места саму причину. Вы привязываетесь – и создаете причину. Не-привязанность есть освобождение.

И с этого момента Будда говорит: *Это светящийся путь* – так просто, так понятно, что с того момента, как вы перестали быть слепым, духовно слепым, вы не можете это упустить. Он не говорит о великих метафизических истинах. Он не философствует. Он не использует сложных слов, систем и теорий. Он констатирует факт, что он увидел – и *вы* можете это увидеть. Это не имеет отношения к Будде, это не его изобретение, это не его идея. Это факт жизни.

Оглянитесь вокруг. Все меняется. Это как река, которая течет и течет – и вы хотите ухватиться за нее? Это ртуть! Если вы пытаетесь ухватиться за нее, вы потеряете скорее, чем до этого. Не пытайтесь ухватиться за нее! Смотрите с наслаждением, тихо. Будьте очевидцем игры, сна... и *вы выше горя*. Будда не говорит, что вы *пойдете* за пределы горя. Он говорит: *вы выше горя*.

Существование есть горе.

Пойми — и иди за пределы горя.

Это путь яркости.

Существование есть горе. Сначала он говорит: горе приходит из-за того, что вы цепляетесь за одномоментные вещи, которые вы не можете сделать постоянными. Это против вселенского закона. Это против дхаммы, это против дао. Вы не сможете выиграть. Если вы воюете с вселенским законом, вы участвуете в проигранной битве, вы только впустую растратите свои силы. То, что должно случиться, случится, с этим ничего не поделаешь.

Все, что вы можете сделать, касается вашего сознания. Вы можете изменить свое виденье. Вы можете видеть все в другом свете, в другом контексте, из нового пространства, но вы не можете это изменить. Если вы думаете, что мир очень реален, вы будете страдать, если вы видите мир как странный сон, вы не будете страдать. Если вы мыслите в терминах статичных объектов, вы будете страдать. Если вы мыслите в терминах имен существительных, вы будете страдать. Но если вы мыслите в терминах глаголов, вы не будете страдать.

Имен существительных не существует, они есть только в языках. В реальности нет имен существительных. Все – глагол, потому что все меняется, и все постоянно в процессе. А процесс никогда не бывает статичным, он всегда динамичный.

Второе, что говорит Будда: *Существование есть горе*. Быть – это горе. Эго есть горе. Сначала он говорит: увидьте мир как сон – неустойчивым, меняющимся, каждый миг новым. Наслаждайтесь им, наслаждайтесь его новизной, наслаждайтесь всеми сюрпризами, которые он приносит. Это же красиво, что он меняется, ничего плохого в этом нет, просто не цепляйтесь за него. Почему вы цепляетесь? Вы цепляетесь потому, что у вас есть другое заблуждение: что *вы* есть.

Первое заблуждение – это то, что вещи статичны. И второе – это то, что вы есть, что у вас есть статичное эго. Эти две ошибки неразрывны, всегда вместе. Если вы хотите цепляться, вам нужен тот, кто цепляется, и если у вас нет нужды цепляться, нет необходимости в том, кто цепляется. Идите в это глубже. Если вам не нужно цепляться, эго вообще не нужно, оно будет бессмыслен-

ным. Фактически, оно не может существовать без того, чтоб цепляться.

Танцор может существовать, только если он танцует. Если исчезает танец, где танцор? Певец существует, только когда он поет. Гуляющий существует, только если он гуляет. Так же и эго: оно существует, только когда цепляется, владеет вещами, господствует над ними. Если нет господства, нет желания господствовать, нет желания цепляться, эго начинает испаряться. Внешне вы начинаете цепляться, а внутри возникает новая ясность. Эго со всем своим туманом исчезает, эго со всеми своими облаками исчезает. Оно не может существовать, потому что его ничто больше не питает. Чтобы ему существовать, ему необходимо цепляться. Ему необходимо создавать «мое» и «мои», и оно продолжает их создавать всеми возможными и невозможными способами.

Эго говорит: «Это моя страна» – так, словно вы принесли это со своим рождением, будто бы Земля действительно разделена на страны. Земля неразделима, она единое целое. Но эго говорит: «Это моя страна» – и не просто моя страна, – «это самая великая страна в мире. Это самая святая страна».

Спросите у индусов. «У нас самая духовная страна в мире. Все остальные – материалисты, а мы – духовные люди.» И у каждого есть свои собственные идеи. Они великие. Спросите немцев. Никто не чистокровен, только у них чистая кровь – арийская кровь, нордическая кровь, чистейшая кровь. Бог создал их для правления всем миром. И спросите японцев. Они спустились на землю непосредственно от бога солнца, они не простые смертные. Солнце – их источник, а солнце – источник всей жизни. И спросите любого. У каждого есть собственные идеи, в чем величие *его* страны, в чем величие *его* религии. Религия тоже становится вашим владением: «Моя религия, мое христианство, мой индуизм».

Кто может заявить права на религию? Кто может утверждать, что религия – это его достояние? Вы можете быть религиозными, но вы не можете заявить, что христианство – ваше, что индуизм – ваш. Но эго так глупо! Оно продолжает утверждать все, что угодно.

Мистер Гинзберг однажды пришел домой из округа, где он владел кампанией, и сказал, что должен иметь любовницу.

– Почему? – сдвоенно проговорила миссис Гинзберг.

– Ну, – ответил ее муж, – все владельцы кампаний имеют любовниц, и для моего бизнеса плохо, что у меня ее нет.

– Хорошо, если так нужно для бизнеса, я не буду против, – сказала миссис Гинзберг.

Некоторое время спустя мистер и миссис Гинзберг проводили вечер в опере, и вдруг мистер Гинзберг сказал:

– Смотри, Мириам, невдалеке от нас в зале сидит мистер Пинкас со своей любовницей.

Миссис Гинзберг долго рассматривала пару с помощью своего театрального бинокля и, наконец, изрекла:

– А наша-то лучше всех!

Эго может заявить что угодно и все, что только можно. И «наше всегда лучше всех» – что бы это ни было. Эго существует только за счет таких утверждений. «Я» существует как остров в океане «моего» и «моих». Если вы перестанете называть все «моим» и «моими», эго исчезнет по самой своей сути.

Нет ничего вашего: жена – не ваша, муж – не ваш, и дети – тоже не ваши. Все принадлежит Целому. Ваши утверждения глупы. Мы приходим в этот мир с пустыми руками, и с пустыми руками мы покидаем этот мир. Но никто не хочет знать правды – она причиняет боль. С пустыми руками мы приходим и с пустыми руками идем. Человека начинает от этого трясти, ему становится страшно. Человек жаждет быть наполненным, а не пустым. Лучше быть наполненным хоть чем-то – любым мусором – чем быть пустым. Пустота выглядит смертью, и мы не хотим истины. Все наши усилия направлены на то, чтобы жить в комфорте, пусть даже комфорт базируется на иллюзиях.

– Я требую объяснений и хочу правды! – завопил разъяренный муж, когда застал свою жену в постели со своим лучшим другом.

– Посуди сам, Джордж, – спокойно ответила жена. – Разве возможно в такой ситуации получить и то, и другое одновременно?

Или вы получите объяснения, или правду. И людей больше интересуют объяснения, чем правда, вот почему в мире столько философий. Они всего лишь объяснения, чтоб все объяснять – что угодно, лишь бы не сказать вам правду; объяснения создают такой густой дым и туман, что вам уже и нет нужды видеть

правду. А Будда настаивает: *увидьте ее!* – ибо пока вы не увидите, вы не сможете пойти за пределы горя.

Джеймс, своей жене:

– Я в прекрасном настроении, и ты такая красивая!

Катерина:

– Что это тебе вдруг пришло в голову, что я красивая?

Джеймс:

– Когда я в духе, все вокруг красивы!

Все дело в вашем настроении. Если вы в настроении путешествовать вместе с эго, вы не станете слушать никаких будд, или вы будете слушать их таким образом, чтобы можно было изловчиться, исказить, интерпретировать эти истины выгодно для себя, чтобы они вас поддерживали. Если до сих пор вы заинтересованы в эго, вам не понять этих сутр.

Но если вам уже поперек горла встало это эго, если вы уже устали от его игр, если вы наконец увидели, что оно не приносит ничего, кроме страданий, – только тогда эти истины столь просты для понимания, что, по сути, даже и не надо никаких разъяснений. А я не объясняю их вам. Я просто-напросто вдалбливаю их вам в голову – то с той стороны, то с этой. Вы пытаетесь уклониться, сбежать, закрыть глаза, но я продолжаю кричать вам в уши, надеясь, что рано или поздно вы сможете понять – ибо пока с вами не произойдет это понимание, ваша жизнь будет кошмаром. И много жизней вы потратили впустую в кошмарах. Пришла пора проснуться!

Существование есть горе.

Пойми — и иди за пределы горя.

Это путь яркости.

Будда говорит: это путь разумности. Это не для скучных, неразумных, посредственных умов.

Путь Будды – для тех, кто сознателен. А кто несознателен? Если вы приняли решение быть сознательным, вы уже сознательны. Вы рождены с величайшей сознательностью, но вы ее подавляете. Вы боитесь собственной сознательности потому, что ваша собственная сознательность разрушит обыденную рутину жизни. Каким-то образом вам удалось укорениться, а ваша соб-

ственная сознательность будет помогать вам двигаться вперед. Она все время будет говорить вам: «Это неправда. Опять вы пали жертвой сна. Вперед, двигайтесь! Пока вы не дойдете до правды, у вас не будет возможности отдохнуть с миром. Вперед!» И потому, что ваша сознательность подгоняет вас идти вперед, вы ее подавляете.

Каждый из нас рожден сознательным. Я ни разу не видел не-сознательного ребенка, но очень редко встречал сознательных людей. Что происходит за это время? Каждый ребенок впоследствии превращается в глупого взрослого. После того, как вы заканчиваете институт, вы полностью упрочиваетесь в ваших глупостях. Институт является гарантией, доказательством того, что вы разумный, интеллигентный человек. Теперь ничто не делает вас снова сознательным – на вас поставили печать.

Сократ говорит: «Познай себя». Будда тоже говорит: «Познай себя». И оба были поняты неправильно, в большей степени Сократ, чем Будда. Когда Сократ говорит: «Познай себя», он просто говорит: «Войди вовнутрь и посмотри, что там». Он не говорит, что там вы никого не увидите, он говорит только: «Войди вовнутрь». Но он пугает вас не сильно.

Будда ясно говорит, что там нет никого: «Войди и увидь это. Есть только виденье, но без того, кто видит. Есть понимание, но нет того, кто понимает; есть знание, но нет того, кто знает». Это нужно понять. Послание Будды выразительно: безусловно, идут всевозможные процессы, но у этих процессов нет центра. Да, есть любовь, но нет любящего, и есть медитация, но нет медитирующего, и есть освобождение, но никто не освобождается. Это звучит очень странно, но теперь современная наука согласилась с этим.

Поскольку есть интерес к объективной реальности, современная наука соглашается с Буддой более, чем кто-то еще. И с этих пор у Будды великое будущее, ибо наука с каждым днем все ближе и ближе будет подходить к Будде.

Наука намерена говорить на одном языке с Буддой. Наука говорит, что существует энергия, а не материя. Это то же самое, что Будда говорит о внутреннем мире: есть энергия, движение, процессы, но нет существа, бытия, нет эго.

«Познай себя» означает: знай, что тебя нет. Чтобы это знать, надо иметь великое мужество. Люди хотят знать, что они – бессмертные души. А Будда говорит: «Не мелите чепуху! Вас просто нет. Есть бессмертие, но вы не бессмертны. Когда *вы* исчезаете

полностью, все остается позади... эта чистота, эта целомудренность, эта невинность, это никто, это ничто, эта *шунья* – это бессмертно. Этому нет начала и нет конца, это не рождается и не умирает».

Но вместо того, чтобы войти вовнутрь и увидеть основную иллюзию эго, вместо того, чтобы войти и найти коренную причину всех ваших несчастий, вы продолжаете перекладывать ответственность на других.

Знаменитый афоризм Мерфи: «Тот, кто может улыбаться, когда все идет не так, мыслит, что есть некто, кого он может в этом обвинить».

Каждый пытается обвинить в своих несчастях кого-то другого. И таким именно образом мы и остаемся несчастными, ведь обвинения нам не помогают. Во-первых, это неверные обвинения – никто другой не может быть причиной вашего несчастья, причина внутри вас. Вы живете в заблуждении. Но даже когда вы живете в заблуждении, ум наслаждается идеей, что ответственность несет кто-то другой – «Я не несу ответственности», и вы чувствуете облегчение.

– Доктор, вам надо что-то сделать с моим мужем.

– А в чем проблема?

– Он убежден в том, что он – холодильник.

– Это ужасно!

– Это вы мне говорите! – огрызнулась жена. – Он спит с открытым ртом, и свет не дает мне уснуть всю ночь.

Женщина позвонила по телефону психиатру и, плача, сказала:

– Доктор, вы должны помочь мне. Мой муж сводит меня с ума. Он постоянно говорит, что он Моисей.

– Это очень серьезно, – ответил психиатр. – Я думаю, вам следует завтра же привести его ко мне на прием.

– Ах, непременно, – сказала женщина, – но как мне запретить ему разделять воду каждый раз, когда я вхожу в ванну?

Даже если вы сошли с ума, ум предпочтет верить, что ответственность несет кто-то другой – кто-то другой сошел с ума. Люди готовы поверить, что весь мир сошел с ума, но только не

они. По сути, сумасшедший никогда не согласится с тем, что он сумасшедший. Можете зайти в сумасшедший дом и спросить сумасшедших – вы будете удивлены: ни один из них не признает, что он сошел с ума. Весь мир сошел с ума, но он совершенно нормальный.

Вообще, те, кто понимают душевнобольных, говорят, что если однажды псих признает, что он псих, он уже больше не болен, благоразумие начало входить в его душу.

Это то, что всегда говорили все будды: в тот момент, когда вы понимаете, что «я – невежественный», случается первый проблеск знания. Когда вы впервые говорите, что «меня нет», это значит, истинное существование проникло в вас. С момента, когда вы впервые говорите, что «я ничем не владею», весь мир становится вашим. С момента, когда вы впервые говорите, что «я – не отдельный», что «я – одно с Целым», вы становитесь Целым. Капля росы, на самом деле, не исчезает, она становится океаном. И через знание своей пустоты, отсутствия эго человек ничего не теряет, он приобретает – приобретает все.

И третья сутра:

Существование есть иллюзия.

Пойми — и иди за пределы этого.

Это путь ясности.

Будда не дает вам доктрин, он не дает вам догм. Он ни капельки не заинтересован в том, чтобы давать вам философию жизни. Все, что его заботит – это: как сделать ваш ум ясным, как придать вам ясность так, чтобы вы могли видеть без помех, чтобы вы не носили сора в своих глазах, чтобы ваши глаза не были засорены и вы могли бы видеть насквозь, видеть вещи как они есть.

Как правило, все, что вы видите – ваша проекция. Это вы называете существованием – вы проецируете. Функция существования – просто быть экраном, а внутри вас – проектор, и вы продолжаете проецировать свои желания, свое воображение, свои надежды, свои мечты и сны, и продолжаете видеть то, чего здесь нет.

И люди проецируют до конца дней. Даже если вы встретите их после их смерти, вы найдете их в той же самой путанице.

Бизнес был кошмаром для Блам, и он обрубил его помощь. За месяц ему пришлось обрубить все остальное, и все говорили, что его жуткое напряжение стало пристрастием, которое впоследствии ускорило его смерть на несколько недель.

Когда в церкви его тело несли через проход между рядами скамеек, Блам вдруг поднялся из гроба, сел и спросил:

– Сколько человек меня несут?

– Восемь человек, мистер Блам, – ответил гробовщик.

– Лучше освободите двух от работы, – сказал Блам, снова ложась в гроб.

Даже после смерти навязчивая идея остается! И не воспринимайте это как шутку – это на самом деле так. Люди продолжают верить в те же самые вещи после смерти, у них остаются те же самые желания. И так они снова и снова возвращаются на Землю, чтобы исполнить одни и те же несбывшиеся желания. Но эти желания неисполнимые, и поэтому они возвращаются вновь и вновь, миллионы раз.

Будда называет это порочным кругом, колесом, которое вращается и вращается. Вы подобны спице в колесе. Вы то поднимаетесь вверх, то спускаетесь вниз. Но колесо продолжает крутиться: то вверх, то вниз, жизнь – смерть, жизнь – смерть, то успех, то поражение, то надежда, то отчаянье. И так до бесконечности, и так было вечность. И все это – ваша собственная проекция, это не реальность.

Реальность можно увидеть, только если вам нечего проецировать. И состояние не-проекции Будда называет ясностью. Ясность означает, что у вас нет желаний, что вы не хотите, чтобы все было, как прежде, вы готовы увидеть все как есть. Что вы просто зеркало, а не проектор.

Когда вы – зеркало, это самадхи, это сатори. В вас все просто отражается – как в тихой, чистой, холодной воде озера отражаются полная луна и звезды. Когда вы абсолютно чисты, без мечтаний, без желаний, без воображения, без воспоминаний, когда весь ум отброшен – ум есть механизм проецирования – тогда есть ясность, и все отражается таким, какое оно есть. И впервые вы знаете, в чем все дело: что *Существование есть иллюзия*.

Поймите это: что бы вы ни думали о существовании – это иллюзия. Поймите это, и идите за пределы. *Это путь ясности*.

Ты силен, ты молод.

Пришло время восстать из пепла.

Так восстань!

Как бы по нерешительности и праздности

Не потерял ты путь.

В древней Индии, когда Будда читал эти сутры своим ученикам, была общепринятая традиция, что человек может стать искателем только в последней части своей жизни. Допустим, что жизнь длится сто лет. Идея индуизма – разделить жизнь на четыре части, в каждой из которых по двадцать пять лет.

Первые 25 лет отпущены на образование, *брахмачарью*. Вы поступаете в институт, живете с мастером, чтобы овладеть умениями мира, искусством, ремеслами, науками. И по истечении 25 лет вы возвращаетесь в мир и женитесь. И следующие 25 лет – второй этап – вы живете жизнью главы семьи, мужа, отца, исполняя жизненные обязанности.

Потом приходит третий этап, снова продолжительностью в 25 лет: вы готовитесь к отказу от мира. Третий этап называется *ванпраста*. Первый – брахмачарья, целибат – для того, чтобы посвятить весь ваш ум учебе, не отвлекаясь. Вся ваша сексуальная энергия должна быть сконцентрирована на учебе. Следующий, второй этап назван *гархастья* – этап домовладения. Вы посвящаете все свои силы семейной жизни: строите дом, придумываете большой бизнес, зарабатываете деньги, растите детей. И следующий, третий этап назван *ванпраста*. Ванпраста означает «повернуться лицом к лесу». Теперь вам надо готовить себя покинуть мир – готовиться 25 лет! Живите и дальше в доме, но повернитесь лицом к лесу. Медленно, медленно разъединяйтесь с миром. Продолжайте выполнять ваши обязанности по отношению к детям, которые сейчас уже возвращаются с учебы.

И четвертый этап – после 75 лет – в последние 25 лет вы станетесь саньясином. Такова была обычная, принятая, традиционная система в Индии.

Во-первых, люди не живут сто лет, а особенно в те времена. Все научные исследования пришли к выводу, что во времена Будды большинство людей жило в среднем около 40 лет, жизнь в среднем длилась 40 лет. И это не так уж и плохо, ведь даже сейчас в Индии люди живут в среднем 36 лет. Если сейчас в Индии, со всеми новыми достижениями медицины, медицинской помо-

щи, больницами, средняя продолжительность жизни 36 лет, то в те времена, когда не было науки, медицины, если жизнь длилась в среднем 40 лет – это было очень неплохо! Итак, люди не жили сто лет. Иногда кто-то доживал до 75 лет, а кто-то к тому времени уже был на том свете. Но для большинства людей время саньясы никогда не придет.

Такое впечатление, что это была попытка отложить саньясу. И даже если кто-то жил дольше 75 лет – некоторые люди жили, Будда сам жил до 80 лет – если несколько людей жили после 75 лет, их жизнь была практически без энергии. Они были мертвыми, ходячими трупами. У них не было – и не будет в наши дни – достаточно сил, чтоб медитировать, чтоб подняться на самый высокий пик сознания. Они будут не в состоянии трансформироваться в будд, это будет для них невозможно.

Будда принес собой великую революцию, и Индия этого ему не простила. Он разрушил всю абсурдную идею этапов. Это абсурд; ведь есть несколько сознательных людей, которые могут быть саньясинами, даже будучи молодыми, и есть несколько сверхсознательных людей, которые могут быть саньясинами даже маленькими детьми.

Шанкарачарья стал саньясином, когда ему было всего 9 лет. Будда стал саньясином, когда ему было 29. Так насколько же глупо это откладывать! И зачем продолжать откладывать правду до самого конца, когда вы станете почти трупом, совсем без энергии? И тогда вы попытаетесь взмыть высоко в небо? Когда пришло время ложиться в гроб, вы будете пытаться взлететь к солнцу? Это невозможно.

Будда был в Индии первым, кто подал идею молодого саньясина. Он делал ударение на том, что юность – лучшее время для саньясы, потому что в юности человек обладает огромной энергией, которая потребуется для внутренней трансформации, для внутренней работы. Это нельзя откладывать. И кто знает что-нибудь о будущем? Кто знает что-нибудь даже о завтрашнем дне или даже о следующей секунде? Он говорит:

Ты молод, ты силен.

Теперь пришло время.

Пришло время восстать из пепла.

Не откладывайте. Не нужно откладывать. Не говорите, что «я проснусь только после 75 лет жизни». Человеку, который спал 75 лет, будет очень трудно проснуться после 75 лет сна. Сон уже стал второй его натурой.

Чем более старыми, тем более упрямыми, неподатливыми, тем менее гибкими вы становитесь. Чем вы старше, тем вы больше похожи на механизм, тем менее вы живы. Ваш образ жизни становится таким установленным, ваш образ мыслей становится таким фиксированным, что просто невозможно будет ничего изменить. Поэтому так трудно научить стариков чему-то новому. Они всегда говорят: «Нельзя обучить старого пса новым трюкам». Детям очень легко учиться, старикам очень трудно, потому что они заранее думают, что знают все. За их плечами опыт целой жизни, и опыт их жизни начинает брать над ними верх, и он имеет власть над ними до самого конца.

Зеб и его жена, Эдди, всегда имели репутацию самой скупой пары в районе. Зеб умер несколько лет назад, и его родственники были явно смущены тем, как Эдди обошлась с расходами на похороны. Она даже настояла на том, чтоб гроб был закрытым, дабы не пришлось платить гробовщику за комнату для прощания.

Несколько лет спустя Эдди заболела, и было похоже, что она собралась в скором времени встретиться с Зебом на том свете. Она позвала к себе свою единственную подругу и заставила ее пообещать прийти на похороны.

– Обещай, что похоронишь меня в моем черном шелковом платье, – проговорила она слабым голосом. – Но, впрочем, можешь отрезать материал с задней стороны юбки. Это хороший материал, и, без сомнения, грех будет его попусту терять.

– Но, Эдди, – ответила ее подруга, – я просто не смогу. Когда вы с Зебом будете проходить в те Жемчужные Ворота, ты наверняка не захочешь идти в платье, у которого отрезана задняя часть.

– Не придавай этому *такого* значения, – ответила Эдди. – В любом случае все будут смотреть на Зеба.

– Почему ты так говоришь?

– Потому, что я похоронила его без штанов.

Целая жизнь, и если вы скупы... даже в смерти вы такими и останетесь. Чем вы старше, тем определеннее и более заостренными вы становитесь.

Юность – самое лучшее время для внутренней трансформации, ведь юность – самое гибкое время. Дети еще более гибкие, чем юные, но они не столь понимающие. Им нужно немного опыта. Юность – как раз середина: вы уже не ребенок, уже кое-что смыслите в жизни и ее путях, и еще пока не заострелись, как старик. Вы в переходном состоянии, а такое состояние – лучшее время для того, чтобы выпрыгнуть из колеса жизни и смерти. Юность – самое верное время для любого прыжка, потому что прыжок требует мужества, для него нужна энергия, необходима отвага.

Будда говорит:

Ты силен, ты молод.

Пришло время восстать из пепла.

Быть энергичным, живым, быть юным, быть свежим – великое благословение. Это время бунта. И если вы пропустите свою юность, позднее это будет все более и более трудным. Не то, чтоб невозможным – это может случиться, даже если вы стары – но на это потребуется больше усилий, и не все будет так просто. Это все равно, что взбираться на гору: когда вы молоды, это легче, а когда стареете, это становится трудным. Дыхание тяжелое, подъем утомляет, вы потеете, очень скоро вы почувствуете изнеможение, вам потребуется больше отдыхать, и путешествие покажется очень длинным. Когда вы молоды, вы можете взбежать наверх, на самый пик, и каждый шаг будет высвобождать в вас еще больше энергии, потому что быть молодым означает быть резервуаром энергии.

Многие приходят ко мне и спрашивают, почему я даю саньясу молодым. По простой причине: юность – время для саньясы, потому что саньяса – это величайшее восстание, с которым не сравнится никакое другое восстание. Не растрачивайте попусту свою юность, живость на другие, обычные революции – политические, социальные, экономические. Не растрачивайте свою жизненную энергию на эти глупые игры. Вложите totalmente всю энергию, сфокусируйте totalmente всю свою энергию в од-

ном направлении – духовной революции, ибо это радикальное изменение, за которым могут последовать другие изменения.

Если меняется ваше внутреннее бытие, вся внешняя жизнь становится совершенно другой. Она приобретает другой аромат, другую красоту, другое изящество. И когда ваше внутреннее бытие изменится и станет пламенем света, вы станете также светом для других. Вы станете манящим светом, великим вестником нового рассвета. Одно ваше присутствие будет подталкивать к революциям в жизни других людей.

Будда говорит:

Так восстань!

Не теряй ни единого мига!

*Как бы по нерешительности и праздности
Не потерял ты путь.*

Единственная опасность – в нерешительности. Жизнь, не совершенная, не вовлекшая в себя, недостойна того, чтоб называться жизнью. Только через совершение, вовлеченность ваша жизнь достигает пронзительности и проникновенности, и сознательность становится мечом. Праздность – это ржавчина, ваша острота исчезает. Вы становитесь старым еще в молодости. Но если вы остаетесь острым, пронзительным и бунтующим, то даже когда постареете, не станете старым. Только физически вы будете старым, но внутри останетесь юным.

И это один из величайших опытов жизни, когда ваше тело становится старым, но внутреннее существо продолжает быть молодым. Это значит, что вы не потеряли путь жизни, вы идете в ногу с жизнью. Вы не остались позади, вы не тащитесь сзади.

Будда говорит:

Управляй своими словами.

Он говорит, что обычно ум полон слов – уместных, неуместных, в общем, мусора, разных слов, которые вы продолжаете накапливать внутри себя. Двое разговаривают, а вы просто слушаете, и их слова становятся частью вашего существа. Вы становитесь обремененным. Вы гуляете и читаете объяв-

ния, и все эти слова становятся частью вас. Вы читаете совершенно не необходимую вам рекламу. В журналах, например, люди читают больше рекламу, чем все остальное. Или вы продолжаете сплетничать с людьми, прекрасно зная, что это совершенно бесполезная трата времени и сил. Но слова накапливаются в вас как пыль, слоями, один слой накладывается на другой, и в результате ваше зеркало сплошь покрыто ими.

Будда говорит: *управляй своими словами*. Будьте кратки. Слушайте только то, что существенно, читайте только то, что имеет смысл. Избегайте ненужного. Говорите только по существу. Пусть каждое ваше слово станет вашим сердцем. Только не продолжайте говорить, как грампластинка.

Мэри сидела на кушетке в полном одиночестве, когда вошла ее мать и включила свет.

– Да в чем дело, дорогая? – спросила мама. – Почему ты сидишь здесь в темноте? Вы с Джоном воюете?

– О нет, ничего подобного, – ответила Мэри. – На самом деле, Джон предложил мне руку и сердце.

– Это хорошо, но почему же тогда ты такая грустная?

– Ох, мама, дело в том, что я не знаю, смогу ли выйти замуж за рекламного агента.

– А что плохого в том, чтоб выйти замуж за человека, который занимается рекламой?

– А как бы ты себя чувствовала, если бы мужчина, который сделал тебе предложение, сказал, что это Особое-Предложение-Один-Раз-В-Жизни-Никогда-Больше-Не-Повторится?

Ну точно как грампластинка! Он, возможно, не вполне понимал, что говорит, может быть, просто повторял по привычке. Он ведь искусен в этом, и это стало частью его ума. Оно, скорее всего, повторяется автоматически, само по себе; возможно, он вообще не понимает, что делает.

Когда Будда говорит: *управляй своими словами*, он имеет в виду: будь осознанным. Почему ты говоришь это? Кому? И с какой целью? Пусть это будет вам ясно, иначе – помолчите. Лучше не загружать других своим мусором. Если вы можете воодушевить – хорошо, если можете освободить от груза – хорошо, а если нет, то лучше молчите.

Управляй своими мыслями.

Любая мысль продолжается в вашей голове. Понаблюдайте несколько минут, и будете удивлены: ум кажется сумасшедшим! Он перескакивает с одной мысли на другую, и непонятно, по какой причине, – по-видимому, безо всякой причины. Просто неподалеку залаяла собака, и ваш ум сделает из этого целую цепь мыслей... и вы вспоминаете, что в детстве у вас была собака, к которой вы привыкли, а потом собака умерла... и вам становится грустно. И из-за смерти собаки вы начинаете думать о смерти, и о смерти вашей матери, и о смерти отца. Тут вы начинаете злиться, потому что вам всегда было нелегко с матерью, у вас с ней постоянно были конфликты. А собака все лает, совершенно не подозревая, что она натворила. И вы проделали такое длинное путешествие!

Все что угодно может подтолкнуть вас к целому процессу. Это своего рода рабство: вы отданы на милость случайности. Это не называется управлять. А саньясин, искатель, должен управлять, должен быть мастером. Он думает тогда, когда хочет думать; если он не хочет думать, он просто отключает ум. Он знает, как включать ум и как его выключать.

Вы не знаете, как его включить, не знаете, как выключить, и он работает и работает. Он начинает работать в детстве и продолжает работать до самой смерти. Семьдесят лет, восемьдесят лет непрерывной работы – так много работы, и в результате вы не можете ждать от него чего-то великого, потому что он страшно устал. У него почти не осталось энергии, он всюду прохудился. Если вы можете его отключить... это и есть медитация: отключение ума, искусство отключать ум. Если вы умеете его отключать, он будет накапливать силы.

Если каждый день вы будете отключать ум на несколько часов, вы накопите так много энергии, что всегда будете оставаться юным, свежим, творческим. Эта энергия позволит вам увидеть реальность, красоту мироздания, радость жизни, праздник. Но для этого вам нужна энергия, а у вашего ума очень мало энергии. Вы управляете своей жизнью кое-как, вы живете нищей жизнью явно по той причине, что не знаете, как аккумулировать умственную энергию, как создать источник энергии внутреннего бытия. Ум продолжает протекать, и вы не знаете, как эту утечку остановить.

Никогда не позволяй своему телу причинять вред.

Три вещи, которые говорит Будда, это: будь осторожен со словами, будь мастером своих мыслей, *никогда не позволяй своему телу причинять вред*. Потому что тело пришло от животных, тело – это животное. Ему нравится причинять вред, оно жестоко. Осознавайте это. Не разрешайте ему идти в жестокость, в насилие. Не позволяйте ему причинять кому-то вред, ибо если вы раните других, вред рано или поздно вернется к вам обратно.

В этом вся теория кармы: что бы вы ни делали с другими, все это будет сделано с вами. Поэтому поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами.

*Придерживайся этих трех путей с чистотой,
И ты обнаружишь себя на одном-единственном пути —
На пути мудрости.*

Последний совет, который дает Будда, таков: не придерживайтесь этих трех путей из расчетливости. Держитесь их невинно, как ребенок, исследуя, любознательно. Превратите это в приключение, но не будьте расчетливы, не будьте подобны бизнесмену. Мы все – бизнесмены, и это одна из основных причин, почему мы продолжаем упускать радость жизни. Бизнесмен никогда не сможет узнать, что такое радость – он все время думает о выгодах.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Если мы будем медитировать, какая будет от этого польза? Что мы выиграем, что приобретем?» Если я отвечаю им: «Медитируйте ради самой медитации», они недоумевают. Они говорят: «Тогда зачем это делать?» Им непонятно, что в жизни есть вещи, которые стоит делать без каких-либо расчетов.

Любовь существует ради любви, искусство – ради искусства, медитация – ради медитации. Все красивое и великое никогда нельзя свести к средствам для чего-то другого. А бизнесмен знает только средства. Деловой ум всегда преуменьшает все до средств для какой-то конечной цели. А это и есть конечные цели. Медитация есть цель сама по себе, а не средство достижения чего-то другого. Поэтому будьте как дети – невинны, нерасчетли-

вы. Будьте чисты... и вы обнаружите себя на одном пути... на единственном, истинном пути – на пути мудрости.

Сиди в мире, сиди в темноте

Эти слова преисполнены смысла:

Сиди в мире, сиди в темноте.

Сиди в медитации, сиди в свете.

Выбери себе место.

Позволь мудрости расти.

Сидеть в мире значит быть в уме, сидеть в медитации значит быть вне ума. Быть в уме значит быть в темноте, а быть вне ума – быть в свете. Если вы поняли предыдущие сутры, вы знаете, как быть вне ума... и тогда есть свет, и только свет. Тогда вы наполнены светом, вы становитесь светящимся. Так растет мудрость.

Сруби лес,

А не дерево.

Ибо из леса приходит опасность.

Срубить лес означает вырубить корень, самую первопричину всего этого – *а не дерево*, потому что дерево – всего лишь симптом. Если вы срубите одно дерево, вырастет другое. Не боритесь с симптомами, смотрите в корень и уничтожьте корень.

Корень – это эго. Корень – это желание эго. Корень – это привязка к эго. Срубите весь лес – эго, желание, привязанности, хитрость, умничанье, расчетливость, политиканство – отсекайте все это. Не продолжайте бороться с маленькими вещами.

Кто-нибудь приходит и спрашивает: «Как мне избавиться от гнева?» Но пока вы не избавились от эго, вы не сможете избавиться от гнева, и если будете пытаться, только будете подавлять его. Люди приходят ко мне и спрашивают: «Как нам избавиться от сексуальности?» Вы не избавитесь от сексуальности, если не избавились от эго и его страстного желания большего и большего. Вы не сможете избавиться от сексуальности, если не можете увидеть внутреннее ничто. И тогда сексу-

альность преобразится в духовность. Идите к корню, к перво-причине.

Но люди продолжают подрубать деревья, полагая, что таким образом они преобразят свою жизнь. Да, они могут стать более утонченными, более культурными, более цивилизованными, более отшлифованными на поверхности, безупречными – но только на поверхности. Глубоко внутри они останутся такими, какими были, такими же уродливыми, как прежде, или даже еще более уродливыми, потому что все подавленное будет больше и больше извращать, искажать их.

Срубите лес.

Отсеки желание.

И стань свободным.

Если вы хотите вырубить лес, *отсеките желание*. Увидьте тот факт, что желания тщетны. Живите в моменте и не пытайтесь жить в будущем. Как вы можете жить в будущем, которого еще нет? А желания дают вам иллюзию того, что вы живете в будущем. Просто сидя, вы начинаете думать, что стали президентом страны. Вы начинаете жить сном, сном наяву, думая, что нашли огромное состояние, что вам выпал счастливый лотерейный билет. И вы начинаете думать, и становитесь очень сильно взволнованны, по-настоящему взволнованы: «Что мне с этим делать?»

У меня был друг, врач, и у него было сильное пристрастие к разгадыванию кроссвордов и головоломок. Обязательно каждый месяц он разгадывал кроссворд и каждый месяц надеялся, что в этот раз он выиграет пятьсот тысяч рупий, миллион рупий. Я наблюдал за этим годами. И проходил месяц, а ничего не выходило, и он начинал готовиться к новому кроссворду.

Однажды, сидя у него в амбулатории, я сказал ему:

– Послушай, похоже, ты не очень везучий человек!

Он сказал:

– Это ты о чем?

Я ответил:

– Я уже столько дней, столько лет наблюдаю за тобой, и никак ты не выиграешь. Давай-ка мы с тобой объединимся, и в этом месяце ты получишь миллион рупий.

Он был вне себя от радости. Он спросил:

– Почему ты раньше мне этого не говорил?

Я сказал:

– Но это при одном условии: библиотеке нашего города необходимо пятьсот тысяч рупий. Ты отдашь их библиотеке. И тогда я готов присоединиться к тебе. И моя судьба будет вместе с твоей судьбой – а ты знаешь, что мне всегда везет!

Он сказал:

– Это-то я знаю.

Но еще он сказал:

– Пятьсот тысяч рупий – это слишком много.

Он начал торговаться: ничего еще не произошло, но он был жутко взволнован! И он начал:

– Пятьсот тысяч – слишком много, ведь я бедный врач, и ты знаешь, как это трудно, и какая большая конкуренция – в этом маленьком городке двадцать человек врачей, и я среди них самый бедный. И ты требуешь пятьсот тысяч рупий! Уменьши до ста тысяч.

Я ответил:

– Ладно, договорились: сто тысяч моих для библиотеки, девятьсот тысяч твоих.

Он сказал:

– Да.

Но сказал «да» таким грустным тоном: «Эх, сто тысяч рупий – и просто на ветер!»

В двенадцать ночи он постучался в мою дверь. Было лето, я спал на террасе, потому спросил:

– В чем дело? Кто там?

Он сказал:

– Я твой друг. Я не мог уснуть, я вынужден был прийти. Сто тысяч – слишком много! Давай в этот раз только пятьдесят тысяч. А в следующем месяце мы опять объединим усилия, и тогда я дам тебе сто тысяч.

Я ответил:

– По рукам – ибо я не хочу нарушать свой сон. Уходи. Пойдет и пятьдесят тысяч, но только больше не передумывай.

И на следующее же утро он передумал. Теперь он сказал:

– Ты знаешь, в каком я положении. Разреши мне в этот раз все оставить себе. А в следующий раз я дам тебе столько, сколько ты скажешь, сколько бы это ни было.

Я ответил:

– Все, я умоляю руки. Теперь делай это один.

Прошел месяц. Опять ничего не вышло. Он пришел ко мне, рыдая, весь в слезах. И он сказал:

– Какой же я дурак! Ты просил всего пятьдесят тысяч рупий, а я не согласился. В этом месяце я согласен!

И я ответил ему:

– Но теперь я не собираюсь заниматься этим делом вообще, потому что знаю, что опять будет то же самое – долгие торги, потом ты не будешь спать ночами и не будешь давать спать мне. Занимайся этим один.

Люди начинают даже жить в воображении... Вы только наблюдайте за собой! Желания удерживают вас в несуществующем и продолжают разрушать настоящее. А единственная жизнь – в настоящем. Здесь и сейчас – это единственная жизнь.

Так живите в ней тотально, живите в ней всем своим существом. Отбросьте свой ум и прыгнете в «сейчас» с не-умом. И на вас польется ливень божественных благословений.

На сегодня достаточно.

Кто стоит за всем этим?

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер, каково золотое правило в философии Гаутамы Будды?

Трабат, однажды у Джорджа Бернарда Шоу спросили: «Есть ли в жизни золотое правило?» Он ответил: «Есть только одно золотое правило: нет никаких золотых правил.»

Жизнь – это не механизм, поэтому возможна религия. Если бы жизнь была подобна механизму, тотально укоренена в правилах, в причине и следствии, в причинных связях, тогда достаточно было бы науки. А науки недостаточно.

Наука затрагивает только периферию жизни, а глубочайшая суть остается незатронутой. Наука знает только элементарное, она не знает высочайшего пика. Она знает только телесную оболочку, но не ее духовный центр. Она озабочена периферией и совершенно ничего не знает о центре.

Нет золотых правил. Жизнь – это свобода, она – сознание, она – блаженство, она – любовь, а не закон.

Поэтому я с очень большой неохотой трактую слово Будды «дхамма» как «Вселенский закон», это упускает нечто очень существенное. В дхамме есть свобода, свобода – цель дхаммы. А закон полностью исключает свободу. Закон – это как товарный поезд, несущийся по рельсам, а дхамма подобна реке, струящейся с вершин Гималаев – зигзагами, в абсолютной свободе, спонтанно, вне установленных правил, непредсказуемо, в океан.

Можно жить по правилам, но тогда жизнь становится поверхностной. Живите не по правилам, а согласно сознанию, бдительно. Не живите согласно уму. У ума есть правила и предписания, у него есть ритуалы. Живите с точки зрения не-ума, так, чтобы вы могли цвести непредсказуемыми цветами.

В философии Будды нет золотого правила.

Согласно апостолу Петру, золотое правило жизни таково: те, у кого есть золото, создают правила.

А у Будды нет золота – он не может создать золотого правила. И во-вторых, у него нет и философии. У него есть виденье, *даршан*, *филоузия*, но не философия. Филоузия означает просто способность видеть. Философия – это мышление, филоузия – виденье. Будду совершенно не заботит мышление, он делает акцент на видении. Увидьте истину, а не верьте в нее. Не размышляйте о ней. Вы можете все время думать и думать о ней, но вы не придете к истине путем размышлений о ней.

Размышления о Боге не имеют никакого отношения к Богу. Размышления о свете не имеют отношения к свету. По сути, только слепой думает о свете. Человек, у которого есть глаза, наслаждается светом, он не думает о нем. Вы когда-нибудь думали о свете? Вы наслаждаетесь им, вы живете в нем. Он танцует везде между деревьям... вы чувствуете его, вы переживаете его. Будда, с точки зрения западного восприятия мира – не философ. Он – видящий, который узрел. И оттого, что он увидел, он стал свободным, свободным от ума. Ум необходим, только если вы мыслитель.

Платон, и Кант, и Гегель, и Маркс, и Бертран Рассел – все они философы. Лао-цзы, Будда, Заратустра, Иисус, Пифагор, Гераклит, Экхарт – это не философы, это видящие. Это два совершенно разных течения.

Принадлежите к видящим. Будьте видящими, ибо без виденья истины нет освобождения.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, однажды я понял, что вы не знаете нас всех. Но разве это действительно не важно, чтобы вы знали нас лично? Мастер ведет своего ученика за руку в бездну, но как это возможно, если вы знаете не всех из нас, и не знаете, кто из нас кто?

Трем Джоти, личность – это ложное. Мастер никогда не знает своих учеников лично. Он никогда не знает их лично, он знает их по сути. И между этими двумя понятиями огромная разница. Знать вас лично бессмысленно. Что такое ваша личность? – случайность вашего рождения, случайность вашего воспитания – как индуиста, мусульманина, христианина, ваше имя, ваше лицо, ваш цвет кожи, ваша страна. Все эти вещи делают вас личностью. И все эти вещи ложные, они случайны.

Меня заботит естество, суть вашего существа – и она у всех одна. У всех одна и та же суть. Подлинное лицо за всеми лицами одно и то же. У него нет цвета, нет формы, нет очертаний. Оно не имеет никакого отношения к вашему отцу и матери, к вашей стране. Оно не имеет отношения к вашему имени. Меня заботит ваше подлинное лицо.

Вы приходите в мир без имени. Имя, безусловно, практично для мира. Мастер знает вас не по тому, что случайно, он знает вас по сути. Он не знает вас лично, он знает вас духовно.

Так что я не знаю, кто есть кто, но я знаю того, кто стоит за этим – саму суть.

Вы спрашиваете: *«Мастер ведет своего ученика за руку в бездну...»*

У меня всего две руки, и если я буду вести учеников за руку в бездну, тогда пройдет слишком много времени, прежде чем я покончу со всеми! Это не годится. Может быть, Иисус мог это сделать – у него было всего двенадцать апостолов – но как мне умудриться это сделать?

Мне придется действовать по-другому. Я не могу взять вас за руки. Я могу поймать ваши души, для этого руки не нужны. И я знаю вас в совершенстве: такими, каковы вы перед Богом, совершенно нагими, по самой вашей сути.

Так что, Джоти, не беспокойся. Если мне надо будет знать вас лично, мне придется носить с собой большую книгу, кто есть кто. И даже тогда будет очень трудно выяснить это.

Чем более и более медитативными вы становитесь, тем менее и менее вы отличны друг от друга, различия постепенно исчезают. Ваши лица, ваши глаза, ваши настроения становятся все более похожими.

И когда вы подходите близко к бездне, чтобы сделать окончательный прыжок, вы больше не отдельное существо. Вы едины с Целым. Мне надо убедить вашу сущность сделать этот пры-

жок, и именно этим я и занимаюсь. Не надо беспокоиться, не надо так волноваться.

Да, вам бы хотелось, чтобы вас знали по имени, чтобы вас узнавали. Это не что иное, как очень глубокое желание эго. И это я хочу разбить вдребезги. И даже если я знаю тебя, Джоти, я делаю вид, что не знаю тебя!

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, как мне отбросить навязчивую идею? Или ее надо не отбрасывать, а наслаждаться ею?

Сатья, навязчивая идея означает, что в твоём существе есть рана, которая вновь и вновь привлекает тебя, которая продолжает заявлять о себе, которая хочет твоего внимания. Как ты можешь отбросить свою рану? Навязчивая идея – это психическая рана, ты не можешь ее отбросить. Пойми это. Наблюдай ее. Обращай на нее внимание. Будь медитативен с ней. И чем медитативнее ты будешь с ней, тем быстрее она заживет.

Медитация – это целительная сила. Слова «медитация» и «медицина» образованы от одного корня, оба слова означают целительную силу. Медитация – это медицина, медицина для души.

Поэтому если у вас есть какие-то навязчивые идеи, не давайте им имена. Как только вы назвали их навязчивыми идеями, вы уже начали осуждать их. А если вы осуждаете что-то, вы не можете наблюдать за этим – вы уже предубеждены против этого. Как вы можете наблюдать врага? Не нужно осуждать; как бы то ни было, это есть. Просто осуждая это, вы ничего не измените, осуждая это, вы будете только подавлять это. Вы можете избежать того, чтоб видеть это, но рана будет увеличиваться, она станет злокачественной, она пойдет вглубь.

Вместо того чтобы осуждать это, давать имена, вешать на это ярлыки, наблюдайте это – без каких-либо выводов. Посмотрите, что это такое. Смотрите так глубоко, насколько возможно, с огромным дружелюбием по отношению к этому, интимно. Это *ваша* навязчивая идея, это *ваша* рана! Она говорит что-то о вас, она – часть вашей биографии. Она расцвела в вас, как расцветают деревья. Она естественна, ибо говорит что-то о вашем прошлом. Идите в нее глубоко, с заботой, с любовью, и вы будете

удивлены: чем больше заботы вы проявляете к ней, тем меньше боли она причиняет, тем меньше влияет на вас, тем меньше власти она имеет над вами.

Да, на самом деле, наслаждайтесь этим! Но под наслаждением я не подразумеваю отождествление с этим. Если вы отождествите себя с этим, вы сойдете с ума. И если вы осуждаете это, если вы подавляете это, вы тоже сойдете с ума. Не впадайте в крайности. Оставайтесь ровно посередине, ни осуждая, ни отождествляясь. Будьте чистым свидетелем.

И постепенно-постепенно рана заживет. Медленно-медленно она будет терять свою ядовитость. Постепенно вы увидите, как она из негативной силы становится позитивной энергией. Она станет полезной. Любая навязчивая идея – это узел в вашем существе. И когда он развязывается, высвобождается огромный потенциал энергии.

А каждый носит в себе одержимости, все общество одержимо. Некоторые одержимости приняты среди людей, тогда вы не называете их одержимостями. Но если они не приняты, они становятся навязчивыми идеями. В одном обществе какая-то вещь считается пристрастием, в другом обществе она пристрастием не считается. Она даже может внушать уважение, может считаться священной, святой.

Для джайнского монаха мыться – навязчивая идея. Люди, которые моются каждый день, или два раза в день, одержимы навязчивой идеей: они слишком озабочены своим телом, ориентированы на тело. Джайнские монахи осуждают их. Они не моются. Джайнские монахи часто приходили повидать меня. И это было для меня действительно тяжелым временем – от них дурно пахнет! Но они думают, что это великий аскетизм.

Они также не чистят зубы – это тоже пристрастие. Утром, вечером, перед сном... а некоторые будут чистить зубы после каждого принятия пищи, то есть четыре, пять, шесть раз в день. Это *действительно* пристрастие! Вы дико озабочены своими зубами! И все аргументы, которые вы можете привести, не оправдывают вас перед ними, потому что джайнские монахи скажут вам: «Посмотрите на животных! Безо всяких чистящих средств, без зубной пасты, без зубной щетки их зубы совершенно чисты. Об этом заботится природа, не надо об этом волноваться. Вы одержимы».

Согласно их убеждениям, вы чересчур озабочены запахом своего тела, вашим дыханием, вашими зубами. Ибо это мате-

риализм, а они духовные люди! Но кроме джайнов, никто не думает, что это пристрастия.

Помните одну вещь: у разных обществ, у разных стран, у разных религий разные пристрастия. Что же на самом деле является одержимостью? Все, что имеет над вами власть, что управляет вами, что становится хозяином вашего существа. Все, что низводит вас до раба – все это я называю пристрастиями.

Наблюдайте их, медитируйте. Будьте тихими с ними, ибо только так вы снова станете хозяевами самих себя. Тишина делает вас хозяином всего. Не боритесь и не отождествляйте себя с ними. Если вы отождествляетесь с ними, вы сумасшедшие. Если вы боретесь с ними, вы сумасшедшие на почве другой крайности.

Главный врач очень известной психиатрической клиники принял решение отказаться от своей должности после долгих лет работы. Это решение взволновало местную прессу, и они взяли у него интервью.

– Скажите, доктор, каковы ваши планы? Вы будете продолжать частную практику?

– Да, я думал об этом, – ответил врач. – Я могу вновь вернуться к частной практике, хотя, с другой стороны, я могу стать чайником.

После того, как он провел столько лет с сумасшедшими, со столькими чайниками, идея быть чайником воодушевила его самого.

Если вы хотите стать *чем-нибудь* в своей жизни, это одержимость. Это касается не только желанья стать чайником; если вы хотите стать президентом страны или премьер-министром, это то же самое – другие имена для желанья стать чайником. Есть люди, которые одержимы идеей того, что они не успокоятся, пока не станут президентами; они не знают, что им делать сейчас, потому что все, что они знают – это как стать президентом. Вся их жизнь посвящена одной-единственной цели: как стать президентом. И наконец, они становятся президентами и, естественно, теряются, они не знают, что им делать дальше.

Есть люди, которые хотят стать богатыми, они становятся богатыми. Если вы упорствуете, вы можете осуществить какую угодно глупость. Человек обладает безграничной силой. Да, вы сможете стать чайником, если будете упорны, никто не сможет

вам помешать. А что потом? Внезапно вы пусты. Внезапно вы обнаруживаете себя без цели, потерянными.

Одержимые люди чувствуют потерю, когда их навязчивые идеи осуществляются. Если вы отождествили себя с пристрастием, рано или поздно вы почувствуете потерю. Если оно осуществится, вы будете неудачником, и если оно не осуществилось, конечно, вы неудачник.

Другой путь – подавлять его, бросить его в самую основу вашего существа, куда-то глубоко в подсознание, и тогда вы не наталкиваетесь на него. Но оно растет внутри и продолжает влиять на вас и на ваше поведение, оно продолжает тянуть вас за веревочку сзади. А враг более силен, когда спрятался. Вы его не видите, но вам все равно приходится исполнять его приказы – он становится диктатором.

Обеих крайностей, Сатья, надо избегать. Будда предложил бы то же самое: будь ровно посередине, будь наблюдателем – не избирательно наблюдающим, а полностью. Не выбирай ни отождествление, ни подавление. Не говори «хорошо», «плохо», «АВС» – что бы ни было, наблюдай это. И увидь огромную силу наблюдательности: как она превращает раны в цветы, как она развязывает запутанные узлы, высвобождая величайшие силы, позитивные силы, питающие силы.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, не могли бы вы объяснить мне расхождение во времени на часах главного офиса и на входных воротах?

Ананд Нараяно, ты слышал что-нибудь о законе Сигала? Он гласит: человек с одними часами знает, который час. Человек с двумя часами никогда не может быть уверен в точности.

Часам незачем соглашаться друг с другом, они не конформисты. Часы – революционеры! О чем ты говоришь? Ты думаешь, у тебя проблемы? Тебе надо было спросить меня!

В моей комнате пять часов, и целый день я пытаюсь разобраться, вычислить, который все-таки час – и, конечно, всегда ошибаюсь!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, с тех пор, как вы рассказали о разнице между учеником и преданным, я не перестаю чувствовать, что я едва ли преданный, и в то же время мне кажется, что я никогда еще не был таким преданным и таким влюбленным в вас, как теперь. Не могли бы вы рассказать больше о том, что такое быть преданным?

Жирен, быть даже немного преданным очень важно. Это лучше, чем быть очень способным учащимся. Это лучше, чем быть очень внимательным учеником. Быть даже немного преданным лучше, чем что-нибудь другое. По мере того, как будет расти преданность, никчемность будет исчезать, ибо любовь не может позволить никчемности оставаться долго. Любовь – это огонь, она сжигает все неестественное, весь мусор.

Я знаю, Хирен, это происходит, и я безмерно доволен тобой. Никчемность уйдет. Когда на востоке начинает восходить солнце, как долго может оставаться тьма ночи? Она сразу же начинает исчезать. На самом деле, именно поэтому ты осознал это.

Вы осознаете некоторые вещи лишь тогда, когда они начинают покидать вас, ибо если они с вами, вы их не осознаете, ведь они всегда были с вами. Если вы осознали свою никчемность, это просто показатель того, что она исчезает, она вас покидает, она уходит. Происходит какое-то изменение, поэтому вы это и осознаете.

Говорят, что многие люди осознают, что жили, только когда уже мертвы. Когда они умирают, внезапно в их голове рождается идея: «Черт подери! Так я был живой!» По-другому для них было невозможно узнать, что они жили, нужна какая-то подоплека, какой-то контраст. Смерть становится контрастом.

Вы начинаете осознавать некую никчемность – это хороший знак. Никчемность скоро уйдет – скажите ей «до свидания». И когда однажды любовь входит в сердце, в нем больше не может жить никчемность, это невозможно. Любовь никогда не никчемна. Они не могут существовать вместе. Они – как свет и тьма.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер, правда ли, что некоторые люди просыпаются утром и обнаруживают, что они знамениты?

Да, Даршан, это правда. Некоторые люди просыпаются утром и обнаруживают, что они знамениты, другие просыпаются и обнаруживают, что опоздали на утреннюю беседу.

Седьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер, предыдущий период моей жизни, когда я жил с матерью, отцом, сестрой и братом, был полон несчастий. Почему я выбрал родиться в этой семье?

Трем Джошуа, ты не выбирал, потому что умер неосознанно. Как ты можешь выбирать? Если бы ты действительно выбирал, конечно, ты не выбрал бы такую семью. Это было неосознанно. Ты попал в чрево автоматически, как робот. Именно так это и произошло.

Обычно, когда бы человек ни умер – если он не будда – он умирает в неосознанности. Он живет неосознанно, как же он может умереть осознанно? Смерть – это кульминация всей вашей жизни. Если вы жили в неосознанности, вы умрете в неосознанности. Это самый сконцентрированный момент, вся ваша жизнь сжимается в нем.

Если вы прожили жизнь в неосознанности, ваша смерть произойдет в неосознанности огромной степени. Вы умрете неосознанно, и тогда вы не выбираете. Как вы сможете выбирать?

Но миллионы глупых людей по всему миру занимаются любовью, миллионы чрев готовы принять вас. Они тоже так же неосознанны, как и вы. Они не знают, почему они занимаются любовью. Они не знают, почему именно этот мужчина занимается любовью именно с этой женщиной. Они не знают, что происходит. Что-то охватывает их, что-то толкает их на определенные действия. Они занимаются любовью не из осознанности, они делают это из неосознанности. И если у пары именно такая же неосознанность, какая у вас, вы мгновенно попадете в это чрево. Это подходит вам.

Ты говоришь: «*Предыдущий период моей жизни, когда я жил с матерью, отцом, сестрой и братом, был полон несчастий*».

Ты, должно быть, заслужил их! Мы получаем только то, что заслуживаем. Это тоже справедливо, это не несправедливость.

И потом ты спрашиваешь: «Почему я выбрал родиться в этой семье?»

Ты не мог поступить иначе. И остерегайтесь! Если вы не станете пробужденными, дальше будет то же самое. Вы много раз это делали, это не в первый раз. Вы не выбирали чрево, это вообще не ваш выбор.

Богатый вдовец со своей дочерью путешествовал в Европу на пароходе «Соединенные Штаты». Девочка упала за борт. Семидесятитрехлетний Берман камнем упал в воду и спас ее. После того, как обоих вытащили обратно на борт корабля, вдовец обнял Бермана.

– Вы спасли мою дочь! – воскликнул он. – Я богатый человек. Я дам вам все, что угодно. Просите меня о чем угодно!

– Ответьте-ка мне на один вопрос, – сказал Берман. – Кто меня толкнул?

Это не ваш выбор. Должно быть, вся ваша жизнь толкнула вас именно в это чрево. Вы можете выбирать, только когда вы осознанны, а умереть в осознанности – величайший опыт в жизни. Нет большего экстаза, чем это.

В жизни есть три самые важные вещи: рождение, любовь и смерть. Рождение уже произошло, теперь с этим ничего не поделаешь. Можно сделать что-то, что касается любви: вы можете стать осознанно любящим, и, любя осознанно, вы подготовите себя к сознательной смерти, ибо любовь и смерть очень похожи. В любви вы тоже определенным образом умираете – ваше эго умирает.

Первое переживание смерти – это любовь. И если однажды вы познали красоту смерти в любви, вы совершенно не будете бояться смерти. Напротив, вы будете ждать ее и радужно примете ее, когда она придет. Вы будете петь песни, когда она придет. Вы будете танцевать. Смерть будет вам не врагом, а другом, величайшим другом, ибо вы познали маленькую смерть в любви, и она была так красива! А теперь приходит большая смерть, и она непременно будет в тысячу раз красивее.

Любовь готовит человека к смерти – но только осознанная любовь, потому что только в осознанной любви вы умираете, в неосознанной любви не умирают. Неосознанно любящие беско-

нечно спорят, воюют друг с другом. Они пытаются властвовать друг над другом.

Осознанно любящие сдаются. В действительности, они сдаются не друг другу, они отдаются богу любви. Оба любовника сдаются какой-то незнакомой энергии, в которой они растворяют свое эго, и переживают маленькую смерть. Каждый раз новый оргазм приносит еще более глубокую смерть. Чем глубже становится любовь, тем глубже происходит смерть, и в конце концов они уже готовы к окончательной смерти. И день, когда приходит последняя смерть – это день радости. Они идут в смерть танцуя, распевая песни, их сердца трепещут перед предстоящим приключением.

И тогда они могут выбирать. Тогда они могут войти в то или иное чрево по собственному выбору. Тогда у них есть глаза – куда идти, через какую дверь войти.

Любовь – начало осознанности. Смерть дарит вам величайший опыт – но пока еще на девяносто девять процентов, один процент все еще остается. Этот один процент реализуется осознанным рождением. Сознательное рождение – это стопроцентная смерть. Эго просто исчезает, исчезает полностью. Любовь – один процент смерти, смерть – девяносто девять процентов смерти, рождение – сто процентов смерти. И если вы один раз родились сознательно, тогда больше нет ни любви, ни смерти, ни рождения.

Это и есть цель всех будд: быть свободным от колеса жизни и смерти.

Восьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер, я занимаюсь медитацией уже почти сорок лет, но так же далек от цели Божественной реализации, как и раньше. Что мне следует делать?

Сурендранат, делать Бога целью – изначально неправильное направление. Бог – не цель; если ты мыслишь в терминах целей, Бог становится твоим желанием, объектом твоего желания. Тогда Божественная реализация – не что

иное, как заключительное прославление эго. Все это время ты упустил.

Я не знаю, какой медитацией ты занимался сорок лет, должно быть, это что-то неправильное. Это не может быть правильной бдительностью, о которой говорит Будда, это, определенно, какая-то неправильная бдительность. Ты, по всей видимости, занимался какого-то рода концентрацией, думая, что это медитация.

Это одна из величайших иллюзий, более всего преобладающих в так называемых «религиозных кругах» мира, особенно Индии. Считается, что концентрация – это медитация; а концентрация – не медитация, концентрация – это прямая противоположность медитации. Концентрация – это явление ума. Концентрироваться на чем-то означает сфокусировать свой ум на чем-то. У этого есть свои преимущества, но все эти преимущества – научные, а не религиозные. Концентрация нужна в науке, это научный метод.

И ваши школы, колледжи, институты – все они готовят вас к концентрации, потому что их подготовка служит научным целям, а не религиозному опыту. Концентрация означает исключить из ума все, кроме одной вещи, на которой вы фокусируетесь.

Медитация просто означает ни на чем не фокусироваться, даже на Боге – вообще не фокусироваться. Поскольку она ничего не исключает, она включает в себя все. В медитации вы расслабляетесь, а в концентрации становитесь напряженными. В медитации вы погружаетесь в глубокий отдых, только всегда настороже, что бы ни происходило. На дереве поет птица, поблизости лает собака, заплакал ребенок, шум машин на дороге, восхитительный запах из кухни... все это, все, что присутствует, что окружает вас – все пять чувств бодрствуют, воспринимают.

Концентрации можно помешать, потому что вы пытаетесь сфокусироваться только на одной вещи, и помешать может все что угодно. Вы повторяете: «Рама, Рама, Рама» – и начинает лаять собака. Вы начнете злиться на собаку. Собака покажется вам врагом, который всегда вам мешает; когда бы вы ни медитировали, она начинает лаять. Должно быть, она послана Дьяволом! Или начинает плакать ребенок, или жена начинает кричать на детей, или еще что-то, или еще кто-то... и тысячи вещей происходят вокруг. Вы не можете остановить целый мир только пото-

му, что повторяете глупое: «Рама, Рама, Рама». Вы не можете остановить этим весь мир. Жизнь будет продолжаться.

А кто знает? Может быть, собака тоже по-своему занимается концентрацией. Может быть, для нее лай – Трансцендентальная Медитация! Собакам так нравится лаять, они так оживляются! Вы когда-нибудь наблюдали за собаками, когда они лают, и почему они лают? Они лают или на полисмена, или на почтальона, или на саньясина. Они против униформы – очень революционный подход! Любая униформа... и собака начинает лаять. Она всегда не в ладу с униформой, она всегда против, подозрительна. Еще собаки лают на луну. Может быть, это их способ ценить красоту. И кто вы такие, чтоб мешать им? Они имеют такое же право лаять, как и вы.

Я слышал:

На выставке собак в Париже были все породы собак, какие только есть. Приехала также парочка собак из России, и они вели беседу с французскими собаками. Французская собака спросила:

– Как живется в России?

Они сказали:

– Все прекрасно, просто прекрасно! Вы даже представить себе не можете, насколько все замечательно! Еда идеальная, медицинское обслуживание идеальное, все, о чем только когда-либо мечтали собаки, исполнилось. Мы достигли утопии.

Французские собаки почувствовали страшную ревность, но когда русским собакам пришло время уезжать, они спросили французских собак:

– Можно нам отказаться от российского гражданства? Можем мы остаться во Франции?

Французская собака сказала:

– Но зачем? Вы живете в утопии. Почему вы захотели остаться у нас? С чего это?

Они ответили:

– Только по одной причине: иногда нам хочется полаять, но у нас лаять не разрешается. Нет свободы слова! А иногда нам все-таки очень хотелось бы полаять, и мы готовы рискнуть всем ради этого.

Собака лает, а вы поете мантру. Собака не мешает вам – она занимается своим делом. Но вы чувствуете беспокойство, и не

потому, что она лает, а потому, что вы пытаетесь оставаться сфокусированным на одной вещи. Из-за вашего усилия сосредоточиться вы и чувствуете себя сбитым с толку.

Тому, кто медитирует, ничто никогда не мешает, ничто никогда не сбивает с толку. Вы не можете сбить его с толку, потому что он начинает также наблюдать свое смятение. Он – просто наблюдатель, он наблюдает все, включая смятение. Как вы можете сбить его с толку? Он трансформирует даже отвлечение внимания, беспокойство в глубокую тишину.

Сурендранат, я чувствую, что ты занимался какого-то рода концентрацией, иначе... сорок лет – это так много! Ты, должно быть, следовал за каким-то глупым брамином, за каким-то ученым. Может быть, ты сам стал ученым. Сорок лет – это долго. Ты мог прочитать *Сутры Йоги Патанджали*, и ты мог прочитать другие книги о медитации – и все они говорят о концентрации.

Будда – первый человек в истории человечества, который говорит не о концентрации, а о медитации. И он изменил весь феномен медитации, он придал ему совершенно новый цвет, новую форму, новую жизнь.

Ты, видимо, читал труды тех, кто ничего не пережил, но продолжает писать.

Совет Мерфи будет тебе полезен. Мерфи говорит: «Когда ничего не помогает, прочитайте инструкцию».

Я думаю, что ты сорок лет занимался медитацией, не прочитав инструкцию. Постарайся понять, что такое правильная бдительность.

В Индии люди продолжают делать разные вещи. Они концентрируются, поют мантры, они постятся, они мучают свое тело и надеются, что через все эти мазохистские практики они познают Бога. Как будто Бог – садист! Как будто Бог любит, когда вы мучаете себя! Как будто он считает, что чем больше вы издеваетесь над собой, тем более достойными вы становитесь. Бог – не садист, вам не надо быть мазохистами.

Я сталкивался с людьми, которые думают, что без долгого поста нет возможности для медитации. Так вот, пост не имеет никакого отношения к медитации. Пост только сделает вас одержимым пищей. И есть люди, которые думают, что целибат поможет им в медитации. Медитация приносит своего рода целибат, но не наоборот. Целибат без медитации – не что иное, как

сексуальное подавление. И ваш ум будет становиться все более и более сексуальным, до такой степени, что когда бы вы ни сели медитировать, ваш ум будет переполняться фантазиями, сексуальными фантазиями.

Эти две вещи были величайшими проблемами для так называемых медитирующих: пост и целибат. Они думают, что эти две вещи помогают им – а это самые большие помехи!

Ешьте в правильных пропорциях. Будда называет это «серединным путем»: ни очень много, ни очень мало. Он против поста, и он знает это из трудного опыта. Он постился шесть лет и не смог ничего достичь. И когда он говорит: «Будьте посередине», он имеет в виду именно это. Насчет целибата – то же самое: не принуждайте себя. Это побочный продукт медитации, но к этому невозможно принудить себя до медитации. В этом тоже будьте посередине, ни слишком потворствуя, ни слишком отказывая. Просто сохраняйте баланс. Уравновешенный человек будет более здоровым, ему будет легко, он будет дома. А когда вы дома, медитировать легче.

Что же такое тогда медитация? Просто сидите тихо, ничего не делая, наблюдая все, что бы ни происходило вокруг, просто наблюдая все без предубеждений, без выводов, без идеи о том, что неправильно, а что правильно.

Сурендранат, начинай сначала. Забудь все эти сорок лет. Еще хорошо, что ты сумел пережить все эти сорок лет.

Коробейник сказал своему другу, что на корм для его коня уходят все его доходы. Друг предложил ему посадить коня на диету, постепенно снижая количество корма до одной соломинки за один раз.

Прошло немного времени, и коробейник снова прибежал к другу.

– Ну, Эйб, как дела?

– Ужасно! – воскликнул Эйб. – Я снизил количество корма до одной соломинки в день – и вдруг конь умер!

Сурендранат, ты выжил – это хорошо. Бог милостив. На самом деле, сорок лет медитации неправильным образом, в аскетизме, могут убить кого угодно. Ты сильный человек – ты выжил.

И если уж ты пришел сюда, то отбрось, пожалуйста, все свои знания. Это все не сработало, и теперь пусть это не мешает тебе.

Теперь отбрось это полностью. Начиная со мной заново. Надежда еще есть, надежда есть всегда.

Моя медитация проста, она не требует сложных практик. Она очень простая. Это – пение, это – танец. Это просто сидеть в тишине. Просто быть в ладу с существованием. Просто принимать существование как собственный дом.

Забудь о Божественной реализации. Думая о ней, ты никогда не познаешь Бога. Просто наслаждайся жизнью, праздной жизнью. И однажды, когда празднование достигает своего пика, внезапно завеса спадает с глаз, и все существование – не что иное, как божественность. Нет никакого Бога, но все существование преисполнено божественности. Это и есть Божественная реализация, это и есть нирвана.

Девятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, не поставишь ли оценки за невыбирающую неосознанность?

Ананд Будда, даже если ты осознаешь это, это уже хорошо. Ты осознаешь невыбирающую неосознанность? Одно это разрушит невыбирающую неосознанность. Сделай ее объектом осознанности, и она исчезнет, умрет.

И нельзя поставить за нее какие-нибудь оценки, ибо если бы надо было их ставить, все до единого преуспели бы в получении оценок, все, потому что все живут в ней.

Огромных размеров бандит медленной походкой зашел в тускло освещенную пивную.

– Есть тут кто-нибудь по имени Килрой? – прорычал он.

Никто не отозвался. Он снова прорычал:

– Есть тут кто-нибудь по имени Килрой?

Момент гробовой тишины, и потом мелкий ирландишка шагнул вперед.

– Я Килрой, – сказал он.

Крутой парень приподнял его вверх и бросил в другой конец бара. Потом ударил его кулаком в челюсть, пнул ногой, дал ему пощечину и удалился.

Прошло около пятнадцати минут, прежде чем мелкий паренек пришел в себя.

– Ребята, неплохо я одурачил его! – сказал он. – Я не Килрой!

Симпатичная девушка расположилась на психиатрической койке.

– Я ничего не могу с собой поделать, доктор. Сколько я ни пытаюсь сопротивляться, все равно каждую ночь я привожу пять или шесть мужчин к себе в спальню. Вчера со мной было десятеро. Я чувствую себя такой несчастной, я не знаю, что делать.

Понимающим тоном врач проурчал:

– Да, я знаю, я знаю, моя дорогая.

– Ах! – воскликнула удивленная девушка. – Так вы тоже были со мной прошлой ночью?

Люди живут в неосознанности, делая все, что угодно, не осознавая. Каждый – несознательный робот. Мы только притворяемся, что сознательны, мы не сознательны.

Как только вы становитесь осознанными, все несознательные действия уходят из вашей жизни. Ваша жизнь начинает происходить в новом измерении. Каждое ваше действие происходит из внутренней ясности, каждая ваша реакция добродетельна, она – добродетель. А жить в тотальной осознанности – это быть буддой, быть христом.

Было бы хорошо, если бы мы стали называть Христа «Иешуа-Будда». Его настоящее имя было Иешуа, от имени Иешуа произошло имя Иисус. А «христос» стало уродливым из-за христианской церкви, слово потеряло свою красоту. Хорошо было бы, если бы мы изменили имя, если бы мы начали называть его Иешуа-Будда – ибо все они – будды, все они – пробужденные люди. Они живут через внутренний свет. Вы идете ощупью во внутренней тьме.

Ананд Будда, я дал тебе имя Будда. Если ты чувствуешь, что живешь в невыбирающей неосознанности, запомни: тебе нужно осознать это.

Вор спросил великого буддийского мистика Нагарджуна:

– Могу ли я медитировать и оставаться вором?

Нагарджуна ответил:

– Да. Только делай одну вещь: когда крадешь, оставайся бодрствующим, осознанным, сознательным.

Вор был счастлив до безумия. Он сказал:

– Ты – истинный мастер! Я приходил ко многим людям, и все они говорят: «Сначала перестань воровать, и тогда сможешь стать медитирующим».

Нагарджуна ответил:

– Они не мастера – должно быть, они бывшие воры. А я – мастер. Меня волнует медитация, а не другие вещи. То, чем ты занимаешься – *твое* дело. Воруешь ты или жертвуешь – это *твое* дело. Мое дело – сказать тебе, чтоб ты был бдительным, и делай все, что захочешь.

Конечно, вор был очень счастлив – счастлив потому, что теперь он мог быть одновременно в двух мирах.

Но через пятнадцать дней он вернулся, упал к ногам Нагарджуны и сказал:

– Ты большой хитрец! Ты разрушил всю мою профессию – потому что если я пытаюсь быть бдительным, я не могу воровать, мои руки просто не будут мне послушны. Прошлой ночью я пробрался в королевский дворец, это была возможность, которая случается только один раз в жизни. Попасть туда было очень трудно – я пытался сделать это всю жизнь – должно быть, это случилось с твоего благословения; прошлой ночью я вошел, а все стражники быстро уснули. Я открыл сокровищницу – и таких драгоценных камней я не видел никогда в жизни! Я мог стать самым богатым человеком, и все было у меня под контролем, но ты встал между мной и драгоценностями. Ты говорил мне без конца: «Будь осознанным!» Ты все время кричал мне: «Будь осознанным!» И если я пытался быть осознанным, эти драгоценные камни выглядели как простые камни, которые не стоят того, чтоб о них беспокоились. Если я забывал про осознанность, они снова становились драгоценными, огромной ценностью.

Это менялось много раз, я становился осознанным – и они были обычными камнями; я становился неосознанным – и они были великим богатством. Но в результате *ты* победил. Я снова пришел к тебе. Теперь посвяти меня в саньясу.

Нагарджуна, должно быть, был таким, как я, так как обычные учителя не могут принять вора.

Иногда ко мне приходят алкоголики и говорят:

– Я – алкоголик. Могу я быть также и саньясином?

Я отвечаю:

– Не волнуйся о маленьких вещах. Саньяса – пожалуйста! Ты сначала стань саньясином, а потом посмотрим.

Это ставит их в тупик, они не могут понять. Но когда они становятся саньясинами, все начинает меняться. Рано или поздно они приходят ко мне и отчитываются:

– Твой фокус удался. Я не могу больше пить, это становится более и более невозможным. Это так отталкивает, это отвратительно.

Один алкоголик рассказал мне – он стал саньясином всего несколько месяцев назад – он сказал: «Это стало так трудно! Теперь я знаю стратегию и трюк, что кроется за этими оранжевыми одеждами, потому что когда я иду в пивную, люди начинают трогать меня за ноги! Они говорят: «Сваמידжи, это пивная. Ты, наверное, пришел сюда, думая, что это другое место». И я говорю: «Да – так это пивная?» И мне приходится поворачивать назад! Я даже войти не могу». Он действительно был зол на меня, он сказал: «Я даже в кино не могу пойти, потому что люди, стоящие в очереди, начинают трогать мои ноги и говорят: «Сваמידжи, что ты тут делаешь?» И мне приходится уносить ноги!»

Просто маленькая капелька осознанности, и она повлияет на всю вашу жизнь. Просто маленькая капелька осознанности – и вся ваша жизнь, какой вы жили до этого момента, будет разбита вдребезги, потерпит крах, и вокруг этого маленького центра осознанности начнет расти новая жизнь.

Десятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, я была под общим наркозом. Пространство было так знакомо – как на лекции или на даршане. Это и есть то, что вы делаете – анестезируете нас, чтобы вы могли нас оперировать?

Зева Канта, наркоз я не использую, но у меня есть собственные методы делать вас неосознанными, чтоб я мог вас оперировать.

Во-первых, вы и так достаточно неосознанны, плюс легкий удар по сознанию, которое у вас иногда есть. Я должен этому помешать! Для этого не надо никакого наркоза.

Человек, перенесший очень сложную операцию, продолжал жаловаться на шишку на голове и страшную головную боль. Поскольку операция была в кишечнике, не было земных причин,

по которым он мог бы жаловаться на головную боль. В конце концов его няня, испугавшись, что он, должно быть, страдает от послеоперационного шока, решила поговорить об этом с врачом.

– Не волнуйтесь об этом, няня, – успокоил ее врач. – У него действительно шишка на голове. Посередине операции у нас кончился наркоз.

И у меня нет при себе никакого наркоза, поэтому я продолжаю использовать тот же самый метод – просто хорошенько постучать по голове! Да, несколько дней вы будете чувствовать легкую головную боль и шишку! Вы несознательны, поэтому вам не нужна анестезия – просто легкий удар по голове, и вы упадете замертво! И тогда вам можно делать какую хочешь операцию. Но это не физическая операция, это духовная хирургия. Некоторые сорняки из вашего духа необходимо вырвать с корнем. Именно это происходит на утренней беседе, на вечернем даршане.

Поэтому я прекрасно понимаю, Дэва Канта, твой опыт: что под наркозом ты чувствовала то же самое пространство, как на лекции или даршане.

Когда вы здесь со мной, вы теряете след вашего эго. Когда вы здесь со мной, вы теряете след своего ума. Вы входите в безграничное пространство, в великую свободу, в огромную тишину, в глубокий экстаз, и поэтому только те, кто глубоко влюблен в меня, извлекают пользу. Те, кто приходят, как чужие, как зрители – да, они собирают несколько слов и думают, что поняли суть. Они не поняли суть. До тех пор, пока вы не почувствуете то пространство, какое чувствую я, вы не поняли – вы не можете понять.

Мое послание не в словах, которые я использую, а в тишине, из которой приходят эти слова. Мое послание не вербальное, не философское. Это общение, общение сердец, встреча, слияние, оргазмическое переживание. Это духовный оргазм.

Последний вопрос:
Возлюбленный Мастер, я прожил всю жизнь в безбрачии, но до сих пор страдаю от плохих сексуальных мыслей. Почему?

Равишанкар, если бы ты не страдал, это было бы чудо! Если ты пытался прожить жизнь в безбрачии, чего еще ты можешь ожидать?

И почему ты называешь сексуальные мысли плохими? Они нейтральны, ни хорошие, ни плохие. Сексуальные мысли есть сексуальные мысли. Зачем привносить в это моральные ценности? Из-за этих моральных ценностей ты пребываешь в постоянной борьбе, во внутренней войне, в гражданской войне. Ты продолжаешь бороться со своей собственной энергией – с сексуальной энергией, а это – единственная энергия, которая у тебя есть. Нет другой энергии, это единственная энергия, которую надо трансформировать в духовность. Именно эта сексуальная энергия, которую ты называешь плохой, станет величайшим благоуханием в тебе.

Но пытаться прожить в безбрачии без медитации опасно. Это делает тебя одержимым. Это удерживает тебя в бесконечных сексуальных фантазиях. И тогда, естественно, ты называешь их плохими, ибо двадцать четыре часа с одними и теми же мыслями – постоянное мучение.

– Полиция? – голос исходил из телефонной трубки. – Я хочу доложить, что вора-взломщика заманили в спальню старой де-вы!

После установления адреса сержант полиции спросил, кто звонит.

– Это, – прокричал безумный голос, – вор-взломщик!

Влетев в аптеку, нервный молодой человек был явно смущен, когда чопорная женщина средних лет спросила его, чем она может ему служить.

– Нет-нет, – заикаясь, проговорил он. – Лучше я поговорю с аптекарем.

– Я аптекарь, – ответила она бодро. – Что я могу сделать для вас?

– О...нет, мм, неважно, – сказал он и собрался уходить.

– Молодой человек, – сказала женщина, – мы с сестрой владеем этой аптекой уже почти тридцать лет. Нет ничего такого, что вы можете сказать, чтобы это смутило нас.

– Ну хорошо, – ответил он. – У меня такой жуткий сексуальный голод, который ничем не утолить. Сколько бы раз я ни занимался любовью, я все равно хочу еще. Есть у вас что-нибудь от этого?

– Одну минуту, – сказала маленькая леди. – Мне надо обсудить это со своей сестрой.

Через несколько минут она вернулась.

– Самое лучшее, что мы можем предложить, – сказала она, – это двести долларов в неделю и бизнес пополам.

На сегодня достаточно.

*Свободу нужно
заслужить*

Когда мужчина желает женщину,
Его ум привязан к ней
Так же сильно, как теленок к матери.

Так же, как вы срываете
Осеннюю лилию,
Вырви стрелу желания.

Ибо тот, кто пробужден,
Показал тебе путь спокойствия.
Отдайся странствию.

«Здесь я сделаю себе жилище
На лето, и зиму,
И на сезон дождей».

Так глупец строит свои планы, не думая о смерти.

*Смерть забирает человека, у которого кружится голова от
мирского,*

*Который увлечен миром и заботится только о своих овцах
и детях.*

*Смерть уносит его так же, как наводнение уносит спящую
деревню.*

*Его семья не может спасти его -
Ни отец, ни сыновья.*

Знай это.

Ищи мудрость и чистоту.

Быстро проясни путь.

*Н*ирвано недавно спросил: «Вернется ли Иисус Христос вскоре на землю, как он обещал?» Такие глупые вопросы вертятся в умах людей, и не только в умах обычных, средних людей – так называемая религиозная, теологическая, философская интеллигенция так же остается вовлеченной в этот абсурд.

Христос – это не личность, это переживание. Оно было у Иисуса, оно может быть у вас. Христос – это синоним будды. Тот, кого мы называем на Востоке буддой, пробужденным, на Западе называли Христом, коронованным. Иисус Христос не может вернуться, но вы можете стать Христом в любое мгновение. Христос уже спрятан в вас как семя, в семени вы все, по сути, бодхисатвы, будды. Всего лишь небольшие усилия, немного понимания, и вы сможете расцвести, станете источать аромат. Иисус расцвел, Будда расцвел, вы тоже можете расцвести. Зачем ждать Иисуса Христа? Это избегание фундаментального поиска. Почему не стать самому? Какой смысл ждать кого-то другого, кто придет и освободит вас; и как кто-то еще может освободить вас?

Освобождение, которое придет от кого-то другого, не будет настоящим. Свободу нужно заслужить, она не может быть дана вам; если она дана, ее можно будет забрать. Если она дана вам, это не ваш рост. И все, что дано вам, остается всего лишь накоплением снаружи. Оно никогда не станет частью вашего внутреннего.

Поэтому Будда сказал:

Знай это.

Ищи мудрость и чистоту.

Быстро проясни путь.

Не тратьте время на ненужные вещи.

Нирвано, ты что, не в себе? Зачем ждать Иисуса Христа? Что плохого он тебе сделал? Достаточно. Этот бедняга однажды пришел, и вы распяли его; вы что, собираетесь его снова распять?

Папа предстал перед собранием кардиналов. Распространились слухи, что причина этого собрания необычна.

– Возлюбленные кардиналы, – начал папа. – Я созвал это особое собрание, чтобы объявить невероятные новости. Одна из них хорошая, другая – плохая. Хорошая: я лично получил телефонный звонок от Господа Иисуса Христа. Он прибыл на Землю, чтобы исполнить свое слово.

Кардиналы приветствовали это громкими возгласами и аплодисментами.

– А плохая новость, – продолжал папа, – такова: он звонил из Индии, Пуны, Корегаон парк, 17.*

Почему ты ждешь Иисуса Христа? Он уже здесь, он всегда был здесь, внутри пробужденных. А мир никогда не оставался без просветленных.

Да, иногда они приходили, но благодаря им земля все еще имеет какой-то смысл, благодаря им земля еще не мертва. Благодаря этим нескольким цветкам земля все еще имеет благоухание запредельного, они – соль земли. Иначе, без них, вся толпа мертва. Если вы взглянете на массу... земля – это огромное кладбище.

Только эти немногие люди – Заратустра, Иисус, Лао-цзы, Будда, Кабир, Нанак... эти люди, которых можно пересчитать по пальцам, поддерживали пламя горящим. Но вы можете стать пламенем в любое мгновение, ваше сердце готово вспыхнуть пламенем. Но вместо того, чтобы смотреть внутрь, вы продолжаете смотреть наружу, ждать Иисуса Христа. Вместо того, чтобы искать внутри, вы продолжаете искать в писаниях, в обычных словах.

Вместо того, чтобы преобразить то состояние, в котором вы находитесь, вы продолжаете надеяться, что случится какое-то чудо и все будет хорошо.

Эти надежды не помогут вам, они обманчивы, опасны, самоубийственны.

В первой сутре Будда сказал:

*Когда мужчина желает женщину,
Его ум привязан к ней
Так же сильно, как теленок к матери.*

* Адрес ашрама Ошо.

Перед тем, как мы войдем в эту сутру, должна быть понята одна очень значительная вещь. На санскрите мы используем слово Кама и для желания как такового, и для сексуального желания. Одно и то же слово имеет оба значения, и есть причина, почему оно так используется.

Когда вы желаете женщину, или мужчину, или что-либо еще, используется одно и то же слово, *кама*. Причина этого очень психологична, проникновенна. Санскрит – это один из наиболее проникновенных языков земли, развитый очень продуманно.

В Индии в прошлом существовали два языка. Один назывался Праkrit. «Праkrit» значит «не развитый, не обработанный, грубый», использовавшийся людьми, а другой назывался Санскрит. «Санскрит» значит «очищенный, окультуренный, развитый, продуманный». Он использовался только интеллигенцией, браминами. Поэтому в Санскрите есть много значительных ключей. Он коренится на великих озарениях.

Например, это слово использовалось для обоих значений: для желания как такового и для сексуального желания. Здесь имеется послание огромной важности. Все желания в основе своей сексуальны; вот послание. В желании как таковом есть привкус сексуальности, и вы можете наблюдать это. Это понимание основано на великом наблюдении. Человек сходит с ума из-за денег – наблюдайте за его поведением, его бытием, загляните в его глаза, и вы будете удивлены – он любит деньги так же, как кто-то другой любит женщину или мужчину.

Недавно психологи поставили несколько экспериментов. Они сделали несколько карт – сто карт, обычных игральные карты. Только на двух или трех картах во всей колоде были нарисованы голые. Они давали вам колоду, перетасовав так, чтобы сам психолог не знал, где карты с голыми женщинами. Но он наблюдал за глазами человека, который смотрел карты. Когда он доходил до карты с голой женщиной, внезапно его глаза изменялись. Его зрачки расширялись; это происходило автоматически. Он не осознавал, что случилось, но немедленно его зрачки становились такими большими, они хотели принять в себя голую женщину так сильно, как только это возможно. Он открывал все двери.

То же самое случается с людьми, которые с ума сходят из-за денег, денежными маньяками. Увидев сторуپیевую купюру, их зрачки немедленно расширяются. Они могут не интересоваться женщинами; и женщины осознают это, поэтому они носят так

много украшений, красивых сари и разной бижутерии – для этих глупых людей. Они могут не взглянуть на лицо женщины, но немедленно заинтересуются ее ожерельем. Они могут немедленно заинтересоваться ее серьгами, ее заколкой для волос, если там есть алмаз, большой алмаз; они начинают интересоваться алмазами, а через алмаз они начинают интересоваться женщиной.

Их сексуальность сфокусирована на деньгах. И тот же случай с жаждущими власти людьми – теми, которые в погоне за политической силой, теми, кто хочет стать президентами, и премьер-министрами, и правителями. Им достаточно увидеть кресло премьер-министра – и все их существо в состоянии экстаза, в состоянии оргазмической радости. Просто видеть достаточно. Это их цель.

Будда прав, используя то же слово в обоих случаях. Отсюда происходит непонимание при переводе. Переводчик думал, что он говорит о женщинах, и он переводит: «*Когда мужчина желает женщину, его ум привязан к ней так же сильно, как теленок к матери*». На самом деле, Будда не имел в виду женщин. Он пытался сказать: «*Когда человек желает, его ум привязан к желанию так же сильно как теленок к матери*». Любое желание – это око-вы.

Желание, как таковое, – это зависимость, потому что когда вы желаете, вы начинаете зависеть от других, от желаемого объекта.

Женщина ли это, деньги, мужчина, власть, престиж – не имеет значения; это желание, а желание приносит зависимость. Почему?

Это просто. Когда вы что-то желаете, ваша радость зависит от этого. Если это ушло, вы страдаете; если это дано вам, вы счастливы, но только на мгновение. Это тоже должно быть понято. Когда ваше желание исполняется только на мгновение, вы чувствуете радость. Это скоротечно, потому что когда вы получили, ум начинает желать большего, чего-то еще. Ум существует в желании; поэтому ум никогда не может оставить вас без желаний. Если вы без желаний, ум немедленно умирает. В этом – секрет медитации.

Создайте свободу от желаний, и ум уйдет, уйдет навсегда и никогда не вернется обратно. Если есть желание, ум придет. Желание – это корень, из которого приходит ум. Желание – это питание, это пища, это сама жизнь, это дыхание. Ум не может оставить вас без желания. Если вы желаете Бога – даже Бога, – и

вы встречаете Бога, только на мгновение вы будете экстатичны. Тогда, внезапно, ум скажет: «Что теперь? Теперь эта цель достигнута. Создавай новые цели. Ты покончил с Богом, теперь в нем ничего больше нет».

Исполненное желание дает вам облегчение только на мгновение. И это облегчение нужно понять. Есть облегчение, потому что в это маленькое мгновение вы без желаний. Состояние без желаний – это радость. Когда чье-то желание исполнено, то перед тем, как ум спланирует другое желание, есть маленький интервал, где нет желаний. Это – мгновение медитации.

Вот так была открыта медитация. Над ней не нужно размышлять, она не была дана великими философами, великими мыслителями. Это просто наблюдение, когда желания нет. Вы хотели красивый дом, и вы получили его. Когда вы открываете двери нового дома, на мгновение вы перенесены в другой мир, на мгновение нет желаний. Долго-долго лелеянное желание исполнено. Для ума необходимо немного времени.

Ему нужно время, помните. Ум не может существовать без времени; поэтому он создает время. Без времени у ума нет пространства для действия. Ум потребует немного времени. На самом деле, ум шокирован. Он не надеялся, что желание будет исполнено. Цель была так далека, долг был таким большим, это было почти невозможно, но теперь, когда все исполнено, ум шокирован. Ум снова собирает себя, пока вы открываете двери нового дома, входите в новый дом – и глубокая радость поднимается в вас. Вы говорите: «Ага!» Времени, которое прошло, пока вы говорили «Ага!», достаточно, и ум создает другое желание.

Ум говорит: «Дом прекрасен, но где плавательный бассейн? Дом прекрасен, но сад плох». Вам нужно будет создать новый сад, красивый бассейн – и снова процесс начался, снова вы под властью ума. Но в то мгновение, когда не было желания, была радость. Радость есть всегда, когда нет желания. Когда бы ни появилось желание, радость исчезнет. Желание держит вас заключенным.

Поэтому Будда сказал: «Когда человек желает, его ум привязан». И нет большой разницы между тем или другим желанием. Таким образом, ум не очень обеспокоен тем, что вы желаете. У ума только одно беспокойство: что вы *должны* желать. Желать что угодно! Вы можете начать коллекционировать почтовые

марки, это пойдет – но желайте. Почтовые марки бесполезны, но есть много людей, которые собирают их.

Я знаю одного человека, который собирает сигаретные пачки. Если дать ему новую сигаретную пачку – он счастлив... Он собирает этикетки от сигарет, и он продолжает показывать их людям с такой огромной радостью, как будто он завоевал мир.

Я знаю другого человека, который продолжает писать в тетрадях: «Рама, Рама, Рама». Годами он занимается этим – почти шестьдесят лет, потому что сейчас ему девяносто. Весь его дом полон этими тетрадями, в которых написано только одно слово: «Рама», и он продолжает показывать их людям и хвастается: «Посмотрите, как много раз я написал “Рама”».

Когда я гостил в его доме, он мне тоже показывал. Я сказал:

– Ты, должно быть, дурак. Ты истратил эти тетради зря. Ты должен был бы отдать их детям, бедным детям. Они могли бы использовать их гораздо лучше. Ты просто истратил чернила, бумагу, свое время, свою жизнь. И более того, когда бы ты ни встретился с Рамой, он будет бить тебя по голове, потому что ты, должно быть, постоянно тревожил его: «Рама, Рама, Рама». День за днем ты продолжал тревожить его. Избегай его: если ты увидишь где-нибудь Раму, беги.

Я спросил его:

– Ты знаешь, почему он постоянно носит с собой лук? Это для таких преданных как ты. Он всегда готов, со своим луком и стрелами, ты не сможешь убежать.

Он был шокирован. Он сказал:

– Что вы говорите? Вы шутите? Я выполнял религиозное действие. Все ценят это, великие святые приходят и ценят это.

Я сказал:

– Эти люди, должно быть, такие же дураки, как и ты.

Ум может желать что угодно. Теперь он копит не деньги, а имя Рамы... Это та же игра.

Человек пошел к своему юристу, чтобы оформить развод.

– Сколько ты берешь за решение подобных проблем? – спросил он.

– Я не люблю устраивать разводы, – ответил его поверенный. – Почему ты хочешь получить развод?

– Потому что я хочу жениться на сестре моей жены.

– Ну, в этом деле можно очень сильно запутаться. Это обойдется тебе в тысячу долларов. Почему бы тебе не пойти домой и не подумать над этим?

Человек пошел домой, а на следующий день позвонил своему юристу.

– Я поговорил обо всем этом с моим лучшим другом, – сказал он, – и решил совсем не разводиться.

– Прекрасно, – сказал юрист. – Расскажи мне, что такого сказал твой друг?

– Он рассказал мне, что он спал и с моей женой, и с ее сестрой, и не почувствовал никакой разницы.

Каждое желание – это то же самое. Объекты разные, но не качество желания. Вы желаете денег, кто-то желает Бога; вы желаете силы, кто-то еще желает попасть в рай. Это все одно и то же. Поэтому нет религиозных желаний, помните. Нежелание – это трансценденция.

Но когда вы под влиянием желания, оно гипнотизирует вас. Каждое желание гипнотизирует вас. Оно делает вас слепым, вот почему мы говорим... мы используем такие фразы, как «влюбиться» (англ. – «упасть в любовь»). Это важно. Любовь, которую вы знаете – определенно падение: падение из сознательности, падение из понимания. Вы начинаете ползать по земле; вы больше не в своем уме, вы теряете вашу интеллигентность, вы становитесь глупыми.

Чем более вы полны желаний и чем более вы потеряны в них, тем более вы глупы.

Мерфи сказал: «Я верю в любовь с первого взгляда, потому что это сберегает время».

Зачем ждать, если вы собираетесь упасть? Падайте сразу. По крайней мере, сэкономите время. Но под этой любовью я не имею в виду любовь будд; их любовь совершенно другая. Они говорят о молитве, они говорят о сострадании, они говорят о свободном от желания выражении их существа. Они делятся своим блаженством.

Я говорю о вашей любви, о похоти. Это наиболее низкое из возможных энергетическое явление. Вы почти в гипнотическом состоянии. Мужчина, влюбленный в женщину или женщина, влюбленная в мужчину, больше не способны ясно видеть. Ум становится туманным, желания создают так много дыма, под-

нимают так много пыли, что вы не можете видеть ясно. А все, что вы видите – это ваши собственные проекции.

Молодой сержант Французского Иностранного Легиона был послан в Аравийскую пустыню. Через несколько дней он обеспокоенно спросил своего офицера, как можно развлечься: где все женщины, бары и так далее.

Офицер ответил:

– Будь терпелив, подожди, пока не придут верблюды.

И молодой сержант терпеливо подождал еще несколько дней и спросил снова. Офицер ответил:

– Ради Бога, подожди до прибытия верблюдов.

Следующей ночью началась суматоха, все солдаты выбежали из своих палаток с пронзительными криками и воплями.

Молодой сержант схватил офицера и спросил:

– Что происходит?

– Верблюды пришли! – ответил офицер.

– Но почему такая ужасная спешка?

– Ты же не хочешь получить урину, не правда ли?»

Если вы голодаете в пустыне, даже верблюды начнут выглядеть красивыми; иначе вы не заметите разницы между одним верблюдом и другим. Но чем более вы желаете и голодаете, тем более слепыми вы становитесь.

Итак, помните, Будда не говорил голодать в пустыне. Он не был понят людьми – и своими последователями, и врагами. Такова судьба будд: быть непонятыми и друзьями, и врагами. Когда он говорит, что желание делает вас слепыми, он не требует подавлять желания, потому что подавленное желание гораздо более опасно. Он говорит: «Поймите желание, медитируйте над всем этим явлением, и через понимание идите за его пределы. Не подавляйте. Превзойдите желание через медитацию. Увидев, что желание – это оковы, увидев, что желание тянет вас в ад, каждый освобождается без какого-либо подавления».

А быть свободным от желаний – это быть Буддой, это быть Христом.

Величайшая тайна в том, что те, кто желают, живут как нищие. Они живут в зависимости, им приходится жить как нищим. А те, кто превзошли желание, живут как императоры. Кажется, что существование следует очень парадоксальному закону.

Старый Мерфи сказал: «Чтобы получить займ, вы должны сначала доказать, что не нуждаетесь в нем».

Если вы хотите займ из банка, докажите что вы не нуждаетесь в нем. Если банк заподозрит, что вы нуждаетесь в нем, вы его не получите.

В точности такой же случай с дхармой, с вечным законом существования. Когда вам не нужно ничего, все существование ваше, все царство Бога ваше. А когда вам что-либо нужно, ничто не ваше – только нужда и раны, желание и зависимость.

И желания набрасываются на вас со всех сторон. Это не вопрос одного желания; желание одинаково, но тюрем – миллионы, и желания продолжают разрушать вас, они продолжают заставлять вас делать вещи, которые вы бы не приняли, если бы у вас было мгновение пронизательности, ясности. Вы бы не покорились желаниям с такой легкостью. Вы бы прекратили пресмыкание. Вы предназначены, чтобы летать в небе. У вас есть крылья – крылья, которые могут поднять вас к высшему. Но желания тяжелы, как камни; они прижимают вас к земле.

И сколько у вас желаний? Однажды просто запишите их и подсчитайте – и вы будете удивлены: они продолжают расти, одно за другим. И каждое исполненное желание приносит десять новых. Желания не верят в контроль над рождаемостью; каждое желание рождает так много новых, сколько возможно. Желания никогда не бывают бесплодны, они никогда не бывают без детей.

Бобби Джо, честная домашняя девочка, после летних каникул приехала домой из грузинских загородных лагерей. Однажды вечером она спокойно поведала своей матери, что в прошлом месяце потеряла свою девственность.

– Как это случилось? – вздохнула мать.

– Это было нелегко – призналась Бобби Джо, – но три моих сестры по несчастью помогали держать его!

Просто оглянитесь вокруг: как много желаний удерживают вас, как они эксплуатируют вас; высасывают. И если вы выглядите страдающими, грустными, если вы выглядите слабыми, если вы выглядите, как будто жизнь не имеет смысла, – это не случайно, это ваше собственное создание. Вы не поняли, что вы продолжаете создавать вашу собственную муку, что вы продолжаете создавать и кормить ваших собственных врагов.

Да, Будда прав: «Когда человек желает, его ум привязан так сильно, как теленок к матери».

Марсианин приземлился на оживленный перекресток в Нью-Йорке и следующие два часа потратил на то, чтобы перейти улицу. Он двигался вперед и назад между двумя электрическими сигналами, которые менялись от «Идите» до «Стойте» и обратно.

В конце концов усталый маленький марсианин остановился у одного из столбов и обхватил его своими руками.

– Малыш – сказал он. – Я тебя действительно люблю, но не будь таким занудой.

Все желания – это придирки, они придираются к вам, они заставляют вас, они подстрекают вас. Вы не можете отдохнуть даже на мгновение, вы не можете расслабиться – все желания здесь. Отдых, расслабление знают только те, кто понял искусство бытия без желаний. Вот на что указывает Будда:

*Так же, как вы срываете
Осеннюю лилию,
Вырви стрелу желания.*

Это стрела, она причиняет вам боль, она ранит вас, это огромная боль, это страдание. Но почему люди продолжают желать? Почему они не слушают будд? По той простой причине, что желания очень хитры. Они продолжают обещать вам. Желания – это политики, они обещают вам красивые вещи. Конечно, эти красивые вещи случатся завтра, не сегодня. И кажется логичным, что потребуются время – пятилетние планы. Через пять лет все будет совершенно так, как вы хотели бы. Ждите! Надейтесь! Пусть придет завтра! Но завтра никогда не приходит. Завтра те же желания будут снова обещать вам. Это происходило тысячи жизней.

Возможно, вы не помните ваши прошлые жизни, но, по крайней мере, вы можете помнить нынешнюю жизнь. Так было всегда. Желание продолжает говорить вам: «Завтра, завтра, погоди, будь терпелив». И все обещания – просто игрушки, чтобы вы были заняты, а ваши руки всегда будут пусты.

В тот день, когда вы начинаете осознавать эту хитрую игру, которую играет с вами ваш собственный ум, вы выбросите все эти игрушки. Вы перестаете слушать эти бесконечные обещания. Вы начнете смеяться над вашей собственной глупостью. Над вашей собственной нелепостью – что вы так долго были такими дураками. И желания начнут исчезать, они больше не будут обманывать вас. Это стрела, она ранит, но вы готовы выносить боль в надежде, что завтра вы будете исцелены, вознаграждены. И конечно, за все нужно платить. Желание очень логично, оно пытается убедить вас.

*Ибо тот, кто пробужден,
Показал тебе путь спокойствия.
Отдайся страствию.*

Будда сказал: хорошего понемножку. Вы слушались желания тысячи жизней, и вы двигались кругами, страдая. Вы не почувствовали никакой радости, вы не испробовали ничего запретельного. Ваш рот полон грязи. Вы не пробовали настоящей пищи, потому что только Бог может насытить вас. Слушайте тех, кто пробужден.

Даже если вы слушаете, вы слушаете людей, которые спят так же крепко, как и вы, а иногда даже крепче. Вы можете понять их, потому что они говорят на том же самом языке.

Однажды я путешествовал в купе с кондиционером с тремя другими пассажирами. Это было действительно великое совпадение. Я постоянно путешествовал, по крайней мере, пятнадцать лет, но такого никогда не было. Это была просто редкость, уникальность. Все три пассажира были величайшими храпунами.

Сначала начал один, на нижней полке, и тогда второй начал откликаться ему, почти отвечая. Это было похоже на дуэт. Я был удивлен. И тогда начал третий, и это было что-то... Те двое были ничем, просто ученики, начинающие. И все они храпели так, как если бы они отвечали друг другу. Это была великая дискуссия. Час или два я не мог спать. Я ждал, но это было невозможно.

Тогда я начал действовать – захрапел так громко, что все начали просить меня:

– Извините, вы храпите слишком громко.

Я сказал:

– Да, я знаю это, потому что я не сплю. Если вы все трое не перестанете, я сделаю эту ночь для вас адом.

Но способ, каким они храпели, заслуживал наблюдения, это был почти как разговор друг с другом. Передавались великие послания, и они были в форме диалога: когда один храпел, двое других сохраняли молчание. Затем начинал второй, и двое других слушали; а потом начинал третий, а оставшиеся двое затишались. Они знали, как общаться.

Вы можете понять людей, которые спят, потому что они говорят на вашем же языке, языке сна.

Флоренция и Эмили, две хорошенькие молодые домохозяйки, договорились пообедать вместе и выпить коктейль. Когда они встретились, Эмили увидела, что что-то серьезно беспокоило ее подругу.

– Давай, освободись от этого. Что тебя беспокоит?

– Мне стыдно признаться, но я поймала моего мужа, когда он занимался любовью.

– О чем тут беспокоиться? Я так же поймала своего.

Попытайтесь понять это! Не будьте все немцами, просто старайтесь понять это. Нет... вам нужно что-то еще.

Двое коллег обсуждали пациента.

– Я достиг больших успехов с мистером Грином, – сказал первый доктор. – Когда он впервые пришел ко мне, он страдал от серьезного комплекса неполноценности. Он думал, что он слишком маленький, что было, конечно, полной ерундой.

– Как вы вылечили этого пациента? – спросил второй доктор.

– Я начал с интенсивной аналитической, а потом групповой терапии. Я убедил его, что многие величайшие мировые лидеры были маленького роста. Мне очень жаль, что я потерял мистера Грина.

– Что вы имеете в виду? – спросил его коллега. – Как вы потеряли его?

– Ужасный случай, – ответил доктор – его съела кошка.

Да, эти ваши советчики спят крепче, чем вы. Теперь священники заменены психоаналитиками. Священники крепко спали;

они храпели, но их храп вышел из моды. Теперь это – психоанализ и все его разновидности. Точно так же, как были различные школы теологии, есть различные школы психоанализа, и вы слушаете их советы. Они ваши проводники – слепой ведет слепого.

Красивая девушка рассказывала психиатру о своей проблеме.

– Это спиртное, доктор... Стоит мне выпить всего несколько рюмок, и я могу заняться любовью с любым, кто оказался рядом со мной.

– Все понятно, – сказал доктор. – Вот что я предлагаю: давайте приготовим пару коктейлей, потом сядем вместе, расслабимся и обсудим этот ваш невроз.

Слушайте пробужденного, другого пути для вас нет.
Будда говорит:

Тот, кто пробужден, показал тебе путь спокойствия.

Что это за путь спокойствия? Когда вы понимаете желание и превосходите его через это понимание, великое спокойствие снизойдет на вас, потому что желание – это суета. Желание – это сумасшествие, оно делает вас невротичными.

Мерфи так определяет невротика: «Это человек, который беспокоится о вещах, которые не случались в прошлом, вместо того, чтобы, как все нормальные люди, беспокоиться о вещах, которые не случатся в будущем».

Итак, есть два типа невротичных людей: те, кто беспокоится о прошлом, и те, кто беспокоится о будущем. Мир состоит из этих двух типов невротиков, и ваше желание – причина всех этих неврозов. Желание по-прежнему держит вас вовлеченными в прошлое, которого больше нет. Полная глупость – тратить время на то, чего больше нет. Оглядываться назад абсолютно бессмысленно. Вы не можете вернуться назад, вы не можете шагнуть назад во времени; тогда какой смысл тратить ваше настоящее на то, что нельзя вернуть?

И есть люди, которые слишком заняты будущим, которого еще нет. Будущее значит то, чего еще нет. Заботиться о том, чего нет, прошлое это или будущее – полная нелепость. Но желание держит вас: неисполненные в прошлом желания держат вас вовлеченными в прошлое; надежды, что желание исполнится завтра, держат вас вовлеченными в завтра.

Только свободный от желаний человек живет в настоящем, и только те, кто живет в настоящем живы; остальные мертвы.

Тот, кто пробужден, показал тебе путь спокойствия.

Отдайся странствию.

Слушайте пробужденных. Они указывают вам путь к великому путешествию, путешествию в истину, путешествию в осознанность, путешествию в блаженство, путешествию в спокойствие, путешествию в Бога, путешествию в нирвану.

«Здесь я сделаю себе жилище

На лето, и зиму,

И на сезон дождей».

Так глупец строит свои планы, не думая о смерти.

Именно желание держит вас в тумане и не позволяет вам видеть смерть, которая каждое мгновение приближается ближе и ближе.

Будда говорит, что глупец продолжает думать:

«Здесь я сделаю себе жилище

На лето, и зиму,

И на сезон дождей».

И он не осознает, что, возможно, в следующее мгновение его уже не будет – он может лопнуть, как мыльный пузырь, – и больше может не быть лета, зимы и сезона дождей. Но он слишком беспокоится о том, чтобы сделать жилище – жилище на земле, дом на земле. Оставайтесь здесь, но помните, что это временное пристанище, вы остановились на ночь, а утром мы уходим. Не будьте глупы.

Даже если вы можете сделать один дом для зимы, другой дом для лета, третий для сезона дождей... Будда, должно быть, помнил это, потому что его отец построил для него три дворца в разных местах, в разных климатах: на лето – один дворец: должно быть, он был на возвышенности, где-нибудь в Гималаях, чтобы он мог жить летом без мучений; другой дворец – для зимы: в каком-то теплом климате; и третий дворец – для сезона дождей.

Он, должно быть, помнил об этом, но он отрекся от всего для поиска того, что бессмертно. Тратить время в этих дворцах... а смерть подходит все ближе, и она заберет вас. Даже если вы сможете устроить все таким образом, что у вас будет все, что вы ни пожелаете, ум не будет удовлетворен.

Во-первых, вы не сможете устроить это, потому что ум желает невозможные вещи. Но даже если вы сможете организовать это, вы не будете удовлетворены.

Старая миссис Абрамсон стояла у Стены плача и истерически рыдала, глядя на кирпичи. Какой-то турист подошел к ней и сказал:

– Мадам, вам не нужно плакать. У евреев теперь есть родная земля, место, куда можно поехать. Наконец, через две тысячи лет, у вас есть страна, к которой вы всегда стремились. Ради всего святого, почему вы плачете?

Старая леди ответила:

– Я хочу поехать на Майами Бич!

А когда она была на Майами Бич, она хотела поехать в Израиль. Вот так функционирует ум. Он никогда не удовлетворен, он не знает довольства. Он всегда будет находить какой-то недостаток, он всегда будет находить какую-то причину быть в напряжении.

Однажды некий канатоходец захотел сделать такой трюк, которого еще никто не видел. Он натянул канат над Великим Каньоном, отказался от страховочной сетки, надел на глаза повязку и объявил, что пройдет по канату, играя на скрипке вальс «Голубой Дунай». Излишне говорить, что собралась огромная толпа, чтобы посмотреть на это. Но когда канатоходец достиг противоположной стороны каньона, он услышал такой разговор:

– Ну признай же, Гарри. Видел ли ты что-либо подобное в своей жизни? Разве это не поразительно?

– Хорошо, я признаю, – сказал Гарри. – Это поразительно. Это невероятно. И все же ему одного не хватает.

– Чего же? – спросила его жена.

– Конечно, он не Хейфец.*

Таковы пути ума: он не может быть удовлетворен. Невозможно удовлетворить его, это огромный палец, указывающий на недостатки, это великий изобретатель страдания. Итак, преуспели вы или потерпели неудачу, вы будете оставаться в страдании, если вы остаетесь с умом. А способ оставаться с умом – это желание. Желание – это клей, который связывает вас с умом. Отклейте себя от ума, станьте свободными от желаний.

Но когда я говорю: «Станьте свободными от желания», я не говорю: «Пусть это станет вашей целью». Я не говорю, что теперь надо сделать усилие и освободиться от желаний; я не говорю, чтобы вы сделали это своим желанием – стать свободным от желаний. Нет, совсем нет; иначе вы упустите весь смысл. Пытайтесь понять желание и все его страдания, всю его тщетность; само это понимание есть превосхождение.

Смерть забирает человека, у которого кружится голова от мирского,

Который увлечен миром и заботится только о своих овцах и детях.

Смерть уносит его так же, как наводнение уносит спящую деревню.

Помните о смерти. Помните о смерти всегда. Никогда не забывайте о смерти, ни на единое мгновение. Почему? Почему Будда так серьезно интересуется смертью? – по той простой причине, что только смерть может сохранять вашу осознанность. Если вы забываете о смерти, вы немедленно становитесь бессознательными. Именно благодаря смерти человек может стать просветленным – ни одно другое животное не может этого, потому что другие животные не осознают смерть. Только человек осознает смерть.

* Знаменитый скрипач.

Позвольте этому осознанию стать более и более проникающим. Позвольте ему погрузиться в ваше сердце, так, чтобы это оставалось там как заноза, постоянно напоминающая вам, что жизнь – это зыбучий песок, чтобы это осознание напоминало вам: «Не стройте здесь свой дом. Помните, смерть приближается, и что бы вы ни делали, это будет переделано смертью; зачем же так беспокоиться, так волноваться, быть в такой тревоге, если смерть все заберет?»

Несмотря на предупреждения гида, американский еврей, катаясь на лыжах в горах Швейцарии, отделился от группы и провалился – невредимый – в глубокую трещину в леднике. Через несколько часов группа спасателей нашла эту зияющую яму; чтобы успокоить потерпевшего лыжника, спасатели крикнули ему:

– Мы из Красного Креста!

– Извините, – как эхо, отозвался еврей, – но я уже заплатил все взносы.

Еврей есть еврей. Он провалился в глубокую яму, смерть окружает его со всех сторон, но его больше интересует, как сохранить немного денег. Словосочетание «Красный Крест» напомнило ему только об одном: они, должно быть, пришли за взносами.

У Элиота есть прекрасные строки:

Проживши – где мы потеряли Жизнь?

Узнав – где потеряли мудрость?

Гонясь за информацией – где мы лишились знания?

Круг Небес уж два тысячелетия

От Бога удаляет нас и приближает к праху.

Что с нами случилось? Почему мы потеряли из виду Бога? Мы не просто потеряли из виду Бога, мы провозгласили с Фридрихом Ницше, что Бог умер. Почему так много людей против Бога? И даже те, кто не «против», не «за», помните; они нейтральны. А те, кто «за», только формально «за», на самом деле это не так. Они не могут посвятить свою жизнь поискам Бога. Что случилось с современным человеком?

Случилось одно: мы научились все лучше и лучше забывать о смерти. Огромные успехи медицины внушили нам надежду,

что мы можем жить вечно. Медицина, конечно, помогает нам жить немного дольше, чем раньше, но это значит только немного дольше: то же страдание, то же желание, та же потерянности, та же зависимость. Возможно, медицина сможет...

Теперь кажется вполне возможным, что человек сможет жить более ста лет. Есть люди, которые думают, что человек очень легко может жить, по крайней мере, триста лет. Но какой смысл? Живете ли вы семьдесят лет или семьсот лет, вы будете тем же глупцом. На самом деле, за семьсот лет ваша глупость очень сильно вырастет. А если смерть отодвигается на семьсот лет, кого она волнует? Это будет не скоро... и не всякий человек может заглядывать так далеко.

Мы живем в окружении мелочей. Мы видим всего лишь настолько, чтобы продвигаться вперед, только чтобы ходить. Семьсот лет... это заставит религию исчезнуть с лица земли, потому что человек не так интеллигентен, что может осознавать смерть, если смерть откладывается на семьсот лет. Он недостаточно интеллигентен даже для того, чтобы видеть ее через семьдесят лет – и даже через семь лет.

Я видел людей, которым семьдесят, и они до сих пор не интересуются медитацией. Странно, очень странно. Я не могу поверить в это. Семидесятилетний человек все еще не интересуется медитацией? Это просто значит, что он еще не способен видеть смерть, а смерть очень близка. Она может случиться в любой момент.

Будда хотел, чтобы вы помнили о смерти постоянно. Не думайте, что он пессимист. Не думайте, что он одержим смертью – нет, совсем нет. Он просто хочет, чтобы вы помнили о смерти, чтобы меч смерти, подвешенный над вами, держал вас осознающими, бдительными.

Это случилось однажды:

Саньясин был послан своим мастером ко двору великого короля, Джанаки. Саньясин был несколько смущен; он сказал:

– Почему я должен идти ко двору короля?

Мастер сказал:

– Тебе нужно научиться одной вещи, и там ты можешь научиться легче, чем где-либо еще, поэтому я посылаю тебя. Иди и наблюдай, и будь очень бдительным. Ты получишь великое богатство.

Саньясина это не убедило. Если он не мог научиться чему-то, оставаясь с таким великим мастером, как он мог научиться этому при дворе короля? Он всегда думал, что король глуп, потому что у него так много собственности – огромное царство! – а он отрекся от всего, и поэтому он всегда считал себя праведнее, чем король. И теперь, отправляясь к королю учиться чему-то, он чувствовал себя немного оскорбленным. Но мастер сказал – и ему пришлось пойти. Итак, он пошел, неохотно, сопротивляясь глубоко внутри; но он пошел.

Когда он достиг королевского двора, он был шокирован. Его сомнения подтвердились. Король сидел, пил вино, красивые, почти обнаженные женщины танцевали вокруг, и все придворные были абсолютно пьяны. Саньясин подумал: «Чему я должен научиться у этих дураков?» Когда он подумал это, Джанака начал смеяться. Саньясин спросил:

– Почему ты смеешься?

Джанака сказал:

– Я смеюсь, потому что твой старый мастер что-то знает, он кое-что понимает, но ты не веришь ему, ты не веришь в своего мастера. Ты пришел, но неохотно.

Саньясин удивился. Откуда Джанака узнал это? Он спросил:

– Кажется, ты совершенно пьян; и все же ты мог это понять? – ведь я ничего не сказал.

Джанака сказал:

– О вине мы поговорим позже. А сейчас сделай одну вещь, иначе я убью тебя.

Он приказал своим солдатам обнажить мечи и окружить двор, а после дать саньясину чашу, полную масла, такую полную, чтобы она не могла вместить больше ни одной капли. И он сказал саньясину:

– Поставь эту чашу себе на голову и обойди вокруг двора семь раз. Если хоть одна капля масла упадет, тебе отрубят голову.

Теперь саньясин подумал: «Я попал к лунатикам и не могу даже бежать». Вокруг были обнаженные мечи.

А король сказал:

– Помни, я не шучу. Если я что-то говорю, я сделаю это. Так что будь осторожен.

Глядя на чашу, такую полную, он вовсе не был уверен, что сможет спасти свою голову, – но ничего другого ему не оставалось. Ему пришлось поставить на голову чашу, полную масла, и

обойти вокруг двора семь раз. А танец продолжался, и прекрасные женщины продолжали танцевать... а он, несомненно, был саньясином старого образца, которого глубоко внутри очень интересовали женщины. Не один раз у него возникало желание взглянуть на них, но страх смерти и эти обнаженные мечи... Он проделал семь кругов, хотя это было почти невозможно.

Тогда король спросил:

– Как тебе это удалось? Это было невозможно.

Саньясин ответил:

– Мне помогли эти обнаженные мечи вокруг. Я никогда не чувствовал смерть так близко, всего в одном на шаге от меня. В любое мгновение...

Король сказал:

– А как насчет этих прекрасных женщин? Я знаю саньясинов; что-то другое их может и не заинтересовать, но они обязательно интересуются женщинами. А как насчет этой изысканной пищи? Запах пищи, это вино... все эти вещи, которые ты подавил – они глубоко внутри твоего существа, они хотят выйти на поверхность.

Саньясин засмеялся. Он сказал:

– Кто заботится обо всем этом, когда смерть так близко?

Тогда король сказал:

– Ты прошел испытание. Это и был тот урок, ради которого твой мастер послал тебя сюда.

Помните о смерти. Она ближе, чем те мечи, она всегда ближе, чем что-либо еще. Вы живете, окруженные смертью, и если вы можете это помнить, это становится величайшим стимулом для медитации, для осознанности.

Отсюда это ударение. Будда говорит:

*Смерть забирает человека, у которого кружится голова от
мирского,
Который увлечен миром и заботится только о своих овцах и
детях.
Смерть уносит его так же, как наводнение уносит спящую
деревню.*

Не будьте спящей деревней; иначе смерть придет как наводнение, и вы уйдете. Будьте осознанны, будьте бдительны, будьте внимательны.

Его семья не может спасти его -

Ни отец, ни сыновья.

Ничто не может спасти вас, кроме вашей осознанности.

Знай это...

И не просто верьте в то, что говорит пробужденный. Знайте это сами, пусть это станет экзистенциальным переживанием.

Знай это.

Ищи мудрость и чистоту.

Ищите невинность ребенка. Отбросьте все ваши глупые знания. Все знания глупы.

Снова вспомните Элиота:

Проживши – где мы потеряли Жизнь?

Узнав – где потеряли мудрость?

Гонясь за информацией – где мы лишились знания?

Круг Небес уж два тысячелетия

От Бога удаляет нас и приближает к праху.

Где мудрость, которую мы потеряли в знаниях? Знания – это чистая замена мудрости. Знания значат заимствованное у других. Отбросьте все, что вы взяли у других. Мудрость есть то, что растет в вашей невинности, когда вы просто подобны маленькому ребенку, полному удивления и благоговения, очарованному существованием, ничего не знающему – тогда появляется мудрость. Мудрость забьет ключом в вашем существе. Мудрость это не что-то, что приходит снаружи, это ваш внутренний рост.

Знай это.

Ищи мудрость и чистоту.

Быстро проясни путь.

И какие бы препятствия ни возникали на пути к мудрости, быстро уберите их.

Уберите знания, информацию, уберите все ваши эгоистические трюки. Уберите желания, уберите воспоминания, воображение, уберите весь ум.

Станьте не-умом.

Это чистота; и в этой чистоте расцветает мудрость.

В озере невинности раскрывается лотос мудрости, и это единственный возможный путь быть свободным, получить свободу – окончательную, тотальную.

– Что ты читаешь? – спросил тюремный библиотекарь.

– Ничего особенного, – ответил заключенный. – Обычное пособие для тех, кто хочет сбежать из тюрьмы.

Достаточно на сегодня.

Тиг для сумасшедших

Первый вопрос:
Возлюбленный Мастер, я не знаю, теряю ли я мой ум, или мою медитацию, или и то и другое?

Прем Аруп, это величайшее благословение, когда вы теряете и ум, и медитацию. Потерять ум – это только половина пути, цель не достигнута. Тот, кто потерял ум, начинает цепляться за медитацию; медитация становится его умом. Медитация становится его владением, его драгоценностью – конечно, гораздо более красивой, чем ум, гораздо более радостной, гораздо более блаженной, заслуживающей достижения. Потерять ум – это потерять все ваши несчастья. Тогда расцветает величайший экстаз, тогда великая радость забьет ключом внутри вашего существа. Но даже быть экстатичным – это быть беспокойным. Даже быть радостным – это не быть абсолютно дома. Нужно идти за пределы экстаза, за пределы радости, за пределы веселья. Нужно стать полностью спокойным. Поэтому Будда никогда не говорит о блаженства; он говорит о спокойствии, тишине. Это конечная цель.

Превзойдите ум, используя метод медитации. Тогда не цепляйтесь за медитацию – потому что цепляние – это то же самое; не имеет значения, за что вы цепляетесь. В мгновение, когда ум исчезает, позвольте медитации тоже исчезнуть. Не будьте ни умом, ни не-умом. Это конечная цель: достичь состояния будды. Тогда вы прибыли. Тогда есть спокойствие. Вас больше нет, существует только спокойствие. Никто не владеет им.

Половина вас была убита, когда вы отбросили ум, и половина вас была убита, когда вы отбросили медитацию. Мирская часть исчезла с умом, а так называемая духовная часть исчезла с медитацией. Теперь вы не тело и не душа. Вас нет. Существует громадное ничто, тотальное ничто. Будда называет это «шунья», «нирвана». Все прекратилось: страдания и радость, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть, все ушло. Всякая двойственность превзойдена. Все качества трансцендированы.

Аруп, почувствуй благословение. Почувствуй огромную удачу, если и то и другое исчезает – хотя при цеплянии это будет выглядеть как помешательство. Во-первых, отбросить ум выглядит как сумасшествие. Но тогда есть медитация, чтобы дать вам новую устойчивость, новый порядок, новую дисциплину – выше, лучше, более утонченную, более культурную, более внутреннюю, более субъективную.

Когда вы отбрасываете медитацию, весь порядок, вся дисциплина, вся структура исчезают. Вы нырнули в полностью неизвестное, окончательно неизвестное.

Это мгновение настоящего рождения – не вас, но Бога. Вас больше нет, теперь есть только Бог. И под «Богом» я не имею в виду личность; под «Богом» я имею в виду только переживание.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, ты говоришь нам, что осознанности достаточно. Тогда зачем беседы, группы, саньяса?

Рик Феррис, как ты узнал, что осознанности достаточно? Мне нужно говорить это снова и снова – что осознанности достаточно, что беседы не нужны. Но даже это нужно говорить вам – что ничего не нужно. Но вы так крепко спите, вы не придете к истине сами, и вы не придете к истине, даже если повторять это тысячи раз.

Теперь увидите трюк вашего ума: это не значит, что вы поняли, что осознанности достаточно. Напротив, вы поняли, что беседы не нужны, группы не нужны, саньяса не нужна. Увидьте ум, выделяющий трюки, хитрый ум... который продолжает создавать новые ады для вас. Вы упустили суть и все неверно истолковали.

Беседы для того, чтобы говорить вам, что слова не помогут, но даже чтобы сказать, что слова не помогут, нужны слова. Нет другого пути, потому что вы понимаете только слова.

Будда рассказывал притчу:

Человек пошел на рынок. Когда он вернулся, его дом был в огне. Его дети играли внутри, абсолютно не осознавая того, что в доме пожар. Это был большой дом, и они, должно быть, были в самой внутренней части дома.

Он кричал снаружи, потому что боялся войти в дом, но дети не слушали. Собралась огромная толпа. Тогда он сказал детям:

– Выходите! Посмотрите, что я принес вам – много игрушек. Я принес все игрушки, которые вы просили у меня, и они очень красивые.

Дети выбежали из дома – а он не принес им ни одной игрушки! Они начали спрашивать:

– Где же игрушки?

Он сказал:

– Взгляните на огонь! Я не принес никаких игрушек, но это был единственный способ выманить вас из дома. Дом в огне! Я кричал, что дом в огне, а вы смеялись и хихикали. Вы думали, что я шучу или еще что-то. Да, я солгал вам, что принес игрушки, но ложь сработала как стратегия – она помогла вам выйти. Она послужила великой цели.

Слов недостаточно, но из-за того, что ты понимаешь только слова, Рик Феррис... Можешь ли ты понять тишину? Тогда бы ты не был здесь. Не нужно быть здесь. Ты мог бы сесть рядом с молчаливой скалой или под молчаливым деревом... и ты мог бы понять всех будд. Тогда ты не будешь читать Библию, Коран или Гиту. Ты мог бы пойти в пустыню и почувствовать тишину, вечную тишину пустыни. И ты мог бы понять все Библии, все Кораны, все Гиты. Но ты пришел сюда!

Ты можешь понять только слов. И я знаю, что истина не может быть передана словами, но слова могут быть использованы, чтобы вытащить вас из дома, который в огне. Слова могут вытащить вас из мира слов, мечтаний и желаний, в котором вы живете. Слова могут быть использованы таким искусным путем, что они могут вести вас – или, по крайней мере, указать вам направление тишины; для этого и нужны беседы.

Группы немного более резки. Если вы не слушаете меня, если вы не понимаете слова, тогда нужны настоящие молотки. Я бью вас, но я бью вас словами. Я не хлещу вас кнутом, я только показываю тень кнута. Если вы слушаете, хорошо; если вы не слушаете, тогда вам будут нужны группы. Они используют настоящие кнуты! Чтобы привести вас в чувство, они сильно бьют вас. Они жестоки, с огромным состраданием.

Они делают все, что может быть сделано, чтобы пробудить вас.

А саньяса? Саньяса – это просто чтобы сделать вас дураками! Вы слишком в ваших знаниях, в вашей голове. Немного дурашливости поможет! Вы слишком много знаете, слишком хитрые, слишком умные. Саньяса – это сдача всей вашей хитрости, ума, знаний.

Саньяса – это путь сумасшедшего; я – гид для сумасшедших! Но перед тем, как вы сможете стать действительно здравомыслящими, вам нужно будет отбросить ваш старый вид здравомыслия – который не есть здравомыслие.

Все эти приспособления – саньяса, группы, беседы – это стратегии. Не то, чтобы через эти стратегии вы узнаете истину, но они помогут вам. Если вы интеллигентны, вы используете их как лестницу, как лодку, чтобы достичь другого берега. Когда вы достигнете другого берега, лодка должна быть оставлена позади. Вам не нужно сидеть в лодке навсегда, или, когда вы достигли другого берега, вам не нужно нести лодку на голове просто из чистой благодарности к ней. Вы полностью бессознательны, и нужно величайшее усилие, чтобы сделать вас осознанными.

Парень пошел на скачки и выиграл триста долларов. Думая, что удача поддерживает его, он вернулся на следующий день, готовый рискнуть еще раз.

Когда он осматривал лошадей, выставленных на скачки в последнем забеге, он заметил священника, делающего крестное знамение над одной из кляч. Думая, что тот действительно удачлив, парень поставил все деньги, которые выиграл, и все, которые принес из дома. Естественно, лошадь пришла последней.

Случилось так, что когда он покидал скачки, он столкнулся с тем самым священником, которого он видел благословляющим лошадь.

– Отец! – сказал он. – Я разорен! Я видел вас благословляющим лошадь и поставил все деньги, которые имел, на нее.

Священник ужаснулся:

– Мой сын, – сказал он. – Я не благословлял эту лошадь, я простался с ней!

Я вижу, что ваша жизнь полностью разорена. Вы поставили на мертвых лошадей! Вся ваша жизнь – путаница, и благоустройство вашей жизни снаружи не поможет. Нужна радикальная трансформация вашего сознания.

Так называемые религиозные люди просто делали противоположное. Вот почему вы идете в церкви, храмы, синагоги – не для того, чтобы быть пробужденными, но для того, чтобы вам помогли стать лучше. Вы идете туда слушать прекрасные колыбельные. Вы идете туда, чтобы вас утешили. Вы идете туда, чтобы чувствовать себя комфортно.

Моя работа здесь не в том, чтобы сделать вашу жизнь комфортной, не в том, чтобы утешить вас, не в том, чтобы петь колыбельную рядом с вашей кроватью. Моя работа в том, чтобы пробудить вас.

Все организовано таким способом – беседы, медитации, группы, саньяса... это атака на ваш сон со всех возможных направлений. Это можно сказать одним словом: моя работа в том, чтобы дегипнотизировать вас.

Восемь дней и восемь ночей Шлоссберг, портной, мучился от бессонницы. Лекарства не действовали, и в отчаянии семья Шлоссберга привела к нему знаменитого гипнотизера.

Гипнотизер пристально смотрел на Шлоссберга и монотонно повторял:

– Вы спите, мистер Шлоссберг. Тени сближаются вокруг вас. Мягкая музыка убаюкивает вас, приводит в полное расслабление. Вы спите, вы спите...

– Вы чудотворец! – разрыдался благодарный сын. Он дал гипнотизеру большой гонорар, и тот покинул их с триумфом.

Как только наружная дверь закрылась, Шлоссберг открыл один глаз:

– Скажите, – потребовал он, – этот хмырь уже ушел?

Но эти хмыри – ваши раввины, ваши священники, ваши папы, ваши шанкарачарьи, ваши имамы... их бизнес процветает,

потому что вы хотите более комфортабельный сон и сладкие сновидения.

Зигмунд Фрейд сказал, что человек не может жить без иллюзий. Насколько это касается обычного человечества, он прав. До Зигмунда Фрейда такое проникновение был у Фридриха Ницше. Он сказал, что люди, которые разрушают человеческие иллюзии – настоящие враги людей, потому что человек не может жить без лжи. «Истина опасна! Кто хочет истину?» – говорит Фридрих Ницше. Мы хотим красивую ложь и иллюзии, сладкие сны.

Это правда для 99,9 % человечества. Только очень редкая личность начинает искать истину, но тогда ему нужно рискнуть всем своим сном, и сновидениями, и всем тем, что он вложил в свои сны.

Будда, Иисус, Моисей – эти люди не дают вам комфорта. Они разбивают вдребезги вашу ложь – как бы комфортабельна она ни была, как бы удобно она ни выглядела, они разбивают ее. Они хотят, чтобы вы познали истину. Вначале это горько.

Будда сказал: «Ложь сладка вначале, горька в конце. Вначале она выглядит как нектар, в конце она оказывается смертельной, ядовитой. Истина горька вначале, сладка в конце. Вначале она выглядит как яд, как будто собирается убить вас; в конце она – эликсир, нектар. Она делает вас способными познать вечное, бессмертное.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, ты считаешь себя Богом, представителем Бога на земле, пророком, или же просто очень чистой индивидуальностью? Увидев тебя пару раз на утренних беседах и слушая их записи, мне показалось, что ты никогда не отвечал на этот вопрос. Как и почему ты знаешь или чувствуешь что-то, что я не могу?

Карольд Пельтц, во-первых, Бога нет. Да, есть божественность, но не Бог. Идея Бога антропоцентрична. Библия говорит: «Бог создал человека по образу и подобию своему». Истина как раз противоположна: человек создал Бога по своему образу и подобию. Бог – это не что иное, как проекция человеческих желаний, мечтаний, стремлений. Бог – это не что иное, как проекция человеческого ума.

Это не значит, что я атеист, но я также и не теист. Моя позиция в точности такая же, как у Гаутамы Будды. Он не был ни атеистом, ни теистом. У него не было ни веры, ни неверия в Бога. Какова была его позиция?

Его позиция очень уникальна, она заслуживает того, чтобы ей поделиться. Его пространство заслуживает причастности. И это – пространство всех медитирующих. Они верят в божественность. Все существование переполнено духовностью, но нет такой личности, как Бог.

Ты спрашиваешь меня: «Считаешь ли ты себя Богом?»

Нет, сэр, конечно, нет! Даже если бы я был им, я отрицал бы это – потому что кто же хочет взять на себя ответственность за этот уродливый мир? Я не могу взять ответственность за то, что создал вас! Это действительно было бы первородным грехом!

Я не Бог, но я знаю божественность – во мне, в вас, везде. Божественность – это качество; это аромат, который пропитывает все существование. Единственная разница между вами и мной в том, что я осознаю это, а вы – нет; иначе нет разницы. Я пробужден, вы спите. Мы в точности одинаковы, участвуя в одном и том же существовании, дышим одной божественностью, живем в одном океане божественности. Мы – рыбы в одном океане, но вы не осознаете океан, а я осознаю его, внутри и снаружи, везде.

Я знаю не больше, чем знаете вы – вы, может быть, знаете больше меня. Мои знания бедны, я не многознающая личность. И что бы я ни цитировал, недостоверно! Вы можете знать больше, вы можете быть лучше информированы. У вас есть огромная коллекция фактов. В этом смысле я полностью беден, так же беден, как ребенок. Но это не настоящее различие, нет различий, которые создают различие.

Единственная вещь, которая важна – это осознавать реальность.

Английский язык очень беден; в нем только одно слово «Бог». Санскрит гораздо богаче, в нем много слов, чтобы обозначить различные подходы. Окончательное, абсолютное называют Брахманом. Это чистейшая божественность, незагрязненная. Это абстракция: вся материя исчезла, остались только чистая энергия, только чистое сознание.

Второе слово в санскрите – это «Ишвара», оно ближе подходит к «Богу». «Ишвара» значит «создатель», но это ниже, чем Брахман. Это так же иллюзорно, как и мир. Если создание иллюзорно,

люзорно, как создатель может быть реальным? Вы можете видеть суть: создание и создатель – это две полярности. Весь мир иллюзорен, поэтому творец также иллюзорно.

Вы будете удивлены, узнав, что вам нужно выйти за пределы Бога; только тогда вы узнаете окончательное, не раньше. Знать Бога – это низшее состояние понимания.

Третье слово – это «Бхагван», его нельзя перевести словом «Бог». Будда никогда не верил в Бога, тем не менее, мы зовем его Бхагваном. Махавира никогда не верил в Бога, тем не менее, мы называем его Бхагваном.

Герберт Уэллс сказал: «Гаутама Будда – это человек во всей истории человечества, который наиболее безбожен, и, тем не менее, наиболее божественен».

Как это слово – «Бхагван» – можно перевести на английский? Оно просто значит «благословенный», оно не имеет ничего общего с Богом. Буквально оно значит «тот, кто достиг» – поэтому его называют благословенным – «тот, кто прибыл», «тот, кто стал пробужденным, просветленным».

«Бхагван» не значит «представитель». Бога нет, таким образом, как вы будете представителем Бога? Будда – не представитель Бога, и я также. Это очень бедная идея – быть представителем кого-то, просто продавцом! Это унижение!

И Будда не пророк – и я тоже. «Пророк» значит «тот, кто приносит послание от Бога в мир». Он не кто иной, как почтальон – а я не хочу быть почтальоном! Пророк не очень ценен. Бога нет; поэтому не может быть посланников, мессий, пророков.

И ты спрашиваешь меня: «...или просто чистая индивидуальность?»

Нужно понять одно: если вы становитесь чистыми, индивидуальность исчезает, вы просто чистота. Если вы нечисты, тогда есть индивидуальность. Индивидуальность и чистота не существуют вместе. Индивидуальность глубоко внутри – не что иное, как эго: чувствовать себя отделенным, отделенным от целого.

Я просто чистота, не индивидуальность. Очень трудно понять, как вы можете быть чистыми, если нет индивидуальности. Наш язык заставляет нас делать ненужные заключения.

Когда танец тотален, танцора больше нет, есть только танец. И вы можете спросить великих танцоров – вы можете спросить Нижинского, Гопи Кришну – и они будут согласны с этим:

когда танец приходит к высшему пику, танцор исчезает. Есть только танец, нет никакого танцующего. Там нет двух сущностей: танцора и танца.

Когда художник действительно слился со своей картиной, впитался, тогда нет рисования и рисующего, есть только рисование. Не осталось рисующего; на несколько мгновений он исчезает. Только когда художник исчезает, рисование достигает своей высшей красоты.

Танцор, художник, певец, музыкант, поэт – все они знают эти мгновения, но это только мгновения в из жизни. В жизни будд это не только мгновения, это становится их реальностью. Танцор исчез навсегда.

Я больше не индивидуальность, но просто чистота; не танцор, а только танец. Если вы можете понять это, только тогда вы будете способны иметь какую-то связь с этим никто, с этим ничто, с этим состоянием нирваны.

Ты спрашиваешь меня: «Увидев тебя пару раз на утренних беседах и слушая их записи, мне показалось, что ты никогда не отвечал на этот вопрос. Как и почему ты знаешь или чувствуешь что-то, что я не могу?»

Я знаю только одно: что я ничего не знаю. В этом и есть отличие. Ты знаешь, что ты знаешь, я знаю, что я не знаю. Только когда ты придешь к этому состоянию блаженного невежества, случится чистота. Знания – это помеха; не-знание дает тебе чистоту, прозрачность.

Старик Крестенфельд был на смертном одре несколько месяцев, и в конце концов отошел.

Двумя неделями позже родственники собрались как стервятники слушать чтение его завещания.

Юрист разорвал конверт, вынул лист бумаги и прочел: «Будучи в здравом уме, я истратил все до копейки прежде, чем умер».

Я хочу только сказать: я просто здравость – даже не здравый ум... чистая ясность, безоблачное небо, полностью пустое. Вы также можете быть этим. В вашей сокровенной сердцевине вы уже это.

И все мое усилие здесь, Харольд Пельтц, в том, чтобы помочь тебе стать никем – так же, как я, невежественным – так же,

как я. И помни: есть знания, которые не знают, и есть невежество, которое знает.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, да, дом в огне. Мое пламя ревности, жадности и насилия сжигает меня. Я вижу, как ты освещаешь выход, маня меня просто выйти, тем не менее, я держусь за старое, цепляюсь за мое страдание, пока мой ум мчится за желаниями. Почему я не могу отпустить себя?

Дева Двабха, чтобы быть без несчастья, нужна величайшая храбрость. Быть в несчастье очень дешево, очень просто, это ничего не стоит. Чтобы быть в несчастье, вам не нужно никакой храбрости, никакой интеллигентности. Быть в несчастье так легко, но выйти из него трудно, совсем непросто. Чтобы выйти из него, нужна интеллигентность, потому что вы – творец своего несчастья, и вы создаете ваше несчастье, потому что вы бессознательны. Вы можете перестать создавать его только если вы становитесь сознательными, а чтобы стать сознательными, необходимо великое усилие.

Более того, несчастье держит вас занятыми, так что вы можете избегать вашей внутренней пустоты. Оно держит вас занятым. Если вы не несчастны, вам нужно будет идти внутрь, а вы боитесь, потому что там великая пустота. Идти внутрь – это разновидность смерти.

Мистики называли это «величайшая смерть» – больше, чем обычная, так называемая смерть, потому что при обычной смерти умирает только тело. Если вы идете внутрь, ваш ум умирает. А каждый боится умереть: ваше эго умрет – а каждый боится потерять свое отождествление. А как много усилий вы приложили, чтобы достичь определенного отождествления? Кто-то – знаменитый актер, другой – хорошо известный политик. Кто-то очень богат, кто-то очень знающий. Вы приложили так много усилий... а теперь я говорю вам выйти из этого! Это значит, что все ваши усилия были чистой потерей. Нужна будет сила воли, чтобы выйти из этого, и нужна будет храбрость, чтобы быть без отождествления.

Люди дзен говорят: «Перед тем, как вы начали медитировать, горы были горами, реки – реками. Когда вы идете в меди-

тацию глубже, горы – больше не горы, и реки – больше не реки. Когда вы достигнете сатори, когда медитация превзойдена, тогда снова горы – это горы, а реки – это реки.»

Это дзенский способ сказать, что перед медитацией у вас есть определенное отождествление. У вас есть имя, слава, форма, семья, род, культура, религия, страна; все это дает вам определенную идею того, кто вы – хотя эта идея абсолютно фальшива, произвольна, случайна. Это просто случайность – что вы были рождены как христианин, или индуист, или мусульманин; это совсем не имеет значения. Это просто случайность – родились ли вы немцем, или индусом, или китайцем. Вы – не это.

Ваше сознание – просто сознание, не китайское, не корейское, не японское. Ваше сознание – просто сознание. Оно не принадлежит стране, роду, цвету кожи, религии; это все условности. Вас загипнотизировали и сказали, что вы индус; это гипноз. Вас загипнотизировали и сказали, что вы мусульманин, и гипноз продолжается всю вашу жизнь. Это пошло так глубоко, что вы даже можете быть готовы умереть за это. Люди умирают за религию, за страну, за флаг; за многие глупости они готовы умереть. Кажется, что их жизнь совсем не имеет смысла, как будто бы они готовы умереть по любому поводу – любой повод подойдет.

Ваше отождествление произвольно. Перед тем, как случится медитация, вы немного уверены в том, кто вы есть. Когда вы идете в медитацию, ваши несчастья начинают исчезать, и с этими несчастьями ваше отождествление начинает испаряться. Вы попадаете в состояние хаоса, и этот хаос создает страх.

Двабха, я дал тебе это имя... «Двабха» значит «сумерки»; это значит – ни день и ни ночь, просто посередине. И ты именно там: боишься идти глубже, стоишь на мелководе. Кажется, что ты в безопасности, хотя ты в несчастье – но несчастье близко, хорошо известно, ты стала привычна к нему. На самом деле, какой-то вид семейных отношений возник между тобой и твоим несчастьем.

Есть суфийская притча:

Человек призывал Бога каждую ночь и молился одной и той же молитвой. Снова и снова он просил: «Сделай мне одно одолжение, по крайней мере, одну вещь – и я просил об этом всю свою жизнь. Как мне кажется, я самый несчастный человек на земле. Почему ты выбрал меня быть самым несчастным? Я готов

поменяться моим несчастьем с кем-то еще, любой подойдет – просто позволь мне обменяться моим несчастьем с кем-то другим. Я не прошу блаженства. Можешь ли ты дать мне эту единственную возможность – поменяться моим несчастьем с кем-нибудь другим? Я не прошу многого!»

И однажды ночью, во сне, он увидел Бога говорящим. Могучий голос, приходящий с небес, говорил:

– Соберите все свои несчастья в узлы и принесите их в храм.

Весь город собрал свои несчастья в большие узлы, и они были принесены в храм. Тот человек был чрезвычайно счастлив: «Итак, этот момент настал! Кажется, что-то случится!»

Он побежал со своим узлом. По дороге он увидел других также бегущими. Ко времени, когда он достиг храма, он испугался, очень испугался, потому что он увидел людей, несущих большие узлы, чем его. Люди, которых он все время видел улыбающимися – члены различных клубов в прекрасных одеждах – и всегда говорящими приятные вещи друг другу – все они несли более огромные узлы! Он стал немного колебаться, идти ли или нет, но он молился всю свою жизнь... итак, он сказал: «Надо посмотреть, что случится».

Они вошли в храм. Голос сказал:

– Положите ваши узлы по кругу в зале.

Они положили свои узлы, и голос сказал снова:

– Теперь вы можете выбрать любой узел, который вам нравится.

И – случилось чудо из чудес: каждый побежал к своему собственному узлу! Тот человек также быстро рванул к своему узлу, боясь, что если кто-нибудь другой выберет его, тогда он будет в затруднении. Все выбрали свои собственные узлы с величайшим облегчением, и все они были счастливы, неся свои узлы обратно домой. Даже тот человек был очень счастлив – по той простой причине, что «кто знает, что в чужих узлах? По крайней мере, мы знаем наш собственный узел и что он содержит. И мы призывали, мы приспособились к нашему несчастью».

Двабха, вот почему тебе очень трудно освободиться от твоих несчастий. И в этом также может быть вложение; твое несчастье может быть не просто твоим несчастьем. Возможно, ты создаешь несчастье для других через свое несчастье. Если тебе интересно создавать несчастья у других, как ты можешь отбросить свое несчастье?

Муж пришел домой, а жена просто лежит на кровати и говорит, что у нее головная боль – и я не говорю, что она притворяется. На самом деле, практически невозможно, чтобы у вас не заболела голова, когда вы видите своего мужа! У нее, должно быть, она действительно болела, я доверяю... И тогда муж становится страдающим. Теперь жена не может отбросить свою головную боль, потому что если она отбросит головную боль, тогда как насчет ее мужа? Ее головная боль создает также несчастье для мужа – и она готова страдать, чтобы заставить страдать других.

– Я могла бы развестись с Мильтоном за минуту, – сказала парикмахерше миссис Купек.

– Тогда почему вы не сделали этого? – спросила парикмахерша.

– Потому что я бы умерла, увидев его счастливым.

Это трудно. Трудно выйти из ваших несчастий, потому что это не просто ваше несчастье, оно перепуталось с несчастьями других, оно стало причиной других несчастий. И вы наслаждаетесь, мучая других, вы чувствуете власть, когда вы можете мучить. Некоторые готовы пожертвовать собой, если это принесет страдания другим.

Люди – садисты и мазохисты одновременно. Большая редкость найти чистого садиста или мазохиста. Эти типы найдены только в книгах по психологии. В действительности, все садисты, и все мазохисты. Люди – садомазохисты: они мучают себя для того, чтобы мучить других, они мучают других для того, чтобы мучить себя. Все это переплетено, взаимозависимо. Вы не можете просто выпрыгнуть из этого – вы вложили в это всю свою жизнь. Ведь никто не запрещает тебе, Двабха, ты можешь выйти из этого. Тебе нужно просто понять. Если ты не можешь отбросить даже свои несчастья, что же еще ты можешь отбросить?

В древности саньясином был тот, кто отрекался от жизни. Я изменил определение саньясина. Я называю человека саньясином, если он готов отречься от своих несчастий. Но, в каком-то смысле, ваша жизнь и ваши несчастья – почти синонимы.

Что такое ваша жизнь? Что вы делаете с собой и с другими? Вы чувствуете власть, когда вы можете мучить других; мучение дает вам величайшее высвобождение власти. Почему Адольф

Гитлер, Иосиф Сталин и Мао Цзе Дун рождаются снова и снова? Откуда они приходят? Они представляют вас. Они представляют сущность сумасшествия человечества. Они извергаются снова и снова, и они будут продолжать приходить, вы не можете помешать им, пока мы не изменим саму основу человеческого существования. Если мы изменим человеческое сознание от несчастья к блаженству, от напряжения к спокойствию... Иначе вам придется страдать. Вы заслуживаете... в действительности, вы просите их. Германия, должно быть, достаточно долго молилась, чтобы пришел Адольф Гитлер. А теперь снова есть люди в Германии, которые начинают то же фашистское движение. Вы не можете жить без этих безумных людей! Что-то в вас нуждается в них. Что-то, что вы не можете для себя сделать, они могут сделать для вас. Они могут высвободить величайшее несчастье в мире.

Видели ли вы, наблюдали ли вы, что во время войны люди выглядят счастливее, чем когда-либо? Их лица светлее, они больше улыбаются. Внезапно в их жизни есть пикантность, энтузиазм, энергия. Они больше не влачатся по жизни, их жизнь приобретает смысл. Война придает им его. Смерть и опасность, окружающие их, оживляют их.

Через каждые десять лет необходима великая мировая война. Если это не происходит сейчас, это не потому, что человечество изменило свое сознание. Это не происходит благодаря водородным бомбам, потому что третья мировая война будет последней – а это уже слишком. Немного несчастья иногда – это хорошо, но просто совершить глобальное самоубийство кажется уж слишком. Никого даже не будет, чтобы насладиться этим! Если произойдет ядерная война, то через десять минут все умрут. Даже газеты не дойдут до вас. Вы абсолютно не будете осознавать, что случилось. Будет просто хаос. И за десять минут вся жизнь может исчезнуть с лица земли. Птицы, животные, деревья, мужчины, женщины – все умрут. Какой смысл, если вы не можете наслаждаться этим? Наслаждение – это когда вы можете видеть людей, испаряющихся в газовых камерах.

В Германии газовые камеры были сделаны так, что люди могли прийти и увидеть, что происходит внутри. Люди, которые собирались умереть, не могли видеть зрителей, но зрители могли видеть все. Тысячи людей приходили посмотреть, они покупали билеты для того. Это было величайшим развлечением! Тысяча людей в газовой камере испарится. В одно мгновение, ничего не

останется. И эти люди, тысячи людей, приходили посмотреть. Какое наслаждение, должно быть, они извлекали из этого? Должно быть, глубоко внутри у них было что-то очень ужасное.

Во время Французской революции, когда гильотина использовалась почти круглые сутки, Слутский жил в маленькой деревне недалеко от Парижа. Однажды утром он встретил Фламбо, который только что вернулся из города.

– Что там происходит в Париже? – спросил Слутский

– Условия абсолютно ужасные, – ответил француз. – Они отрубают головы тысячами.

– Ой, – застонал Слутский, – а я тут вожусь со шляпами!

Таково человеческое уродство. Людские головы рубятся тысячами, но Слуцкого заботит не то, что умирают тысячи людей. Его заботит другое: «Отрублено так много голов, а я занимаюсь шляпным бизнесом!»

Все заботятся о своем собственном маленьком, уродливом эго. Вот почему вы не можете выйти из вашего несчастья. Попробуйте выйти из эго – и вы будете способны выйти из несчастья. Попробуйте выйти из эгоизма.

Ваши так называемые религиозные люди продолжают учить вас: «Не будьте эгоистичными». Будда говорит: «Не будьте эго». И я также говорю вам: «Не будьте эго». Учение «не будьте эгоистичными» не помогло. Оно не может помочь, потому что оно оставляет корень нетронутым. Эго – это корень, а ваши религиозные люди – ваши так называемые святые и махатмы – продолжают учить: «Не будьте эгоистичными». Это просто значит: позвольте эго быть, позвольте корню оставаться. Просто продолжайте обрубать ветви и обрезать листья. «Не будьте эгоистичны...» но тогда есть корень, он прорастет снова, снова появятся листья.

Будда – единственный просветленный мастер в мире, который подошел к самому корню проблемы. Он сказал: «Не будьте эго». Это величайшее озарение, величайший дар, одна из величайших драгоценностей. Он сказал: «Если вы эго, вы будете эгоистичны. Ваша эгоистичность может стать немирской, духовной; она будет оставаться эгоистичностью. Эго может быть только эгоистичным; эго может существовать только в климате эгоизма. Если вы пытаетесь не быть эгоистичным с незатронутым эго, вы будете только лицемером.»

Слово «лицемерие» происходит от корня, который значит «актерство». Вы будете просто исполняющим роль, играющим в игру, притворяющимся. Вы не можете быть эгоистичными, если эго больше нет.

И как это может быть отброшено? Если вы посмотрите внутрь – его нет, в действительности, поэтому нечего отбрасывать. Все, что нужно – это глубокое проникновение в вашу внутреннюю суть. Загляните поглубже внутрь – это и есть медитация – смотрите внутрь, и вы не найдете там никакого эго. И когда вы не найдете никакого эго – оно исчезает, как тень на свету – вся эгоистичности исчезает сама по себе.

Тогда в ваше существование приходит абсолютно новое качество. Вы больше не заботитесь о создании несчастья для других, поэтому вы можете выйти из *своего* несчастья. И в мгновение, когда вы увидите внутреннее, высвобождается великая интеллигентность, высвобождается великое творчество. Эта интеллигентность приносит блаженство и, в конечном итоге, даже забирает вас за пределы блаженства – за пределы ума и за пределы медитации. Она приводит вас к высшей сути существования: спокойствию, безмятежности, тишине, миру.

Вы абсолютно останавливаетесь, и только тогда вы прибываете. Вы входите в мир Бога, или божественности, только когда вас больше нет.

Но перед тем, как вы сможете пойти внутрь, вам нужно будет отбросить много глупых идей, которые вы долго несли. Вам нужно будет отбросить все, что вам говорили и учили. Вам нужно будет отбросить все ваше образование.

Все ваше общество укоренено, основано на идее сделать вашу жизнь комфортабельной. Не истинной, а только комфортабельной, удобной, так, чтобы вы могли жить удобно и могли умереть удобно. Все ваше общество основано на том, чтобы предоставлять вам транквилизаторы. Ваша религия функционирует как транквилизатор. Когда бы вы ни были в беспокойстве, вы идете к раввину, и священнику, к имаму, и они утешают вас. Ваш ребенок умер. Вы идете к раввину, вы идете к священнику, и он говорит: «Не беспокойтесь. Бог забирает только тех, кого он любит». Он утешает вас! Ваш ребенок был избран Богом; ваш ребенок – один из немногих избранных.

Если вы пойдете к брамину, он скажет: «Не беспокойтесь. Душа вечна, ничто не умирает. Ребенок только сменил дом, и он получит лучший дом, новый дом. Это так же, как сменить ста-

рую машину на новую. Так что не беспокойтесь». Он утешает вас. Он не помогает вам существенно измениться. Его усилие в том, чтобы сделать вашу жизнь настолько комфортабельной, насколько это возможно. И, естественно, вы платите за это.

Он служит вам – и вы платите за это.

Якобе и Липкинс, два израильских командира, приговорены арабами к расстрелу.

Якобс сказал:

– Я ду-думаю попросить, чтобы мне завязали глаза.

Липкинс сказал:

– Яки, не создавай лишних проблем.

Люди живут только с одной идеей: не создавать проблем. Даже когда вас собираются расстрелять – по крайней мере, в это время вы можете создать небольшие проблемы, вы уже ничего не потеряете. Но эта ваша философия, ваша основная философия жизни: не создавать проблем. Итак, следуйте традиции, следуйте соглашению. Будьте конформистом. Будьте индуистами, мусульманами, христианами. Идите в церковь. Не создавайте проблем. Не мутите воду. Просто сохраняйте себя как-то живыми и умрите, не создавая никаких проблем. Тогда вы не сможете выйти из своего несчастья.

Чтобы выйти из несчастья, вам нужно быть революционерами. Величайшая революция в мире в том, чтобы выйти из модели жизни в несчастье. Вам нужно будет изменить всю вашу психологию, и вам нужно будет рискнуть многим. Вы не будете приняты обществом. Иначе почему Сократ не был принят? Почему Иисус не был принят? Вы не будете уважаемы толпой. Толпа дает вам уважение только когда вы часть толпы. Если вы хотите уважения, тогда вам нужно быть частью толпы. Тогда вам нужно быть просто овцой, а не человеком.

Двабха, ты можешь выйти из этого! Будь львом!

Будда говорил своим ученикам: «Будьте львами! Рычите как львы и выйдете из всех видов рабства!» И, каков бы ни был риск, он этого стоит.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, несколько дней назад ты насмеялся над чудесами, и, несмотря на это, три тысячи че-

ловек сидели в молчании, чувствуя твое присутствие, слушающая твою песню, и птиц, и ветер – разве это не чудо само по себе? Или чудес в самом деле нет?

Ананд Пракаш, когда вы слушаете меня, когда вы слушаете птиц и ветер, когда вы в полном молчании, здесь, в глубокой любовной связи... это не чудо в том смысле, в каком мир это понимает. Это, на самом деле, наиболее естественная вещь. Человек стал неестественным, поэтому это выглядит как чудо. Поскольку человек стал неестественным, такая простая вещь выглядит как чудо; иначе это естественно, спонтанно.

Вы не делаете ничего, я не делаю ничего. Мы здесь вместе; что-то происходит. Что-то струится между мной и вами. Никто не деятель, ни я и ни вы; это происходит само по себе. В этом смысле это просто, естественно; но, в другом смысле, вы можете использовать слово «чудо». Это выглядит как чудо, потому что человек стал таким неестественным, что быть в молчании даже на несколько минут кажется чудом.

Это так же, как: представьте человека, который жил в темноте всю свою жизнь, и его привели к свету, и он впервые увидел цветы, и восход солнца за деревьями, и радугу в облаках, и он начинает кричать: «Чудеса, чудеса, чудеса!»

Вы скажете: «Это простые вещи, естественные вещи». Это потому, что вы всегда жили в свете. Вот почему эти цветы, зелень, деревья не выглядят как чудо. Но для него это – чудо.

Для меня это просто естественно, для вас это может быть чудом. Все зависит от точки зрения, с которой вы смотрите.

Но когда я насмеялся над чудесами, я имел в виду такие чудеса, которые делает Сатья Саи Баба: материализует швейцарские часы. Если бы он, по крайней мере, материализовал часы, сделанные в Индии – это было бы чудом! Какое чудо в швейцарских часах? Я смеялся над этими трюками, я говорил, что нет чудес в том смысле, что универсальный закон, дхамма, не имеет исключений. Все естественно и в согласии с дао, в согласии с дхаммой, в согласии с универсальной природой вещей. Ничего не против этого; поэтому нет чудес. Все это – ловкость рук. Это просто магия.

Если вы найдете в углу волшебника, материализующего швейцарские часы, вы не назовете это чудом. Но когда тот же

человек приходит как святой, как махатма, тогда это немедленно становится чудом. Такие чудеса не случаются.

Но несколько чудес действительно случилось. Например, всего несколько дней назад поляк стал папой! Вот это чудо!

Я хотел бы посоветовать Будде сделать несколько исключений в его универсальном законе. Поляк – и папа! Кто когда-либо слышал такое?

Однажды старого Мерфи спросили:

– Как вы опознаете поляка на петушиных боях?

Он сказал:

– Он приносит утку.

Затем его спросили:

– Как вы узнаете, что там итальянцы?

Он сказал:

– Они ставят на утку.

Затем его спросили:

– А как вы узнаете, что там есть мафия?

Он сказал:

– Утка побеждает.

Достаточно на сегодня.

*Быть святым
и оставаться в мире*

Есть удовольствие
И есть блаженство.
Забудь о первом, чтобы обладать вторым.

Если ты счастлив
За счет чужого счастья,
Ты связан навеки.

Ты не делаешь то, что должен.
Ты делаешь то, что не должен.
Ты беспечен, и желание растет.

Но мастер бодрствует.
Он смотрит за своим телом.
Он разборчив во всех своих действиях,
И он становится чист.

На нем нет вины,
Хотя когда-то, быть может,
Он убил свою мать и отца,
Двух королей, королевство и всех его подданных.

Хотя эти короли были святыми
И их подданные среди добродетельных,
Все же на нем нет вины.

Первая сутра:

*Есть удовольствие
И есть блаженство.*

Забудь о первом, чтобы обладать вторым.

Медитируйте на нее как можно глубже, потому что в ней содержится одна из самых фундаментальных истин. Эти четыре слова нужно понять, над ними необходимо размышлять. Первое – это удовольствие, второе – счастье; третье – радость, а четвертое – блаженство.

Удовольствие – физическое, физиологическое. Удовольствие – самая поверхностная вещь в жизни; оно щекочет, приятно возбуждает. Оно может быть сексуальным, оно может касаться других чувств; это может быть одержимость пищей, но оно коренится в теле. Тело – это ваша периферия, ваша поверхность; это не ваш центр. А жить на поверхности значит жить во власти всевозможных вещей, которые постоянно происходят вокруг вас. Человек, который ищет удовольствий, остается во власти случая.

Это похоже на волны в океане; они во власти ветра. Когда дует сильный ветер, они есть; ветер исчезает, и они исчезают. У них нет независимого существования; они зависимы, а все, что зависит от другого, приносит рабство.

Удовольствие зависит от другого. Если вы любите женщину, если это доставляет вам удовольствие, то женщина становится вашей хозяйкой. Если вы любите мужчину, если это доставляет вам удовольствие и без него вы чувствуете несчастье, отчаяние, печаль, тогда вы создали для себя рабство. Вы создали тюрьму, вы больше не на свободе.

Если вы добиваете денег и власти, вы будете зависеть от денег и власти. Человек, который продолжает копить деньги, если его удовольствие в том, чтобы иметь все больше денег, будет становиться все более и более жалким – потому что, чем больше он имеет, тем больше он хочет, и чем больше он имеет, тем больше он боится потерять. Обоюдоострый меч: чем больше он хочет... один край меча. Поэтому он становится все более и более несчастным.

Чем больше вы требуете, желаете, тем больше у вас чувство, что вы что-то теряете, тем более пустым, полым кажется вы са-

мому себе. С другой стороны – другой край меча – чем больше вы имеете, тем больше вы боитесь: это могут отнять, это могут украсть. Банк может обанкротиться, политическое положение в стране может измениться, страна может стать коммунистической. Есть тысяча и одна вещь, от которой зависят ваши деньги. Ваши деньги не делают вас хозяином, они делают вас рабом. Удовольствие периферийно; следовательно, оно неминуемо зависит от внешних обстоятельств. И оно только возбуждает.

Если еда – удовольствие, чем в действительности вы наслаждаетесь? – только вкусом! На какой-то миг, когда пища попадает на вкусовые сосочки вашего языка, у вас возникает ощущение, которое вы интерпретируете как удовольствие. Это ваша интерпретация. Сегодня это может показаться похожим на удовольствие, а завтра – нет. Если вы продолжаете есть одну и ту же пищу каждый день, вкусовые сосочки на языке станут безразличными к ней. Вскоре вы пресытитесь этой пищей – именно так люди пресыщаются.

Сегодня вы бегае за мужчиной или за женщиной, а завтра вы пытаетесь найти предлог избавиться от них. Тот же самый человек, ничего не изменилось! Что случилось за это время? Вам надоел другой, потому что все удовольствие заключалось в узнавании нового. Теперь другой перестал быть для вас новым; вы хорошо изучили чужую территорию. Вы познакомились с его телом, с его изгибами, с его ощущениями. Теперь ум жаждет чего-нибудь нового.

Ум всегда жаждет чего-то нового. Вот как ум всегда держит вас на привязи где-то в будущем. Он поддерживает в вас надежду, но никогда не оправдывает надежд – он не может. Он может только создавать новые надежды, новые желания.

Точно так же, как на дереве растут листья, в уме растут желания и надежды. Вы хотели иметь новый дом; теперь он у вас есть – и где удовольствие? Оно было здесь только одно мгновение, когда вы достигли своей цели. Как только вы достигли цели, ваш ум перестает интересоваться ею; он уже начал плести паутину нового желания. Он уже начал думать о новом, еще большем доме. И так во всем.

Удовольствие держит вас с невротическим состоянием, в беспокоестве, в вечной суете. Так много желаний, и все желания неутолимы, все требуют внимания. Вы становитесь жертвой толпы ненормальных желаний – ненормальных потому, что они неис-

полными, – и они постоянно тянут вас в разные стороны. Вы становитесь противоречием.

Одно желание тянет вас влево, другое вправо, и вы продолжаете питать оба желания одновременно. А потом вы чувствуете трещину, вы чувствуете разделение, вы чувствуете, что вас разрывает на части, у вас такое чувство, будто вы разваливаетесь на мелкие кусочки. Никто не виноват. Все это – только результат глупой жажды удовольствий.

И это сложное явление. Не одни вы ищете удовольствий; миллионы таких же, как вы, людей ищут тех же удовольствий. Отсюда жестокая борьба, состязание, насилие, война. Все стали врагами друг другу, потому что все ищут одной и той же цели, но все не могут получить это; поэтому борьба должна быть тотальной. Вы должны рискнуть всем – ради пустоты, ничто, потому что, когда вы получаете то, что хотели, вы получаете ничто, а на эту борьбу ушла вся ваша жизнь. Жизнь, которая могла быть празднованием, становится долгой, нескончаемой, ненужной борьбой.

Если вы так гонитесь за удовольствиями, вы не можете любить, потому что человек, ищущий удовольствий, использует другого как средство. А пользоваться другим как средством – одно из самых безнравственных дел, потому что каждое существо само по себе цель, вы не можете использовать другого как средство. Но в поиске удовольствий вам приходится использовать другого как средство. Вы становитесь хитрым, потому что таковы условия борьбы. Если вы не будете хитрым, вас обманут, и прежде, чем другие обманут вас, вы должны обмануть их.

Маккиавелли советовал искателям удовольствий: лучший способ защиты – нападение. Не ждите, когда другой нападет на вас; может оказаться слишком поздно. Прежде, чем другой атакует вас, атакуйте его! Лучшая защита – нападение. И это соблюдается, знаете ли вы Маккиавелли или нет.

Это что-то очень странное: люди знают о Христе, о Будде, о Мухаммеде, о Кришне; никто не следует им. Люди не много знают о Чанакье и Маккиавелли, но люди следуют им – как будто Маккиавелли и Чанакья очень близки вашему сердцу! Вам не нужно читать их, вы и так следуете им. Все ваше общество основывается на принципах Маккиавелли; в этом суть всех политических игр. Пока кто-нибудь не вырвал что-то у вас, вырвите это у него. Всегда будьте на страже. Естественно, если вы постоянно на страже, вы будете напряженными, беспокойными, озабочен-

ными. Такова борьба, и она постоянна. Вы один, а врагов миллионы.

Например, если вы хотите стать премьер-министром в Индии, тогда миллионы людей, который тоже хотят стать премьер-министрами – ваши враги. А кому не хочется стать премьер-министром? Поэтому все против вас, а вы против всех остальных. Эта маленькая жизнь, семьдесят, восемьдесят лет, будет потрачена на какие-то абсолютно бесполезные усилия. Удовольствие – не цель жизни и не может быть ее целью.

Второе слово, которое нужно понять, это счастье. Счастье психологично, удовольствие физиологично. Счастье немного лучше, немного более очищено, немного выше, но не слишком отличается от удовольствия. Можно сказать, что удовольствие есть низшая разновидность счастья, а счастье есть чуть более высокий вид удовольствия – две стороны одной монеты. Удовольствие немного примитивно, животно; счастье немного более культурно, немного более человечно – но это та же игра, которая происходит в мире ума. Вы не так сосредоточены на физиологических ощущениях; вас больше интересуют психологические ощущения. Но в основе своей они не отличаются; поэтому Будда не говорил о четырех словах, он говорил только о двух.

Третье слово – радость; радость духовна. Она отличается, полностью отличается от удовольствия, счастья. Она не имеет никакого отношения к другому; она внутренняя. Она не зависит от обстоятельств; она ваша собственная. Это не приятное возбуждение, в которое приводят вещи; это состояние покоя, безмолвия, медитативное состояние. Радость духовна.

Но Будда не говорил также и о радости, потому что есть еще одна вещь, которая превосходит радость. Он называет это блаженством. Блаженство тотально. Оно не физиологично, не психологично и не духовно. Оно не знает никаких разделений, оно нераздельно. Оно тотально в одном смысле и трансцендентально в другом. Будда говорит только о двух словах. Первое – это удовольствие; оно включает счастье. Второе – это блаженство; оно включает радость.

Блаженство означает, что вы достигли самого сокровенного ядра своего существа. Оно принадлежит предельной глубине вашего существа, где больше нет эго, где существует только безмолвие; вы исчезли. В радости вы немного присутствуете, но в блаженстве вас нет. Эго растворилось; это состояние небытия.

Будда называет это нирваной. Нирвана означает, что вы прекратили существовать; вы – просто бесконечная пустота, как небо. И в тот момент, когда вы есть эта бесконечность, вы становитесь полны звезд, и начинается совершенно новая жизнь. Вы рождаетесь заново.

Удовольствие преходяще, минутно, временно; блаженство вневременно, безвременно. Удовольствие начинается и кончается; блаженство пребывает вовеки. Удовольствие приходит и уходит; блаженство никогда не приходит и никогда не уходит – оно всегда здесь, в сокровенном центре вашего существа. Удовольствие приходится вырывать у других; вы становитесь или нищим, или вором. Блаженство делает вас хозяином. Блаженство – не нечто, что вы изобретаете, но нечто, что вы открываете. Блаженство – внутренне присущая вам природа. Оно было здесь с самого начала, вы просто не смотрели на него, вы считали это само собой разумеющимся. Вы не смотрели внутрь.

В этом единственное несчастье человека: он постоянно смотрит наружу, он во внешнем поиске. Но вы не можете найти блаженство снаружи, потому что оно не там.

Однажды вечером Рабия искала что-то на улице напротив своей маленькой хижины. Солнце садилось; мало-помалу сгущались тьма. Несколько человек собралось там. Они спросили у старой женщины – она была знаменитым суфийским мистиком:

– Что ты делаешь? Что ты потеряла? Что ты ищешь?

Она сказала:

– Я потеряла свою иголку.

Люди сказали:

– Солнце садится, и искать иголку сейчас будет очень трудно, но мы поможем тебе. Где точно она упала? Улица большая, а иголка такая маленькая. Если мы будем знать точное место, ее будет легче найти.

Рабия сказала:

– Лучше не задавайте мне этот вопрос – потому что, на самом деле, она вообще не падала на эту дорогу! Она упала внутри моего дома.

Люди начали смеяться и сказали:

– Мы всегда считали тебя немного ненормальной! Если иголка упала в доме, почему ты ищешь ее на дороге?

Рабия ответила:

– По одной простой, логичной причине: внутри дома нет света, а снаружи еще немного светло.

Люди засмеялись и начали расходиться. Рабия окликнула их и сказала:

– Послушайте! Это именно то, что вы делаете; я просто следую вашему примеру. Вы все время ищете блаженство во внешнем мире, не задавая первый и самый главный вопрос: где вы его потеряли? И я говорю вам: вы потеряли его внутри. Вы ищете его снаружи по простой, логичной причине, что ваши чувства обращены наружу – там есть немного света. Ваши глаза смотрят наружу, ваши уши слышат то, что снаружи, ваши руки работают снаружи; по этой простой причине вы ищете там. Однако, я говорю вам, вы потеряли не снаружи – и я имею полномочие говорить так. Я тоже искала снаружи много, много жизней, и однажды я взглянула внутрь и удивилась. Не было никакой нужды искать; блаженство всегда было здесь.

Блаженство – ваша сокровенная сердцевина. Удовольствие вам приходится выпрашивать у других; естественно, вы становитесь зависимыми. Блаженство делает вас хозяином, мастером. Блаженство – это не то, что случается; оно есть всегда.

Будда говорит:

Есть удовольствие

И есть блаженство.

Забудь о первом, чтобы обладать вторым.

Перестаньте смотреть наружу. Смотрите внутрь, повернитесь внутрь. Начните поиск в своем собственном внутреннем пространстве, внутри собственной субъективности. Блаженство – не объект, который нужно искать где-то в другом месте; это ваше сознание.

На Востоке мы всегда определяли высшую истину как *сам-чит-ананд*. *Сам* означает истину, *чит* означает сознание, *ананд* означает блаженство. Это три лица одной и той же реальности. Это истинная троица – не Бог-Отец, Сын, Иисус Христос, и Святой Дух: это не настоящая троица. Настоящая троица – это истина, сознание, блаженство. И это не отдельные явления, но одна энергия, выражающаяся тремя способами, единая энергия в трех лицах. Поэтому на Востоке мы говорим, что Бог – это *три-*

мурти: у Бога три лица. Это истинные лица – не Брами, Вишну, Махеш. Они для детей – духовно, метафизически, для незрелых. Брама, Вишну, Махеш – это имена для начинающих.

Истина, сознание, блаженство – вот высшие истины. Первой идет истина; когда вы вступаете в нее, вы начинаете осознавать свою вечную реальность: *сам*, истину. По мере того, как вы глубже идете в свою реальность, в свой *сам*, в свою истину, вы начинаете осознавать сознание, невероятное сознание. Все есть свет, ничто не есть тьма. Все есть осознание, ничто не неосознанно. Вы – просто пламя сознания, нигде нет ни единой тени неосознанности. А когда вы опускаетесь еще глубже, вы встречаете последний и окончательный центр – блаженство, *ананд*.

Будда говорит: забудьте все, что до сих пор вы считали важным, значительным. Пожертвуйте всем ради этого высшего, потому что это единственное, что принесет вам удовлетворение, сделает вас завершенным, принесет в ваше существо весну... и вы расцветете тысячью и одним цветком.

Удовольствие сделает вас щепкой, уносимой течением. Удовольствие будет делать вас все более и более хитрым; оно не даст вам мудрости. И оно все больше и больше будет превращать вас в раба; оно не даст вам царства Божьего. Оно будет делать вас все более и более расчетливым, оно научит вас все больше и больше эксплуатировать. Оно сделает вас большим политиком, дипломатом. Вы начнете высасывать людей; именно этим и занимаются люди.

Муж говорит жене: «Я люблю тебя», но в действительности он просто использует ее. Жена говорит, что любит мужа, но она просто использует его. Муж может пользоваться ею как сексуальным объектом, а жена может пользоваться им как финансовой страховкой.

Удовольствие всех делает хитрыми, обманщиками. А быть хитрым значит упустить блаженство невинности, упустить блаженство быть ребенком.

В Локхиде потребовалась деталь для нового самолета. Сообщение об этом разослали по всему миру. Конечно, производители надеялись получить эту деталь с наименьшими затратами.

Из Польши пришло предложение на три тысячи долларов. Англия предложила изготовить деталь за шесть тысяч. Цена, которую назначил Израиль, равнялась девяти тысячам долларов.

Ричардсон, главный инженер-конструктор нового самолета, решил посетить эти три страны, чтобы выяснить причины такой разницы в цене.

Владелец завода в Польше объяснил:

– Тысяча нужна на материалы, тысяча на разработку, тысяча на завершение работ и скромную прибыль.

В Англии Ричардсон осмотрел деталь и обнаружил, что она почти так же хороша, как сделанная в Польше.

– Почему вы просите шесть тысяч? – поинтересовался инженер.

– Две тысячи за материал, – объяснил англичанин, – две тысячи на разработку, две тысячи на мелкие расходы и небольшую прибыль.

В Израиле представитель Локхида долго брел по темной улице, пока не добрался до маленького магазинчика. Там он встретил пожилого мужчину, который представил счет в девять тысяч долларов.

– Почему вы просите так много? – спросил инженер.

– Слушай, – сказал старый еврей, – три тысячи тебе, три тысячи мне и три тысячи за эту польскую штуку!

Деньги, власть, престиж – все это делает вас хитрым.

Ищите удовольствий, и вы потеряете невинность; а потерять невинность значит потерять все. Иисус говорит: будьте подобны маленьким детям, лишь тогда сможете войти в мое царство Божие. И он прав. Но искатель удовольствий не может быть невинным как ребенок. Ему приходится быть очень умным, очень хитрым, очень политичным; лишь тогда сможет он преуспеть в этой беспощадной конкуренции не на жизнь, а на смерть, которая идет повсюду. Каждый наступает другому на горло. Вы живете не среди друзей. Этот мир не может быть дружественным, пока мы не отбросим идею конкуренции.

Но мы внушаем каждому ребенку... С самого начала мы начинаем отравлять каждого ребенка этим ядом конкуренции. К тому времени, когда он выйдет из университета, он будет полностью отравлен. Мы загипнотизировали его идеей, что он должен бороться с другими, что жизнь – это выживание наиболее приспособленных. Тогда жизнь никак не может быть празднованием. Тогда в жизни не может быть никакой религиозности. Тогда она не может быть праведной, святой. Тогда в ней не мо-

жет быть никакой сакральности. Тогда она совершенно посредственной, безобразна.

Будда говорит:

Забудь о первом, чтобы обладать вторым.

*Если ты счастлив
За счет чужого счастья,
Ты связан навеки.*

Естественно. Если вы счастливы за счет счастья другого человека – а вы можете быть счастливы только так, другого способа нет. Если вы находите красивую женщину и каким-то образом овладеваете ею, вы выхватываете ее из рук кого-то другого. Мы стараемся, чтобы вещи выглядели как можно красивее, но это только на поверхности. А другие, те, кто проиграли в этой игре – они в гневе, они в ярости. Они будут ждать подходящей возможности отомстить, и рано или поздно такая возможность представится.

Чем бы вы ни владели в этом мире, вы владеете за счет кого-то, ценой чьего-то удовольствия. Другого способа нет. Если вы действительно не хотите быть враждебным никому в мире, вы должны полностью отбросить идею обладания. Пользуйтесь всем, что бы ни случилось с вами в этот момент, но не будьте обладателем. Не пытайтесь претендовать, что это ваше. Ничто не ваше, все Божье.

Мы приходим с пустыми руками и уходим с пустыми руками, так какой же смысл требовать так много в промежутке?

Но это то, из чего, по нашему мнению, состоит мир: владей, господствуй, имей больше, чем имеют другие. Это могут быть деньги, и может быть добродетель; не имеет значения, с какими монетами ты имеешь дело – они могут быть от мира сего, и могут быть не от мира сего. Но будь очень умным, иначе тебя будут эксплуатировать. Эксплуатируй сам и не давай эксплуатировать себя – вот тонкое послание, которое дается вам с молоком матери. И все школы, колледжи, университеты коренятся в этой идее: соревнуйся.

Настоящее образование не будет учить вас конкуренции; оно будет учить вас кооперации, сотрудничеству. Оно не будет учить вас бороться и приходиться первым. Оно будет учить вас

быть творческим, быть любящим, быть блаженным, без всякого сравнения с другими. Оно не будет учить вас, что вы можете быть счастливым только тогда, когда станете первым. Это сущая ерунда. Вы не будете счастливы только оттого, что вы первый. И, стараясь стать первым, вы проходите через такие несчастья, что к тому времени, когда вы становитесь первым, вы привыкаете к ним.

К тому времени, когда вы становитесь президентом или премьер-министром страны, вы проходите через столько несчастий, что теперь несчастье – ваша вторая натура. Вы не знаете никакого другого способа существования; вы остаетесь несчастным. Напряжение становится постоянным, закоренелым, беспокойство становится вашим способом жизни. Вы не знаете никакого другого способа; это ваш стиль. Так что, несмотря на то, что вы стали первым, вы остаетесь осторожным, беспокойным, боязливым. Это совершенно не меняет ваше внутреннее качество.

Настоящее образование не будет учить вас быть первым. Оно будет учить вас наслаждаться всем, что вы делаете, не ради результата, но ради самого действия. Точно так же, как художник, танцор или музыкант...

Вы можете рисовать двумя способами. Вы можете рисовать, чтобы соревноваться с другими художниками; вы хотите быть величайшим художником мира, вы хотите быть Пикассо или Ван Гогом. Тогда ваши картины будут второсортными, поскольку ваш ум не заинтересован в самой живописи; он заинтересован в том, чтобы быть первым, величайшим художником мира. Вы не идете глубоко в искусство живописи. Вы не наслаждаетесь им, вы просто пользуетесь им как ступенью. Вы в путешествии эго.

И вот проблема: чтобы действительно быть художником, вы должны совершенно отбросить эго. Чтобы быть настоящим художником, эго нужно отодвинуть в сторону. Лишь тогда Бог может течь сквозь вас. Лишь тогда он может пользоваться вашими руками, вашими пальцами и вашей кистью. Лишь тогда может родиться нечто причастное высшей красоте.

Это никогда не создается *вами*, но только *через* вас. Сущее течет; вы просто становитесь проходом. Вы позволяете ему слушаться, вот и все; вы не препятствуете, вот и все.

Но если вы слишком заинтересованы в результате, в конечном результате – что вы должны стать знаменитым, что вы

должны получить Нобелевскую премию, что вы должны быть первым художником в мире, что вы должны победить всех остальных художников всех времен – тогда вас интересует живопись; живопись вторична. И конечно, имея вторичный интерес к живописи, вы не можете написать ничего оригинального; это будет ординарно.

Эго не может принести в мир ничего экстраординарного; экстраординарное приходит только через отсутствие эго. И так же с музыкантами, поэтами и танцорами. И так же со всеми людьми.

Кришна в Гите говорит: не думай о результате вообще. Это послание невероятной красоты, значения и истины. Не думай о результате вообще. Просто делай то, что делаешь, со всей тотальностью. Потеряйся в этом. Потеряй деятеля в делании. Не будь – позволь своим творческим энергиям течь беспрепятственно.

Вот почему он говорит Арджуне: «Не уходи от войны... поскольку мне видно, что это просто путешествие эго, этот уход. То, как ты говоришь, просто показывает, что вы вычисляешь: ты думаешь, что, избегая войны, ты станешь великим махатмой. Вместо того, чтобы сдаться Богу, целому, ты относишься к себе слишком серьезно – как будто, если ты не будешь принимаешь участия, войны не будет».

Кришна говорит Арджуне: «Послушай меня. Просто будь в состоянии позволения. Скажи Богу: “Пользуйся мной как тебе угодно. Пользуйся мной! Я открыт, безусловно доступен”. Тогда все, что бы ни происходило с тобой, будет иметь великую подлинность. В этом будет интенсивность, в этом будет глубина. На этом будет печать вечности. Это будет подписано Богом, а не тобой. И ты возрадуешься, потому что Бог избрал тебя сосудом».

Будда говорит:

*Если ты счастлив
За счет чужого счастья,
Ты связан навеки.*

Счастье, удовольствие зависит от эксплуатации. Вы всегда существуете за чужой счет. Вы становитесь первым в университете – а как насчет тысяч других студентов, которые тоже боролись за то, чтобы стать первыми? Как раз за их счет вы стали первым.

Иисус говорит: Помните, первые в этом мире будут последними в моем царстве Божиим, а последние будут первыми. Он дал вам фундаментальный закон – *аис дхаммо санантано* – он дал вам неисчерпаемый, вечный закон: Прекратите попытки быть первыми.

Но запомните одну вещь, которая очень возможна, потому что ум настолько хитер, что может исказить любую истину. Вы можете начать пытаться быть последними – но тогда вы упустите весь смысл. Тогда начинается другое соревнование: я должен быть последним, и если кто-то другой говорит: «Я последний», – тогда начинается борьба, конфликт.

Я слышал суфийскую притчу:

Великий император, Надир-шах, молился. Было раннее утро; солнце еще не взошло, было темно. В тот день Надир-шах собирался начать завоевание новой страны. Конечно, он молился, чтобы Бог благословил его на победу. Он говорил Богу: «Я никто, я только слуга – слуга твоих слуг. Благослови меня. Я буду делать твою работу, это твоя победа. А я никто, помни. Я просто слуга твоих слуг».

Рядом с ним был священник, он помогал ему молиться, будучи посредником между ним и Богом.

И вдруг они услышали в темноте другой голос. Городской нищий тоже молился, и он говорил Богу: «Я никто, слуга твоих слуг».

Король сказал священнику: «Посмотри на этого нищего! Он нищий, и говорит Богу: “Я никто”! Останови эту глупость! Кто он такой, чтобы говорить, что он никто – передо мной! Я никто, и никто другой не может заявлять это! И только я слуга его слуг – и кто он такой, чтобы говорить, что он слуга его слуг?»

Вы видите? – конкуренция все еще здесь, все та же конкуренция, все та же глупость. Ничего не изменилось. Тот же расчет: «Я должен быть последним. Никому другому не позволено быть последним».

Ум может продолжать играть с вами в эти игры, если вы не отличаетесь большим пониманием, если вы не очень разумны.

Будда хочет, чтобы вы запомнили одну вещь: никогда не пытайтесь быть счастливыми за счет счастья других людей. Это безобразно, бесчеловечно. Это насилие в истинном смысле этого слова. Если вы святой, потому что осуждаете других как грешников, ваша святость есть не что иное, как путешествие эго. Если вы святой только потому, что пытаетесь доказать несвятость других... а это именно то, чем занимаются ваши святые. Они постоянно хвастают своей святостью, праведностью.

Пойдите к вашим так называемым святым и посмотрите им в глаза. В них столько осуждения! Они говорят, что вам не миновать ада. Они все время осуждают. Послушайте их проповеди; все их проповеди – это осуждение. И конечно, вы беспрекословно выслушиваете их осуждения, потому что вы тоже знаете, что совершили много ошибок в жизни, много неправильного. А они осудили все, так что невозможно чувствовать себя хорошим – невозможно. Вы любите поесть – вы грешник. Вы любите своих детей – вы грешник. Вы любите свою жену – вы грешник. Вы не встаете рано утром – вы грешник. Вы не ложитесь спать рано – вы грешник. Они все устроили таким образом, что очень трудно не быть грешником.

Да, *они* не грешники – они рано ложатся спать и встают рано утром. В действительности, им больше нечего делать! И они никогда не совершают ошибок, потому что они никогда ничего не делают. Они просто сидят, почти мертвые. Они – мумии, трупы, полные мусора! Но поскольку они ничего не делают, они святые. А если вы что-то делаете, естественно, как вы можете быть святым? Поэтому, на протяжении многих веков святые отрекались от мира и уходили из мира, потому что быть в мире и оставаться святым кажется невозможным.

Вот вся суть моего подхода: пока вы не *в мире*, ваша святость не имеет никакой ценности. Будьте в мире и оставайтесь святым! Тогда нам придется определять святость совершенно иначе. Не живите за счет чужих удовольствий – вот что такое святость. Не разрушайте чужое счастье – это не святость. Помогите другим быть счастливыми. Создавайте климат, в котором каждый может иметь немного радости.

А что сделали ваши святые? Они сделали прямо противоположное. Они создали климат, в котором все живут в аду – но они

святые. Они осудили Божий мир и научили вас отречься от него.

Если Бог против мира, ему следовало бы самому отречься от него! Но он пока не отрекся. До сих пор приходит весна и расцветают цветы, жужжат пчелы и поют птицы... и солнце все еще всходит, и ночь полна звезд. Все еще рождаются новые дети. Бог не остановил творение.

Все это чепуха, что он создал мир за шесть дней и с тех пор отдыхает – все это чепуха! У него не может быть ни одного выходного, потому что, если Бог хотя бы на один день возьмет выходной, мы все умрем. Кто тогда будет вдыхать в нас жизнь? Кто тогда будет красками в цветах и крыльями у птиц? И кто будет светом в солнце и зеленью травы? Если он устроит себе выходной на двадцать четыре часа, если у него будет воскресенье, все – все кончится! Он не может позволить себе выходной – и ему не нужны выходные.

Он любит этот мир; это его творение. Это не работа, это творчество. Это его радость, это его игра. Вы думаете, воскресным утром птицы не поют, потому что в воскресенье они не должны работать? Воскресенье или понедельник – никакой разницы. Птицы поют, деревья растут, вы дышите, и существование непрерывно в своем праздновании, без всяких промежутков, без всяких перерывов.

Бог не отрекался от мира – но ваши святые больше, чем Бог, выше, чем Бог, праведнее самого Бога! У меня такое чувство, что Бог должен бояться ваших святых. Вот почему он никогда не появляется пред ними – потому что они осудят его. Они скажут ему, сколько ошибок и сколько грехов он совершил, и они спросят его, сколько он постится и сколько молится каждый день. И он, конечно, будет в растерянности – он не молится и не постится, он не читает священных писаний! Он будет выглядеть очень нерелигиозным.

Но святые должны были создать эту идею: что ваша жизнь – это грех. Вы зачаты во грехе, живете во грехе и умрете грешниками. Вы обречены! Это доставляет им огромную радость. Они чувствуют себя праведнее всех, они чувствуют себя спасенными – немногие избранные.

Я говорю вам: нет никакой разницы между грешником и святым. Все избранные и все будут спасены – все *и так* спасены. Бог всегда окружает вас. Что еще вам нужно? Все спасены.

Но если это правда, то ваши святые начнут исчезать – с их огромными эго. Им будет очень трудно существовать. Они живут за ваш счет. Чем большим грешником они выставят вас, тем святее кажутся сами; поэтому они изобрели множество вещей. У католиков есть исповедь. Выслушивать чужие грехи – великая радость для священника. Чем больше вы говорите о своих грехах, тем больше он чувствует себя праведником.

*Если ты счастлив
За счет чужого счастья,
Ты связан навеки.*

Самый тупой ученик прибыл на встречу с бывшими одноклассниками в кадиллаке, вошел в клуб под руку с ослепительной блондинкой и заказал выпивку на всех. Его друг детства, совершенно ошеломленный, спросил:

– Как ты это сделал, Эйб? У тебя ведь всегда было туго с математикой.

– Знаешь, – сказал Эйб, – до меня кое-что дошло. Когда ты покупаешь что-то за доллар и продаешь за два, этот вшивый один процент действительно добавляется!

Именно это все и делают, неважно, знаете ли вы математику или нет. Каждый эксплуатирует всех остальных. У всех одна рука в чужом кармане; и ты можешь не заметить этого, поскольку твоя собственная рука в кармане кого-то другого. Но тогда ты будешь зависеть от других, *ты связан навеки*. Кого бы вы ни эксплуатировали, на первый взгляд будет казаться, что вы хозяин ситуации, но в реальности вы раб.

Новая соседка впервые присоединилась к компании гуляющих. Все дамы уставились на огромный бриллиант, украшавший ее платье.

– Это третий из самых знаменитых бриллиантов мира, – сказала она женщинам. – Первый – Кохинор, второй – бриллиант Надежда, а этот третий – бриллиант Горовица.

– Он великолепен! – сказала миссис Фиш. – Как вам повезло!

– Не так уж и повезло, – вздохнула новая соседка. – К несчастью, вместе со знаменитым бриллиантом Горовица я получила также знаменитое проклятие Горовица.

– И что же это? – спросила миссис Фиш.

– Мистер Горовиц, – сказала женщина.

Так это и происходит: если ваше счастье зависит от кого-то, вы становитесь рабом, вы становитесь зависимым, вы создаете рабство. И вы зависите от стольких людей; все они становятся тонкими хозяевами и все в ответ эксплуатируют вас. Это взаимное соглашение, помните. Эксплуатация никогда не бывает односторонней. Муж считает себя хозяином, а жена улыбается, потому что она лучше знает, кто хозяин.

Однажды жена Муллы Насреддина гонялась за ним с палкой. В поисках спасения он залез под кровать. Его жена была женщина толстая и не могла туда добраться.

Мулла сказал:

– Теперь ты знаешь, кто в доме хозяин!

И как раз в этот момент кто-то постучал в дверь; пришли какие-то соседи. Жена стала требовать, чтобы Мулла вылез:

– Мы можем закончить эту ссору позже. Перед соседями неудобно.

Мулла сказал:

– Пускай они войдут! Пусть все знают раз и навсегда, кто хозяин в этом доме! Я хозяин, и где я захочу, там и буду сидеть!

Что это за хозяин – который сидит под кроватью?

Но все мужья считают себя хозяевами, а все жены считают, что хозяйки они. Даже маленькие дети... родители думают, что они хозяева; они ошибаются. Дети знают, как манипулировать вами, они умеют создавать вам неприятности – в нужный момент. Когда соседи пришли к вам в дом, они начинают эксплуатировать вас, они начинают требовать то и это. Когда вы на рынке, в торговом центре, они создают вспышку раздражения, и вы вынуждены купить им игрушку, которую они хотят. Если бы здесь не было других, вы задали бы им хорошую трепку – но когда вокруг вас чужие люди, вы очень вежливы, очень культурны. Пусть только соседи уйдут, тогда вы им покажете! У них есть свое время, свои возможности, когда они манипулируют вами.

Каждый ребенок знает – даже маленький ребенок знает, – как эксплуатировать мать, отца, и когда. Когда отец начинает

читать свою газету, он начинает задавать вопросы. Он не даст отцу читать газету, пока его требования не будут выполнены.

Каждый по-своему пытается быть хозяином других. И действительно, странная ситуация: каждый в определенном смысле хозяин других, и также раб других. Это ситуация двойной связанности. Мы все взаимосвязаны; мы и тюремщики, и заключенные.

Ты не делаешь то, что должен.

Ты делаешь то, что не должен.

Ты беспечен, и желание растет.

Будда говорит: Вы постоянно делаете то, чего вам не следует делать – и вы знаете это; и вы продолжаете делать вещи, вредные для вас и для других. Тем не менее, вы упорно делаете их, потому что кажется, что вы почти не в состоянии оставаться сознательными. Вы так бессознательны; вот почему вы не хотите делать того, что должны и хотите того, что вам не положено.

Он не дает вам заповеди: делайте то и не делайте это. Он просто дает вам понять, что вы настолько не сознательны, что продолжаете вредить себе и другим. Вы должны стать сознательными. Вместе с осознанием ваша жизнь начинает меняться.

Несмотря на традиционное неодобрение девушек, которые встречаются со многими мужчинами, женское освободительное движение стало составной частью египетского общества.

Однажды вечером Сабра сидела с мальчиком в машине. Он начал страстно целовать ее, попутно снимая платье. Она всхлипнула.

– Почему ты плачешь? – спросил он.

– Боюсь, ты примешь меня за дурную девушку. Я не из таких.

– Не плачь – я верю тебе.

– Ты первый мужчина, – зарыдала Сабра.

– Ты имеешь в виду, что я первый мужчина, который делает это с тобой?

– Нет. Ты первый мужчина, который мне поверил.

Люди не знают, что делают, не знают, что говорят. Люди узнают это только тогда, когда дело уже сделано, когда все уже

сказано. Люди узнают только тогда, когда уже слишком поздно что-то менять, когда зло уже сделано.

Ты беспечен, и желание растет.

На почве этой несознательности не растет ничего, кроме желания. Желания похожи на сорняки. Если вы не следите за своим садом, розы вскоре исчезнут, и там будут одни сорняки.

Мулла Насреддин купил новый дом, посадил прекрасный сад, разбил красивый газон. Затем в пустой дом рядом с домом Муллы въехал новый сосед. Он был очарован садом Муллы и его газоном. Он сказал:

– Мне тоже хотелось бы разбить такой красивый газон; но как вы узнаете, где трава, а где сорняки?

Мулла сказал:

– Очень просто. Вы выдергиваете и то, и другое, а потом все выбрасываете. То, что снова растет само по себе – сорняки.

Сорняки растут сами; вам не нужно заботиться о них. Точно так же и с несознательными желаниями: они растут сами по себе. Они коренятся в вашей биологии, в вашем прошлом, в вашей физиологии, в ваших гормонах, в вашей химии.

Сознательность должна быть намеренной. Нужны огромные усилия, чтобы быть сознательным. И когда вы сознательны, вы делаете то, что должны делать, и не делаете того, чего делать не должны.

Будда не дает вам подробной информации о том, что следует делать и чего не следует делать. В этом разница между Буддой и другими мастерами. Он просто дает вам ключ мастера, который открывает все замки; не нужно постоянно носить тысячи ключей для каждого замка.

Будда говорит: Будьте сознательны, и этого довольно. Тогда вещи в вашей жизни начнут меняться.

...Мастер бодрствует.

Это основной ключ.

Он смотрит за своим телом.

*Он разборчив во всех своих действиях,
И он становится чист.*

Нет, слово «разборчивость» (discrimination) – неправильный перевод. Слово Будды – *вивек*. *Вивек* можно перевести двумя способами: или как «разборчивость», или как «осознанность». Когда Будда и Махавира пользуются словом «вивек», они используют его в смысле осознанности, а не в смысле разборчивости – поскольку разборчивость подразумевает мышление. Вы думаете: «Это хорошо, а это не хорошо. Это я должен делать, а это я не должен делать».

Осознанность – не мышление; это ясное озарение. Это не вопрос выбора – осознанность не выбирает. Вы просто знаете, что это единственное, что можно сделать; другой альтернативы нет. Вы не выбираете, вы не взвешиваете, что лучше. Вы просто знаете – все ваше сердце знает, что это так, и вы не можете идти против этого.

*Он осознан во всех своих действиях,
И он становится чист.*

Осознанность приносит чистоту, невинность.

*На нем нет вины,
Хотя когда-то, быть может,
Он убил свою мать и отца,
Двух королей, королевство и всех его подданных.*

*Хотя эти короли были святыми
И их подданные среди добродетельных,
Все же на нем нет вины.*

Во времена Будды это считалось преступлением: убить отца и мать, а также убить короля.

Будда говорит: Для человека, который стал осознующим, все прошлое похоже на сон; оно исчезает, не оставляя никакого следа. Как будто вы убили своего отца и мать во сне – проснувшись утром, пойдете ли вы к священнику исповедоваться, что

совершили великий грех? – вы убили отца и мать во сне. Или, пойдете ли вы извиняться перед своими родителями: «Простите меня – я убил вас прошлой ночью»? Вы просто полностью забудете об этом. Это сон, он не имеет значения. Отец и мать не убиты.

Будда говорит: когда вы становитесь осознующими, все, что вы делали неосознанно, бессознательно, во сне, в метафизическом сне, есть не что иное, как сновидение.

И помните: плохие дела – сон, хорошие дела – сон. Если во сне вы были грешником, это такой же сон, как и тот, в котором вы были святым. Когда вы просыпаетесь, вы ни грешник, ни святой. Вы – просто осознанность.

Однажды у Будды спросили:

– Кто ты? Ты бог?

Он ответил:

– Нет.

– Ты ангел?

Он сказал:

– Нет.

– Ты *чакравартин* – великий император всего мира?

Он сказал:

– Нет.

Спрашивающий был очень озадачен. Он сказал:

– Ты на все говоришь «нет». По крайней мере, ты должен быть человеческим существом! Теперь ты не можешь сказать «нет».

Будда засмеялся и сказал:

– Да, и тем не менее, я скажу «нет»!

– Тогда кто ты? – спросил человек с досадой.

Будда сказал:

– Я просто осознанность. Все эти человеческие существа, ангелы и боги – они были частью моего метафизического сна. Этого сна больше нет; я стал пробужденным.

Вот точное значение слова «будда»: тот, кто стал пробужденным, тот, кто стал просветленным, тот, кто больше не спит. А когда вы не спите, у вас есть ясность, вы можете видеть. И это самое видение становится определяющим фактором вашей жизни. Лишь тогда вы делаете то, что должны, и не делаете того, что не должны.

Это не вопрос выбора между правильным и неправильным.
Это вопрос выхода из вашего сна.
Пробудитесь!

Достаточно на сегодня.

Я называю вещи своими именами

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер, вчера вы сказали, что вам не обязательно знать нас всех лично. Я чувствую, что все мы находимся в разных местах, и у всех нас разные причины для того, чтобы быть здесь в этой жизни. Я не права, если чувствую, что путь у каждого свой, но все они ведут к одной цели?

Аннемария Мюллер, нет никакой цели и нет никакого пути к ней. Вы уже здесь, вы никогда не были где-то еще. Сама идея пути и цели есть игра ума. Сначала вы создаете цель, амбицию, желание в далеком будущем, утопию – в этом мире или ином, католическую или коммунистическую, – а потом вы начинаете думать о путях. Но самое важное, что никакой цели нет, поэтому все пути ложны. И стоит вам только попытаться достичь цели, как вы будете все в большей и большей растерянности.

Все пути состоят из того же вещества, что и сны, потому что вы, во-первых, никогда не покидали свой дом, вы только уснули. Адам и Ева вовсе не были изгнаны из Эдемского сада, они просто уснули. Съев плод с дерева познания, плод знания, они стали рациональными существами. Это их сон; они утратили путь своего собственного сердца, они забыли о нем. Но он здесь, он не никуда не сдвинулся.

Вы по-прежнему в саду Эдема, вы по-прежнему в Боге; где еще вы можете быть? Другого места нет. Это основа моего подхода: нет никакой цели, нет пути, вы не должны ничего дости-

гать. Вся идея достижения есть не что иное, как путешествие эго. Сначала вы стараетесь получить деньги, власть, престиж, а когда вы проигрываете – что неизбежно, поскольку ум продолжает требовать все больше и больше, – когда вы глубоко разочарованы, вы начинаете превращаться в религиозного человека. Но ваша модель в целом остается прежней. Вы по-прежнему стремитесь к цели. Теперь это уже не деньги, это медитация; теперь это уже не власть, но рай. Это та же игра, но с новыми словами. Ум обманул вас, ум увлек вас в другое путешествие.

Сколько еще вы собираетесь быть обманутыми своим умом? Важно не идти куда-либо, а проснуться. Например, здесь сейчас находится три тысячи человек; если вы все спите, вы все будете здесь, никто не уйдет отсюда, но всем вам будут сниться разные сны. Сны – это очень личная вещь; в действительности, нет ничего более личного, чем сон. Вы не можете разделить свой сон даже с возлюбленной, вы не можете пригласить своих друзей участвовать в сне – это невозможно, во сне вы абсолютно одиноки. Сон – не объективный феномен, это не реальность; это просто идея, которая гипнотизирует вас настолько, что кажется реальной. Присутствие другого разоблачит нереальность сна.

Поэтому, если вы все спите, естественно, вы будете в разных местах. Кто-то будет в Константинополе, кто-то – в Токио, кто-то – в Бейджине, но в реальности все вы будете здесь и сейчас. Ваше положение будет различным: кто-то будет королем, кто-то – нищим, кто-то будет мужчиной, а кто-то – женщиной, кто-то будет очень знаменитым, а кто-то – ничтожеством. Но неужели вы думаете, что эти вещи могут что-то изменить? Вы все можете проснуться, и все ваши сны, отдельные сны, различные сны, одинаково испарятся.

Ты говоришь: *«Я чувствую, что все мы находимся в разных местах...»*

Конечно, но это во сне. Один грешник, другой святой, один христианин, другой индуист; один черный, другой белый. Всё сны! В своем сокровенном ядре вы просто чистое сознание, просто осознанность, и ничего больше, чистое зеркало, не отождествленное с отражениями.

В этом весь труд мастера – разбудить вас, а не подгонять вас к конкретной цели. Если мастер подгоняет вас к конкретной цели, он очень притягателен для вашего ума; ваш ум будет согласен с ним, потому что ум жаждет именно этого: новых целей; поэтому путешествие продолжается, и вся глупость его остается.

Настоящий мастер разбивает все ваши цели. Только разрушив ваши сны, можно разбудить вас. Что ты имеешь в виду под словом «лично»? Слово «личность» (person) произошло от греческого корня «персона». «Персона» означает «маска». Личность – это фальшивый феномен, это маска, это не ваша реальность. Но эго хочет, чтобы его узнали лично. Эго хочет, чтобы с ним общались персонально, эго желает признания, внимания; иначе вы не личность. Никто не личность, никто никогда не был личностью. Только на периферии маска может существовать и обманывать других. Но вы должны знать, что это маска, камуфляж. В глубине, за маской, личность ли вы? Нет. Совсем нет. Вы просто присутствие, не личность.

Я общаюсь с вашим присутствием, не с вами лично. Как я могу общаться с вашими снами? Я общаюсь с вами, а не с вашими снами. Только во сне вы отдельны. В реальности все мы одно, одно органичное целое.

Ты говоришь: *«Я чувствую, что все мы находимся в разных местах, и у всех нас разные причины для того, чтобы быть здесь в этой жизни...»*

Все это ерунда. Честно говоря, просто дерьмо! Но эго продолжает играть с этой красивой идеей: «У меня есть особые причины быть здесь». Каждая травинка думает точно так же, каждый камушек на морском берегу верит в это. Спросите любую собаку, буйвола или осла – все они верят, что находятся здесь по особой причине, что они пришли исполнить определенную миссию, они принесли в мир послание. И те, которые хотят эксплуатировать вас, постоянно говорят вам эту ерунду.

У сущего нет совершенно никаких причин; оно просто есть. Это его красота. У него нет никаких причин, у него также нет никакого направления, оно никуда не идет, ничего не исполняет. В этом его красота, необычайная красота. Оно существует без всяких причин; в этом его таинственность, непостижимая, неизмеримая.

Если вы сможете познать причину существования, вы демистифицируете его, вы разрушите всю его красоту. Тогда в нем нет никакого смысла, помните. Тогда в нем не будет никакого значения. Почему существует любовь? Есть ли у нее какие-нибудь причины? Да, если вы спросите химика, физиолога, он скажет: «Да, это гормоны в химии вашего тела; возможно, вождение, но не любовь». Вы больше, чем сумма всех ваших

частей, и в этом «больше» существует Бог. В этом иррациональном элементе, которым пропитано все, существует Бог.

Тертуллиан прав, когда говорит: *Credo qua absurdum* – я верю в Бога, потому что Бог есть абсурд. Тертуллиан – один из тех великих будд мира, которые действительно смотрели в корень. «Я верю в Бога, потому что Бог есть абсурд» – это одно из величайших утверждений, когда-либо сказанных, одно из самых емких, многозначительных. Верить в Бога потому, что на то есть причины, нетрудно; тогда в него может верить любой. Это не квантовый скачок, это не прыжок из вашего ума. Все аргументы убеждают ум, и ум верит – это не религиозно.

Когда ваше сердце волнует нечто невыразимое, такое, что нельзя адекватно выразить словами; такое, из чего нельзя сделать ни систему, ни писание, ни религию; такое, что просто оставляет вас бессловесным, в глубоком благоговении и изумлении, наносит вам невероятный шок, все старые мнения разбиты, вы в тишине – вы утратили все свои обоснования, все аргументы – только тогда вы в общении с целым. Это не вопрос аргументов, и вы здесь не для того, чтобы исполнить что-то. Это просто празднование: жизнь ради жизни.

Но наш ум желает какой-нибудь пищи, и поэтому ваши так называемые религиозные проповедники, священники, философы, теологи продолжают вас кормить. Они говорят: «Вы посланы сюда с особым поручением. Вы занимаете особое место. Вы исполняете некую великую работу». И ваше эго раздувается.

Я не могу это делать. Я не ваш враг. Как только я найду возможность, я уничтожу эти раздутые эго, духовные эго, благочестивые эго, религиозные эго. Но эго есть эго; неважно, на что оно опирается, не имеет значения, чем оно вскормлено.

Нет, я не вижу, чтобы у вас было особое место; да, особый сон. И я не вижу, чтобы у вас были «...разные причины для того, чтобы быть здесь в этой жизни». Нет никаких причин. Это просто празднование. Это избыток энергии существования, Бога. Какая причина у волн в океане? Какая причина у солнечных лучей? По какой причине поют птицы? Кукует кукушка вдали? По какой причине капля росы сияет в лучах утреннего солнца? Какая причина у розы?

Можете ли вы хотя бы раз взглянуть на жизнь без этого деловитого ума, всегда вычисляющего? Неужели вы не можете отложить его хотя бы на несколько мгновений, чтобы взглянуть на реальность, какова она есть? И тогда вы будете удивлены: ника-

ких причин нет. Тогда вы сможете смеяться, танцевать и молиться, только тогда ваше существо получит другое качество. Целое начнет выражать себя через часть.

Но запомните еще раз, я не говорю, что оно будет выражать некую особую вещь, что вы станете мессией. Я просто говорю, что целое начнет играть через вас свою предельно абсурдную игру без всяких преград. Игра изысканна, она прекрасна, но она не арифметична. Это поэзия, это музыка, танец – искусство для искусства. Так же, как жизнь, так же, как существование. И такой подход я называю религиозным.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему люди считают, что жить без политики невозможно?

Мукеш Бхатри, ум *и есть* политика, поскольку ум – это амбиции, а амбиция – корень политики. Если вы амбициозны, вы политик. Ваши амбиции могут принимать форму религии, но в ней есть политика. Тогда вы соревнуетесь с другими святыми.

В ту ночь, когда Иисус покидал своих учеников, так называемые апостолы не слишком волновались о том, что с ним будет. Их волновало другое: после Иисуса, когда придет Судный день и все они отправятся в рай, кто будет стоять рядом с Иисусом? Конечно, Иисус будет стоять по правую руку от Бога; это они еще могли допустить. Но кто будет рядом с Иисусом? Они спорили и ссорились из-за этого. Последняя ночь с мастером, завтра его могут распять... но это их не заботит. Эти апостолы – политики, и эти апостолы создали христианство, а христианство – это политика и больше ничего. То же самое с индуизмом и с мусульманством: все это политические стремления, спрятанные за религиозными словами.

Человек не может жить без политики по причине ума. Вы воспитаны, вы натасканы быть политиками. Каждый ребенок отравлен с самого начала, отравлен амбициями. Мы учим детей быть амбициозными: будь кем-то в этом мире, стань кем-то особенным, высшим, побеждай других! Мы даем каждому ребенку идею, что жизнь – это борьба, и выживает только самый приспособленный. С помощью каких средств вы выживаете – хороших или плохих, – неважно.

Двадцать пять лет обучения – почти треть своей жизни вы тренируетесь быть амбициозными. Как вы можете избежать политики? Единственный способ избежать политики – выйти из своего ума; это значит, что, пока ум не отброшен полностью, политика будет цепляться к вам. Вы можете даже быть антиполитичным, но тогда это станет политикой.

Ты спрашиваешь меня, Мукеш: «Почему люди считают, что жить без политики невозможно?» – потому, что они не могут представить, как жить без ума и без желаний, или как жить без амбиций. Они знают лишь один способ жизни: соревноваться, воевать! Если вы не собираетесь управлять другим, другой будет управлять вами; поэтому, пока другой не управляет вами, управляйте им. Конечно, лучше управлять, чем быть управляемым; лучше быть хозяином, чем рабом; лучше быть богатым, чем бедным. Вот и идет великая битва, и миллионы людей сражаются за одно и то же – а вещей, за которые они борются, не так уже много.

Сколько человек могут стать президентами, сколько людей могут быть премьер-министрами, сколько людей могут быть Фордами, Рокфеллерами, Морганам? Сколько? Очень немного. А жизнь коротка, и есть цели, которые нужно достичь. Если вы не можете быть Рокфеллером, если вы не можете быть президентом страны, ваша жизнь – пустая трата времени, вы неудачник. Пока вы не поймете, что, даже став Рокфеллером, Морганом, вы не достигнете ничего... вы будете еще дальше от самого себя. Вы еще глубже погрузитесь в сновидения.

Став президентом или премьер-министром, вы не достигнете никакого мира или блаженства. Никакая музыка не взорвется внутри вашего сокровенного существа. В действительности, вы будете становиться все безобразнее. К тому времени, когда человек становится премьер-министром, он настолько уродлив, насколько это возможно, потому что борьба обезображивает его. Ему приходится быть хитрым, хитрее других, иначе он не добьется успеха. Он должен быть жестоким, он должен быть насильственным, он должен быть очень дипломатичным. Ему приходится говорить одно, думать другое, а делать третье. К тому времени, когда он достигнет пика своих желаний, получит самый высокий пост, он полностью уничтожен. Он больше не человеческое существо. Он пуст внутри; в нем нет субстанции, нет души.

Но эти люди считаются удачливыми, эти люди считаются творцами истории. Считается, что эти люди оставляют след в человеческой эволюции. Это наиболее вредные люди в мире, это величайшие преступники: Чингисхан, Тамерлан, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Мао Цзэ-дун – вот настоящие преступники. Мелкие преступники страдают в тюрьмах, крупные преступники становятся президентами и премьер-министрами.

Но люди, которые не смогли добиться исполнения таких глупых желаний, тоже очень страдают. Они страдают от комплекса неполноценности, от неудачливости. Ваше образование создает только два типа людей. Первые – те, которые преуспели и благодаря успеху узнали, что напрасно потратили свою жизнь. Но говорить об этом другим бессмысленно, потому что те рассмеются и подумают, что вы смешны. Лучше продолжать улыбаться, хотя глубоко внутри вы знаете, что проиграли, что ваша жизнь лишена всякого смысла, что вы не получаете никакой радости от того, что вы здесь. Вы не танцевали, ваше сердце никогда не пело песен. Вся ваша жизнь была напрасным экспериментом. Вы знаете это, но уже поздно. Вы не можете вернуться назад, вы не можете сказать правду – это просто обличит вашу глупость. Лучше уж продолжать играть роль счастливчика.

И есть другой тип – те, которые видят этих удачливых людей и страдают от ужасной зависти, ревности; они ужасно уязвлены: «Мы не смогли добиться этого в своей жизни». Такова политика.

Мои усилия здесь направлены на то, чтобы научить вас другому способу жизни, которые совершенно не политичен. Пусть ум будет отброшен. Не будьте рабом своего ума. Станьте более сознательными, более бдительными и внимательными ко всем неприятностям, которые доставляет вам ум; к несчастью, которое создает в вас ум; к хаосу, в который ввергает вас ум. Просто наблюдайте, будьте бдительны. И постепенно, по мере роста вашей наблюдательности – Будда называет это «правильная осознанность» – вы сможете вырваться из ума. Вы свободны от ума – и вы вне политики; в противном случае, что бы вы ни делали, это политика. Если вы ничего не хотите делать, это тоже политика. Вы участвуете, или позитивно, или негативно. Если вы голосуете, вы участвуете; если вы не голосуете, вы все равно участвуете, негативно. Кажется, выбора нет. В любом случае вы будете к этому причастны.

Это произошло в гитлеровской Германии. Пятеро немцев сидели за столиком в кафе, погруженные в свои мысли. Один из них вздыхал, другой громко стонал. Третий безнадежно качал головой, четвертого душили слезы.

Пятый испуганно прошептал:

– Друзья, будьте осторожны! Разве вы не знаете, что публично говорить о политике небезопасно?

Что бы вы ни делали, будет политикой, кроме одного: если вы действительно станете исключением из мира ума.

Люди ненавидят это положение, но они не знают, что с ним делать. Они попали в такое сложное положение и не знают, как из него выйти. И вся толпа движется в определенном направлении. Если вы движетесь в какую-то другую сторону, толпа начинает гневаться на вас. Толпа не допускает неконформистов. Она желает полного подчинения, ей нужны рабы, она уважает рабов. Она воздаст всяческие почести – от самых малых до Нобелевской премии – рабам, конформистам, тем, кто так или иначе поддерживает статус-кво.

Вы можете видеть это повсюду. Только посмотрите на так называемых уважаемых людей: они более всех рабы. Именно поэтому они снискали уважение. Здесь полное взаимопонимание. Вы следуете толпе, толпа уважает вас, называет вас святым, махатмой.

Адольф Гитлер не доверял сообщениям о лояльности своих граждан. Однажды вечером он переоделся и отправился в кинозал. Начались новости. Диктор сказал: «А теперь перед вами последняя запись нашего великого, нашего благосклонного диктатора». Последовал комментарий. На экране вспыхнуло изображение. Публика поднялась в едином порыве, отдавая салют с криком: «Хайль Гитлер!»

Гитлеру так понравилась эта реакция, что он забыл встать. Человек, стоявший сзади, похлопал его по плечу и прошептал:

– Не знаю, как вы относитесь к этому ублюдку, но вам лучше встать, иначе полиция арестует вас.

Так думают все, но кому хочется иметь ненужные проблемы?

Быть неконформистом – значит нарываться на неприятности, потому что толпа будет чувствовать себя обиженной. По-

чему толпа обижается на неконформистов? Потому, что неконформист демонстрирует признаки разумности, признаки индивидуальности, подлинности, ответственности, и люди начинают чувствовать себя глупо по сравнению с ним. Они не могут простить его – а политики вообще не могут допустить существование таких людей.

Для развлечения и устрашения толпы султан решил устроить на большой арене состязание между суфием и дикими львами. Собралось множество людей. Суфий вышел на арену, схватил львов за уши и вышвырнул их с ринга одного за другим. Толпа пришла в ярость. Затем султан приказал связать суфия по рукам и ногам и выпустить на арену стадо бешеных слонов. В последние доли секунды суфию удавалось увернуться из-под слоновьих ног. Толпа взревела.

Тогда султан велел выкопать яму, закопать в нее суфия по шею, и приказал трем сильным, искусным и опытным воинам отрубить ему голову. Воины наносили удары, но суфий так ловко вертел головой во все стороны, что они начали уставать. К тому времени вся толпа была уже на ногах и вопила: «Стой спокойно и сражайся как мужчина, хитрый мистик!»

Этого беднягу закопали, над землей осталась одна голова! Но разумность способна на это. Во все времена настоящие суфии, настоящие люди дзен, настоящие будды, настоящие хасиды, все настоящие мистики всех стран испытывали крайнее отвращение ко всей бессмыслице, которая продолжается под именем политики. Они учили своих учеников: «Выйдите из этого, из этой бессмысленной суеты», и они много страдали из-за нее.

Мукеш Бхатри, если ты чувствуешь, что политика – грязная игра, не волнуйся: «Почему люди считают, что жить без политики невозможно?»

Не трать на это свое время. Толпа всегда останется такой, но ты можешь выйти из нее. Даже если ты один сможешь сделать это, этого довольно. И может быть, если тебе это удастся, кто-то другой тоже увидит свет, потому что другие увидят новую радость, рождающуюся в твоём существе, новый аромат, окружающий тебя, новую атмосферу, новую среду, которая начнет затрагивать сердца других.

Я не говорю: «Стань миссионером». Это грязное слово. Но если вы вне этих грязных игр, ваша жизнь становится настолько прекрасным явлением, что те, кто имеет глаза, увидят, а те, кто имеет уши, услышат, и те, кто имеет сердце, смогут это почувствовать. Это все, что вы можете сделать. Это настоящее служение.

Третий вопрос:
Возлюбленный Мастер, почему вы так против мышления, теологии, философии?

Тангадхар, потому, что мышление есть не что иное, как сон в словах. Сны есть не что иное, как мышление в образах.

О чем вы можете думать? Вы не можете думать о неизвестном; вы можете только постоянно повторять известное. Мышление без конца повторяет, оно механично. Мышление никогда не приведет вас к новому озарению, ни религиозному, ни научному. Мышление ни в чем не откроет вам новое окно в сущее. Даже в научной работе настоящие озарения происходили не через мышление; они всегда были интуитивными, они не были интеллектуальными. Все великие ученые признавали факт, что не своим усилиям они обязаны тем, что открыли новые пути жизни, новые тайны природы, нечто из запредельного, нечто очень таинственное. Это была не их работа, они были, самое большее, сосудами. Поэтому мне бы не хотелось делать вас великими мыслителями. Все и так великие мыслители. В уме происходит такое движение; вы непрерывно думаете, день за днем, всю свою жизнь вы думаете – и какова цель, каков вывод?

И я больше против теологии, чем против любых других размышлений, потому что это верх глупости. «*Тео*» значит «Бог», «*логия*» означает логику: логика Бога. Это терминологическое противоречие. В Боге нет никакой логики. Любовь есть, логики нет, тысячу раз нет. Да, может быть любовь к Богу, но не логика. И если вы идете к любви через логику, ваша любовь тоже фальшивая, псевдо, пластиковая, синтетическая.

Любовь случается, это не аргументы и доказательства – разве тогда она может случиться? Она не происходит в результате мышления. Она случается через проблески не-думания, когда вы

входите в интервал между двумя мыслями. Это окна, окна в божественное. Я против теологии.

А на философию растрчено так много прекрасных умов, что сейчас учить людей философии – просто преступление. Люди профилософствовали по меньшей мере пять тысяч лет. И каков результат? Философия не пришла ни к какому решению. Она приводит людей в замешательство. Бертран Рассел написал в своих воспоминаниях, что, когда он был молод и поступал в университет, он думал, что, изучая философию, сможет разрешить хотя бы некоторые проблемы. К концу жизни – а он прожил долгую, очень долгую жизнь, полную непрерывных философских раздумий, – к концу жизни он сказал: «Все, что сделала философия – это еще больше проблем. Я не решил ни одной. Мои старые проблемы на тех же местах, что и раньше. Из моих философских размышлений определенно возникли новые проблемы».

И таков опыт всех мыслителей, всех философов. Философия – это размышления о неизвестном, о Боге, о жизни после смерти. Вы не знаете, что такое жизнь до смерти, а думаете о жизни после смерти.

Я подчеркиваю: пожалуйста, узнайте, что такое жизнь до смерти, поскольку, если вам удастся испытать жизнь до смерти, в самом этом переживании смерть исчезнет. Смерть испаряется. Тогда смерти нет; жизнь вечна.

Но вместо того, чтобы жить, философы продолжают думать; вы должны ясно разграничить мышление и переживание. Можно думать о пище, но это не насытит вас. Еда – совершенно другое дело. Вы можете думать о самых изысканных кушаньях, полных всевозможных витаминов. И все же это не поможет. А вот простой хлеб с маслом, если его действительно съесть, сделает фокус: он насытит вас.

Философ думает о любви. Он не любит, он ничего не знает о любви. Он не пережил ее, но он о ней думает. Как вы можете думать о том, чего не испытали? И зачем думать, если вы это испытали? Поэтому я против философии. Она тщетна в любом случае. Если вы не испытали это, она бесполезна; если вы испытали, она еще более бесполезна.

Недавно из районного зоопарка убежал орангутанг. Должно быть, он был философом! Спустя несколько часов животное наконец обнаружили в читальном зале библиотеки. Он задумчиво

читал первые главы Книги Бытия, а рядом на столе лежала книга Дарвина «Происхождение видов».

Когда полицейский спросил обезьяну, что он тут делает, орангутанг ответил:

– Я пытаюсь выяснить раз и навсегда, кто я: сторож своих братьев или брат своих сторожей?

Именно это и есть философия – слова, слова и слова. Слова можно расположить настолько систематично, что они смогут обмануть вас, точно так же, как игральные карты можно сложить таким образом, что они станут иллюзией дворца. Бумажный кораблик можно сделать в точности похожим на настоящий корабль; вы можете раскрасить его, но он бесполезен. На бумажном кораблике вы не сможете переплыть на другой берег.

Философия – это карточный домик, бумажный кораблик. Прекрасно раскрашенный, он выглядит точно как настоящий, но это не корабль.

Ничто не спасет вас, кроме экзистенциального опыта.

Двое людей отправились с поручением провести границу между Польшей и Россией.

Однажды, посреди дремучего леса, они набрали на очень старый дом, который стоял как раз на пограничной линии. Не зная, какой территории он должен принадлежать, они решили обратиться к его обитателю. Они позвонили, и после долгой тишины дверь открыл очень старый, но очень известный философ. Они объяснили свое затруднение и спросили, к какой стране он предпочел бы относиться.

– О, – сказал философ. – Я живу здесь так давно, что это совершенно неважно, – и начал закрывать дверь.

Внезапно он снова открыл ее и быстро сказал:

– Нет, подождите. Поместите меня в Польшу.

Через час обиженный русский вернулся, чтоб спросить старого философа о причине его неожиданного решения.

– О, никакой особенной причины нет, – ответил он. – Просто двадцать лет назад я читал в газете, что зимой в России очень холодно.

Философы – книжники, философия вербальна, она не имеет никакой связи с существованием. Мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам войти в существование, а философия

есть пустая трата жизни и энергии – жизни, которая бесценна, и энергии, которая может привести вас к Богу, энергии, которая божественна. Избегайте философии, избегайте философов.

Сидите с мудрыми, они – совершенно другие люди. В древности философ был мудрецом. Сократ был философом совершенно другого рода, чем Бертран Рассел, Иммануил Кант, Гегель, Хайдеггер. Сократ был мудр, так же мудр, как Будда. Пифагора тоже называли философом, но в те дни слово «философ» имело свое первоначальное значение: любовь к мудрости. «София» означает мудрость, «фило» означает любовь. Но это значение мало-помалу изменилось. То, что сегодня преподают в университетах, не имеет ничего общего с мудростью. Все это мусорные знания.

Теперь философией называют лингвистический анализ. Дж. Э. Мур и Людвиг Витгенштейн теперь считаются великими философами. Они лингвисты, аналитики – великие лингвисты и аналитики, но совсем не философы в том смысле, как Сократ, Будда, Лао-цзы.

Джордж Бернар Шоу был измучен утомительным разговором с философом, который старался произвести на него впечатление своими познаниями.

В конце концов Шоу перебил его:

– Знаете, между нами говоря, мы с вами знаем все, что нужно знать.

– Как это? – восхищенно спросил философ.

– Вы, по-видимому, знаете все, – сказал Шоу, – кроме того, что вы скучны; а я знаю это!

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему в Рождество я чувствую печаль, хотя вся рождественская весть – это радость и веселье?

Вачана, послание Христа действительно – «радитесь и веселитесь». Но это не послание христианства. Вот послание христианства: будьте печальны, с вытянутым лицом, кажитесь несчастными; чем более печальный у вас вид, тем вы праведнее. Иногда мне по-настоящему жаль бедного Иисуса. Он попал в такую скверную компанию, мне инте-

ресно, как он там управляется в раю со всеми этими христианскими святыми, такими печальными и скучными.

Он не был скучным, он не был печальным – он не мог быть таким. Слово «христос» – точный синоним слова «будда». Он был просветленным. Он радовался жизни, житейским мелочам. Он наслаждался едой, выпивкой, дружбой. Он любил компанию, он любил жизнь в целом.

Но христиане многие века рисовали его очень печальным. Они всегда изображали его на кресте, как будто он все тридцать три года провел на кресте. А мое понимание таково, что такой человек, как Иисус, не будет умирать в печали, даже на кресте. Он, должно быть, смеялся перед смертью. Именно это делал Аль-Хилладж Мансур перед тем, как фанатичные мусульмане убили его, перед тем, как он объявил: *Аналь хак* – я Бог. Мусульмане не могли этого вынести, так же, как евреи не могли вынести Иисуса. Они убили его – но прежде, чем они убили его, он взглянул на небо и громко рассмеялся.

Сто тысяч человек собрались, чтобы посмотреть на это безобразное зрелище, на убийство одного из величайших людей, когда-либо ходивших по земле. Кто-то из толпы спросил его: «Аль-Хилладж, почему ты смеешься? Тебя убивают!» А его убивали самым жестоким образом, постепенно. Распятие Иисуса – ничто в сравнении со смертью Мансура: сначала ему отрезали ноги, затем руки, затем выкололи глаза, затем отрезали нос, вырезали язык, потом отрубили голову. Они мучили его всеми возможными способами, но он смеялся. Кто-то спросил: «Почему ты смеешься?»

Мансур сказал: «Я смеюсь потому, что человек, которого вы убиваете – кто-то другой, он не я. И еще я смеюсь над Богом. Что происходит? Эти люди сошли с ума? Они убивают кого-то другого! Меня вы не можете убить; это смешно, все ваши старания смешны. Пусть это запомнится, пусть это будет записано – что я смеялся над вашей глупостью!»

Как раз это, должно быть, делал и Иисус – смеялся. Но христиане изо всех сил старались изображать Иисуса печальным. Они сделали святого из настоящего, подлинного человека; они все урезали. Евангелия – не правдивые истории; многое изменили, многое выбросили, многое добавили. Они стали просто вымыслом.

Многие века христиане старались рисовать Христа все более и более печальным. Почему? Потому, что религией во всем мире

управляли невротичные люди. Ей управляли мазохисты, садисты. То же на Востоке: индуизм, буддизм, джайнизм – они были в руках мазохистов, людей, которым нравилось истязать себя, которые не способны жить жизнью во всей ее полноте. Люди, которые слишком трусливы, чтобы жить, эскаписты – они до сих пор управляли религией. Эти эскаписты изображали Будду, который не смеется, Махавиру, который не смеется.

А христиане действительно говорят, что Иисус ни разу в жизни не смеялся. Можно ли в это поверить? Иисус ни разу в жизни не смеялся? Он любил выпить и поесть, он любил азартных игроков и проституток, он радовался всем людям – и никогда не смеялся? Можете ли вы вообразить, что человек, подобный Иисусу, который часами пировал со своими друзьями, никогда не смеялся? Можете ли вы подолгу есть и пить без смеха? Он наверняка шутил, он наверняка рассказывал смешные истории. Они были вырезаны редакторами. Он был очень правдивым человеком, и очень смелым. Он принял в ученики Марию Магдалину, известную проститутку тех дней. Для этого нужна смелость, для этого нужно мужество. Я не могу поверить, что он никогда не смеялся.

Я скорее поверю в явно вымышленную историю о Заратустре – что, родившись, он первым делом громко рассмеялся. В это я могу поверить, но не могу поверить в историю об Иисусе, который никогда не смеялся. Это кажется невозможным. Ребенок... самое первое, что он сделал – это утробный смех. Но я могу в это поверить. В этом есть определенная красота, определенный смысл. Это просто говорит о том, что Заратустра родился мудрым, он родился просветленным, вот и все. Смеялся он или нет, вопрос не в том.

И это не так уж трудно представить: если ребенок может плакать, почему он не может смеяться? Врачи говорят, что ребенок кричит просто чтобы очистить горло, чтобы ему было легче дышать. Но это можно сделать даже лучше, если рассмеяться утробным смехом. А в настоящее время есть врачи, которые говорят, что, если мы достаточно заботливы, дети не кричат; наоборот, они улыбаются. Это хорошее начало. Заратустры скоро появятся.

Но до сих пор врачи вели себя очень по-христиански. Первое, что они делают – они переворачивают ребенка вверх ногами и шлепают его по ягодицам. И вы хотите, чтобы ребенок смеялся? Какая прекрасная встреча с миром – перевернуть ребенка

вверх ногами и шлепнуть его, – хорошее начало, потому что всю жизнь его будут бить под ложечку, вновь и вновь. Может ли он смеяться, вися вниз головой? Неудивительно, что он кричит!

Сейчас некоторые врачи работают в другом направлении. Они принимают ребенка из материнской утробы более естественным способом; они не обрезают пуповину сразу, потому что это насилие, ребенок от этого плачет. Они на некоторое время оставляют ребенка, покинувшего материнскую утробу, с нетронутой пуповиной. Они готовят ему хорошую ванну, горячую ванну, они помещают ребенка в воду точно такой же температуры, какая была в материнской утробе.

В утробе матери ребенок плавает в воде. Эта вода того же состава, что и морская – она соленая. Ребенка помещают в ванну с таким же соленым раствором, такой же температуры. Он начинает улыбаться. Это действительно прекрасная встреча. И там не ослепительно светло... это вредно для глаз ребенка. На самом деле, многие люди носят очки только из-за глупости докторов. Ребенок девять месяцев жил в материнской утробе в темноте, полной темноте. И вдруг так много света... это вредно для его нежных глаз. Вы разрушили нечто нежное в его глазах. Ребенок должен появляться при очень неярком свете, и свет нужно добавлять понемногу, чтобы его глаза привыкали к свету. Естественно, ребенок улыбается такому прекрасному приветствию.

Я могу поверить, что Заратустра громко смеялся, но не могу поверить, что Иисус не смеялся совсем. Он прожил тридцать три года, и не смеялся? Это возможно, только если он был абсолютно извращенным, абсолютно патологичным, больным. Если он не смеялся, что-то в нем должно быть не в порядке. Но он был в полном порядке; что-то не так было с его последователями. Они изображали своих святых, мессий, пророков очень серьезными, мрачными, печальными, чтобы показать, что они над миром, что они выше, что они не мирские люди. Смех кажется пустым, поверхностным, недуховным.

Вот почему, Вачана – потому, что тебя воспитывали как христианина. Хотя все рождественское послание – радоваться и веселиться, в нем все же есть печаль, потому что христианство учит вас быть печальными. Это не жизнеутверждающая религия, она жизнеотрицающая. Она гораздо более жизнеотрицающая, чем индуизм, гораздо более жизнеотрицающая, чем иудаизм. В ней нет никакого чувства юмора. А религия без чувства юмора больна, патологична. Ей необходимо психологическое лечение.

Петр, стоя в толпе, смотрел на Иисуса, висевшего на кресте. Вдруг он заметил, как Иисус подзывает его.

– Тсс! Эй, Петр, подойди-ка сюда, – сказал Господь.

Как только Петр вышел вперед, два римских солдата встали у него на дороге и принялись бить его, и били до тех пор, пока он не упал на землю.

Через некоторое время Петр, весь в синяках, истекающий кровью, посмотрел вверх и увидел, что Иисус снова подзывает его:

– Тсс! Эй, Петр, подойди-ка сюда!

Оглядевшись, Петр заметил, что толпа уже разошлась, а вместе с ней ушли и римские солдаты. Они приблизились к Иисусу:

– Да, Господи, что такое? Что ты хочешь?

– Эй, Петр, – сказал Иисус. – Знаешь что? Я вижу отсюда твой дом!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему правительство Индии против вас?

Виджайананд, любое правительство будет против, потому что я называю вещи своими именами, а это неприятно. В индийском правительстве нет ничего особенного, любое правительство будет против. В действительности, я выбрал Индию потому, что индийское правительство самое вшивое в мире. В Германии меня не смогли вынести даже один день. В индийском правительстве царит такой хаос, что, даже если бы они задумали что-нибудь против меня, на это ушли бы многие месяцы. За это время я убегу. Индийское правительство – это феномен...

В судах ведется по крайней мере тридцать дел против меня. Одно из судебных дел мы проиграли, но правительственный чиновник многие месяцы не знал, что мы проиграли его. Они думали, что дело еще продолжается. К этому времени мы были уже в другом суде. Это поистине прекрасное правительство, но иногда они не могут не злиться на меня.

Во время визита советского лидера Никиты Хрущева в Индию произошел такой случай. Премьер-министру Неру очень хотелось поразить своего гостя огромными успехами, которых добилась Индия под его руководством, следуя принципам социализма и демократии.

Они проезжали через огромный парк, окружающий здание парламента в Дели, и вдруг Хрущев заметил фигуру человека, который сидел на корточках под деревом и испражнялся.

– Посмотрите туда! – сказал Хрущев, указывая на этого человека. – Вы говорите об огромных шагах, которые сделала ваша страна, но я вижу, ваше правительство не позаботилось даже об удобных туалетах для народных масс! И вы называете это социалистическим прогрессом?

Говорят, Неру был глубоко уязвлен этим замечанием.

На следующий год он с ответным визитом посетил мистера Хрущева в Москве. Он жаждал свести счеты и критиковал все, что мог, чтобы уколоть хозяина.

И вот, когда два лидера прогуливались по парку рядом с Кремлем, мистер Неру заметил какого-то человека.

– Посмотрите туда! – закричал Неру.

Хрущев посмотрел... и когда он увидел этого человека, лицо его побагровело от ярости.

– Арестуйте его! – завопил он своим секретным агентам.

Дюжина милиционеров ринулась вперед, они схватили этого человека и потащили в ближайший участок на допрос.

Этот человек – как выяснилось – был индийским посланом!

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, мне семьдесят лет, но сексуальное желание все еще есть. Что я должен делать?

Нараяндас, ты ничего не должен делать. Хорошего понемногу. Как раз на днях я получил от знаменитого Мадхуру замечательную рождественскую открытку. Я получил, наверное, тысячи рождественских открыток, но это самая замечательная. Особенно для тебя, Нараяндас, она будет полезна. Итак, я прочитаю открытку от Мадхуру.

С двадцати до тридцати, если все в порядке,
С утречка и вечером – будет в самый раз.

С тридцати до сорока, если все нормально,
Пропускайте утром, но оставьте ночь!
С сорока до пятидесяти – здесь разок и там...
До шестидесяти – Бог знает, когда!..
А когда за шестьдесят, если вам все хочется,
Верьте мне, дружище -
Это все ваш ум!
Счастливого Рождества!

Достаточно на сегодня.

*Вы спали
достаточно долго*

Следующие за пробужденным
Пробуждаются,
День и ночь они смотрят
И медитируют на своего мастера.

Навеки пробужденные,
Они помнят закон.

Они знают своих братьев на пути.
Они понимают тайну тела.
Они находят радость во всех существах.
Их восторг в медитации.

Тяжело жить в мире,
И тяжело жить вне мира.
Тяжело быть одному среди многих.

И как длинна дорога для скитальца,
Скитающегося много жизней!

Пусть он отдохнет.
Пусть он не страдает.
Да не впадет он в страдание.

Если он достойный человек,
Верный, честный и процветающий,
Куда бы он ни шел, он встретит радушный прием.

Подобно Гималаям,
Издаലെка сияет добрый человек,
Но дурной человек движется невидимо,
Как стрела ночью.

Сядь.
Успокойся.
Работай.

Наедине с самим собой,
Никогда не уставай.

На краю леса
Живи в радости,
Без желания.

Трое чрезвычайно прогрессивно настроенных реформаторов-раввинов хвастались передовыми взглядами своих конгрегаций.

– Мы так современны, – сказал первый, – у нас на каждой скамье стоит пепельница, чтобы члены конгрегации могли курить во время молитвы.

– Подумаешь! – фыркнул второй. – Мы организовали в подвале буфет, чтобы прихожане могли съесть бутерброд после службы.

– Вы просто дети по сравнению с нами, – сказал третий. – Мы настолько прогрессивны, что закрываемся на еврейские праздники.

Вот что случилось со всеми так называемыми последователями – христианами, иудеями, индуистами, буддистами. Они не истинные последователи; они следуют только формально. То, что один человек индуист, а другой христианин, есть лишь случайность рождения. Это не результат вашего выбора, это не *ваше* обязательство. Вы не выбирали, быть вам христианином, индуистом или буддистом; так что это абсолютно бессмысленно, в этом нет никакой весомости. Самое большее, это социальное явление. Это не имеет ничего общего с религией, в этом нет никакой святости – просто социальное соответствие, которым пользуются в определенных целях.

А ваша церковь – не что иное, как клуб. Точно так же, как есть Ротари-клубы, есть христианские клубы. Вы относитесь к определенному клубу, и этот клуб имеет некоторые привилегии; если вы являетесь его членом, вы тоже получаете право на эти привилегии. Это не поиск истины, потому что поиск истины не делает вас частью традиции. Он, без сомнения, делает вас учеником, но не частью мертвой традиции, религии, организации. Он, без сомнения, приближает вас к Христу или Будде, но не имеет никакого отношения к писаниям.

Живой мастер – вот что неизбежно должно случиться с человеком, который находится в поиске истины, который желает узнать смысл жизни, который хочет дойти до сокровенного ядра своего существа, хочет познать глубины и высоты существования. Ему придется дать свою руку мастеру.

Мастер – это тот, кто уже познал. Мастер – это тот, кто бывал на том берегу и пришел на этот, чтобы показать вам путь. Но только мастер может показать путь – живой мастер, помни-

те. Традиция – это просто ископаемое, труп. Да, когда-то в ней, возможно, был свет, но этот свет давным-давно ушел в бесконечное.

Прошло двадцать пять столетий с тех пор, как пламя Будды слилось с универсальным пламенем. Сейчас вы можете продолжать поклоняться Будде, но вы не будете, в истинном смысле, учеником – это невозможно. Будда, которому вы поклоняетесь – ваше собственное изобретение, ваша проекция. Вам придется найти реального будду, человека, который жив, так же жив, как вы – в теле; чье пламя может помочь вам зажечь вашу незажженную свечу, чей огонь может поглотить вас.

Но церкви, храмы, кредо и догмы не могут поглотить вас, они не могут воспламенить вас. В них не осталось огня. После Христа прошло две тысячи лет. Вы можете продолжать поклоняться в церкви, но то, что вы делаете сейчас, есть разновидность общественного долга. Вы не вовлечены в это, ваше сердце не там. На поверхности, на периферии, вам приклеили ярлык – христианин, индуист, мусульманин, – но за этими ярлыками вы все одинаковы; нет никакой разницы.

Первая сутра Будды говорит:

*Следующие за пробужденным
Пробуждаются...*

Люди, которые реально следуют за пробужденным, *действительно* пробужденные. Это единственный способ быть последователем пробужденного – быть пробужденным. Это не вопрос поклонения, это не вопрос уважения. Это вопрос внутренней трансформации. Это движение через внутреннюю алхимию.

Как вы можете пройти через внутреннюю алхимию, если мастер не присутствует? Нельзя построить мост через пропасть в тысячи лет. Но этот мост и не нужен, потому что, когда бы человек ни пробудился, он тот же самый, огонь тот же самый. Не имеет никакого значения, в какой лампе живое пламя. Лампа может быть одной формы или другой, лампа может быть сделана из того металла или этого, это несущественно. Пламя не имеет никакого отношения к металлу и форме лампы; пламя

всегда одно и то же. Но вам придется найти лампу, которая может показать вам путь.

В тот момент, когда вы видите просветленного – если вы позволяете себе *видеть* просветленного – в вашей жизни происходят три вещи. Первое: вы становитесь студентом. Студент – это тот, кто заинтересовался интеллектуально, кто интеллектуально заинтригован, кто начинает чувствовать, что его вопросы впервые получают ответ, его любопытство в первый раз удовлетворено. Впервые есть кто-то, кто может ответить ему, и эти ответы не заимствованы; эти ответы основаны на собственном авторитете. Его ответы не приходят из памяти; его ответы изливаются из самого его центра.

И вы можете почувствовать разницу; эта разница огромна. Это разница между пластиковой розой и настоящей. Вы можете понять, что его ответы свежи, они молоды, они дышат. В них бьется пульс, это не мертвая информация. Он не собирал знания; он познал, он увидел, он стал. И вы почувствуете его существо. Первый шаг – это стать студентом; так начинается путешествие.

Второй шаг – быть учеником. Когда в общении с мастером не только ваша голова, но и ваше сердце, когда он не просто кажется вам логичным, но в вашем существе рождается великая любовь – тогда вы становитесь учеником. Ученик умеет общаться духовно, студент знает лишь сообщение. Студент живет на вербальном, интеллектуальном уровне; ученик – на невербальном уровне, уровне чувства. Его сердце начинает открываться. Ученик чувствует, что в нем происходит некое раскрытие – подобно тому, как утром всходит солнце и цветы начинают раскрываться. Он уже не прежний человек. Мастер затронул его существо; что-то проникло внутрь. Ученик забеременел.

А третий шаг – быть преданным. Студент связан через голову, ученик – через сердце, а преданный – тотально. Это больше не вопрос головы или сердца, тела, ума или души; все его существо поглощено. Он становится одним с мастером. Это больше не диалог головы или сердца. Их уже не двое; пламя стало единым.

Это момент истинного посвящения, истинной саньясы. Он говорит:

Следующие за пробужденным пробуждаются...

Они становятся такими же, как мастер. У них то же качество, то же благоухание, та же аура. Единственный способ понять будду – самому стать буддой; другого пути нет.

Ученик будет знать о будде; преданный будет *знать* будду. Ученик будет чувствовать будду. Ученик находится в середине между студентом и преданным. В нем останется некая неопределенность, туманность; в нем не будет ясности. В этом смысле студенту все ясно – у него есть интеллектуальная ясность. У преданного – тотальная ясность. Ученик находится в середине: что-то ясно, а что-то совсем не ясно; где-то свет, а где-то тьма. Ученик в сумерках – ни день, ни ночь.

Когда Будда пользуется словом «следующие», он говорит о преданных. Он не имеет в виду христиан, индуистов или буддистов. Он подразумевает того, кто достаточно смел, чтобы окунуться вглубь самого существа мастера; он настоящий последователь. И, окунувшись, он приобретает то же качество – качество пробужденности.

Обычно вы живете в некоем сне; вас окружает метафизическая дремота. И даже если порой у вас бывает возможность проснуться, вы избегаете пробуждения, потому что слишком много вложили в свой сон. Вы боитесь проснуться. В глубине души вы знаете, что, если вы проснетесь, ваш сон будет нарушен – а вам, возможно, снятся прекрасные сны, очень милые сны, сладкие сны. И кому захочется, чтобы ему мешали, когда вокруг столько прекрасных снов? Ведь когда вы спите, вы не считаете, что вы спите; ваши сны кажутся реальными.

Это одна из самых больших странностей, связанных со снами: они производят на вас глубокое впечатление. Они гипнотизируют вас очень глубоко; много раз, проснувшись утром, вы убеждались, что это сон, но ночью вы снова попадаете под тот же самый гипноз.

Это происходит с вами очень много жизней. Вы снова и снова проживаете одну и ту же жизнь – те же желания, та же жадность, те же амбиции – и каждый раз вы были разочарованы, но вы вновь готовы стать жертвой. Это так похоже на сон.

Вот и сегодня утром, когда вы проснулись, вы вспомнили так много ночных сновидений, и вы смеялись; это кажется таким смешным. Но пусть наступит ночь, и вы снова будете видеть сны, и вы будете верить в них. Они настоящие обманщики! А если человек верит, что сон реален, зачем ему просыпаться и нарушать его? Вы сопротивляетесь пробуждению.

Даже если вы повстречаетесь с буддой, вы не посмотрите на него. Вы будете смотреть в сторону; вы не станете смотреть ему в глаза. Страх... его энергия может начать пульсировать в вас. Поэтому, хотя вы много раз встречали Будду, Кришну, Махавиру, Христа, Мухаммеда, вы вновь и вновь упускали по собственной воле. Вы боялись столкнуться с ними – столкновение могло оказаться слишком опасным.

- Алло! Очень плохо слышно! Я в Палм-Спрингс.
- Алло, Герман? Это Руби. Слушай, я совсем на мели. Мне нужно пятьсот долларов.
- Не слышно! Что-то с телефоном.
- Мне нужно пятьсот долларов.
- Ничего не слышно!
- А я все прекрасно слышу, – вмешивается оператор.
- Тогда *вы* и давайте ему пятьсот долларов!

Вы слышите только то, что подходит вам; вы избегаете слушать то, что может вас потревожить. Вы становитесь глухими, вы становитесь немыми и слепыми. Вы выбрали сонную жизнь и прожили таким образом так долго, что вам это кажется почти естественным. Неестественное стало естественным, а естественное совершенно забыто.

Пробудиться – значит вновь стать естественным. Пробудиться – значит бодрствовать в своем сознании, в глубочайшей сердцевине своего сердца, стать пробужденным.

Мы все время читаем Библии, Кораны, Гиты. Это не проблема. Проблема встает, когда вы встречаетесь с Мухаммедом. Легко читать Аятоллу Хомейни; трудно встретиться с Мухаммедом, потому что Мухаммед обязательно будет похож на удар тока. Он войдет в ваше существо, подобно глубокому трепету. А эти аятоллы, эти имамы – их нечего бояться. Они говорят такую чепуху.

Как раз на днях я читал... Эти люди пишут огромные трактаты на Коран, и вы удивитесь, если узнаете, что они пишут в тихих трактатах. Такие глупости! – например: «Нельзя писать в сторону Каабы». Высокая метафизика! Великая духовность! Вы должны всегда помнить об этом, иначе готовьтесь к аду. Но это соблюдается; мусульмане могут это выполнить, они помнят, в какой стороне находится Кааба. Как будто Бог находится толь-

ко в Каабе и больше нигде! Как будто Кааба – единственное божественное направление, а все остальные не божественны!

Мне вспомнилась прекрасная история из жизни Нанака.

Он пришел к Каабе и заснул – ногами к священному Камню. Имам Каабы подошел к нему в большом гневе. Он сказал:

– Ты притворяешься святым и не знаешь даже элементарных правил! Мусульманин ты или нет, ты по крайней мере мог бы быть вежливым! Нельзя поворачиваться ногами к Каабе – хотя бы такое почтение ты мог бы проявить! Поверни ноги в другую сторону!

Нанак рассмеялся и сказал:

– Ты пришел вовремя – как раз над этим я и ломаю голову! Пожалуйста, сделай это. Поверни мои ноги в другую сторону... потому что я пытался это сделать, но мне пришлось заснуть так. Я пытался; я полночи потратил на это. Попытайся ты!

Разгневанный до ярости, имам повернул ноги Нанака в противоположном направлении. Но каков был удар, когда он увидел, что Кааба передвинулась за его ногами! Он поворачивал Нанака во все стороны, и Кааба двигалась вместе с ним.

Случилось это на самом деле или нет, неважно: эта история прекрасна. В ней просто говорится, что Бог повсюду. Куда бы вы ни повернули свои ноги, это направление Бога, потому что ничего другого не существует. Но эти глупые ученые – они продолжают говорить ерунду, они пишут огромные трактаты. Но они не опасны для вас.

Например, в постный день, в дни Рамадана, когда мусульмане постятся... в странах, где много пустынь, возникла проблема: если вы идете по пустыне, иногда вы можете проглотить пыль. И вот проблема – какая ужасная проблема! – если в пустыне в постный день вы проглотили пыль, нарушили вы пост или нет? Так вот, эти аятоллы говорят, что пост нарушен, если вы проглотили пыль намеренно. Но кто станет намеренно глотать пыль? Зачем? Пыль – это не еда, пыль не пища! Но если это случилось *не* по вашей вине, тогда пост не нарушен.

И люди веками обсуждают эту глупую чушь – чистую бессмыслицу! Они упустят Мухаммеда, они пропустят Моисея, они потеряют Лао-цзы, но веками будут обсуждать бесполезную ерунду. Бесполезные вещи не опасны.

Реальная опасность исходит от людей, которые пробудились, потому что, находясь в их присутствии, вы можете заразиться. Осознанность заразна! Но чтение Корана и Библии – просто игра в слова. А если вы читаете свою Библию и Гиту каждый день, даже слова ничего не значат. Вы просто повторяете, как попугай.

Ежегодно прелаты церкви отправлялись из Рима в Израиль для совершения освященной веками церемонии. Один из главных раввинов передавал приезжему священнику усыпанный алмазами свиток; тот держал его одну минуту, отрицательно качая головой, и затем вновь возвращал раввину до следующего года.

Однако, на этот раз раввин и священник, участвующие в церемонии, не смогли совладать с любопытством и решили открыть свиток. Они сняли с него усыпанный алмазами покров, и сантиметр за сантиметром начали разворачивать пожелтевший пергамент, заполненный длинными рядами цифр и расплывчатых букв.

Раввин надел очки, и в конце концов ему с большим трудом удалось прочитать древние еврейские письма. Это был счет за Тайную Вечерю!

Две тысячи лет они передавали его друг другу: «Пожалуйста, заплатите вы!» И никто не поинтересовался, что там написано, что именно.

Писания дешевы, и писаниями можно манипулировать. Вы можете с легкостью придать им любое значение. Вы можете сочинять, вы можете интерпретировать, вы можете делать с писанием тысячу и один фокус. Вы можете свести его до своего уровня.

Но вы не можете свести до своего уровня будду. Если вы хотите общаться с буддой, вам придется подняться до *его* уровня, до *его* плана существования. А план его существования – осознанность.

Следующие за пробужденным пробуждаются...

Вы сомнамбулы! Единственная в вашей жизни возможность пробудиться – это войти в контакт с тем, кто пробужден. Только огонь может зажечь огонь в вас. Вы живете в таком глубоком

сне, что, пока кто-то не ударит вас достаточно сильно, прервать ваш сон невозможно.

Недавно я получил блестящее доказательство этого, читая кулинарную книгу хипстеров. Самым диким там был рецепт салата: «Нарежьте лук, помидоры, огурцы и зеленый перец, затем добавьте чуть-чуть марихуаны, и салат перемешается сам».

Именно в таком состоянии вы и живете. Салат веками перемешивается сам – слишком много марихуаны! Каждый находится в состоянии глубокой духовной дремоты, всем снятся величественные сны, но нет ни дюйма эволюции... поскольку есть только два состояния: или вы спите, или вы бодрствуете.

Все эти идеи о развитии человеческого сознания, идеи прогресса есть не что иное, как стратегия ума, охраняющего ваш сон. Это ловкий трюк ума. Ум все время говорит вам: «Человечество прогрессирует. Не волнуйся – всему свое время. Когда придет весна, ты тоже станешь буддой. погоди! Ничего не делается раньше времени. Подожди, когда придет нужное время, ты тоже созреешь». Вот вы и ждете веками, и вы можете ждать еще много веков, но нужное время никогда не придет. Так оно не приходит. Вы должны схватить его.

Вы просто в глубокой летаргии. Будды случаются и исчезают, свет нисходит на вас из запредельного, но вы не обращаете на это никакого внимания. Да, одно вы делаете: когда будда уходит, вы поклоняетесь ему. Вы делаете его богом, вы создаете для него храмы, вы воздвигаете статуи и поклоняетесь им. Статуи – игрушки, они не могут разбудить вас. А реальный человек? Реального человека вы избегаете. И поскольку вы уклоняетесь от реального человека, в вас рождается глубокая вина. Чтобы привести себя в порядок, успокоить себя, вы поклоняетесь.

Поклонение не религиозно; поклонение происходит только из чувства вины. Вы не слушали будду, когда он был жив, поэтому, когда он уходит, вы начинаете чувствовать вину. Что теперь делать? Как избавиться от этой вины, от ее тяжести? Вы поклоняетесь. Вы компенсируете ее поклонением, но остаетесь прежним.

*День и ночь они смотрят
И медитируют на своего мастера.*

Преданный – истинный последователь – постоянно наблюдает, что делает мастер, как он делает это, почему он делает это. Даже в мелочах он деавтоматизирует себя. Когда он идет, он не просто идет; он идет с медитативной осознанностью. Он знает, что он идет. Когда он ест, он знает, что он ест.

Вы едите и одновременно делаете тысячу и одно дело. Вы поглощаете пищу, вы набиваете себя пищей, вы запикиваете в себя пищу... а ум продолжает планировать, вспоминать, желать, проецировать. Вы не здесь, не в своем действии; вы либо в прошлом, либо в будущем. А настоящее – единственное время, только настоящее реально. Прошлое нереально, будущее нереально; и то и другое нереально – и вы всегда живете в нереальном.

Это сон: вы все время что-то делаете... Вы сами иногда говорите: «Я сделал это против своей воли». Что вы имеете в виду, говоря «против своей воли»? Это просто означает, что вы не были сознательны и сделали это – как будто вы просто автомат, робот!

Очень толстая леди как-то умудрилась втиснуться в переполненный автобус. Ехать ей было далеко, и она, чувствуя себя не очень удобно, дотянулась до спины и расстегнула молнию на своей блузке.

Через несколько секунд, почувствовав сквозняк, она обернулась и снова застегнула ее. Ей становилось все более и более неудобно, и она снова расстегнула молнию, а через несколько минут застегнулась вновь.

Это продолжалось около двадцати минут, пока, наконец, мужчина, стоявший позади нее, не сказал, наклонившись:

– Слушайте, леди. Я не знаю, что у вас на уме, но за последние полчаса вы расстегнули мою ширинку по крайней мере десять раз!

Люди не сознают, что они делают! Они просто продолжают делать что-то в полусне, наполовину бодрствуя, в каком-то опьянении.

Громко хлопнув дверью, хорошенькая молоденькая девушка вернулась домой после первого свидания с незнакомым молодым человеком и заявила своей соседке:

– Ну и тип! За вечер мне пришлось три раза дать ему пощечину!

Соседка живо поинтересовалась:

– Что он сделал?

– Ничего! – буркнула девушка. – Я просто проверяла, не уснул ли он!

Только кажется, что люди не спят; на самом деле это не так. Только кажется, что люди живут; это не так. Только кажется, что люди есть; их нет – потому что, если бы они действительно существовали, не было бы никакой разницы между ними и буддой. Тогда они знали бы все тайны жизни, они знали бы смысл жизни. Их жизнь была бы празднованием, постоянным празднованием, радостью, песней, танцем. Но люди живут в аду, в несчастье.

Несчастье – символ неосознанности; блаженство – символ осознанности.

Навеки пробужденные,

Они помнят закон.

Преданные мастеру, пробужденному, постоянно бодрствуют, они постоянно совершают все, что в человеческих силах, чтобы быть в созвучии со вселенной, чтобы идти в ногу со вселенной и не сбиться – потому что это и есть несчастье.

Быть созвучным, гармонировать со вселенной – это блаженство, радость, музыка, поэзия. В тот момент, когда вы созвучны целому, вы начинаете расцветать. Когда вы не созвучны целому, что-то в вас сходит с ума. Целое больше не питает вас; вы больше не укоренены в целом. Вы становитесь деревом без корней, вы лишены питания. Тогда ваша зеленая листва начинает исчезать. Тогда ваше цветение не может наступить, потому что цветение возможно только тогда, когда вы переполнены радостью, перенасыщены радостью.

Они знают своих братьев на пути.

Истинные преданные настолько сознательны, что они медленно, интуитивно узнают всякого, кто обладает тем же качеством – *братьев на пути*. Саньясин, если он действительно

медитативен, немедленно узнает другого саньясина. Это не интеллектуальное понимание – не то, что он выводит заключение: наверное, это саньясин, – а просто интуитивное ощущение. Нечто осеняет его глубоко внутри. В другом человеке присутствует нечто настолько похожее, что он узнает без всяких ментальных усилий и изысканий. Он сердцем знает, что другой тоже на пути.

Как вы узнаете человека, когда он бодрствует? И как вы узнаете человека, когда он спит? Спящие не могут узнать других спящих; спящие не могут также узнать бодрствующего, это правда. Но если вы проснулись, вы знаете, кто спит, а кто бодрствует. Точно так же происходит и на более высоком плане: люди, в которых есть хоть немного осознания, немедленно осознают, что встретили братьев на пути.

Именно так возникает коммуна – через узнавание. Коммуна не церковь. Коммуна не организация. Коммуна не опирается на догму, на кредо. Коммуна растет из этого интуитивного признания: другой тоже созвучен целому. Вы можете услышать эту музыку! Вы можете услышать нечто такое, что не слышно для внешних ушей. Что-то немедленно звонит в звонок вашего сердца. Это таинственное явление.

Будда говорит:

Они знают своих братьев на пути.

Всякий раз, когда вы найдете того, кто медитирует, благодаря собственной медитативности вы сможете узнать его.

Все коммуны вырастали таким образом. Конечно, все коммуны пали и, в конце концов, превратились в церкви. Таков порядок вещей в мире. Стоит мастеру уйти, и коммуна малопомалу начинает терять качество осознанности, она становится все более и более формальной. А когда и первые ученики исчезают, это больше не сердечный феномен, это становится головным феноменом. Когда исчезает также и вторая линия учеников, вы лишь по случайности своего рождения становитесь христианином, индуистом или мусульманином. Тогда вы идете по мертвому пути, который никуда не ведет.

Они понимают тайну тела.

Будда называет коммуны *телом*. Истинные преданные начинают чувствовать такую соностроенность, такое единство с другими братьями, что становятся единым телом. Будда называл его *сангха* – коммуна, единое тело, семья. Если что-то происходит, это немедленно действует на всех людей, волна немедленно накрывает всех.

Когда Будда умер, у него были тысячи учеников. Они были рассеяны по всей стране. Как только он умер, все ученики – те, что были истинными учениками – немедленно поняли это, где бы они ни находились. За тысячи миль от Будды они немедленно почувствовали: «Мастера больше нет».

Это таинственное явление, но в настоящее время даже наука начинает проникать в его суть – с другого конца, конечно. Они проводили эксперименты с животными, особенно на отношениях матери и детеныша. И они были удивлены, глубоко удивлены неким таинственным явлением. Поместите детеныша любого животного глубоко в море, на глубину в одну или две мили, и убейте его там. Мать находится на берегу; их разделяют две мили воды, но мать немедленно узнает, что детеныш убит. Она становится печальной, подавленной; из ее глаз текут слезы.

В Советской России особенно много изучали этот феномен. Они пробовали расстояние в тысячи миль; и если детеныша убивали, это немедленно сообщалось матери. Создается впечатление, что между детенышем и матерью существует некая духовная пуповина. В людях это явление стало очень запутанным, вот почему им пришлось экспериментировать с животными. Животные по-прежнему просты, невинны; они пока не стали образованными, культурными, цивилизованными. Все эти несчастья пока не постигли их; поэтому ученые работают с животными, но это также случается и с людьми.

Если ребенка и мать соединяет глубокая любовь, смерть ребенка в любом уголке мира немедленно подействует на настроение матери. Между матерью и ребенком существует некая таинственная связь.

Но это ничто по сравнению с тайной, которая происходит между мастером и учеником, потому что отношение «мать – ребенок» только физическое, а отношение «мастер – ученик» – духовное. Оно гораздо значительнее, гораздо глубже.

Будда говорит:

Они понимают тайну тела.

Они находят радость во всех существах.

Вы находите в других только то, что уже нашли в себе. Если вы печальны, вы найдете печаль повсюду. Печальному человеку даже полная луна кажется печальной, унылой, подавленной. Для радостного сердца даже темная ночь сияет. Это целиком зависит от вас; это зависит от вашего состояния, от того, где вы. Весь мир движется вместе с вашим сердцем, он становится таким же, как вы.

Вы много раз слышали, что святой человек, медитативный, молитвенный, отправляется на небеса. Это неправда; как раз наоборот. К молитвеннику, к медитативному человеку приходят небеса. Не он восходит на небо – небо приходит к нему, в его сердце. Где бы он ни был, он в раю. А злой человек, где бы он ни был, находится в аду. Незачем посылать его в ад, незачем иметь особое место под названием ад. Нигде нет никакого ада и нигде нет никакого рая.

Если вы радостны, вы живете на небесах; а ваш сосед может жить в аду. А иногда бывает так: в одно мгновение вы на небесах, а в следующее – в аду. Это целиком зависит от вашего внутреннего состояния. Если вы парите в вышине, небеса открываются вам. Если вы погружаетесь во тьму, в печаль, ад готов встретить вас.

Они находят радость во всех существах.

Их восторг в медитации.

Это чрезвычайно важная сутра; запомните ее. Будда говорит:

Их восторг в медитации.

Легко медитировать, если вы не хотите быть счастливым – медитировать очень легко. И если вы просто хотите быть счастливым и не хотите быть в медитации, это тоже легко. Редчайшее сочетание – это медитация плюс блаженство. Медитация минус блаженство – это легко; блаженство минус медитация – это тоже легко. Но медитация без блаженства не есть истинная

медитация, и блаженство без медитации также не есть истинное блаженство. Они истинны лишь тогда, когда они вместе.

Многие люди пытались медитировать без блаженства, потому что это просто, это не так сложно. В своей работе над собой вы должны стремиться только к одному: вы должны успокоить свой ум. И вы можете заставить свой ум успокоиться, но вы станете печальны, у вас будет вытянутое лицо.

Вот почему ваши святые – так называемые святые – кажутся печальными. Печаль превратилась в необходимое качество святого. Они не могут смеяться, они не могут танцевать, они не могут петь, они не могут любить, они не могут радоваться. Они говорят о блаженстве, но они только говорят о нем. Вы не увидите никакого блаженства в их глазах, вы не увидите никакого блаженства в их окружении, вы не увидите никакого блаженства, исходящего из их внутреннего центра. Они печальны, скучны, мертвы, неразумны – по одной простой причине: они выбрали кратчайший путь, но кратчайшего пути нет. Они уклонились от сложности духовной трансформации. Они выбрали медитацию, они заставили свой ум замолчать. Это негативное состояние; их ум не пуст, не безмолвен – его заставили замолчать. Но это не естественный рост тишины, это не цветение тишины. Их тишина подобна тишине кладбища, это не тишина сада.

Безмолвие сада полно музыки: жужжат пчелы, поют птицы, слышится отдаленный крик кукушки. Все это здесь, это необходимые части безмолвия. Сад – это очень живая тишина, исполненная песен и радости. Кладбище тоже тихо, но это тишина смерти; там тихо потому, что там никого нет.

Вы можете медитировать, заставлять себя умолкнуть, но вы упустите Бога, вы упустите нирвану. И также вы можете пытаться быть счастливым; это значит, что вы можете притворяться, вы можете практиковать, репетировать блаженство. Вы можете стараться всегда быть счастливыми, улыбаться, по крайней мере, казаться счастливым.

Постепенно вы настолько натренируетесь... как Джимми Картер. Сейчас его улыбка исчезла, но вспомните, всего два года назад – вы могли с легкостью пересчитать его зубы! Вы можете практиковать это. Я слышал, что в первые дни его президентства его жене приходилось закрывать ему на ночь рот! Не знаю, так ли было на самом деле, но это очень похоже на правду – поскольку, если вы упражняетесь весь день, ночью ваши мус-

кулы останутся в том же положении. Даже во сне вы будете улыбаться.

Вы можете практиковать и блаженство, но отрепетированное блаженство фальшиво. Все отрепетированное фальшиво, запомните – никогда не забывайте об этом. Все должно быть естественно и спонтанно, не выучено, не культивировано. Культивированное блаженство – всего лишь маска. Вы улыбаетесь, но улыбка не идет от вашего сердца. Вы изображаете веселье, но вам не весело. В вашем сердце – пустыня; только на лице вы поместили пластиковые цветы. Они могут обмануть других, но не могут обмануть вас и не могут обмануть мастера. Ваша улыбка, ваше веселье формальны – это просто хорошие манеры.

Такое тоже бывало. Было много святых – очень счастливых, всегда танцующих и поющих, но с пустыней в глубине. И те и другие выбрали только половину, а полуправда куда более лжива, чем любая неправда.

Правда должна быть тотальной, истина должна быть целой. А целая истина – это блаженство *плюс* медитация. Конечно, это трудно, невероятно трудно – совместить их. Почему? – потому, что они кажутся полярно противоположными. Медитация означает тишину, а блаженство подразумевает танец. Медитация означает покой, а блаженство подразумевает песню. Медитация означает бегство от мира, а блаженство подразумевает, что вы делитесь с миром. Медитировать можно в пещере Гималаев, но, чтобы быть счастливым, вам придется вернуться в мир.

Блаженство необходимо разделить; оно существует только в отдаче. Оно невозможно, если вы один; оно исчезает. Это общение, связь. Медитация возможна в одиночестве, блаженство возможно только в слиянии. Но если они существуют вместе, вам придется научиться совершенно новому способу жизни.

Будда вскоре даст вам эту сутру. Он говорит:

Тяжело жить в мире,

И тяжело жить вне мира.

Тяжело быть одному среди многих.

Он говорит:

Тяжело жить в мире...

Конечно, поэтому миллионы людей предпочли сбежать. Он и сам сначала сбежал – но помните, он стал просветленным не потому, что сбежал. Он стал просветленным *вопреки тому*, что сбежал. Он стал просветленным не потому, что отрекся от мира; он стал просветленным *несмотря на то*, что отрекся от мира. Это произошло вопреки всему. Это не было причиной его просветления, не это вызвало просветление.

Просветление не имеет никаких причин.

Поэтому, когда он вернулся в мир после просветления и пришел во дворец повидать своих родителей – своего старого отца, свою старую мачеху, – свою жену, сына, его жена задала ему один вопрос; она задала Гаутаме Будде очень существенный вопрос. Она спросила: «Скажи мне одну вещь – я так долго ждала, чтобы спросить об этом. Неужели нельзя было достичь того, что ты достиг, здесь, в этом доме? Неужели обязательно было уходить отсюда, из этого дворца, из этого мира, от меня и от твоего ребенка? Неужели это было абсолютно необходимо для достижения?»

Один-единственный раз Будда опустил глаза, не ответив ничего. Его молчание красноречиво. Он согласился: да, это не было необходимо.

Он сбежал из мира потому, что жить в мире было тяжело. Это тяжело.

– Сын мой, я знаю, что ты правильно поступишь с этой крошкой, – сказал проповедник. – Женись на ней, и твои проблемы придут к концу.

Молодой человек так и сделал: он женился. А когда спустя шесть месяцев он повстречал этого проповедника, он попытался убить его.

– Вы несчастный лжец! – закричал он. – Вы сказали, что если я женюсь на ней, мои проблемы придут к концу. И что же? Я женился, и она сделала мою жизнь несчастной!

– Может быть, это и правда, но не обвиняй меня, – ответил священник. – Я действительно сказал, что твои проблемы придут к концу, но я не говорил, к какому именно.

Быть в мире тяжело, жить в мире *действительно* трудно, потому что это жизнь в окружении стольких лунатиков. Вы сами лунатик, да еще и все окружающие лунатики! Мир в таком бедствии. Кажется просто невероятным – как это добрый Бог

умудрился за шесть дней создать в мире такой беспорядок! Времени явно мало... и ему не давала советов женщина! И все-таки ему это удалось.

Знающие люди говорят, что он создал Еву в самом конце просто для того, чтоб она не давала ему советов; иначе создать мир за шесть дней было бы просто невозможно. Она вмешивалась бы во все: «Делай это так. Это неправильно». А после того, как он сотворил Еву, он больше ничего не создал. Это было уже слишком! Он назвал это днем и сказал: «Хватит!» С тех пор о нем ничего не слышно.

Пролейте слезу над бедным битником, который покончил с собой, оставив записку: «Прощай, хладный мир!»

Он действительно ледяной – никакого тепла, никакой любви, никакого сочувствия.

*Тяжело жить в мире,
И тяжело жить вне мира.*

А вне мира жить тоже нелегко; жить вне мира даже тяжелее.

Человек стоит перед такой дилеммой! Трудно жить в мире, трудно не жить в мире. Вы когда-нибудь пробовали жить в гималайской пещере? Попробуйте пожить там один месяц, и мир покажется вам таким прекрасным, небесным! Несколько таких опытов у вас уже было. Трудно жить с женой, но когда она уезжает на несколько дней к матери, жить без нее еще труднее. Когда она с вами, вам хочется побыть без нее; когда она уезжает, вы хотите, чтобы она немедленно вернулась.

Так и должно быть, потому что, в высшем смысле, вопрос не в том, чтобы жить в мире, и не в том, чтобы жить вне мира. Вопрос в том, чтобы жить в состоянии бодрствования. Если вы живете во сне в мире, вы будете несчастны; если вы живете вне мира, вы будете куда более несчастны.

Я знаю оба эти типа людей, мирских и не от мира сего. Я знаю людей, живущих в миру, и знаю людей, отрекшихся от мира и ушедших в монастыри. И те и другие несчастны, глубоко несчастны, по той простой причине, что перемена места, смена адреса – с мирского на монастырский – ни в какой мере не делает вас другим. Вы тот же самый человек, ваше сознание не изме-

нилось. А нужна именно перемена. Тогда вы можете стать центром циклона. Тогда вы можете жить в центре циклона и все же оставаться невозмутимым.

Но Будда говорит, что это бывает очень редко.

Тяжело быть одному среди многих.

Это случается очень редко. Только одному человеку из многих миллионов удается жить радостно, где бы он ни был – в мире или вне мира. Кто этот человек, который умудряется жить радостно? – тот, кто живет осознанно. Вот в чем главное послание Будды.

*И как длинна дорога для скитальца,
Скитающегося много жизней!*

Сколько же вы скитались! Когда вы решите быть сознательными? Вы спали достаточно долго. Пора проснуться и начать совершенно новую жизнь – изнутри. Зажгите внутри пламя осознания, и тогда, где бы вы ни были, все это – радость.

Пусть он отдохнет...

Вам нужен покой, вы достаточно скитались. Вы устали, смертельно устали, вы утомлены, вам все надоело.

Пусть он отдохнет.

Пусть он не страдает.

Да не впадет он в страдание.

Пора пришла – прямо сейчас. Не страдайте больше. Не впадайте в страдание снова и снова. Впасть в забывчивость – это страдание; помнить – это выход из страдания. А покой – самый необходимый шаг для памяти, для осознанности. Расслабленность – вот в чем все искусство и медитации, и блаженства.

Как вы можете отдохнуть, имея столько желаний? Они постоянно разрывают вас на части. Вы можете отдохнуть, только если научитесь тайне отсутствия желаний; если вы научитесь жить от мгновения к мгновению, без всякого будущего; если вы

научитесь жить без надежды на будущее; если вы живете, сосредоточившись в настоящем, тотально вовлеченными в момент, не волнуясь ни о прошлом, ни о будущем, расслабленно, в покое. Тогда и медитация, и блаженство одинаково легки, они спонтанно растут в спокойном сердце, в расслабленном существе.

*Если он достойный человек,
Верный, честный и процветающий,
Куда бы он ни шел, он встретит радушный прием.*

И не волнуйтесь о том, что будет, если вы не позаботитесь о своем будущем, если вы не будете планировать, если вы не беспокоитесь заранее о том, что вас ждет. Не беспокойтесь.

Будда говорит:

Если он достойный человек, верный...

человек, который доверяет существованию... тогда не волнуйтесь:

Куда бы он ни шел, он встретит радушный прием

– по крайней мере, его радостно встретят те, кто знает, кто понимает... а только их прием имеет какую-то ценность.

*Подобно Гималаям,
Издалека сияет добрый человек,
Но дурной человек движется невидимо,
Как стрела ночью.*

Не беспокойтесь о том, что случится с вами. Вы будете излучать такое сияние – *подобно Гималаям*, – сверкающим за тысячи миль. Вы будете излучать такой свет, что люди начнут тянуться к вам, как будто вы огромный магнит. Со всех сторон света, со всех уголков земли, люди начнут приходить к вам, влекомые неведомой силой, таинственной энергией.

Не волнуйтесь о будущем, обо всем позаботятся. Доверьтесь природе. *Аис дхаммо санантано*: это неисчерпаемый, вечный за-

кон. Доверьтесь, и природа осыпет вас миллионами благословений.

Сядь...

Не мечитесь, не бегайте. Перестаньте постоянно носиться от одного к другому.

Сядь.

Это точный смысл *задзен*. Слово «задзен» пришло из этой сутры.

Сядь.
Успокойся.
Работай.

Задзен означает просто сидеть, ничего не делая. Первое, что нужно – это научиться сидеть в глубоком спокойствии. Станьте спокойной заводью, без всякой ряби желаний, никуда не двигаясь, без претензий – даже на Бога, даже на нирвану.

Сядь...

не только физически – но также и психологически, духовно. Научитесь сидеть; это и есть задзен. И

Успокойся...

– погрузитесь в глубокий покой, чтобы дыхание стало естественным, тело прохладным, вся лихорадка постоянных желаний и суеты исчезла, испарилась.

И потом

Работай.

Эта работа будет иметь совершенно иное качество. Она будет лишена желаний; она будет созидательной. Она будет совершаться потому, что у вас так много энергии, что вам захочется поделиться этой энергией с миром, вам захочется создать что-то, вам захочется сделать мир немного красивее, немного счастливее, немного человечнее.

*Наедине с самим собой,
Никогда не уставай.*

И помните разницу между уединенностью и одиночеством. Никогда не чувствуйте себя одинокими. Вы никогда не одиноки. В глубочайшем ядре вашего существа обитает Бог; он всегда с вами. И только в уединении вы сможете услышать его шаги. В одиночестве – лишь тогда вы сможете услышать его музыку, его шепот. Он никогда не кричит, он только шепчет. Он приходит и уходит очень тихо. Будьте в глубоком покое, и вы станете хозяином; а он – гость, Бог – гость.

*На краю леса
Живи в радости...*

Лес представляет неизвестное, непознаваемое.

На краю леса живи в радости...

Будьте всегда рядом с неизвестным и непознаваемым, и не бойтесь.

Живи в радости...

потому что это неизвестное, это неведомое – тоже ваше. Вы принадлежите ему, оно принадлежит вам.

Живи в радости,

Без желания.

Не просите ничего. Иисус говорит: Просите, и дано будет вам. Будда говорит: Не просите, и дано будет вам. Иисус говорит: Ищите, и обрящете. Будда говорит: Не ищите, и обрящете. Иисус говорит: Стучите, и двери откроются вам. Будда говорит: Не нужно стучать; двери уже открыты.

Откуда такая разница между двумя просветленными? Оба они пробудились. Разница из-за аудитории. Иисус говорит с очень обычными людьми; Будда говорит со своей коммуной – отсюда различие. Он может говорить высшую истину без всяких компромиссов. Иисус не может. Иисусу приходится уступать слушателям.

Иисус жил без коммуны. Да, у него было несколько учеников, двенадцать учеников – но и эти двенадцать тоже не так уж много стоили. У Будды были тысячи учеников, невероятной ценности – ибо многие из них стали просветленными еще при жизни Будды. В его коммуне было, по меньшей мере, тысяча просветленных, таких же, как он сам. Он мог говорить как угодно, и его понимали; с его стороны не было никакого беспокойства о том, что его поймут неправильно. Иисусу все время приходилось быть начеку, и даже это не спасло его от непонимания и распятия.

*Сядь.
Успокойся.
Работай.*

Пусть эти три слова осядут в глубине вашего сердца. Научитесь сидеть тихо, спокойно, не борясь с собой, расслабленно. Это не поза йоги, запомните, потому что позы йоги – это постоянное усилие. Не нужна никакая поза. Сидите как угодно, так, чтобы расслабиться – даже кресло подойдет.

Будда сидел на полу; в те дни это было легко. Вы можете сидеть в любой позе, которая вам нравится. Вы можете пользо-

ваться подушкой, дзенской подушечкой, и сидеть на ней; вы можете пользоваться стулом. Дело не в позе; дело во внутреннем покое.

Будьте в покое... и когда в вас накопится энергия, начните творчество. Рисуйте, пойте, танцуйте, делайте все, что хотите, чтобы сделать этот мир немного прекраснее, немного теплее.

Мы должны создать рай на земле.

Достаточно на сегодня.

Из хаоса рождаются звезды

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер, когда приходишь к абсурду, что-то внутри просто взрывается, и весь мир кажется обновленным. Когда абсурд становится чрезмерным, человек получает прозрение, что все в мире взаимодополняет друг друга – так ли это?

Прем Прабхати, абсурд есть не что иное, как другое имя Бога – и гораздо более красивое имя. За многие века теологи, философы разрушили красоту слова «Бог». Они отполировали его и приукрасили таким количеством рационального мусора, что в нем не осталось никакой жизни. Бог философов – не подлинный Бог, потому что он не имеет ничего общего с рациональной идеей.

Бог любящих – совершенно другое явление; он не имеет ничего общего с причинами, с умом. Это сердце, пульсирующее в согласии с целым. Это песня, симфония. Это танец, празднование. Это более поэзия, нежели проза. Он более интуитивен, нежели интеллектуален. Это нечто такое, что чувствуют, а не о чем думают.

Поэтому я говорю, что «абсурд» – гораздо лучшее имя для Бога.

Ум окружает себя тонким сооружением рациональности, чтобы защитить эго, защитить отделенность от существования. Всякая рациональность – дело рук человека; а Бог не сделан человеком. Всякая рациональность – просто проекция наших соб-

ственных идей на экран существования. Но Бог не проекция; это открытие.

Чтобы увидеть Бога, нужны глаза, абсолютно лишённые всяких идей. Идея – это самое большое облако.

Один из величайших мистиков Запада – чье имя неизвестно, потому что он не поставил на своей книге подпись – написал самый важный из когда-либо написанных трактатов: «Облако незнания». Он говорит, что вы приходите к познанию не через информацию, не через идеи; напротив, вы приходите к знанию через незнание. Это чистый абсурд! Это парадоксально: знание через незнание.

Что он имеет в виду? Вот что: когда все знания отброшены, когда все переживания отложены в сторону, когда ум как таковой перестает функционировать – тогда вы связаны с существованием совершенно новым образом. Каждая фибра вашего существа пульсирует с целым; это ритмичный танец. Это *действительно* абсурд – вы не можете сделать из этого теорию.

Бог не гипотеза. Если Бог гипотеза, тогда эта гипотеза больше не нужна. Наука предлагает гипотезы гораздо лучше. Но Бог никогда не был гипотезой. Это страстная любовь с сущим. Это ощущение сущего. Это сердечная связь с сущим.

Всегда полезно вспомнить Тертуллиана – великого христианского мистика. Он говорит: «Я верю в Бога, потому что Бог абсурден – *credo qua absurdum est*». Причина, по которой он верит, заключается в том, что нет причин верить.

Пока в вашей жизни не появится нечто такое, что нельзя подтвердить никакими причинами, ваша жизнь не будет иметь никакого смысла. Пока у вас нет ничего такого, ради чего вы можете жить и умереть без всяких рациональных оснований – вы будете упускать самый смысл жизни и существования.

Поэтому, абсурд может высвободить в вас нечто огромное; он может вызвать взрыв. Он может заставить вас увидеть весь мир заново, поскольку это возрождение. Вы выскальзываете из ума. Вы не покрыты больше пылью ума. Тогда все свежо и ново. Именно ум делает вещи старыми. Благодаря памяти ум постоянно интерпретирует все новое на языке старого. Ум не может поступать иначе. Ум означает память – память, и больше ничего. Это хранилище вашего прежнего опыта, и вы постоянно интерпретируете новое согласно старому. Естественно, прошлое окрашивает новое в свой цвет, придает ему свой смысл – и новое теряется.

Вот почему весь мир кажется таким скучным, предельно скучным. Экзистенциалисты сделали это состояние скуки самым важным вопросом для размышлений. Они говорят, что люди невероятно скучают, и они правы. Только глупцам не скучно, или буддам. Глупые люди не скучают потому, что у них отсутствует чувствительность, которая необходима, чтобы почувствовать скуку. А буддам не скучно потому, что их не заботит прошлое. Все так свежо, так ново; все так неожиданно. Каждый момент вас ждет сюрприз.

Для будды жизнь – постоянное откровение, нескончаемое откровение. У него нет начала и нет конца. Это тайна, невообразимая, неизмеримая, неизвестная – и не только неизвестная, но и непознаваемая. Вы можете только попробовать ее, видеть ее, коснуться ее, но не можете *познать*. Ее нельзя свести к теореме, к гипотезе; это невозможно.

Прахати, ты права: если вы можете войти в соприкосновение с абсурдностью всего этого, с иррациональностью сущего, вы движетесь в совершенно новом направлении – от ума к неуму, от ума к медитации. Вот в чем вся суть медитации: вывести вас из тюрьмы ума, из тюрьмы прошлого. Никакой другой тюрьмы нет; прошлое – единственная тюрьма.

Человек осознания – медитирующий – постоянно, каждое мгновение умирает для прошлого, чтобы оставаться новым, свежим, подобным ребенку. Да, если абсурд становится чрезмерным, вы получите свое первое прозрение в том, что все в мире взаимодополняет друг друга. Но запомните, это прозрение не будет рациональным. Вы не сможете объяснить его. Вы не сможете ничего о нем сказать. Вы будете видеть, но внезапно онемеее. Внезапно вы поймете, что язык абсолютно неадекватен, что слова бессильны; общение невозможно. Остается только общность.

Когда вы знаете *без* знаний, единственный способ сообщить послание – это тишина, любовь, сострадание, бытие. Вы можете взять своего друга за руку, и что-то проявится. Вы можете обнять своего друга, и что-то станет явным. Вы можете просто взглянуть другу в глаза, и нечто проявится. Абсурд можно выразить только абсурдными способами. Вы можете петь или танцевать.

Есть одна прекрасная история о баульском мистике:

Очень богатый человек, золотых дел мастер, пришел к мистика и спросил его о Боге:

– Верить ли ты в Бога? Есть ли Бог на самом деле? Существует ли Бог?

Баульский мистик с улыбкой выслушал все его вопросы и начал танцевать, играя на своей *эктаре* – однострунном инструменте – он начал танцевать.

Ювелир сказал:

– Ты что, сумасшедший? Я задаю тебе такие важные метафизические вопросы! А ты вместо ответа начинаешь танцевать! Ты что, пьян?

Мистик ответил:

– Это правда, я пьян – я опьянен божественным! Но, пожалуйста, не пойми меня неправильно, не обижайся. Это единственный способ ответить на твои вопросы.

И он запел песню – песню необычайной красоты, полную смысла и озарения. Он сказал:

– Я знаю, что ты золотых дел мастер. Я знаю, что ты можешь судить, сделана ли вещь из настоящего золота, или нет. У тебя есть особый пробирный камень, с помощью которого ты можешь это проверить. Но он будет абсолютно бесполезен, если ты придешь в сад и начнешь проверять розы. Для золота он годится, но с розами он совершенно неуместен. Розы нельзя проверить с помощью камня, которым проверяют золото. Ты не сможешь узнать, настоящие это розы или не настоящие. Для того, чтобы узнать это, требуется совершенно иной подход.

Я знаю, что ты много изучил; тебя очень интересуют философские объяснения, споры. Я слышал о тебе. Но все объяснения здесь настолько же абсурдны, как камень ювелира в саду. Я пою, я танцую, я играю. Почувствуй это! Если ты можешь танцевать со мной – давай, потанцуй со мной! Это может дать тебе больше понимания о том мире, где я живу. Это может дать тебе прикосновение к неведомому. Другого способа нет. Я не могу логично отвечать на твои вопросы, отсюда мои нелогичные поступки.

Когда Бодхидхарма, великий мистик, пришел в Китай, китайский император вышел, чтобы встретить его на границе; сопровождаемый тысячами людей, он пришел приветствовать великого мистика. Но вид Бодхидхармы привел его в полное замешательство. Он никогда не думал, он не мог себе представить, что Бодхидхарма может прийти в Китай в таком ненормальном

виде. Бодхидхарма нес одну туфлю на голове. Одна нога была обута в туфлю, а вторая была босой – вторую туфлю он нес на голове!

Король спросил:

– Я не понимаю. Почему ты несешь одну туфлю на голове? Туфли существуют не для того, чтобы их носили на голове!

Бодхидхарма ответил:

– Вот и начало. Если ты не можешь понять это, мне лучше вернуться. Ты должен понять одну вещь: мой метод – абсурд. Это просто указание на мой метод – указание, что я не философ. Ты можешь звать меня безумцем, но я не философ – и я собираюсь перевернуть все вверх дном! Я собираюсь перевернуть все, что ты думал до сих пор. Я внесу хаос в твоё существо, ибо только из хаоса рождаются звезды.

Очень трудно отбросить объяснения, потому что это страшно. Объяснения дают вам ощущение порядка. Когда причинности нет, остается только хаос. Но помните: объяснения бесплодны; хаос – это утроба. Из хаоса рождается нечто невероятно важное: *вы* возрождаетесь.

Да, если абсурд может переполнить вас, вы получите прозрение о взаимодополняемости всего; это озарение, которое невозможно передать, которое невозможно выразить. Но есть способы за пределами слов, благодаря которым возможно общение.

В этом весь секрет отношений мастера и ученика. Это абсурдный феномен. Как раз поэтому на Западе он до сих пор неизвестен. Западу известно отношение между учителем и студентом; на Западе ничего не знают об отношениях мастера и ученика. Запад совершенно не осознает это измерение. Вот почему не могли понять Иисуса, не могли понять Сократа.

Что касается Востока, то распинать Будду у нас не было принято; давать яд Лао-цзы – это не в наших обычаях. Почему Иисуса, Сократа и Мансура убили? По той простой причине, что они пытались принести на Запад нечто абсолютно восточное. Они пытались принести новое озарение о Боге, но время еще не пришло. Возможно, *сейчас* время настало. Иисус пришел немного рано.

Теперь время пришло. Сейчас у Запада есть возможность открыть новую дверь – абсурд – и войти через эту дверь. Это единственная дверь в храм Бога.

Второй вопрос:
Возлюбленный Мастер, старые привычки умирают тяжело!

Прем Харидева, это правда... но почему? Почему старые привычки умирают тяжело? – потому, что вы есть не что иное, как ваши старые привычки. Если они умрут, и *вы* умрете. У вас больше ничего нет, вам нечего прибавить. Вы – просто ваши старые привычки, старые модели. Вы – механизм, вы пока не человек; вот почему старые привычки умирают тяжело. Это большая редкость, когда человек действительно существует – это случается очень редко.

Будда – настоящий человек, подлинный. Заратустра – настоящий человек, человек, достойный звания человека. Обычное человечество просто роботоподобно: оно живет бессознательно, механично. А привычки – это все, что у вас есть. Если вы бросите все свои привычки, вы просто начнете испаряться; вы вообще не найдете себя. Что вы такое? Просто наблюдайте, и вы обнаружите узел старых привычек. У вас больше ничего нет.

В этом весь труд медитации: привнести в вашу жизнь нечто большее, чем привычка, нечто спонтанное, нечто не механичное, нечто такое, что трансформирует вас из робота в сознательное существо.

Георгий Гурджиев любил говорить, что не все люди рождаются с готовой душой. На первый взгляд, это кажется невероятным, ведь священники на протяжении многих веков говорили вам, что все рождается с душой, и вы в это верили. Очень удобно верить, что у вас есть душа. Вам так хорошо, уютно, тепло от того, что глубоко внутри у вас есть душа – вечная, бессмертная. А Гурджиев говорит, что никакой души у вас нет! Внутри вы пусты; в вас ничего нет – одни привычки, целые гроздья привычек, а в центре никого нет. Дом пуст. Хозяин еще не пришел или глубоко спит.

Гурджиев прав: вы только потенциально человек. Такая возможность есть, но эту возможность легко упустить. И миллионы людей упускают ее, поскольку для того, чтобы стать сознательным, чтобы стать душой, необходимы колоссальные усилия. Это трудная задача. Оставаться со своими привычками

дешево, легко, удобно, как идти под гору. Гравитации достаточно; она притягивает вас.

Это похоже на то, как вы спускаетесь с горы на автомобиле – вы выключаете мотор. Для того, чтобы спуститься с горы, не нужен никакой бензин; достаточно силы тяжести. Но это невозможно, когда вы поднимаетесь в гору; тогда нужен бензин. Вам понадобится некоторая собранность, сила. Но только сознательность высвобождает силу.

Сознательность – это ключ, ключ зажигания, который высвобождает в вас силу, и вы становитесь способными парить в вышине.

В остальном, Харидева, эта старая поговорка права: старые привычки умирают тяжело... потому что нет никого, кто может убить эти старые привычки.

За завтраком жена сказала Файнбергу:

– Сегодня к ужину мы ждем Сониного друга – он придет к нам в первый раз. Мы приготовим торжественный ужин из самых лучших блюд. Так что, будь добр, веди себя прилично. Не ешь с ножа, иначе ты лишишь нашу дочь всякой надежды на замужество.

Вечером все шло как нельзя лучше. Файнберг едва прикоснулся к еде из страха, что будет пользоваться не тем прибором. Подали кофе. Файнберг взял чашку и начал переливать кофе в блюдечко. Вся семья устремила на него гневные взгляды. Файнберг продолжал наливать. Наконец, блюдце наполнилось.

Файнберг поднял его ко рту, обвел взглядом всех присутствующих и сказал:

– Одно слово, и я начинаю пускать пузыри!

Это трудно, это очень тяжело. Вы должны быть сознательны, бдительны, на страже. Вы должны постоянно помнить. А сохранение памяти – одна из самых трудных вещей в существовании.

Привычки бросают не путем борьбы с ними. Как раз это обычно делают люди. Если они хотят бросить привычку, они создают другую привычку, противоположную, чтобы бороться с первой. Они переходят от одной привычки к другой. Если вы хотите бросить курить, вы начинаете жевать резинку; а это так же глупо. Вы меняете одну привычку на другую, но остаетесь все тем же бессознательным человеком.

Бросить привычку, не компенсировать ее ничем и оставаться предельно осознающим и бдительным, чтобы не привыкнуть к замене – это одна из самых трудных вещей в жизни. Однако, это возможно; если бы это было невозможно, то не было бы возможности для существования Будды, Христа, Кришны. Поскольку будды случаются, это возможно – хотя и трудно, очень трудно, нужно принять великий вызов. Но те, которые хотя бы немного уважают себя, принимают самый тяжелый, самый непростой вызов.

Достичь Луны не так уж тяжело, не так уж трудно. Подняться на Эверест – детская игра по сравнению с постоянной памятью о том, что вы делаете, с осознанностью. Но в тот день, когда появляется осознанность, вы узнаете экстаз бытия, блаженство бытия. Вы узнаете нечто невообразимое. Оно так бесконечно, оно так неисчерпаемо!

Аис дхаммо санантано. Будда говорит: это высший закон блаженства, радости, экстаза. И он неисчерпаем; когда вы входите в него, он ваш навеки. Иисус называет его Царством Божиим; он выражает его так. Но необходимо стать достаточно бдительным, достаточно осознающим, чтобы перестать отождествляться со своими привычками, с образцами, моделями, укоренившимися в вашем существе.

Умирая, один очень богатый, но глубоко несчастный человек позвал к своего смертному ложу трех лиц духовного сословия: раввина, священника и пастора.

Когда они пришли, он сказал:

– Джентльмены, старая поговорка гласит: с собой ничего не унесешь. Так вот, это именно то, что я собираюсь сделать – унести все с собой. Поскольку вы люди религиозные, мне кажется, я могу вам доверять. Здесь, в этих трех ящичках, находится большая часть моего состояния. Вот моя последняя воля: пусть каждый из вас опустит по одному ящику в мою могилу.

Все трое согласились выполнить его просьбу, после чего умирающий раздал им ящики и умер. Конечно, в день похорон все трое явились, и каждый положил свою коробку в могилу. После похорон они решили зайти выпить в ближайший бар, и там, после долгого молчания, священник начал разговор.

– Друзья, – сказал он. – Боюсь, я должен вам кое в чем признаться. Я опустил в могилу не все деньги. В последнее время люди перестали жертвовать на церковь; а нам так нужны деньги

на ремонт, что, мне кажется, это просто грех – не направить часть денег туда, где они будут полезны.

Затем заговорил пастор.

– Я рад, что вы заговорили об этом, отче. Как вам известно, я являюсь главой нескольких благотворительных организаций. Мне, как и вам, показалось, что грешно просто похоронить все эти деньги. Поэтому я тоже сохранил часть денег – конечно, небольшую, – чтобы поддержать эти столь нужные и достойные благотворительные заведения.

Вновь наступила долгая пауза, после чего священник и пастор спросили раввина, который все это время смотрел в окно, что он думает об их поступках.

– Что ж, – сказал тот. – Должен сказать, что я очень удивлен, если не сказать, шокирован. Как раввин, уважающий последнюю волю умирающего, я мог опустить в могилу только всю сумму, полностью. Так что я дал ему свой личный чек!

Еврей есть еврей! Раввин он или нет, безразлично: старые привычки умирают тяжело. Но они могут умереть. И вы должны приложить все усилия, чтобы они умерли, потому что с их смертью начинается ваша реальная жизнь.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, неужели индийское правительство действительно настолько вишное, как вы говорили вчера?

Традипама, в действительности вопрос не в индийском правительстве; более глубокая причина – индийский ум. Индийский ум паршив; индийское правительство – всего лишь выражение индийского ума. А поскольку индийский ум паршив, все, что он делает, тоже паршиво. Многие века индийский ум прожил в таком состоянии. И у этого есть причина.

Запад не настолько вшив; и у этого тоже есть причина. Три религии родились вне Индии: иудаизм, христианство, ислам. В действительности, все они являются ответвлениями иудаизма; иудаизм – их источник. Три великих религии родилось в Индии: индуизм, буддизм, джайнизм. Они тоже являются ответвлениями одной религии, индуизма. Таким образом, в мире, на самом де-

ле, только две основных религии: иудаизм и индуизм. И одно из главных различий между ними в том, что иудаизм верит в одну жизнь, а индуизм верит в множество жизней, в реинкарнацию. Из этого и происходят все различия.

Если жизнь всего одна, вы должны торопиться. Вы должны делать все быстро и искусно, чтобы не нужно было это переделывать, потому что времени мало. На Западе время – деньги. Ведь времени так мало – семьдесят, восемьдесят лет... половина просто уйдет на сон; большая часть будет потрачена на добывание хлеба насущного, а остаток уйдет на телевизор. Что останется вам? Поэтому на Западе так спешат, так гонятся за скоростью – без всякой мысли о том, куда они идут. Все движутся; вопрос единственно в том, чтобы двигаться быстро. Какая разница, куда? – разве у кого-то есть время беспокоиться, куда? Единственный вопрос: с какой скоростью вы движетесь?

Я слышал:

Самолет затерялся в облаках. Его сложнейшие механизмы отказали, и пилот по радио сообщил пассажирам: «Не волнуйтесь. У нас есть одна плохая новость и одна хорошая новость. Сначала плохая: мы не знаем, куда мы летим. Хорошая новость: мы летим с такой высокой скоростью, что вам не нужно беспокоиться. Скорость прекрасная!»

Индуизм на Востоке развивал идею реинкарнации: много-много жизней, миллионы жизней. Времени больше, чем вам нужно; это совсем не деньги. Тогда нет вопроса о спешке, нет вопроса о скорости, нет вопроса об умении. Вы можете делать одно и то же снова и снова. Вы можете спать и позволить времени идти. Если эта жизнь пошла прахом, не о чем волноваться: за ней будет другая, третья, и так далее.

Две эти идеи создали на земле два типа людей: западный ум и восточный ум. Эти идеи были созданы по разным причинам, но когда что-либо достигает бессознательного человека, он меняет это согласно своей бессознательности. Обе идеи прекрасны, обе могут быть очень важными.

Идея, что жизнь всего одна, означает, что вам не следует тратить ее на ненужные вещи. Не растрачивайте ее на погоню за деньгами, безделушками; не тратьте ее на поверхностные вещи. Думайте о существенном, а не о случайном. Вот каково послание, стоящее за этой идеей. Но что случилось? Люди переверну-

ли все с ног на голову. Они стали гораздо более заинтересованы в несущественном, потому что времени больше не будет, поэтому – «Ешь, пей, веселись! Больше ты не родишься, так что возьми от этого мира все, что можешь!»

Вот что случилось на Западе. Идея заключалась в том, чтобы сделать вас искателем сущностного, но она трансформировалась в полную противоположность: «Ешь, пей, веселись, потому что скоро тебя здесь не будет – и ты не вернешься вновь. Кто знает, есть ли мир иной, кто знает, есть ли Бог, кто знает, есть ли рай? Не беспокойся об этой ерунде, этой эзотерической чепухе! Будь проще и наслаждайся этой жизнью, насколько можешь. Живи сейчас! Выжимай каждый момент до полного удовлетворения». Вот во что превратилась великая идея, которую Авраам и Моисей дали Западу.

На Востоке идея о том, что есть миллионы жизней, тоже заключала в себе чрезвычайно важное послание. Она должна была напоминать вам, что вы прожили множество жизней в одной и той же рутине. Вы двигались внутри колеса, вы ходили по кругу. Неужели вам еще не надоело? Неужели вы не сыты этим по горло? Неужели вы настолько глупы, что не видите тщетности всего этого? Неужели вы не осознали – прожив столько жизней, желая одного и того же, добываясь успеха и терпя неудачи, и каждый раз умирая – неужели вы не осознали, что нужно что-то *другое*? Этот мир не годится, вы должны превзойти его. Такова была идея Патанджали, Махавиры, Кришны, Будды, и их весть.

Реинкарнация просто означает: *устаньте* от всех этих желаний того и этого. Покончите с ними. Спрыгните в колеса жизни и смерти. Но то, что произошло в действительности, полностью отличается, произошло полностью противоположное. Произошло вот что: Индия совершенно завшивела, она стала медлительной. Несознательный ум интерпретировал это послание таким образом, что спешить незачем. «Впереди столько жизней; зачем торопиться? Мы подумаем о Боге в старости или в следующей жизни. Времени хватает, поэтому можно идти не спеша». Восток вообще не движется; он застрял. Он стал неподвижным, дремотным, застывшим.

Это одно из величайших бедствий, которое происходит всегда. Всякий раз, когда сознательный человек дает вам определенную стратегию, определенную идею, чтобы помочь вам, вы меняете ее в соответствии со своим умом, и вместо того, чтобы принести вам пользу, она становится вредной для вас. Будды

одарили вас нектаром; к тому времени, когда он доходит до вас, он становится ядом.

Так что на самом деле вопрос не в индийском правительстве; индийское правительство – только выражение индийского ума. Индийский ум нуждается в переменах, точно так же, как и западный ум нуждается в переменах. Оба пошли в неверном направлении. Я не отдаю предпочтение ни одному из них. Они оба до сих пор делали человечество несчастными.

Нам нужен новый ум, который будет ни западным, ни восточным – новый, глобальный ум. Впервые нам нужен универсальный ум. И впервые нам нужен человек, который мыслит не на языке наций, полушарий, рас, крови, цвета, религий, но только на языке сознания. Нам нужно возвысить сознание всего человечества.

Индия ужасно страдает от вшивости.

Один парень умер и направился в рай. Святой Петр остановил его у ворот и сказал:

– К сожалению, сэр, вы не можете войти. В нашем списке нет вашей фамилии. Вам придется отправиться в ад. Однако мне не хочется, чтобы вы слишком расстраивались, поэтому можете выбирать, в какой ад вы хотите попасть – в индийский или немецкий.

– Ладно, – сказал парень, – но перед тем, как выбрать, мне хотелось бы знать, чем они отличаются.

– Хорошо, я объясню вам, – сказал Петр. – Индийский ад – это бассейн, полный дерьма. Вы стоите по уши в этом дерьме, и каждый раз, когда вы пытаетесь высунуться на поверхность, стражник бьет вас палкой по голове, чтобы вы нырнули обратно.

– А немецкий? – спросил парень.

– Немецкий ад – это бассейн, полный дерьма. Вы стоите по уши в этом дерьме, и каждый раз, когда вы пытаетесь высунуться на поверхность, стражник бьет вас палкой по голове, чтобы вы нырнули обратно.

– Вообще-то я не вижу никакой разницы... – сказал парень.

– Знаете что, – сказа Петр. – У меня сегодня превосходное настроение, и поэтому я расскажу вам кое-что: в индийском аду

то дерьма не хватает, то стражника нет, то он палку свою забыл...

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, вы считаете, что жизнь и любовь можно измерить в процентах, как вы сделали это вчера на лекции?

Мишел, какое вчера? Я совершенно забыл! У меня не очень хорошая память.

Харви ехал поездом на восток, чтобы провести деловые переговоры в Новом Орлеане. В поезде он случайно прочитал статью «Ридерс дайджест» об одном семидесятипятилетнем американском индейце. В статье говорилось, что у него самая выдающаяся память в мире.

Так как поезд проезжал всего в нескольких милях от того знаменитого индейца, Харви решил остановиться и нанести ему визит. Без тени сомнения он направился к большому вигваму в центре резервации. Внутри вигвама, скрестив ноги и покуривая трубку, сидел старый морщинистый индеец.

После обмена формальностями Харви спросил:

– Что вы ели на завтрак 11 декабря 1908 года?

Индеец скрестил руки на груди и промычал:

– Яичницу!

На Харви это произвело колоссальное впечатление, и он ушел, чтобы успеть на поезд.

Через десять лет, проезжая Аризону, Харви решил остановиться и узнать, жив ли еще старый индеец. Без тени сомнения он направился в тот же самый вигвам; но его предупредили, чтобы он входил очень медленно, поскольку индеец уже совсем стар и его нельзя пугать. Войдя внутрь, Харви поднял руку и дружески приветствовал его по индейскому обычаю: «Хау!», – на что старый индеец промычал:

– Яичницу!

Так вот, я не отличаюсь такой памятью!

Мишел, я могу сказать сегодня то, что скажу; я ничего не знаю о вчерашнем дне.

Любовь и жизнь нельзя измерить в процентах. Ничто нельзя измерить, в действительности, ибо целое едино и неизмеримо. Но в определенных целях метод измерения можно использовать, однако, только в определенных целях.

Например, жизнь нельзя измерить, но можно сказать так: жизнь существует только в коротком промежутке температуры – от девяноста восьми градусов до ста десяти, только в этих двенадцати градусах. Выше ста двенадцати градусов – и вам конец; ниже нормы, и вы начинаете ускользать. И этот промежуток в двенадцать – пятнадцать градусов... В определенных целях – в медицинских целях – это совершенно правильно.

Жизнь нельзя измерить, если вы думаете сознательно, но если вы думаете умом, ее можно измерить. Ваш ум – не что иное, как биокomпьютер, и рано или поздно компьютеры станут лучше вашего ума. Это возможно даже при вашей жизни, потому что к концу этого века роботы будут прогуливаться по дорогам – и они будут в точности похожи на вас. И у вас будет множество трудностей: вы можете подумать, что перед вами настоящий мужчина или настоящая женщина, а они будут всего лишь роботами.

Сейчас ученые думают о том, чтобы покрыть механизм робота искусственной, синтетической кожей. У них будут расти волосы, и они будут вести себя точно так же, как вы. Вы будете подозревать что-то неладное только в редких случаях – когда у них садятся батарейки. Тогда – «Тррр, тррр, тррр!» А в остальном все будет в полном порядке. Только что эта женщина обнимала вас и говорила: «Я люблю тебя», а теперь она говорит: «Тррр, тррр...» Единственная известная разница будет видна, когда человек заболел: настоящий человек пойдет в больницу, а робот отправится на завод, в гараж. Тогда вы сможете отличить; в остальном у вас не будет никакой возможности узнать это.

На самом деле, обычный человек уже сейчас не что иное, как робот. Вашу бессознательную жизнь можно измерить в процентах, и вашу любовь тоже можно измерить в процентах – потому что какая у вас любовь? Это просто химия!

Да, любовь Христа или Будды неизмерима, потому что она трансцендентна по отношению к гормонам, к химии, к физиологии. Но ваша любовь гормональна. Вам сделали инъекцию сильных гормонов – и в вас возникает огромная любовь. Из вас удалили несколько гормонов, и она полностью разрушена, вся любовь исчезает. Вашу любовь можно измерить, но это не любовь; это просто биологическая необходимость. А ваша жизнь – химическое явление. Но есть жизнь за пределами вашей жизни, и есть любовь, превышающая вашу любовь, которая неизмерима.

Но я не отличаюсь ни хорошей памятью, ни хорошей математикой.

Большинство жителей считали Киллорана самым тупым человеком в поселке. И вот однажды он появляется в ближайшем питейном заведении в новой одежде и начинает покупать одну бутылку за другой. Соседи заинтересовались, что же случилось, и когда один из них наконец спросил его об этом, Киллоран ответил:

– Я выиграл первый приз в крупной лотерее.

– Но как тебе удалось угадать счастливый номер?

– Три раза подряд я загадывал семь. Потом я вычислил, что трижды семь – двадцать четыре, купил билет с номером двадцать четыре, и он выиграл.

– Дурак, трижды семь – двадцать один, а не двадцать четыре!

– Вы получили образование, – важно сказал Киллоран, – а я выиграл! ("You've got the education, I've got the lottery money.")

Так что, Мишел, вот что я хочу тебе сказать: возможно, ты знаешь математику – ты получил образование, а я выиграл!

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, я слышал, что женатые люди живут дольше неженатых. Так ли это?

Сатьядева, медитируй на афоризм Мерфи: «Женатые люди, на самом деле, не живут дольше. Так только кажется».

И потом, Сатьядева, почему *ты* волнуешься? Я полагаю, тебе уже за шестьдесят. Или ты хочешь жениться, чтобы прожить дольше? Время подумать о другом – время думать о смерти, а не о свадьбе; время думать о вечном, а не о «дольше».

Даже если ты доживешь до семидесяти, восьмидесяти, девяноста лет, какой смысл? Что ты будешь делать? Если ты проживешь девяносто или сто лет, ты будешь вновь и вновь повторять одни и те же глупости. Что ты делал до сих пор, до шестидесяти лет? Ты будешь делать то же самое, даже если тебе дадут еще шестьдесят лет. Подумай о чем-нибудь новом!

А смерть неизбежна. Когда вы умрете, неважно; смерть абсолютно определена, *вот что* важно. После рождения в жизни есть только одна определенная вещь – это смерть; все остальное неопределенно. Не пытайтесь убежать от смерти, не пытайтесь избежать ее. Многие века люди всевозможными способами старались избежать смерти, но смерть приходит по-прежнему. Женатый или неженатый, не имеет значения: ты умрешь. Ты умираешь!

В действительности, смерть не приходит внезапно, однажды; она начинается в тот день, когда вы рождаетесь. С самого первого вдоха вы начинаете умирать. Каждый день рождения – это день смерти. Жизнь ускользает из ваших рук, и вы не можете этого избежать.

Древняя суфийская притча:

Богатый купец в Багдаде послал своего слугу на рынок за продуктами. Но через несколько минут слуга в панике вернулся.

– Хозяин! – закричал он. – Вы должны немедленно одолжить мне свою лучшую лошадь, чтобы я смог умчаться в Дамаск и избежать таким образом своей участи.

– Что случилось? – спросил купец.

– Я пришел на рынок и увидел Смерть, стоящую посреди лавочников! – воскликнул слуга. – Она пригрозила мне и начала приближаться. Умоляю, дайте мне лучшего коня, чтобы я мог ускакать в Дамаск и спастись.

Купец был добрый человек, он дал слуге, что тот просил. Затем он сам отправился на рынок посмотреть, правда ли это. Действительно, в толпе стояла Смерть.

– Почему ты угрожала моему слуге? – спросил купец.

– Я совсем не угрожала ему, – отвечала Смерть. – Я просто очень удивилась, увидев его, потому что у меня сегодня с ним свидание... в Дамаске.

Вы не можете спастись. Куда бы вы ни отправились, вы найдете смерть, которая ждет вас. Да, ее можно оттянуть, отложить, но какой смысл? Почему бы вместо того, чтобы откладывать, не использовать эту возможность осознать смерть – что она приближается, что она в дороге, что в любой момент вы можете оказаться у нее в клещах. Не просите лошадь и не пытайтесь убежать в Дамаск. Вы не можете ее избежать. Единственный путь – превзойти ее, а не бежать.

Ты спрашиваешь меня: «Я слышал, что женатые люди живут дольше неженатых. Так ли это?»

Если это так, что тогда? Ты женишься? В шестьдесят лет это будет довольно глупо. Это простительно для двадцатилетнего, но тебя нельзя простить.

Мистер Гольдберг пришел к доктору с жалобой на то, что его преследуют летучие крабы. Взяли анализы. Мистер Гольд-

берг с нетерпением ожидал результатов. Доктор вышел и с печальным видом сказал ему:

– Сожалею, мистер Гольдберг, но то, что мы с вами считали летучими крабами, оказалось фруктовыми мушками. Мне очень жаль, но ваш банан мертв».

Достаточно на сегодня.

*Саньяса
ради саньясы*

*Один человек отрицает истину.
Другой отрицает свои собственные деяния.
Оба идут во тьму
И в следующем мире страдают
За то, что они оскорбили истину.*

*Носи желтую робу.
Но если ты безрассуден,
Ты погрузишься во тьму.*

*Если ты безрассуден,
Лучше тебе глотать расплавленное железо,
Нежели есть со стола добрых людей.*

*Если ты ухаживаешь за чужой женой,
Ты накликаешь беду.
Твой сон нарушен.
Ты теряешь свою честь.
Ты погружаешься во тьму.*

*Ты преступаешь закон,
Ты идешь в темноту.
Твое удовольствие кончается страхом,
И сурово наказание короля.*

*Но, как травинка, взятая неосторожно,
Может порезать тебе руку,
Так же и отречение может привести тебя в темноту.*

*М*ать-настоятельница дала объявление, что монастырю требуется уборщица. Старый Кохен, который давно уже был на пенсии, пришел наниматься на работу. Поскольку он был единственным претендентом, у матери-настоятельницы не было выбора, и она взяла его.

Спустя полгода матушка вызвала мистера Кохена к себе в кабинет и сказала ему:

– Дорогой мистер Кохен, нам очень нравится, как вы работаете. Вы первый иудей, которого мы взяли работать в монастырь, и я должна повторить: нам очень нравится, как вы работаете. Вы совестливый человек, и наша церковь никогда еще не была такой чистой. Однако есть три вещи, которые я должна довести до вашего сведения. Во-первых, мистер Кохен, не мойте руки святой водой. Во-вторых, на вешайте пальто на крест. И в-третьих: пожалуйста, называйте меня «мать настоятельница», а не «миссис Шапиро».

Обычно человек – это робот. Кажется, что он живет бодрствуя, но это не так. Он ходит, он говорит, он действует, но он делает все это как во сне – не сознавая, что он говорит, что он делает, не сознавая всего, что окружает его. Он движется в окружении темного облака несознательности.

Согласно Гаутаме Будде, это и есть первородный грех: жить несознательно, действовать неосознанно.

На самом деле, слово «грех» происходит от корня, который означает забывчивость. Грех просто означает, что мы не сознательны, не осознающие, не бдительны, что в нас нет никакого внутреннего света, который бы направлял нас.

В этих сутрах Будда вновь и вновь говорит о погружении в темноту, но вы можете погрузиться во тьму, только если внутри вы наполнены тьмой. То, что у вас внутри, станет вашей судьбой. Если внутреннее пространство полно света, все существование полно света. Если внутреннее темно, тогда, конечно, вокруг не будет ничего, кроме темной ночи души. Вы живете через свое внутреннее ядро, поэтому на вашей поверхности будет отражаться то, что происходит в вашем внутреннем центре. Весь мир только отражает вас, повторяет вас, это ваш отголосок. Это не что иное, как вы, умноженные миллионы раз. Так что, когда вы сталкиваетесь с уродством, оно, должно быть, где-то внутри вас. Если вы встречаете врага, вы, должно быть, проецируете это. Если вы видите смерть, это значит, что нечто внутри вас

сгнило, нечто в вас, с чем вы отождествились, соответствует смерти.

Мир – это зеркало; оно всегда показывает вам ваше истинное лицо. Будда настаивает вновь и вновь: используйте мир как зеркало, а потом идите внутрь и ищите причину. Причина всегда во внутреннем; следствие во внешнем. Не обманывайтесь следствием. Не принимайте следствие за причину, потому что тогда вы будете вести жизнь, укорененную в предельном невежестве. Лицо в зеркале – не причина; лицо в зеркале – только следствие. Не старайтесь изменить лицо в зеркале, не пытайтесь подрисовать его.

Мы постоянно только это и делаем; именно из этого состоит вся наша жизнь. Мы всегда стараемся хорошо выглядеть в глазах других; а это попытка хорошо выглядеть в зеркале. Что же такое глаза других, если не зеркала? Мы всегда стараемся убедить других в своей праведности, в своей честности, в своей искренности, подлинности, религиозности, духовности. Какой смысл убеждать кого-то? В действительности, убеждая других, мы пытаемся убедить самих себя. Если другие убеждены – если зеркало может отражать красивое лицо – то мы можем чувствовать себя спокойно. Мы тоже можем верить, что мы прекрасны.

Такова иллюзия, в которой мы живем, и общество помогает укрепить эту иллюзию. Общество питает ее, общество кормит ее. Все усилия общества направлены на то, чтобы сделать зеркало важнее вас самих, потому что тогда вами можно управлять, вас можно превратить в рабов. А это зеркало находится в руках других.

Кто-то говорит вам: «Вы такой праведник!» Если вы верите ему, если это становится пищей для вашего эго, бессознательно вы начинаете зависеть от этого человека. Теперь вы будете бояться его: он может в любой момент взять свои слова назад. Он в любой момент может сказать вам: «Вы больше не праведник». Вам придется постоянно убеждать его. Вы должны вести себя в соответствии с его представлением о праведности. Если он хочет, чтобы вы постились, вам придется поститься. Если он хочет, чтобы вы каждое воскресенье ходили в церковь, вам придется каждое воскресенье ходить в церковь. Если вы хотите сохранить свое лицо красивым в его глазах, вам придется следовать его идеям о том, что значит духовность.

Это очень тонкое рабство, и общество пользуется им. Оно уважает тех, кто становится инструментом общества, традиции. Оно уважает конформистов.

Будда говорит: откройте свое подлинное лицо. Не беспокойтесь о зеркале, потому что можно сделать такое зеркало, в котором ваше безобразное лицо будет казаться прекрасным. Наверное, вы видели много разных зеркал; они могут отражать ваше лицо по-разному. В одном ваше лицо кажется очень длинным, в другом оно кажется очень толстым, в третьем – очень тонким. Они могут исказить, они могут делать лицо уродливым, они могут делать его также и красивым. И это зеркало находится в руках общества.

Не верьте зеркалу. Закройте глаза и ищите подлинное лицо. Но закрыть глаза и отправиться на поиски подлинного лица – это немного трудное путешествие, поскольку в своем внутреннем мире много веков, много жизней вы накапливали только тьму. Вы боитесь внутреннего. У вас внутри только подавленное вместилище неисполненных желаний, жадности, гнева, похоти.

Ваши религии учили вас подавлять, а подавление означает, что вы постоянно нагромождаете внутри себя все, что осуждает общество. И теперь вы будете бояться идти внутрь, потому что вам придется столкнуться со всеми этими безобразными вещами. Они не безобразны, но вас учили, что они безобразны, вас воспитывали, гипнотизировали, что они уродливы – и вы верите, что все они уродливы.

Первое, что нужно искателю – избавиться от всех этих верований, данных другими. Верующий никогда не сможет найти истину.

Первая сутра:

Один человек отрицает истину.

Другой отрицает свои собственные деяния.

Будда говорит о вас, не забывайте это. Он говорит не кому-то другому, он обращается к вам. Ум очень ловок и хитер. Он всегда говорит: «Он говорит это кому-то другому – я исключение». Вы не исключение – никто не исключение. Когда будды говорят, они говорят всему миру, они не разговаривают с исключениями – потому что, на самом деле, исключений нет. Вы

становитесь исключительными только тогда, когда вы становитесь буддой, но тогда вам не нужно, чтобы какой-то будда говорил с вами. Тогда вам не нужны никакие послания от пробужденного. Вы *и так* пробудились.

Однажды случилось вот что:

Один пробужденный, суфийский мистик Фарид встретил Кабира, другого пробужденного. Они просидели вместе два дня в абсолютном безмолвии. Да, иногда они обнимались, смеялись как безумные и танцевали вместе, но не было произнесено ни единого слова.

Когда ученики Фариды спросили его: «Почему за два дня ты не сказал ни слова?», он ответил:

– Это было не нужно, потому что Кабир находится там же, где нахожусь я. Мы принадлежим одному и тому же измерению, мы купаемся в одном свете. Мы не отдельные, мы только кажемся отделенными – на поверхности, извне – но наши внутренние сущности находятся в одной точке, сливаясь, растворяясь друг в друге. Нам ничего не нужно говорить друг другу.

И таким же был ответ Кабира ученикам. Он сказал:

– Было бы глупо что-то говорить, абсолютно глупо, нелепо. Говорить что-то приходится только потому, что вы не можете понять тишину; если вы можете понять тишину, зачем нужны слова? Зачем нужен язык? Между двумя буддами язык неуместен. Тишина так прекрасна, так необычайно прекрасна, так глубока, так значительна, так выразительна, так красноречива – зачем слова? Слова нужны только потому, что вы не понимаете ничего другого.

Будды говорят только из сострадания – сострадания к тем, кто понимает только язык. А язык беден, очень беден, совершенно неадекватен. Помните об этом; тогда, постепенно, вы сможете найти в этих сутрах нечто – не в словах, но между слов; не в строках, но между строк, в разрывах, в промежутках – некие проблески, некий вкус тишины, некий аромат.

Один человек отрицает истину.

Как люди отрицают истину и почему? Во-первых, их ложь стала их вложением. Посмотрите на свою жизнь. Вы так много

вложили в свою ложь, что вам не хочется знать истину, потому что истина разобьет вдребезги все ваши дворцы, все ваши грезы. Истина сокрушит все, во что вы верили до сих пор. В глубине своего сердца вы знаете, что живете во лжи, но эта ложь красива, она так приятна, она уютна, и вы так долго жили с ней, что жизнь без нее кажется очень трудной.

Есть древняя суфийская притча:

Один человек принес суфийскому мистiku подарок: золотую чашу, в которой плавала красивая рыбка. Суфий посмотрел на чашу и на рыбку; ему стало очень жаль бедную рыбку, потому что эта чаша была для нее тюрьмой.

Он пошел к озеру и с огромным удовольствием освободил рыбку. Он бросил ее в озеро. Он был счастлив, что в распоряжении рыбки теперь будет целое озеро – великая свобода, пространство, которое действительно принадлежит ей. Золотая чаша – хотя она и золотая, но все же это тюрьма.

Потом он подумал: что делать с этой золотой чашей? И он заодно бросил в озеро и золотую чашу.

На следующее утро он пришел посмотреть, как чувствует себя рыбка. Он был удивлен: чаша плавала в озере, а в чаше плавала рыбка. Что с ней случилось? Она вновь и вновь выбирала чашу. Чаша была в озере, но рыбка не была в озере; рыбка снова юркнула в чашу. Она жила в ней так долго, это был ее дом. Мистик считал ее тюрьмой, но не рыбка: возможно, она боялась свободы.

Люди стали очень бояться свободы, больше, чем чего бы то ни было. Вы будете удивлены: люди говорят о свободе, но когда им действительно дают свободу, они пугаются, боятся, страшатся, потому что свобода огромна, неуправляема, неконтролируема. Вы не можете повелевать ею. Рабство мало, ничтожно, оно меньше вас. Вам удобно с ним – вы велики по сравнению со своим рабством. Но в сравнении со своей свободой вы никто, небытие, ничтожество. А кто захочет быть ничтожеством? Каждому хочется быть кем-то; даже если вы должны жить в тюрьме, вы готовы... Если вы можете стать главой заключенных – президентом, премьер-министром, кем-то в этом роде – вы согласитесь, вы с радостью согласитесь жить в тюрьме – вместо того, чтобы быть свободным и быть никем.

Первое, что требуется для достижения истины – это способность быть свободным, способность быть никем. Это – величайшее препятствие. Это может жить только в золотой чаше, оно не может жить в озере. Оно должно растаять, расплавиться и исчезнуть.

Ложь хороша для эго. В действительности, эго и есть величайшая ложь; оно питается другой ложью. Но истина вновь и вновь находит способы всплывать на поверхность... хотя ее и подавляют, она выходит наружу, ибо это истина; вы можете подавлять ее только на какое-то время. И, чтобы подавлять истину, вы должны быть постоянно на страже. Конечно, вы устанете, вам понадобится отдых, и, пока вы будете отдыхать, истина выйдет на поверхность. Истина приходит в вашу жизнь снова и снова; вы продолжаете отрицать ее, но она никогда не отвергает вас. Вы можете отвергать Бога, но Бог никогда не отвергает вас.

Фридрих Ницше провозгласил: «Бога нет. Бог умер». Но Бог промолчал. Он не стал надоедать; иначе он крикнул бы что-нибудь.

Я слышал об одном атеисте, Дидро – он всегда спорил с Богом. У него был особый аргумент. На глазах у публики он вынимал из кармана часы и говорил, сколько сейчас времени – восемь тридцать: «Если Бог есть, и если он всемогущий, всемогущий, всеведущий и вездесущий, пусть он явится сюда, поскольку он повсюду. Если Ты действительно есть, сделай одно: останови эти часы, хотя бы на пять минут, и этого будет достаточно, чтобы доказать твое существование».

Всю свою жизнь он использовал этот аргумент. Люди ждали, затаив дыхание – может быть, Бог сделает что-то. Но Бог никогда не останавливал часы, ни разу.

Вы можете продолжать отрицать Бога, но Бог никогда не отрицает вас. Вы можете продолжать опровергать истину, но истина никогда не опровергает вас. Ваше отрицание не раздражает его; ваше отрицание – всего лишь ребячество. Истина вновь и вновь посещает вас; она никогда не устает от вас. И если вы посмотрите на свою жизнь, вы будете удивлены, сколь многими путями она приходит.

Мама Бобби уезжала на несколько недель, и по приезде она, конечно, стала спрашивать своего маленького сына, что происходило, пока ее не было.

– Ну, однажды ночью была гроза, и я напугался, поэтому папа и мы спали вместе.

– Бобби, – вмешалась молоденькая няня-француженка, – следует говорить: папа и я.

– Нет, сказал Бобби, – это было в прошлый четверг. А я говорю про ночь понедельника.

У истины свои собственные пути. Она может говорить устами вашего ребенка, она может говорить через цветок, через солнечный луч, она может говорить через отдаленный крик кукушки. У нее есть разные пути, по которым она приближается к вам. Если вы не абсолютно глухи – а абсолютно глухих людей нет; если вы не абсолютно слепы – а абсолютно слепых людей нет... Вы узнаете ее, но вы, тем не менее, продолжаете ее отрицать. Вы продолжаете избегать ее. Вы не хотите *смотреть* на нее. Вы убегаете; вы знаете способы, как убежать от истины, хотя в вашем бегстве нет никакой ценности. На самом деле, убегая, вы только подчеркиваете истину.

Грейс и Марта учились в одной из самых привилегированных и приличных школ на Востоке. На каникулы они вместе отправились в Нью-Йорк. Там они встретили художника-чеха, и на одной из его выставок Грейс увидела картину с изображением обнаженной девушки в вызывающей позе. Девушка на картине точь-в-точь походила на ее подругу.

– Марта, – задыхаясь от изумления, сказала она, – посмотри, как она похожа на тебя! Только не говори мне, что ты позировала обнаженной!

– Конечно, нет, – ответила Марта, краснея от злости. – Должно быть, он рисовал по памяти.

Даже ваши увертки подчеркивают то, от чего вы уворачиваетесь. На самом деле, от истины убежать невозможно. Нет способа избежать истины, потому что, куда бы вы ни бежали, истина там; в каком бы направлении вы ни бежали, истина там.

Будда говорит:

Один человек отрицает истину.

Первый и самый основной способ отрицания истины – это вера в определенную систему. Систематизированная вера – это самый хитрый способ отрицания истины. Один – индуист, другой – мусульманин; один – христианин, другой – иудей. Все это – способы отрицания истины. Вместо того, чтобы искать, вместо того, чтобы интересоваться, исследовать, вы верите. Вера означает, что вы заимствовали это от других, а они заимствовали от кого-то еще, и так далее. Вера означает, что это не ваш опыт – а пока вы не испытали, это не истина.

Но вера может дать вам очень обманчивое чувство, что вы знаете. Мусульмане, христиане, джайны, буддисты – все они считают, что знают. А в чем причина этого чувства? – в том, что они учили писания, они учились у священников. Они стали очень эффективны в повторении, как попугаи – красивые слова, логические системы; но все это – спекуляции, предположения, догадки. Все это – имитация. Они не узнали ни единой истины в своей жизни... потому что одной-единственной истины достаточно, чтобы освободить вас.

Иисус говорит: «Истина освобождает». Но запомните одну вещь, о которой он не говорил – а может быть, говорил, но об этом в евангелиях не упоминается: истина действительно освобождает, но это должна быть ваша собственная истина. Только тогда она освобождает. Если это чья-то истина, она только создает новое рабство, красивое рабство: золотые цепи, возможно, усыпанные алмазами, очень дорогие; с ними трудно расстаться, потому что вы не считаете их цепями; вы считаете их украшениями. Вера – это цепи, а не украшения.

Верующий – самый безобразный человек в мире, потому что его вера становится препятствием для исследования. Я не призываю вас стать неверующими, потому что неверие – это та же вера с другой стороны, с негативной стороны. Вера и неверие – две стороны одной монеты. Не будьте теистами и не будьте атеистами.

Настоящий исследователь остается агностиком. Он остается открытым, у него нет решений. Он говорит: «Я знаю только одно: что я ничего не знаю». Он остается доступным. В тот момент, когда вы принимаете решение, вы становитесь недоступными для истины; решение закрывает вас. В тот мо-

мент, когда у вас есть априорные предубеждения – разве вы можете познать истину? Вы уже пришли к выводам, вы уже приняли определенные верования; они подобны облакам, закрывающим ваши глаза. Ваши глаза больше не пусты, они не чисты, они не подобны зеркалу; они не могут отражать то, что есть, они могут только исказить. Они будут исказить в соответствии с вашей верой.

Поэтому, когда индуист приходит к переживанию Бога, он видит Кришну с его флейтой. Христианин никогда его не видит; вот что странно. Христианин всегда видит Христа на кресте; индуист никогда такого не видит. Вот что странно! Джайн никогда не увидит Кришну, Раму, Христа – нет, ни в коем случае; а буддист никогда не увидит Махавиру, Мухаммеда, Моисея. Все они видят свои собственные верования. Это очень простой феномен: вы видите то, что сами проецируете. Ваш ум функционирует как проектор. Вы не видите того, что есть, вы видите только то, что хотите видеть.

Избегайте верований. Отбросьте все верования, католические или коммунистические. Не верьте ни в Каабу, ни в Каши, ни в Кремль. Не верьте ни в Библию, ни в Гиту, ни в Коран, ни в «Капитал». Избегайте всяких верований. Оставайтесь чистыми, пустыми.

В этом вся суть медитации: состояние тишины, состояние непредубежденности, отсутствия веры. И тогда вы очень близки к истине. Она неожиданно взрывается в вас, и этот взрыв – такое блаженство, что вы не можете представить это, пока не переживете сами. Это невозможно вообразить. Будды говорили об этом многие века, и все же вы не можете это представить. Это невыразимо, поскольку это невыразимо – но это можно пережить. Это можно пережить, но невозможно выразить.

Во-первых, вы должны быть готовы отбросить эго, потому что эго может жить только ложью. Во-вторых, вы должны отбросить системы верований, потому что они искажают; они не допускают, чтобы вы узнали вещи такими, какие они есть. И в-третьих, вы должны отбросить свой ум, потому что ум постоянно занят прошлым и будущим, а истина всегда в настоящем. Истина не имеет ни прошлого, ни будущего. Истина всегда здесь, всегда сейчас – а вы никогда не бываете здесь и сейчас. Когда вы тоже здесь и сейчас, происходит встреча; тогда нечто проявляется. Между вами и целым внезапно возникает мост. На самом деле, этот мост был всегда, вы просто не осознавали его.

Привнесите в настоящее свою сознательность. Перестаньте скитаться в прошлом, в джунглях прошлого, в воспоминаниях. Какими бы прекрасными они ни были, они мертвы – их больше нет. И не пускайтесь в большое путешествие в будущее, потому что то, чего вы желаете в будущем, никогда не исполнится. Существование не обязано исполнять ваши желания. Существование не обязано соответствовать вашим проекциям на будущее. Что бы вы ни пожелали, это будет неправильно.

Когда вас нет, чтобы желать, существование начинает наставлять вас на пути истины, на пути дао, дхаммы. *Аис дхаммо санантано*: это неисчерпаемый закон. Отбросьте ум – и вы будете обладать целым; цепляйтесь за ум – и вы останетесь настолько далеко от целого, насколько это возможно. В тот миг, когда вы отбрасываете ум, вы становитесь бдительными и осознающими. Ваш сон – это ум. Вы спите либо в прошлом, либо в будущем: и то и другое – сон.

Когда я вновь и вновь говорю: «Проснитесь!», когда Будда говорит: «Проснитесь!», это указывает на простое явление: придите в настоящее.

Миссис Вайсман жила в особняке, выстроенном на крыше тридцатизэтажного небоскреба на Парк Авеню. Каждый день лифтер Манелли видел, как, входя в лифт, чтобы подняться наверх или спуститься, она крестится. Наконец, он не выдержал и спросил:

– Вы католичка?

– Конечно, нет, – ответила она. – Я иудейка.

– Я не понимаю, – сказал Манелли, – если вы иудейка, почему вы креститесь каждый раз, когда входите или выходите из лифта?

– Я? Не говори глупостей! – рявкнула миссис Вайсман. – Я просто проверяю, надела ли я свою тиару, брошь, клипсы... *мои клипсы!*

Люди живут в абсолютной бессознательности. Даже если они проверяют, они делают это сквозь толстый слой сна. Они лунатики. Все пребывают в каком-то психоделическом состоянии.

Один человек отрицает истину.

Другой отрицает свои собственные деяния.

Если вы отрицаете истину, вы неизбежно отрицаете также и свои собственные деяния, потому что, пока вы не сознательны, вы не можете отвечать за свои поступки.

Есть тысяча и один способ отрицать свои собственные поступки. В прошлом люди обычно говорили: «Это карма». Сейчас эта болезнь ушла на Запад; теперь люди на Западе говорят: «Это карма. Что мы можем сделать? Это должно было случиться. Это предопределено прошлой жизнью». Это просто способ отрицания своих собственных действий, способ избежать ответственности.

В прошлом люди говорили: «Это судьба, *кисмет*. Что мы можем сделать? Бог уже написал это; мы просто марионетки в его руках. Если он хочет, чтобы мы были убийцами, мы убиваем; если он хочет, чтобы мы были ворами, мы воруем». Хитрый, ловкий ум!

Сейчас эти старые способы больше не уместны, они устарели; мы нашли новые. Карл Маркс говорит: «Вы не ответственны. Это все общество, общественное устройство, экономическая структура, капитализм. Вы за это не отвечаете». Это снова фатум – другими словами, на новом языке, на современном жаргоне. Карл Маркс – фаталист.

А потом появляется Зигмунд Фрейд, который изощреннее самого Карла Маркса, он еще умнее. Он дает вам новые идеи. Ответственно подсознательное, а не вы. Если вы что-то делаете, что вы можете поделаться? – не в ваших силах избежать этого. Это идет из подсознания, из темных глубин вашего существа. У вас нет доступа в эти темные глубины. И Зигмунд Фрейд говорит, что это невозможно изменить; человек – это безнадежный проект.

Согласно Зигмунду Фрейду, человек обречен жить в страдании; самое большее, мы можем помочь ему сделать эту несчастную жизнь более удобной. Мы можем заставить его смириться с этим страданием, чтобы ему было немного более комфортно. Мы можем сделать страдание более удобным, если дадим ему правильные объяснения, чтобы он не так беспокоился; другой

надежды нет. Человек детерминирован подсознательными силами.

Это просто новые варианты старых вещей: кармы, рока, Бога. Идея предопределения до сих пор управляет бессознательным человеком.

Лишь очень редко будда говорит: «Примите действия как свои собственные и не уходите от ответственности, потому что уход от ответственности означает, что вы никогда не освободитесь от этого». А вы *можете* освободиться. Будьте ответственны, что бы ни происходило, хорошее или плохое. Помните, ни один человек, кроме вас, не решает это.

Если вы живете в страдании, это ваше решение. Конечно, больно думать: «Я живу в страдании по своей собственной воле». Но если вы будете чуть более молчаливы, это даст вам великую свободу. В начале это больно; но это предвестие нового сознания. Если я создаю свой ад – это подразумевает, что я могу создать также и свой рай. Если я причина собственной тьмы, я могу стать также и причиной своего света. Я могу стать светом самому себе. Сама эта идея: «Я один несу полную ответственность за свои поступки» – это освобождение.

Будда говорит:

Оба идут во тьму...

Человек, отрицающий истину из-за эго, из-за веры, из-за того, что ум блуждает в прошлом и будущем; или человек, отрицающий свои собственные действия из-за кармы, рока, социальной структуры или подсознания – оба они идут во тьму. Они упускают возможность стать светом; они выбирают тьму.

*...И в следующем мире страдают
За то, что они оскорбили истину.*

То, что вы делаете здесь, и то, кем вы являетесь здесь, будет причиной, будет иметь продолжение также и в следующем мире – потому что следующий миг рождается из этого, а следующая

жизнь рождается из этой жизни. Жизнь – это континуум. Смерть не создает никакого разрыва; вы остаетесь тем же. Со смертью вы просто меняете дом; вы – тот же самый человек. Вы можете перейти из хижины во дворец, из дворца в хижину. Вы можете переехать из одного города в другой, переселиться с одной планеты на другую, перейти из мужчины в женщину, из женщины в мужчину. Вы можете продолжать менять свои дома, но *вы*, истинное сознание внутри, истинное «я» всегда остается одним и тем же.

Поэтому, если вы создаете тьму здесь, помните: эта тьма будет висеть рядом с вами и в следующем мире. Так что вы разрушаете не только эту жизнь, вы также создаете неверное основание для следующей жизни. Опасайтесь этого.

*...И в следующем мире страдают
За то, что они оскорбили истину.*

Вся причина страдания в оскорблении истины. Что он имеет в виду под «оскорблением истины»? Когда вы отрицаете истину из-за своих предрассудков, когда вы избегаете ответственности за свои собственные действия, вы оскорбляете истину. А оскорбляя истину, вы оскорбляете универсальный закон. Вы отпадаете. Вы становитесь отдельной сущностью, закрытой в самой себе. Вы больше не часть целого. Вы будете страдать.

*Носи желтую робу.
Но если ты безрассуден,
Ты погрузишься во тьму.*

Читайте так:

*Носи оранжевую робу.
Но если ты безрассуден,
Ты погрузишься во тьму.*

Будда выбрал желтую робу так же, как я выбрал оранжевую. Он выбрал ее по определенной причине. Оранжевая роба была одеждой саньясина до Будды; это самая древняя роба саньясина. Будда отказался от нее и выбрал на ее место желтую по той простой причине, что саньяса, сама идея саньясы, была извращена, и он не хотел быть связанным с ней. И, поскольку он хотел подчеркнуть смерть, он хотел, чтобы вы вновь и вновь вспоминали о смерти – ибо смерть может внести в вашу жизнь сознательность – он выбрал желтый.

Желтый – это цвет смерти: цвет желтых листьев, цвет заходящего солнца, цвет лица умирающего человека. Желтый – это цвет смерти. Оранжевый – цвет жизни, молодости, любви. На Востоке оранжевый – это цвет весны, когда цветут все деревья, поют птицы и жужжат пчелы, когда все благоухает. Вся атмосфера наполнена юностью, свежестью, молодостью.

Будда делал акцент на смерти, чтоб сделать вас сознательными, но прошло двадцать пять столетий, и на идеях Будды собралось много пыли. Сейчас желтые роботы точно так же потеряли смысл, как это было с оранжевыми робами во времена Будды.

Я снова выбрал оранжевый, и это совершенно новое видение. В древности оранжевый саньясин означал отречение. Мои саньясины – не беглецы; они живут в мире, но живут с таким умением и искусством, что остаются трансцендентными по отношению к миру.

Но вопрос не только в робе. Вы можете менять робу на оранжевую, желтую, какую угодно. Пока вы не станете внимательны, пока вы не начнете слушать будд, их послание... А их послание очень просто и коротко: «Проснитесь!» Его можно сжать в одно это слово. Если ты не слушаешь их послание, *если ты безрассуден, ты погрузишься во тьму.*

Это не вопрос формальностей, это не вопрос ритуала. Будда был таким же противником ритуалов, как я, он был так же против формальности, как и я; потому он так близок мне. Двадцать пять веков между нами просто исчезают; мы становимся современниками.

Одной беременной женщине сказали, что если она хочет, чтобы ребенок вел себя определенным образом, она должна каждый день говорить: «Я хочу, чтобы мой ребенок был таким-то и таким-то...» Это будет воспитывать ребенка уже в утробе, и когда он родится, эти качества будут ему присущи.

Она догадывалась, как трудно научить детей хорошим манерам, поэтому каждый день, без всяких пропусков, твердила: «Я хочу, чтобы мой ребенок был вежливым».

Она была беременна девять месяцев, затем десять, одиннадцать... целый год она была беременна. В конце концов она умерла, так и не разродившись. Врачи стали делать вскрытие. Разрезав ее тело, они обнаружили двух маленьких старичков, которые кланялись друг другу со словами: «Только после вас!»

Нас не интересуют такие формальности, иначе вы никогда бы не родились. Мы заинтересованы в существенном, а не случайном. Нас интересует сущность, а не инциденты.

Одежда – это случайное: оранжевая она, желтая или зеленая. Существенно осознание.

*Если ты безрассуден, — говорит Будда, —
Лучше тебе глотать расплавленное железо,
Нежели есть со стола добрых людей.*

Если вы безрассудны, несознательны, если вы живете невнимательно, не слушая, что говорили все пробужденные, вы будете страдать гораздо сильнее, чем можете страдать, глотая расплавленное железо. Берегитесь! Вы создаете страдание каждый миг. Не осознавая, вы создаете страдание; осознавая, вы создаете блаженство.

*Если ты ухаживаешь за чужой женой,
Ты накликаешь беду.
Твой сон нарушен.
Ты теряешь свою честь.*

Ты погружаешься во тьму.

Что говорить о чужой жене? Ваша собственная жена – уже большая беда, – или ваш собственный муж. Будда говорит: неужели вы до сих пор не осознали это? Неужели, чтобы сделать вас сознательными, недостаточно вашей жены? Неужели недостаточно вашего мужа, чтобы покончить с этими играми?

Но ум продолжает говорить: «Может быть, эта женщина плохая; а другая женщина может быть хорошей. Кто знает? Эта женщина мне не подходит; может быть, я буду счастлив с другой». Но вы не можете быть счастливы ни с кем. Счастье никак не связано с другими; счастье – это нечто такое, что вы должны создать у себя внутри. А вы постоянно ищете неприятностей. Когда ваше счастье зависит от кого-то еще, вы ищете проблему. Зависимость и *есть* проблема.

Ты накликаешь беду.

Другой и *есть* ад, а зависимость от другого делает вас рабом.

Твой сон нарушен.

Ваш покой утрачен, ваш мир ушел. Вся ваша жизнь становится постоянным беспокойством, потому что вы пытаетесь эксплуатировать другого, а другой пытается эксплуатировать вас.

Ты теряешь свою честь...

Свое изящество, свою красоту, свою искренность. Будда не имеет в виду респектабельность; под «честью» он подразумевает изящество.

Ты преступаешь закон.

Ты идешь в темноту.

Закон состоит в том, что и блаженство, и страдание – оба они рождаются в глубочайшей сердцевине вашего существа. Никто не может дать вам блаженство или страдание. Не нужно ни к кому идти; вы самодостаточны. Просто пойдите внутрь. Погрузитесь вглубь своего сознания.

И чем сознательнее вы становитесь, тем больше света в вашей жизни, и все больше и больше благословений сыпется на вас. Чем вы темнее, чем вы бессознательнее, тем больше несчастий вам уготовано.

Твое удовольствие кончается страхом,

И сурово наказание короля.

Будда называет высший закон «королем». Наказание сурово, но ответственны *вы*. Закон не жесток; закон – это просто закон. Это как гравитация: если вы ходите правильно, гравитация не может наказать вас. Она не заинтересована в том, чтобы наказывать вас, она помогает вам ходить. Но если вы слишком много пьете, если вы стали пьяницей – вы идете, падаете на землю и ломаете ногу. Можете ли вы обвинить закон притяжения? Закон притяжения просто есть. Если вы нарушаете его, вы будете наказаны; когда вы следуете ему, вы будете вознаграждены.

Но, как травинка, взятая неосторожно...

Даже такая мягкая вещь – травинка, взятая неосторожно...

Может порезать тебе руку...

Все зависит от вас. Если вы сознательны, вы можете взять меч, и он не порежет вам руку; если вы не сознательны, вы можете порезаться даже травинкой.

Так же и отречение может привести тебя в темноту.

Чрезвычайно важные слова. Будда говорит: даже отречение, если оно не сознательно, не поможет. Вы можете стать саньясином из страха, вы можете стать саньясином из жадности. Это не поможет. Пока вы не станете саньясином из осознания, ничто не поможет.

Люди становятся религиозными по ложным причинам, но нельзя быть религиозным по ложной причине. А человеку, который живет правильно, не нужно быть религиозным: он уже религиозен.

Перельман был булочником и нажил на этом деле миллионы. Будучи в Риме, он посетил Папу и пожертвовал церкви огромную сумму.

Папа был очень рад и сказал:

– Мистер Перельман, могу ли я сделать для вас что-нибудь в знак признательности?

– Да, Ваше Святейшество, – ответил булочник-магнат. – Не могли бы вы внести маленькое изменение в молитву Господню?

– Ах, мистер Перельман, – нахмурился Папа, – боюсь, это невозможно. Миллионы христиан ежедневно повторяют молитву Господню.

– Знаю, – сказал Перельман, – но я прошу изменить ее совсем чуть-чуть. Я прошу, чтобы вместо «хлеб наш насущный даждь нам днесь» в ней говорилось: «булочку Перельмана даждь нам днесь».

Это огромное пожертвование не имеет никакого отношения к религии, оно не имеет никакого отношения к благотворительности; это бизнес, чистый бизнес.

И это как раз то, что делают люди. Они жертвуют бедным, они служат бедным, чтобы попасть на небеса. Это вложение, инвестиция, а не служение. Пока вы не станете сознательными, что бы вы ни делали, будет неправильно. По определению Будды, неправильно то, что сделано бессознательно, правильно то, что сделано сознательно. Это никак не связано с самим действием, но связано с качеством сознательности, которое вложено в это действие.

Католический священник в первый раз привел своего нового помощника в больницу. Священник-новичок направился в палату интенсивной терапии и подошел к человеку, лежащему на кровати в кислородной маске.

– Я пришел сюда, чтобы помочь вам всем, что в моих силах, – сказал он.

Ответа не последовало, поэтому священник снова предложил свою помощь. Снова нет ответа. И вдруг пациент схватил

карандаш и начал быстро писать что-то, после чего упал замертво.

Священник взял записку и в большом волнении выбежал из палаты с криком:

– Отец! Отец! Я принял первую в жизни исповедь!

Старый священник посмотрел на листок и прочитал: «Ради Христа, сойди с кислородного шланга!»

Будда прекрасно осознавал, что в его дни многие люди примут саньясу по неправильным причинам – как это всегда бывает. Один беден, другой – вор, и его преследует король; третий – убийца, желающий скрыться, а саньяса – это лучшее укрытие.

Но, как травинка, взятая неосторожно,

Может порезать тебе руку,

Так же и отречение может привести тебя в темноту.

Отречение не может иметь никаких мотивов. Саньяса должна быть чистой радостью – потому что быть саньясином – это чистая радость. Точно так же, как есть искусство для искусства, саньяса бывает ради саньясы. Тогда в ней есть необычайная красота, тогда она приносит блаженство, она приносит вам рай. Делайте что хотите, но делайте это сознательно. Быть сознательным – значит быть саньясином.

Достаточно на сегодня.

К новому человечеству

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер, если случайно я не смогу получить просветление в этой жизни, как я могу быть уверенным, что в следующей жизни я буду женщиной? Жизнь женщины кажется такой полной.

Ананд Баул, первое, что нужно запомнить: никто никогда не получал просветление. Просветление – ваша природа; ты уже просветленный. Его не достигают, это не цель, которую можно достигнуть. Это источник, а не цель. В глубочайшем ядре вашего существа все вы – будды, вы всегда были ими и всегда будете.

Да, вы забыли это. Поэтому вопрос не в реализации, вопрос только в том, чтобы вспомнить. Поэтому Будда говорит: будьте более осознающими, будьте более бдительными, наблюдательными. Ничего другого не надо делать, не нужно никуда идти, святых паломничеств не бывает. Всякое паломничество уводит вас в сторону. Вы уже там, где хотите быть; просто посмотрите внутрь, просто повернитесь, настройтесь на внутреннее. Первое, что нужно запомнить – это не вопрос достижения.

Ты говоришь: «Если случайно я не получу просветления в той жизни...»

Нет никакого шанса упустить его. Не быть просветленным невозможно. Это ваша природа, самое ваше существо. Все сущее просветленно.

Тогда в чем разница между буддой и вами? Разница очень проста. Она не имеет отношения к вашему качеству. Ваше каче-

ство в точности такое же, что и качество Гаутамы Будды, Иисуса Христа, но вы спите, а они пробудились. Они знают, кто они, где они, а вы видите сны. Но можно выйти из сна; сны не могут удержать вас, сны не могут препятствовать вам.

Сны есть сны, в них нет субстанции. Они не могут помешать вам пробудиться. Грезы, желания, сон – все они похожи на темноту. Когда вы зажигаете свечу, тьма не может помешать. Эта тьма может быть очень древней, она, возможно, существует миллионы лет, а свеча может быть совсем новой – совсем маленькая свечка, – но этого достаточно. Свет – это позитивная субстанция. В темноте нет никакой субстанции, это просто отсутствие света. Вы можете проснуться в любой момент, и все сны и желания исчезнут; поэтому были изобретены средства.

То, что говорит Будда, Патанджали, Лао-цзы – это только инструменты, помогающие разбудить вас, будильники, и больше ничего.

Второе: хочешь ты или нет, если ты будешь продолжать спать, в следующей жизни ты будешь женщиной. Даже если ты не хочешь, это случится. Это простой закон. Я наблюдал прошлую жизнь многих людей и заметил – так работает ум, это очень фундаментальная вещь для ума: он всегда движется к противоположному концу. Если вы богаты, ум считает нищету религиозной, духовной; в ней есть некоторая невинность – «Посмотрите на бедняка: как он свободен от тревог; как сладко спят нищие. У меня есть все, но я не могу спать, я не могу отдохнуть, я не могу хотя бы на миг стать спокойным... постоянная тревога, беспокойство».

Богач всегда считает, что бедняку, на самом деле, лучше, чем ему. Именно богатые придумали эту идею, что нищета духовна. Вы будете удивлены, если обратите внимание на то, что все *тирхханкары*, все великие мастера джайнов, были королями. Будда сам был королем. Все *аватары* индуистов – Рама, Кришна – все они были королями. Именно из-за этих богатых людей многие века так превалировала идея о том, что нищета духовна.

В нищете нет никакой духовности, в богатстве тоже нет никакой духовности. Бедный думает, что богатые наслаждаются настоящей жизнью; поэтому бедный человек строит планы. Если он не может быть богатым в этой жизни, тогда пусть это случится в следующей; если не в этом мире, тогда пусть это будет в мире ином. Это все проекции ума бедного человека – рай, небеса; он мечтает, что там будет богатым и у него будет все, что есть у

богатых. И не только это – бедный также мечтает, что богатые никогда не смогут попасть на небеса, они будут брошены в ад: «Они достаточно наслаждались здесь, теперь они должны страдать за это. А я достаточно страдал здесь, чтобы получить награду».

Иисус – бедный человек, он не похож на Кришну, Будду и Махавиру. Кришна, Будда и Махавира не говорили, что ни один богатч не войдет в рай. Иисус говорит: «Даже верблюд может пройти сквозь игольное ушко, но богатый никогда не сможет войти во врата рая». Он сын бедного плотника; он знает, что такое бедность. И по причине бедности он говорит на совершенно другом языке, чем Будда.

В Индии господствовала идея, что, если вы богаты сейчас, то это результат хорошей кармы ваших прошлых жизней. А Иисус говорит: «Богатые не войдут в царство Божие». Он говорит: «Первые здесь будут там последними, а последние здесь будут первыми там». Не случайно христианство распространяется в бедных странах; оно привлекает бедных. Не случайно коммунизм – побочный продукт христианства.

Коммунизм родился не на Востоке, это было бы невозможно. А когда страна становится богатой, запомните, она начинает становиться буддийской, она становится все более и более индуистской. Не случайно Америка так заинтересовалась восточной мудростью. Когда общество живет в изобилии, оно начинает думать иначе, чем думают в бедных странах.

Мое наблюдение таково: если вы в этой жизни мужчина, вы наверняка были женщиной в прошлой жизни, а если вы в этой жизни женщина, в прошлой вы были мужчиной. Именно так маятник ума движется от одной крайности к другой. Каждый человек думает – не только ты, Ананд Баул – что жизнь женщины прекрасна, она так полна. Но спросите женщину: она хочет быть мужчиной, в глубине души она чувствует себя униженной тем, что она женщина, человек второго сорта. В глубине души она сама хотела бы вести себя как мужчина.

Во всем мире женщины всеми способами пытаются вести себя как мужчины. Они носят мужскую одежду, курят сигареты, как мужчины, делают все, что могут. Они пользуются языком, которым всегда пользовались мужчины, становятся высокомерными, агрессивными, теряют женские качества. Посмотрите на женщин, которые борются за свое освобождение: они что-то утратили – что-то мягкое, женственное, восприимчивое, пассив-

ное, его больше нет. Они агрессивны, жестоки. Они не могут ждать другой жизни. Они спешат в этой самой жизни, они хотят быть похожими на мужчин. Они хотят иметь такую же работу, такой же заработок, такую же свободу. Даже если эта свобода – просто глупость, даже если эта работа – тяжелая, они хотят доказать, что они могут с ней справиться, что они ни в чем не уступают мужчинам. В следующей жизни они обязательно родятся мужчинами.

Так что не волнуйся об этом. Ты будешь женщиной, так что остерегайся! Не говори мне, что тебя не предупреждали. Я предупреждаю тебя. И что ты имеешь в виду под «полной жизнью»?

Если смотреть глазами мужчины, женщина кажется прекрасной; если смотреть глазами женщины, мужчина прекрасен. Это биологическая привлекательность. Вот почему две женщины не могут вынести друг друга; найти женщин-подруг невозможно. Они очень ревнуют друг друга, подозревают друг друга. Они не могут доверять другим женщинам; они слишком хорошо знают женское сердце, женский ум. Они не могут видеть в них никакой красоты. На самом деле, они не могут понять, что мужчина видит в женщинах. Кажется, в них ничего нет. Для женщины в них ничего нет, точно так же, как для мужчины нет ничего в других мужчинах. Это биологическое притяжение, химическое притяжение.

И последнее Баул: кажется, ты не очень хорошо знаешь женщин. Познакомься с ними немного получше. Помучайся немного с женщинами, дай им побольше помучить тебя, и тогда ты забудешь всю эту ерунду.

Один мужчина решил отправиться в путешествие со своей восемнадцатилетней дочерью.

– А как же я? – обиделась его жена.

– О, нет, – сказал он. – Оставайся дома со своим огромным ртом. Мне хватает его в течение года. В свой отпуск я еду с дочерью, и хватит об том!

И они отправились в путь. На поезд, в котором они ехали, напали разбойники. Они украли все.

– Я разорен! – сказал этот несчастный. – У меня отняли все, что я имел!

– Нет, папа, – сказала дочь. – Я спасла драгоценности. Как только я увидела, что приближаются разбойники, я взяла свои кольца, бриллианты и браслеты и затолкала их в рот.

– Чудесно, – сказал отец. – Если бы здесь была твоя мать, мы могли бы спасти чемодан.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, какая польза в эзотерических учениях и духовных знаниях? Как мне выяснить, истинны они или нет?

Зеф Кикен, эзотерические учения существуют только для дураков. Дураков очень интересует все, что они не могут понять. Глупый ум считает, что все, что он не понимает, должно быть очень таинственно – это должно быть сверхъестественно, должно принадлежать высшим планам.

Истинно религиозный человек не имеет ничего общего с эзотерической чепухой – с теософией, антропософией, с этими многочисленными Лобсанг Рампами... и со всей прочей ерундой, которую продолжают писать. Это, должно быть, удовлетворяет потребность некоторых людей. Точно так же, как некоторые люди любят детективы, другие люди интересуются эзотерическим знанием.

В существовании нет ничего эзотерического. Сущее голо, обнажено; ничто не спрятано.

Однажды Будду спросили: «Вы сказали все, или есть что-то эзотерическое, о чем вы не говорили?»

Будда показал свою руку – открытую ладонь – и сказал: «Я похож на эту ладонь, я не похож на кулак».

И так же существование – оно похоже на открытую руку, а не на кулак. Оно ничего не скрывает; оно все здесь, оно все вокруг вас. Бог переливается через край... а вы переполнены эзотерикой – семь планов или семнадцать, семь адов и семь небес. И чем сложнее система, тем она привлекательнее.

Теософия – более или менее явная чепуха, но она привлекает тысячи людей во всем мире. Она стала великим мировым движением. Люди говорят о скрытых мастерах, тайных руководителях, астральных, эфирных... В комнате мадам Блаватской письма обычно сыпались с потолка – письма от тайных мастеров, которые жили в Гималаях. Позже обнаружили, что на крыше прятался человек, который сбрасывал эти письма. Этот человек признался в суде: «Вся моя работа заключалась в том, что во время собраний теософов, когда они ждали с закрытыми

глазами и молились, чтобы мастера, тайные мастера, руководили ими, я получал указания от мадам Блаватской, какое письмо сбросить. Эти письма были написаны мадам Блаватской». Позже эти письма проходили экспертизу, и специалисты подтвердили, что Блаватская сама писала их. Но она дурачила людей многие годы.

Ты спрашиваешь меня: «Какая польза в эзотерических учениях и духовных знаниях?»

Удовлетворять потребности дураков – вот в чем их смысл. И нет никакого духовного знания.

Духовность – это переживание, а не знание. Ее нельзя свести до знания; это всегда узнавание, а не так называемое знание. Это озарение, непередаваемое словами. Его нельзя вместить в теории, в системы мышления; это невозможно. И те, кто пытается это сделать, не знает ничего... только они могут делать это. Странное явление: те, которые знают, никогда не пытаются превратить свое знание в информацию; а те, которые не знают, абсолютно свободны. Они могут создать какое угодно «знание», это их изобретение.

Всякое духовное знание есть изобретение ума. Истинное духовное знание приходит только тогда, когда ум отброшен, когда вы в состоянии не-ума.

Ты спрашиваешь меня: «Как мне выяснить, истинны они или нет?»

Почему ты волнуешься? Лучше выясни, кто ты. Это единственный по-настоящему религиозный вопрос, единственное истинное: «Кто я?» Этого достаточно; все остальные вопросы не важны. Избегайте всех прочих жаргонов – духовных, религиозных, теологических, эзотерических. Избегайте всякого жаргона. Просто задавайте себе один и тот же вопрос: «Кто я?» Этого достаточно. Если вы узнали себя, вы узнали все; если вы не знаете себя, вы можете узнать все в мире, но это бесполезно. Это лишняя ноша и оковы.

Теплым летним вечером Кларенс и Лулу сидели на веранде в Кентукки, держась за руки.

Лулу повернулась к Кларенс и сказала:

– Кларенс, скажи что-нибудь нежное и сентиментальное!

Кларенс недовольно повернулся к Лулу и сказал:

– О, черт!

Вот что такое эзотерическое знание – нежное и сентиментальное!

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, вы рассказывали нам историю Кришны и Арджуны. Но неужели нет никакого смысла в том, чтобы сопротивляться войне в то время, когда горстка сумасшедших играет с атомными бомбами?

Петер Бём, как ты можешь сопротивляться этим сумасшедшим, играющим с атомными бомбами? Какова будет стратегия твоего сопротивления? В действительности, твое сопротивление может только приблизить войну; твое сопротивление не помешает ей.

Единственное, что может ей помешать – то, что с вас начнется совершенно новое сознание, что вы начнете новое человечество... человек, способный любить, человек, способный медитировать. Пусть любовь и медитация распространятся повсюду. Пусть медитация станет доступной как можно большему числу людей. Кроме этого, все остальные ваши попытки противостоять войне бессильны.

Вы можете протестовать, вы можете устраивать демонстрации; но наблюдали ли вы когда-нибудь за этими протестующими, людьми, которые против войны, пацифистами? У них такой агрессивный вид, они сами кажутся сумасшедшими! Если бы у них были атомные бомбы, они первыми сбросили бы их, чтобы защитить мир. Они такие же сумасшедшие, как и другая сторона; между ними нет никакой разницы. Их ум настолько же политичен, как и у сильных мира сего; единственная разница в том, что у них нет власти. А их гнев, еле сдерживаемый гнев, вы можете увидеть на их лицах, на их лозунгах.

Все марши защитников мира заканчиваются стычками с полицией, с военными. Они заканчиваются поджогами автобусов, почтовых отделений, полицейских участков, машин. Разве это любовь и разве это сопротивление? Они бессильны! Но у них такое ощущение, что они делают нечто великое. Это игры эго, и ничего больше.

Скромный мелкий банковский клерк подозревал свою жену в измене. Однажды он ушел с работы пораньше – и, действи-

тельно, придя домой, обнаружил в прихожей чужую шляпу и зонтик. Его жена сидела на диване в объятиях какого-то мужчины.

Охваченный жаждой мести, муж схватил зонт, упер его в колени и разломал на две половины:

– Надеюсь, на улице идет дождь!

Что вы можете сделать? Да, вы можете кричать, ходить на демонстрации и носить гневные плакаты, и это даст вам некоторое удовлетворение, потому что ваши сдерживаемые энергии будут таким образом высвобождаться. Это род катарсиса. Вы будете делать динамическую медитацию, не зная об этом, – но было бы лучше, если бы вы делали это осознанно.

Да, война подошла к такой точке, когда она может уничтожить целое человечество, и не только человечество, но и всю землю. Жизнь как таковая может быть уничтожена. Что мы можем сделать?

Научное знание намного опередило духовный рост человека; вот в чем проблема, реальная проблема. Кто эти сумасшедшие, о которых ты говоришь? Отличаются ли они от тебя, Петер Бём? Ричард Никсон, Брежнев, Аятолла Хомейни – они не такие люди, как ты? Может быть, и есть какое-то количественное отличие, но это не качественное отличие. Если ты будешь у власти, ты окажешься таким же. Когда-то у этих людей не было власти; они были такими же, как ты. Их истинное лицо показалось только тогда, когда они пришли к власти.

Лорд Эктон говорит: «Власть развращает». Это неправда. Не власть развращает, но развращенные люди тянутся к власти. Конечно, не имея власти, они не могут раскрыть свое истинное лицо. Власть просто дает им нужный контекст, в котором они могут обнаружить реальность своих сердец. Власть не развращает, она просто раскрывает истину. Люди, не имеющие власти, могут не казаться сумасшедшими, потому что они не могут позволить себе сойти с ума. Дайте им власть, и вы увидите: они сумасшедшие, как никто другой.

Я не вижу никакой разницы между поджигателями войны и пацифистами; они люди одного сорта. Они кажутся противоположными, но принадлежат одной категории. В глубине они едины; два конца одной палки. Да, мне тоже хотелось бы, чтобы земля стала раем, а не кладбищем... но разве это сопротивление?

Если бы Кришна был здесь, при *таком* положении дел даже он не стал бы предлагать войну. Я в этом абсолютно уверен. Я говорю определенно, что Кришна не приказал бы Арджуне воевать в этот момент, потому что это глобальное самоубийство. Со времен Кришны прошло пять тысяч лет, и многое изменилось.

Мы пришли к точке, когда возможна тотальная война. Никто не будет в ней победителем – так какой же смысл в этой войне? Войны были важны в прошлом, потому что в них кто-то мог победить, а кто-то проиграть. Сейчас победителей быть не может; все будут проигравшими. Война потеряла всякий смысл – воевать сегодня абсолютно глупо. В прошлом, возможно, она имела какой-то смысл; теперь никакого смысла нет.

Послание Кришны сегодня неактуально; послание Будды более актуально. Послание Кришны устарело; послание Будды очень современно. Но в чем его послание? Вот в чем: если вы действительно хотите мира на земле, создайте мир в своем сердце, в своем существе. Это то место, с которого нужно начать – а затем его нужно расширять, излучать мир и любовь.

Если все больше и больше людей станут мирными, радостными, если все больше людей смогут танцевать и петь, если все больше людей смогут воскликнуть «Аллилуйя» из самого центра своей души, – тогда эта горстка сумасшедших просто не сможет разжечь войну. Тогда нам очень легко будет поместить этих безумцев в приют для умалишенных. Мы можем вложить наши капиталы в приюты для умалишенных; когда сознание многих и многих людей преобразуется, это не такая уж большая проблема.

Будьте медитативны.

Будьте любящими.

Празднуйте.

Создайте в существовании как можно больше блаженства, как можно больше радости, заполните ими сущее. Сделайте жизнь настолько прекрасной, что никому не захочется умирать.

Сейчас ситуация прямо противоположна: жизнь настолько ужасна – кому она нужна? Если случится война, люди, в действительности, почувствуют облегчение. Они не покончили с собой – теперь война сделает для них то, что они всегда хотели сделать сами.

Психологи говорят, что найти человека, которых хотя бы четыре раза в жизни не думал о самоубийстве, очень трудно. Но

совершить самоубийство нелегко; это противоречит жизненному инстинкту. А если кто-то другой может взять за это ответственность, кто-то другой может сбросить атомную бомбу или водородную бомбу – тогда мы свободны от ответственности за самоубийство, и все же это самоубийство происходит. И не только *мы* умираем, все остальные умирают вместе с нами.

Мы должны изменить в людях этот суицидальный ум. Почему люди думают о самоубийстве? – по той простой причине, что жизнь безобразна, и они не знают, как сделать ее красивее, как сделать ее песней. Она так печальна, это бесконечное мучение, кошмар. Вот почему люди так заинтересованы в войне и поддерживают войну – они готовы убивать и быть убитыми по любой глупой причине, по любому поводу.

И на самом деле, все политические причины глупы, все так называемые политические революции глупы. Единственная не глупая революция – духовная, внутренняя, индивидуальная.

Если вы действительно хотите мира без войны, совершите эту индивидуальную революцию, которую я называю саньсой. Это настоящее сопротивление. Никому не сопротивляясь, вы создаете другое пространство, другой контекст, в котором жизнь начинает цвести, жизнь становится творческой, созидательной.

А если люди созидательны, если они творят, цветут, радуются, то политики и политиканы уйдут в прошлое. Да, вы можете сохранить несколько политиков, чтобы в будущем показывать их детям в зоопарках и говорить: «Посмотри, вот Морарджи Десаи!» Вы можете набивать их соломой – они и сейчас набиты соломой, внутри них больше ничего нет; для них потребуется не так много соломы, всего чуть-чуть.

И сейчас это возможно. Никогда ранее это не было возможно, потому что война никогда не была столь опасна. Сейчас политика – самая глупая игра, безумие, крайнее безумие.

Это необычайно важные мгновения, потому что мы можем полностью изменить человеческое сознание – с политики на духовность.

*Ч*етвертый вопрос:
Возлюбленный Мастер, что такое присутствие духа?

Кавита, присутствие духа, на самом деле, есть состояние не-ума. Вы можете назвать это самоосознаванием, сознательностью или состоянием не-ума. Кажется, эти слова противоречат друг другу, но они указывают на одно и то же. Присутствие духа означает присутствие в настоящем, спонтанность, открытость всему, что происходит сейчас. Быть открытым здесь и сейчас – вот что такое присутствие духа. Но единственный способ быть открытым для того, что происходит здесь и сейчас – это не быть в прошлом, не быть в будущем.

А ум состоит из прошлого и будущего; ум ничего не знает о настоящем. Ум всегда занят, он никогда не бывает без дела. А когда ум не занят, совершенно без всяких мыслей, просто наблюдает, бдительно, сознательно – тогда возникает присутствие. Это присутствие существует само по себе. Это присутствие делает вашу жизнь жизнью ответов, а не реакций.

Обычно жизнь состоит из реакций; вы реагируете. Реакция означает, что вы реагируете на настоящую ситуацию согласно прошлому. Ваша реакция никогда не соответствует ситуации, потому что жизнь никогда не повторяется. История может повторяться, потому что история – это феномен ума; но жизнь никогда не повторяется. Она всегда новая, всегда свежая; всегда появляется нечто новое. Вы продолжаете придерживаться старых представлений, соответствующих вашему опыту, и действуете исходя из этих представлений, считая, что вы действуете по своему опыту. Это реакция: вы отстаеете, вы не точно соответствуете этой ситуации.

Ответ означает, что вы точно отвечаете ситуации; это действие, исходящее не из прошлого, но из настоящего момента. Как зеркало – оно просто отражает то, что есть. Если перед ним цветок, оно отражает цветок; если это лицо, оно отражает лицо. Ваш ум никогда не отражает то, что есть; ваш ум всегда отражает то, что *было*. Именно по этой причине ваш ум никогда не входит в соприкосновение с реальностью. И тогда все, что вы делаете, неправильно.

Присутствие духа – это отсутствие мыслей, но не сон, не бессознательность. Сознательность без мыслей, сознательность без всякого содержания – зеркало, совершенно пустое, готовое отражать все что угодно. Красота зеркала в том, что отражения в нем никогда не задерживаются; это не фотопластинка. Фотопластинка немедленно удерживает отражение, и поэтому она умирает. Вы можете использовать ее только один раз, после этого

она цепляется за прошлое. Вот что такое память, ум, – фотопластинка.

Ум будды – не фотопластинка, а зеркало.

Старайтесь быть все более, более и более ответственными и все меньше и меньше реагировать.

Женщина неслась в машине со скоростью восемьдесят миль в час. Вдруг она заметила, что ее преследует полицейский на мотоцикле. Она не стала снижать скорость; ей пришлось в голову, что, возможно, если прибавить скорость до девяноста миль в час, он отстанет. Когда она оглянулась, за ней ехали уже два мотоцикла. Она снова увеличила скорость. Когда она оглянулась в третий раз, позади ревели три мотоцикла.

Неожиданно впереди показались огни бензоколонки. С ужасным скрежетом она затормозила напротив станции, вылетела из машины и бросилась в женский туалет.

Через десять минут она вышла с самым невинным видом. Три полицейских были тут как тут. Не моргнув глазом, она скромно сказала: «Держу пари, вы думали, что мне это не удастся!»

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, вы сказали: «Пока вы не станете саньясином исходя из осознания...» Было время, когда я просил саньясу, потому что я чувствовал себя в безопасности с вами и вашими саньясинами, а вовсе не по причине осознанности. На самом деле, у меня очень большие трудности с тем, чтобы осознавать хоть немного, и трудности с медитацией. Означает ли это, что мне лучше бросить саньясу?»

Шридхар, ты можешь бросить ее – но только осознанно!

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер, хотя вы постоянно говорите нам, что мы должны быть на базарной площади, в миру – а я приехала с Запада, и Запад должен быть моим миром – я так остро чувствую, что хочу быть здесь, рядом с вами, что это мой дом. Это тоже желание?

Трем Сатьям, это как раз тот самый базар, о котором я все время говорю!

Седьмой вопрос:
Возлюбленный Мастер, нужно ли стараться быть богатым, или нет?

Асанго, медитируй на афоризм Мерфи: «Пока у вас есть все, что вам нужно, и вы можете жить комфортно, не задумывайтесь, богаты вы или нет».

Это как раз то, что всегда делал я, и это как раз то, что я хотел бы от вас. Зачем волноваться, богаты вы или нет? На самом деле, люди беспокоятся понапрасну. Наслаждайтесь тем, что у вас есть – это уже слишком много. Вы не можете увидеть то, что имеете, потому что ваш ум постоянно занят – он делает это, становится тем. И вы постоянно пренебрегаете всем, что дает вам существование. Вы никогда не благодарите существование; в вас нет никакой признательности. Если бы не это, вы могли бы жить очень богатой жизнью, совершенно ничего не имея.

Богатая жизнь – это нечто внутреннее. И я не против внешних вещей, помните; но в основе своей богатая жизнь есть нечто внутреннее. Если вы внутреннее богаты, вы можете обогатить своим собственным внутренним светом даже внешние вещи. Например, если будда живет в хижине, он живет так, как будто эта хижина – дворец. Если будда живет во дворце, он, конечно, сможет наслаждаться этим дворцом больше, чем кто бы то ни было в мире. Если он может наслаждаться хижинкой так, как будто это дворец, что говорить о дворце? Где бы он ни был, он найдет способ наслаждаться жизнью.

Все искусство саньясы в том, чтобы жить богатой жизнью – но богатство приходит из вашей внутренней осознанности. Вы

можете жить очень бедно и быть очень богатым снаружи; вы можете иметь огромный счет в банке, но жить собачьей жизнью.

Я знаю очень много богатых людей. Мне очень жаль их. У них есть все, но они живут такой жалкой жизнью, что я не могу представить, что за слепота поразила их. Они что, не видят свои красивые дома, свои прекрасные сады? Но в них нет никакой чувствительности. Цветы расцветают и осыпаются, а они ходят мимо этих цветов каждый день и не видят их. Иначе, одного цветка было бы достаточно. И какая разница, вырос этот цветок в вашем саду или в саду у соседа?

Вы не владеете звездами, и все же можете наслаждаться ими. Или вы сначала должны получить их в собственность, и только потом сможете наслаждаться? Вы не владеете птицами в небе, но вы можете наслаждаться ими.

Вам нужна не новая собственность. Вам необходима чувствительность, вам нужно больше эстетического чувства, вам нужны более музыкальные уши, более художественные глаза. Вам нужно видение, которое преображает все в нечто значительное и полное смысла.

Ты спрашиваешь меня, Асанго: «Нужно ли стараться быть богатым, или нет?»

Ты и так богат! Тебе дано все, что тебе нужно. Позволь этому расти, и тогда тебе хватит того, что есть у тебя во внешнем мире.

Ты можешь посмотреть на моих саньясинов, живущих здесь. Они действительно не имеют ничего такого, что можно назвать собственностью, но нигде в мире ты не найдешь людей счастливее. Они счастливы без всякой причины, они счастливы просто так! Но нечто внутреннее начало расти, нечто подобное тонкому аромату, который могут почувствовать только чувствительные люди; другие не смогут увидеть это.

Многие люди спрашивали меня: «Почему ваши саньясины кажутся такими счастливыми?» На этот вопрос не так легко ответить, потому что они хотят знать некую внешнюю причину этого счастья. Снаружи нет ничего, кроме всевозможных неприятностей – индийское правительство, полиция, гнилое индийское общество и прогнивший ум. Снаружи нет ничего. И все же мои люди безмерно счастливы. И они не сидят без дела, они много работают, и работают они не ради награды, не ради платы; они ничего не получают. Но нечто внутреннее происходит; это истинное богатство.

Асанго, подумай об этом. Ты стал саньясином недавно; скоро ты осознаешь это.

Восьмой вопрос:
Возлюбленный Мастер, я хочу жениться. Как мне убедиться, что женщина, на которой я женюсь, имеет целомудренный характер?

Суреш, как раз это я называю прогнившим индийским умом! Во-первых, если эта женщина действительно целомудренна, зачем ей вообще выходить за тебя? И откуда это желание? Это навязывание другому? И что ты имеешь в виду под целомудрием, целомудренным характером? Ты имеешь в виду, что до тебя она никого не знала сексуально? Но это значит жениться на незрелой женщине, жениться на неопытной женщине.

Если вы собираетесь взять на работу инженера, скажете ли вы ему: «Вот первое условие: вы ничего не должны смыслить в инженерии»? Вы спрашиваете его об опыте работы; вы требуете доказательства, сертификаты.

Если вы мудрый человек, вас будет интересовать, любили ли эту женщину другие люди. Если никто до сих пор не приближался к ней, бегите! Что это значит? Это просто означает, что эта женщина опасна!

Только самые безобразные люди могут иметь целомудрие, которое ты требуешь. И я не считаю, что если человек любил кого-то еще, он теряет целомудрие, становится нечистым. Любовь очищает. Как она может сделать кого-то нецеломудренным? Чем больше человек любит, тем искуснее, разумнее он становится в любви.

Миллионы браков оказались неудачными потому, что два неопытных человека пытались воплотить свои идеалы. Если оба неопытны, брак неминуемо разваливается.

До сих пор в мире существуют некоторые примитивные общества, в которых считается обязательным, что женщина должна знать нескольких мужчин, а мужчина должен знать нескольких женщин до того, как они решат пожениться. Для брака необходим опыт, искусность; создание симфонии между двумя людьми – немалый труд.

Не требуй таких глупостей. И, если ты такой поклонник целомудрия – тогда объясни, пожалуйста, почему ты решил лишить эту женщину целомудренности? Ты будешь страдать за это, и она тоже будет страдать, поскольку она сделает тебя нечистым. Не будьте так жестоки друг с другом. Зачем вообще думать о браке? Оставайтесь целомудренными!

– Папа, что такое щенячья любовь? – спросил маленький Давид.

– Это начало собачьей жизни, сынок.

Мерфи говорит: «Все хорошее в жизни либо незаконно, либо безнравственно, либо приводит к ожирению.

В жизни есть только три вещи, на которые можно положиться: это деньги, собаки и старухи».

Так что женитесь или на деньгах, или на собаке, или на старухе! Если вы так заинтересованы в целомудрии, если вы хотите обвенчаться с целомудрием, не ищите реальную женщину. Найдите пластиковую. Вы всегда можете почистить и вымыть ее. Зачем связываться с реальными людьми? Реальные люди есть реальные люди.

Два будущих отца ходят из угла в угол в комнате ожидания.

– Что за несчастье, – говорит один. – Надо же этому случиться в мой отпуск!

– Считайте, что вам повезло! – говорит другой. – У меня вообще медовый месяц!

Реальные люди есть реальные люди. Это случается с настоящими людьми, а не с пластиковыми. Да, это может произойти даже во время медового месяца!

Два приятеля-француза прогуливаются по Елисейским полям. Вдруг они замечают двух женщин, которые идут навстречу.

– Черт возьми, Пьер! – кричит один. – Сюда идет моя жена под руку с моей любовницей!

– Боже мой, Генри! – кричит другой. – Я могу сказать то же самое!

Чарли пошел прогуляться со своим приятелем, приехавшим из другого города. Приятель заметил хорошенькую девушку и спросил Чарли, знаком ли он с ней.

– Да, это Бетти. Двадцать долларов.

– А как насчет этой?

– Это Долорес. Сорок долларов.

– Смотри, – эта девушка действительно первый класс! Ты знаешь ее?

– Это Глория. Восемьдесят долларов.

– Боже, неужели в этом городе нет ни одной приличной и хорошенькой девушки?

– Есть, конечно, но они тебе точно не по карману.

Суреш, откажись или от женитьбы, или от идеи целомудренности. Если ты хочешь соединить эти идеи, у тебя будут неприятности.

И кто ты такой, чтобы решать о характере других? Если ты любишь эту женщину, ты любишь ее со всеми ограничениями, со всем ее несовершенством; и она любит тебя со всей твоей ограниченностью и несовершенством.

Но именно это важно – особенно для индийского ума – совершенство. Требование совершенства – это разновидность невроза. Это приведет к неврозу других; а что касается тебя, то ты уже невротик. Если ты требуешь совершенства от кого-то другого, ты будешь создавать проблемы для себя и для другого человека, и твоя жизнь будет просто несчастьем.

Человек, по-настоящему понимающий и разумный, принимает несовершенство другого и все равно любит. Любовь достаточно велика; она может любить даже людей без всякого характера, людей, которые не чисты согласно вашим представлениям, людей, которые иногда заблуждаются, людей, иногда совершающих небольшие прегрешения. Любовь достаточно велика, чтобы принять все это и трансформировать все это.

Девятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему так много людей становятся саньясинами?

Мерфи... Боже мой, неужели это тот самый Мерфи, которого я цитирую по любому поводу и без всякого повода? Вы должны были предупредить меня заранее!

Но, я надеюсь, это не тот Мерфи, потому что, если бы это был тот самый Мерфи, он не стал бы задавать мне вопросов. Этот старый хитрец настолько мудр, что он только дает ответы, он никогда не задает вопросов.

Ты спрашиваешь меня: *«Почему так много людей становятся саньясинами?»*

Все делают это по разным причинам; поэтому ответить очень трудно. Даже настоящие саньясины не могут ясно ответить на вопрос, почему они стали саньясинами. Это вид любовной связи; они влюбились в этого безумца. Это полное безумие, это абсурд. Они просто нашли некую внутреннюю общность; что-то случилось с их сердцем, а не с их головой. А когда что-то случается с сердцем, об этом невозможно рассказать.

Но некоторые люди принимают саньясу из головы; тогда они лишь псевдосаньясины. Они могут вам ответить, почему стали саньясинами.

Итак, можно сказать: тот, кто может ответить, почему он стал саньясином, – это ложный саньясин, псевдосаньясин; настоящий саньясин может только пожать плечами. Он может сказать: *«Я не знаю, это просто случилось»*. Его ответ не покажется вам убедительным – это невозможно – но постарайтесь понять этого человека. Это любовь.

Кто-нибудь когда-нибудь мог сказать, почему он влюбился? Влюбляются без всяких причин. Внезапно что-то щелкает; и оно щелкает так тонко, что вы не можете выяснить, почему. Нельзя ответить, почему. А если это объяснимо, человек не настоящий саньясин. Это парадокс: те, которые могут ответить – не настоящие саньясины; те, которые не могут ответить – настоящие саньясины.

Кроме того, есть разные люди, и они приходят по разным причинам, на разных основаниях. Они открываются для меня по-разному, для этого требуется разное количество времени, у них разный темп.

Отважные исследователи Льюис и Кларк возвратились из двухгодичной экспедиции в верховья Амазонки. Они смело прошли через места, где еще не ступала нога человека, и были встречены на родине представителями прессы.

– Скажите нам, сэр, – обратился репортер к первому путешественнику. – что заставило вас отправиться туда?

– Я должен был это сделать, – ответил он. – Я должен был принять этот вызов, я должен был испытать свой характер, встретиться с неизвестностью, вынести лишения и задуматься над смыслом жизни.

– А вы, сэр, – спросил он второго исследователя, – почему пошли вы?

– Вам следует встретиться с моей женой, – устало ответил Кларк.

У разных людей разные причины. Кто-то здесь для того, чтобы исследовать неизвестное; кто-то здесь просто из-за жены. Кто-то находится здесь потому, что многие жизни провел в поиске; кто-то оказался здесь случайно. Он просто проезжал через Пуну, направляясь из Кабула в Гоа, и заинтересовался, увидев столько сумасшедших оранжевых людей. Он сказал самому себе: «Старик, здесь происходит что-то непривычное!» А потом он проглотил наживку... и совершенно забыл о Гоа. Люди малопомалу забывают обо всем мире. Это небольшое пространство становится для них целым миром.

Боясь опоздать на свидание, Карл остановился возле аптеки, чтобы быстро купить все необходимое. Карл рассказал аптекарю, который слушал его с понимающей улыбкой, о хорошеньком цыпленочке, которого он встретил на вечеринке. Он собирался провести с ней вечер – ее родители хотели пойти в оперу.

Когда он пришел к ним домой, его девушка со своей матерью ждали, когда отец вернется с работы.

Когда отец вошел, она представила Карла обоим родителям, и Карл сказал:

– А почему бы нам с Нэнси сегодня вечером не присоединиться к вам?

– Дети, ну зачем же вам тратить свой вечер на нас, стариков, – сказала мать Нэнси.

– Что вы, нам будет очень приятно, – сказал Карл.

– Не знала, что ты любишь оперу, – сказала изумленная Нэнси, когда Карл подавал ей пальто.

– Я тоже не знал, что твой отец аптекарь, – ответил он.

Так что причины бывают разные. Я не могу дать вам однозначный ответ. Я не могу сказать, почему люди становятся саньясинами.

Все, что я могу сказать – это то, что я абсолютно безумен, и оказывается, что некоторые люди гармонируют со мной.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, что такое неосознанность?

Шивананда, да, этот вопрос возникает, и он тоже значителен. Это все равно, что рыба спрашивает: «Что такое океан?» Очевидно, что рыба не может видеть океан; она всегда жила в океане, с самого начала.

Она родилась в океане, она открыла глаза в океане, она всегда жила как часть океана. Океан так близко, что рыба не может чувствовать себя отдельной от него. Между рыбой и океаном нет никакого пространства, чтобы узнать об этом.

И точно так же в случае с неосознанностью. Вы родились в неосознанности, вы живете в неосознанности, вы спите в неосознанности... вы просыпаетесь в неосознанности. Вы ходите, не осознавая, вы разговариваете, не осознавая... вы читаете Библии, Кораны, Гиты – в неосознанности. Она так близко, вы настолько пропитаны ею; она в каждой вашей клеточке. Между вами и ею нет никакого расстояния. Поэтому вопрос очень важен, и его нужно задавать. Лишь тогда, постепенно, можно начать движение от неосознанности к осознанию.

Неосознанность – это роботоподобное существование. Вы продолжаете механически повторять. Вы живете без всякой бдительности; вы спящий лунатик.

Один человек из десяти может ходить во сне, знаете ли вы об этом? Это большое число. Десять человек из ста способны ходить во сне. Если в вашей семье десять человек, это значит, что

один человек может ходить во сне. Люди встают, они могут ходить в темноте, они могут добраться до холодильника, съесть что-нибудь и вернуться обратно в постель. Утром они обо всем забывают – а потом они волнуются: почему они становятся все толще и толще?! Днем они постятся или сидят на диете, а ночью компенсируют это изо всех сил.

Вы должны немного отделиться от своих действий; тогда вы сможете узнать, что такое неосознанность. Кто-то оскорбляет вас; тут же, немедленно, возникает гнев. Это похоже на то, как нажимают на кнопку, и загорается свет. Нет никакого промежутка: вы нажимаете на кнопку, и становится светло. У света нет времени подумать, загораться или нет. Кто-то оскорбляет вас; он нажимает на кнопку, и вы немедленно приходите в ярость.

Гурджиев обычно говорил своим ученикам: «Подождите не менее пяти минут. Куда спешить? Позвольте ему оскорбить вас, позвольте ему первому закончить. Потом закройте глаза и подождите пять минут, и наблюдайте, что происходит внутри вас – гнев кипит».

Сам Гурджиев стал просветленным через эту простую процедуру: все, что есть в человеке механического, он пытался сделать не механическим. А в вас все механично – гнев, похоть, жадность, ревность – все механично. Как будто кто-то просто нажимает на кнопку. Вы функционируете как робот. Станьте человеком.

В этом вся суть медитации, в этом вся суть саньясы. Создайте небольшое расстояние. В следующий раз, когда кто-нибудь оскорбит вас, дайте ему пять минут, посидите пять минут в тишине, и потом можете злиться. Я не говорю: «Не злитесь», – потому что это было бы слишком. Я говорю: просто допустите промежуток в пять минут, и вы будете удивлены – через пять минут это будет не тот же самый гнев, который был бы пятью минутами раньше.

Дейл Карнеги вспоминает один случай из своей жизни. Он сделал радиопередачу об Аврааме Линкольне. В ней он упомянул несколько неверных фактов; даже дата рождения была неверной. Он получил письмо, очень гневное письмо от женщины

– она называла его дураком, она называла его глупым. «Какое вы имеете право говорить об Аврааме Линкольне, если вы не знаете даже дня его рождения?»

Он пришел в ярость и немедленно написал гневный ответ. Но было уже поздно, и он подумал: «Отправлю письмо завтра утром».

Прежде чем запечатать письмо, он еще раз перечитал его. Оно показалось ему слишком злым – прошло двенадцать часов. Он прочитал письмо этой женщины; оно было не таким оскорбительным, как показалось ему на первый взгляд. Поэтому он исправил свое письмо, он переписал его. Переписывая, он снова подумал: «Почему бы не подождать еще двадцать четыре часа не посмотреть, что будет? Куда спешить? Эта женщина не собирается умирать».

Итак, он подождал еще двадцать четыре часа и снова перечитал письмо. Он еще больше остыл, и все же письмо показалось ему слишком строгим. Он изменил его и подумал: «Подожду еще сорок восемь часов. Пусть это будет эксперимент! Я всегда могу отправить это письмо, но спустя двенадцать часов мне пришлось изменить его, а через двадцать четыре часа изменений было гораздо больше. Посмотрим, что произойдет через сорок восемь часов».

Через сорок восемь часов ему пришлось полностью переписывать письмо. Весь гнев испарился. Он сказал: «Что ж, подожду еще два дня, и потом отправлю его».

И когда в конце концов он написал это письмо, он принес извинения; он больше не злился. Эта женщина была права: какое он имел право говорить, не зная фактов? Он должен был хотя бы проверить факты, прежде чем прийти на передачу. Ее гнев был абсолютно правильным.

Поэтому он написал: «Вы совершенно правы. В следующий раз я не сделаю такой ошибки. Мне очень жаль, что я задел ваши чувства. Извините меня. Если вы когда-нибудь будете в нашем городе, пожалуйста, заходите ко мне; если я буду в вашем городе, я могу навестить вас. Мне хотелось бы узнать побольше об Аврааме Линкольне – я думаю, вам известно больше, чем мне».

Естественно, такое смирение произвело на эту женщину огромное впечатление; она не ожидала, что он может быть таким скромным. Когда она оказалась в городе, где жил Карнеги, она позвонила ему. Он встретил ее и пригласил на обед. И в конце концов, они так подружились, они даже влюбились друг в друга!

Это похоже на сказку – в реальной жизни такого не бывает! В реальной жизни происходят только трагедии. Но мы ответственны за все эти трагедии из-за своей несознательности.

Так что вот первое, что я предлагаю, Шивананда – если ты хочешь узнать, что такое неосознанность, допусти промежуток. Это процесс деавтоматизации. Ты стал автоматом, ты действуешь автоматически. Ты должен развернуть весь процесс, деавтоматизировать его, мало-помалу, в мелочах.

Например, вы идете на прогулку. Не ходите так, как вы ходите каждый день. Идите быстро или медленно, но только не повторяйте ежедневную рутину. И вы будете удивлены: если вы идете медленнее, вы больше осознаете; если вы идете быстрее, вы больше осознаете; если вы идете с той же скоростью, к которой привыкли ходить каждый день, вы полностью теряете осознание.

Будда говорил своим ученикам, чтобы они ходили очень медленно, настолько медленно, насколько это возможно. Попробуйте это, и вы будете удивлены. Если вы ходите очень медленно, возникает великая осознанность. Вы говорите определенным образом; однажды попытайтесь говорить как-нибудь иначе. Говорите медленно, и вы будете удивлены: замедленная речь делает вас бдительным. Что-то внезапно изменилось, потому что вы не функционируете как робот.

В уме есть две части: одна из них – учащийся, другая – робот. Обучающаяся часть учится; когда вы учитесь чему-нибудь, вы больше осознаете. Например, если вы учитесь водить машину, вы более сознательны – вам приходится быть сознательнее. Как только вы научились, обучающаяся часть передает свою информацию части-роботу. Как только вы научились водить машину, вам больше не нужно никакое осознание; вы просто

продолжаете делать это механически. Вы поворачиваете к дому, заезжаете в гараж, запираете машину. Вы все делаете как робот.

И это вся история вашей жизни, двадцать четыре часа в сутки. Измените ее!

У Гурджиева был такой метод: если к нему приходил ученик-вегетарианец, первое, что он требовал – «Ешьте мясо!» Это сильнейший шок для вегетарианца – когда ему приказывают есть мясо. А Гурджиев был очень жестким мастером; если вы не слушались его, если вы не подчинялись его приказам, если вы не подчинялись его дисциплине, он мог вышвырнуть вас вон. Он мог заставить вас есть мясо. Так вот, когда вегетарианец ест мясо, он становится очень сознательным – ему приходится быть сознательным. В прошлом у него никогда не было такого опыта, у него никогда не было такой мысли – есть мясо. Просто подумайте о махатме Ганди, который ест мясо... он станет чрезвычайно сознательным!

А если это был человек, который ест мясо, Гурджиев мог сказать: «На несколько недель станьте вегетарианцем. Не ешьте никакого мяса, ни яиц, ни молока, никакой животной пищи. Ешьте одни овощи». Система всего тела привыкла к определенной модели. Он мог изменить время еды. Если вы каждый день ели в час, он мог сказать: «Ешьте в девять». Если вы каждый день ложились спать в двенадцать, он говорил, чтобы вы ложились в два или в десять. Он менял все. Человека, который никогда не пил вина, он заставлял пить – только для того, чтобы изменить и полностью разбить его модель. Пьяницам он запрещал пить.

Гурджиев любил озадачивать людей, но его метод прост: он пытался деавтоматизировать их. Он был одним из величайших мастеров этого века, и его совершенно не поняли. Естественно, все были против него. Вы слышали когда-нибудь, чтобы религиозный мастер заставлял своих учеников пить? *Заставлял*, действительно заставлял. Он мог сидеть там...

В его коммуне самую заметную роль играл обед. Он длился часами – пять, шесть, семь часов. Он начинался каждый вечер... и мог закончиться посреди ночи. И он лично заботился о каждом – о том, что они едят, что им подать – и он всегда заставлял

их. Люди напивались до такого состояния, что падали на пол, и они могли сказать все что угодно – а он сидел рядом и слушал. Он тоже пил вместе с ними, но это была его тяжелая работа на пути. Он был мастером тантры. Он побывал в Индии и Тибете, чтобы научиться тантре.

В тантре существуют специальные методы, позволяющие пить и все же оставаться сознательным. Вы можете осознавать, напиваясь. В тантре есть методы, чтобы сохранять осознание, понемногу напиваясь – чтобы, напившись, не терять осознания. Постепенно количество алкоголя должно увеличиваться, а вы возрастаете в своей осознанности. И приходит момент – вы будете удивлены, узнав, что на Востоке до сих пор есть люди, которые практикуют это – наступает момент, когда никакой алкоголь, никакой наркотик не может повлиять на ваше сознание.

И вот последнее, что они пробуют: они берут ядовитых змей и позволяют им укусить их в язык; это последний метод. Обычно человек умирает... Эти змеи смертельно ядовиты. Три процента змей в Индии опасны; если они укусили вас, вы не можете спастись – если они укусили вас, вы умрете. Но эти тантрические мастера даже в этот момент сохраняют alertность, и они не умирают. Их тела привыкают к любым ядам, и они становятся бдительными, настолько бдительными, что никакой наркотик или яд не может повлиять на них.

Гурджиев применял этот метод к своим ученикам – просто для того, чтобы разрушить ваши устоявшиеся привычки.

Я делаю так: посылаю вас в эту группу, потом в другую, потом в третью. Когда вы ходите в разные группы два, три месяца, происходит следующее: каждая группа имеет свою структуру и модель, а каждая новая группа разрушает модели и структуры предыдущей.

А в конце я отправляю вас в задзен или випассану. Они вне всех обычных структур. Это методы, данные самим Буддой. Вы находитесь в очень простом состоянии, наблюдая собственное дыхание – вдох, выдох; вы просто наблюдаете.

Это наблюдение приведет вас к осознанию того, что такое неосознанность и что такое осознанность. Вы осознаете и то, и другое одновременно.

Мерилин, хорошенькая секретарша из Филадельфии, совершила свою первую поездку по Соединенным Штатам. Когда она ехала через пустыню, у нее вдруг кончился бензин. Индеец посадил ее верхом на своего пони позади себя. Каждые пять минут он издавал дикий восторженный вопль, который эхо разносило по всей пустыне. Наконец, он спустил ее на землю на заправочной станции и, в последний раз крикнув свое «Йя-ху!», умчался прочь.

– Что вы такое делали с этим краснокожим, отчего он так вопил? – спросил у девушки хозяин станции.

– Ничего, – ответила она. – Я просто сидела позади него, держась за рог, привязанный к его седлу.

– Мисс, – сказал ей хозяин станции, – индейцы ездят задом наперед!

Достаточно на сегодня.

Психология отсутствия эго

Первый вопрос:
Возлюбленный Мастер, Гурджиев говорит: чтобы обрести истинную волю, необходимо сначала сдать ложную волю. Истинно ли это здесь?

Питер Марки, это истинно везде. Это истинно всегда. Истина универсальна: время не имеет значения, место не имеет значения. А это одна из основных истин духовного роста: сначала необходимо отказаться от ложной воли, потому что ложь – это барьер. Вы обмануты ложным; поэтому поиск истинного никогда не начинается. Вы верите, что ложь – это правда. Тогда зачем вам пытаться реализовать истинное?

Если вы думаете, что тьма – это свет, тогда к чему поиски света? Если вы думаете, что эта жизнь – это все, тогда нет вопроса о поисках и исследовании иной жизни. Если время – вся ваша реальность, тогда вечность никогда не станет для вас вопросом.

Ложная воля означает эго; истинная воля будет означать отсутствие эго. Ложная воля – ваша; истинная воля – Божья. Ложная воля – личная; истинная воля – универсальная, вселенская. Ложная воля просто означает, что вы верите в свою отделенность от целого; а истинная воля есть растворение этой иллюзии отделенности, когда вы становитесь тем, кто вы есть на самом деле – частью этой космической гармонии, абсолютно единой с нею. Тогда у вас нет никакой отдельной судьбы, у вас нет никакой личной цели. Тогда вы идете туда же, куда идет целое. Вы – просто волна в океане.

И прежде, чем возможно узнать реальное, необходимо убрать ложное, потому что ложное закрывает вам глаза. Вы цепляетесь за ложное, за игрушку. И пока вы не увидите суть – что игрушка – это всего лишь игрушка, за которую не стоит держаться... В тот самый момент, когда вы поймете это, игрушка сама выпадает у вас из рук, потому что вы больше не держите ее. Когда вы понимаете, что ложь есть ложь, это становится началом истины. Но понять это нелегко.

Многие жизни мы прожили с ложью, и мы уверовали в ложь. Нас воспитали на лжи, нас вскормили ложью. Все наши надежды, все наши мечты коренятся во лжи. Вся наша жизнь – это вложение в ложь; поэтому мы боимся даже посмотреть, мы боимся наблюдать, следить.

Самый пугающий опыт для человека – это помнить, наблюдать, осознавать; отсюда трудность медитации. Она не рождается во внешнем мире; нет никаких внешних помех. Реальная помеха находится внутри вас. Вы, на самом деле, не хотите медитировать. Вы связаны двойным обязательством. Вы слушаете будд, которые говорят о красоте, блаженстве и благословении медитации, и в вас просыпается жадность. Но затем вы смотрите на свои собственные вложения, и вам становится страшно, поэтому вы пытаетесь медитировать. Хотя, на самом деле, вы не хотите медитировать, потому что медитация означает, что вы должны видеть вещи такими, какие они есть – что ложь это ложь, истина есть истина – и это видение в один миг полностью разрушит все усилия многих ваших жизней.

Нужно огромное мужество, чтобы медитировать, нужно мужество, чтобы расстаться со всеми вложениями. Нужна большая разумность. В действительности, это и есть настоящая разумность: понимание, что, как бы вы ни пытались и сколько бы усилий вы не приложили, чтобы реализовать ложь, чтобы превратить ее в истину, все эти попытки будут неудачными. Это понимание – что эти усилия абсолютно напрасны и тщетны – и есть разумность. Она не имеет ничего общего с интеллектуальностью; это очень просто.

Смотрите, наблюдайте и не бойтесь, не уходите от понимания. И не играйте с собой, не обманывайтесь. Не берите на себя двойных обязательств, разрушая одной рукой то, что построила другая.

Именно это и делают люди: одна половина их существа хочет, чтобы все продолжалось по-прежнему – глупая половина,

рациональная половина, арифметика их ума. А другая половина, разумная половина, интуитивная половина – сердце – хочет начать заново, потому что вы так долго смотрели и ни в чем не преуспели. И все же вы продолжаете двигаться по привычной колее. Настало время, самое подходящее время выйти из привычной колеи и родиться заново.

То, что говорил Гурджиев, говорили все великие мастера мира. «Проснитесь», – говорит Будда. Это то же самое; разница только в словах. «Будьте бдительны», – говорит Иисус. – Будьте бдительны, – как если бы хозяин дома уехал и приказал слугам оставаться бдительными, потому что он может вернуться в любой момент и не хочет застать их спящими – он может прийти в любой момент». Они должны быть бдительны, они должны быть все время на страже. Иисус говорит: будьте бдительны.

Первое переживание, которое происходит, когда вы бдительны – то, что у вас есть личность, и эта личность фальшива. Гурджиев называет это ложной волей. И в вас есть нечто еще, нечто внеличностное, что является истинной волей. То, чем вы кажетесь снаружи, фальшиво; то, что вы переживаете в глубочайшей сердцевине своего существа – истинно. Вы – смесь случайного и сущностного, внешне наносного и внутренне присущего. Вы – точка, где встречаются время и вечность, перекресток, где встречаются материя и сознание, тело и душа, реальное и нереальное. Да, вы именно перекресток. И вы должны быть очень бдительны, чтобы не выбрать ложное – потому что ложь очень привлекательна. Ложь всячески пропагандирует себя; ложь постарается всеми возможными аргументами убедить вас.

Истина молчит. Пока вы не готовы принять ее, она даже не постучит в вашу дверь. Ложь всегда боится, что если она не напустит вокруг себя много дыма, вы разглядите ее. Так что берегитесь рационализаций лживого, ее пропаганды, ее аргументации, ее доказательств. И помните также о тишине истины – полной тишине, абсолютной тишине. Истина никогда не станет искушать вас; она подождет – она может ждать вечность. Но ложь не может ждать, она преходяща, она не может быть настолько терпеливой. Ей приходится искушать вас, она должна соблазнить вас как можно быстрее. Ложь очень гипнотизирует. Их пути абсолютно противоположны.

Истина достигается через пробуждение, а ложь приобретается в глубоком сне. Ложь похожа на транквилизатор: она очень

утешительна, удобна, уютна, безопасна. Она даёт вам всевозможную защиту, страховку. Она постоянно говорит вам: «Будь со мной, и я буду защищать тебя. Я твой хранитель, твой наставник, твой друг, твой философ». Истина никогда ничего не требует.

Пока вы не насытитесь по горло ложью и ее обещаниями – которые ложны... Она много говорит, но никогда не исполняет своих обещаний. Пока вы не разочаруетесь полностью, не насытитесь, не устанете от нее, вы не увидите безмолвную истину; вы не услышите мягкий, негромкий внутренний голос. А этот голос – голос Бога. Он универсален, он не имеет к вам никакого отношения.

Истинная воля – не ваша. Это целое, которое говорит через вас, действует через вас. Ложь даёт вам идею значительного эго – «Я величина» – а истина лишает вас всякого эго. Она делает вас ничем, никем. Целое может действовать беспрепятственно, только когда вы – никто.

Да, Питер Марки, Гурджиев прав. А то, что истинно у Гурджиева, истинно и здесь – это истинно навеки. Когда бы ни жил мастер, ложь должна сдаться.

В этом состоит настоящая функция саньясы. Саньяса есть механизм сдачи ложного. Саньяса подразумевает, что вы сдаёте свое эго. Вы говорите мастеру: «Пожалуйста, сними с меня эту тяжесть». Вы кланяетесь, вы касаетесь ног мастера. Это просто символ: «Теперь я перестаю действовать как сущность, отдельная от тебя».

А мастер – это тот, кто уже сдал свою волю, который больше не существует как личность, который стал только присутствием, окном в Бога. И когда вы капитулируете перед окном, вы сдаётесь беспредельному небу. Окно просто делает небо доступным.

На Западе до сих пор не развивалась техника отношений «мастер-ученик». Очень немногие люди пытались, но у них ничего не получилось. Сократ в Афинах пытался, но у него ничего не вышло; его не слышали. Иисус попытался вновь; ничего не вышло. Запад интересуется ложным, он сконцентрирован на лжи. Он верит в эго. Восток верит в отсутствие эго.

Западная психология говорит, что нужно делать эго сильнее. Это психология лжи – она коренится во лжи, она поддерживает ложь. Восток говорит: позвольте эго растаять, исчезнуть, испа-

ряться. Это психология отсутствия эго. Это совершенно иная точка зрения.

Гурджиев вновь попытался принести Восток на Запад. У него тоже не вышло. Это очень трудно, многие века противятся этому, гипноз и условности общества противятся этому. Даже его главный ученик, П. Д. Успенский, не смог понять его, понял его неправильно. Он предал его, как Иуда предал Иисуса.

А знаете ли вы? Иуда был самой культурной, образованной личностью среди учеников Иисуса; следовательно, у него должно было быть самое отточенное эго. Он был интеллектуален. Другие последователи были простыми людьми: рыбаками, плотниками, сборщиками налогов, игроками, пьяницами, проститутками – простыми людьми. Единственным не простым человеком был Иуда; он был сложным. Он мог бы стать профессором в Оксфорде, Кембридже или Гарварде, и он был бы прекрасным профессором – он был замечательный спорщик. Было несколько случаев, когда он спорил даже с Иисусом. И если вы послушаете его аргументы, вы согласитесь с ним, вы не согласитесь с Иисусом.

Однажды Иисус остановился в доме Марии и Марфы, и Мария принесла очень дорогие благовония и омыла этими дорогими благовониями ноги Иисуса. Иуда немедленно поднимает этот вопрос; он говорит: «Это глупо – тратить такие деньги без необходимости!» И он приводит сильный аргумент – социалистический аргумент. Он говорит: «Эти большие деньги можно было бы раздать бедным. За стенами дома сидят нищие. На эти деньги можно было много дней кормить нищих. Эти дорогие благовония! Зачем тратить их зря? Ноги можно было омыть и водой – зачем благовония?» А она вылила на ноги Иисуса всю большую бутылку!

Итак, с кем же вы согласитесь? И знаете, что сказал Иисус? Он сказал: «Нищие всегда будут там. Я здесь буду не всегда».

Это кажется не слишком привлекательным аргументом! Иисус говорит: «Не мешай ей. Не мешай ее любви, ее вере, ее доверию. Все совершенно правильно. Это происходит от ее глубокой любви ко мне. Пусть она делает это. А нищие всегда будут там. Даже если отдать эти деньги им, ничего особенного не случится. Возможно, несколько дней они смогут есть, а потом снова...»

С кем вы согласитесь? Девяносто девять процентов, что вы согласитесь с Иудой – и это еще более вероятно после Карла Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао; после такого коли-

чества социалистической и коммунистической пропаганды во всем мире кто не согласится с Иудой? Кажется, он был предтечей социалистической философии. А ответ Иисуса кажется не очень привлекательным, убедительным. Кажется, что он уходит от ответа, обходит вопрос. Но Иуда предал Иисуса по той простой причине, что он был слишком погружен в свой интеллект, слишком эгоистичен, слишком горд.

То же самое произошло с Гурджиевым и Успенским. Успенский был самым красноречивым из учеников Гурджиева. В действительности, Гурджиев стал знаменит только благодаря Успенскому. Именно книги Успенского сделали имя Гурджиева известным во всем мире. Но почему он предал Гурджиева? В последние годы своей жизни он был очень антагонистичен к своему мастеру. Даже упоминание имени Гурджиева в его присутствии было для него оскорблением; он не мог выносить даже упоминания его имени. Его выбросили отовсюду – даже из книг, которые он написал до разрыва с Гурджиевым. Вместо имени Гурджиева он просто писал «Г»; он не мог написать полное имя. Он просто упоминал: «Г сказал...» – как XYZ. И когда – он был достаточно умен – когда кто-то говорил: «Вы сами упоминали Г», – он отвечал: «Были дни, когда он был прав. Позже Гурджиев стал ненормальным. Я против позднего Гурджиева».

А почему он стал против него? Гурджиев пытался полностью уничтожить его эго, а он не мог с этим смириться. Он был в Лондоне, а Гурджиев – в России, в Тифлисе; Гурджиев прислал письмо: «Приезжай немедленно. Продай все. Не теряй ни минуты. Возьми все деньги и приезжай».

Это было во время первой мировой войны; ездить было чрезвычайно трудно и опасно, и возвращаться в Россию Успенскому было очень опасно, потому что в России пришли к власти большевики, коммунисты, и вся Россия была охвачена беспорядками. Не было никакого порядка, никакого правительства.

И все же, его попросил мастер, поэтому он продал все, что имел, свой дом, взял все деньги и отправился в Россию, прекрасно зная, что подвергает себя опасности. Путешествие было долгим; ему потребовалось три месяца, чтобы доехать до места – то на поезде, то на лошади; ему пришлось преодолеть много препятствий, его преследовала полиция. Но он кое-как добрался – мастер попросил его приехать, и он сделал это. Он надеялся, что мастер выразит одобрение за то, что он пошел на такую жертву.

И знаете, что сделал Гурджиев? Как только Успенский вошел, он сказал: «Давай деньги и возвращайся назад! Оставь здесь свои деньги и немедленно возвращайся в Лондон!»

Это было слишком. Он стал его врагом. Он подумал, что Гурджиев стал ненормальным. Он не был ненормальным. Успенскому надо было выполнить также и это, хотя это было совсем нелогично... Но Успенский был математиком, логиком, выдающимся интеллектуалом этого столетия, одним из самых выдающихся математиков, которых мы когда-либо знали. Он не мог поверить во всю эту бессмыслицу. Он поехал назад, но он стал враждебен к Гурджиеву, он стал очень озлобленным – он стал говорить, что Гурджиев сошел с ума.

Таково было его рациональное объяснение, которое позволяло ему уйти от понимания истины, что Гурджиев пытался полностью уничтожить его эго. Это был последний удар по его голове. Если бы он принял его, он мог бы стать просветленным. Он упустил шанс – он оступился на последней ступеньке лестницы и упал вниз. Иногда это бывает: вы можете упустить в последний момент.

Всю свою последующую жизнь Успенский выступал против Гурджиева; его имя было запрещено произносить. Он научился у Гурджиева всему, чему учил вас, но он был очень скрытным. Он не позволял своим ученикам читать книги Гурджиева. Он не разрешал своим ученикам ездить и встречаться с Гурджиевым. Ученики Успенского смогли увидеть Гурджиева только после смерти Успенского; лишь тогда они поразились, сколько они потеряли. Успенский был только профессором, и больше никем. Гурджиев был просветленным.

Но отбросить эго – это всегда проблема. Гурджиев обидел множество людей на Западе по той простой причине, что на Западе нет никакой традиции, основы, контекста для психологии отсутствия эго.

Вот почему я выбрал Восток. Даже если люди приходят ко мне с Запада, они должны прийти ко мне, потому что только Восток подходит для того, чтобы капитулировать, чтобы сдать эго. Все здешнее окружение помогает; не нужно больших усилий.

И как только образуется новая коммуна, это становится очень легким делом, детской игрой – сдать эго. Когда вы видите десять тысяч саньясинов, которые ходят без эго, без головы, с головой вы кажетесь дураком. Вы немедленно поспешите, чтобы вам отрубили голову, и вы тоже смогли бы жить без головы и

делать всевозможные вещи, которые раньше не могли себе позволить – по причине головы.

Гурджиев прав: ложь необходимо отбросить. Ложь должна уйти, чтобы дать место реальному.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, пожалуйста, не говорите против индийского ума, потому что я прихожу в такую ярость, что начинаю думать, как убить вас.

Дева Кумар, люди, которые только думают об убийстве, никогда не убивают. Ты можешь продолжать думать; мыслители ничего не могут сделать. И почему тебе так мешает, когда я говорю против индийского ума?

Я против всякого ума – индийского, немецкого, английского, американского – и я говорю против всех разновидностей ума, потому что ум – всегда ум. Большой разницы нет, просто разные модели, разные идеи, но основная структура одна и та же.

Ум означает, что вы не сознательны; вы можете быть несознательными по-индийски, по-китайски или по-японски – какая разница? и если ты не можешь слушать слова, сказанные против твоего ума, тебе не нужно быть здесь; это неподходящее место для тебя.

Я здесь не для того, чтобы поддерживать ваше эго; я здесь для того, чтобы уничтожить его. Я должен говорить против. Вся моя работа заключается в разрушении. Сначала нужно великое разрушение, только потом ваши энергии высвобождаются для какой-то творческой работы.

И что такое, на самом деле, индийский ум? – просто случайность, что вы родились в Индии и были воспитаны определенным образом. Кто-то другой родился в Японии и воспитан по-другому, но обоих воспитывали на условностях. А функция мастера в том, чтобы разобусловить вас.

Я могут понять твой гнев, но этот гнев не поможет тебе. Только понимание может помочь. Постарайся понять. Твой гнев будет все больше и больше замутнять твое существо; ты будешь все менее и менее способен видеть истину.

Жил-был пес, который сидел рядом с железной дорогой, когда мимо промчался экспресс, отрезавший ему кончик хвоста.

Желая отомстить, пес терпеливо ждал, когда этот поезд поедет обратно; и, когда он проезжал мимо в следующий раз, пес попытался укусить его. Колеса поезда проехали прямо по шее бедного пса, срезав ему голову.

Мораль этой маленькой истории проста: никогда не теряйте головы из-за маленького кусочка хвоста.

И это только начало, Дева Кумар, отрезан только маленький кусочек твоего хвоста. Если ты пробудешь здесь подольше, ты останешься без хвоста, без головы... и лишь тогда, впервые, ты переродишься: ты родишься как сознание – ни индийское, ни французское, ни итальянское.

Но замечали ли вы? Я говорю против итальянского ума, я говорю против немецкого ума, я говорю против еврейского ума, и никто не возражает. Но если я говорю против индийского ума, немедленно находится кто-то, кто возражает. Индусы стали большими недотрогами; в глубине они чувствуют что-то вроде комплекса неполноценности, а на поверхности они притворяются, что они выше всех. Особенно в том, что касается религии и духовности – они чувствуют себя духовными наставниками мира, они чувствуют, что Бог избрал их посланниками, они чувствуют, что они – источник религии, что они праведнее всех в мире, что их страна божественна, а все остальные страны – это зло, что они праведники, святые люди, а все остальные – грешники, что они духовны, а все остальные люди – материалисты.

И поскольку ваши глупые так называемые махатмы постоянно внушают вам эти ложные идеи, то когда вы слышите, как я говорю что-то против индийской глупости, вы приходите в ярость. Вы не можете проглотить это, вы не можете быть открытыми, потому что все ваши махатмы постоянно поддерживают ваше эго. Именно поэтому индийский народ против меня – по той простой причине, что я не могу поддерживать их эго. Я не могу сказать: «Вы великий духовный народ» – а они хотят слышать именно это. Ничего другого они не хотят. У них нет науки, у них нет технологий; у них нет денег, они бедны; у них нет пищи, они голодают. Единственное, что может дать им хотя бы какую-то надежду, хоть какое-то удовлетворение – это духовность. Поэтому, когда я говорю: «У вас нет даже ее», – это очень больно ранит. Тогда ничего не остается.

Помните: она была у Будды, она была у Кришны, у Махавиры, у Нанака; это не значит, что она есть у всех индусов. Она

была у Сократа, у Пифагора, у Гераклита, у Плотина; это не значит, что она есть у всех греков. Она была у Лао-цзы, у Чжуан-цзы, у Ли-цзы; это не значит, что она есть у всех китайцев. Везде были редкие люди, с которыми это случалось; а в вас нет ничего особенного.

Так что перестаньте хвастать этим. Хвастовство мешает вам осознать вашу реальную ситуацию; оно сильно опьяняет вас. Оно держит вас в бессознательном состоянии.

В квартире на Парк Авеню раздался телефонный звонок.

– Мистер Вандервотер, скажите, был ли вчера вечером мой друг Билл приглашен к вам на прием? – спросил мужской голос.

– Да.

– Ах, проклятое пьянство! Во что превращается человек, когда напьется! Мне бы хотелось задать вам еще один вопрос, мистер Вандервотер. Что, он начал драться с вашими гостями и в конце концов выбросил на Парк Авеню несколько произведений искусства?

– Да, так и было.

– Как я сожалею! И еще один вопрос: я тоже был там?

Эго очень опьяняет, помните это. В нем больше алкоголя, чем в любом алкогольном напитке. И оно очень благочестиво; когда оно притворяется святым, оно очень благочестиво – а яд благочестия самый ядовитый. Избегайте его. Спуститесь на землю. Будьте проще и примите реальность такой, какая она есть.

Два пьяницы в отеле Риц проходили мимо комнаты, в которой жили молодожены. Им захотелось немного подслушать, и они остановились. Жених говорил невесте: «Дорогая, ты так изысканно хороша! Величайшим художникам мира следовало бы запечатлеть твою сказочную красоту для потомков!»

Пьяницы тут же начали ломиться в дверь. Жених крикнул:

– Кто там, черт возьми?

– Рубенс и Рембрандт! – хором ответили они.

Дева Кумар, спустись на землю! Если ты убьешь меня, это не слишком поможет. Если тебе хочется это сделать, можешь сделать; все хорошо. Это тебе не поможет.

Тебе действительно поможет, если ты убьешь свое эго. Направь свою энергию на то, чтобы убить свое эго. Мне никого

неинтересно ранить – я не враг никому. Если иногда я бью кого-то по голове, то только из любви и сострадания.

Третий вопрос:
Возлюбленный Мастер, слушать беседу с полным, невопрошающим приятием – это форма бессознательности?

Ра, если вы бессознательны, вы не можете быть полны ни в чем. Несознательный ум не может быть полным, целым, тотальным ни в чем. Одно определено: если вы в чем-то можете быть целым, тотальным, полным, вы не бессознательны. Возможно, это что-то другое, но не бессознательность.

Ты спрашиваешь меня: *«Слушать беседу с полным, невопрошающим приятием – это форма бессознательности?»*

Нет, это не может быть формой бессознательности, потому что сделать сознательное усилие – это неперемное условие, если ты хочешь быть абсолютно, тотально приемлющим. Тебе придется совершить намеренное усилие; ты должен быть очень сознательным в этом.

Несознательный ум всегда фрагментарен; это множество, не единство. Он не может быть единым; это масса, толпа, множество голосов внутри тебя. Когда вы несознательны, вы – множество людей; вы – не единая индивидуальность. Вы не интегрированы. Любая попытка быть тотальным интегрирует вас. И это только средство – слушать тотально.

Но кто тебе сказал, что я говорю вам для того, чтобы вы принимали это? Тотальность необходима в слушании, но я не требую, чтобы вы принимали это. Если вы принимаете, вы не будете тотальны, так как приятие подразумевает, что вы выбираете, а выбор всегда частичен: что-то не выбрано, что-то выбрано.

Приятие подразумевает, что вы много отвергаете: отвергаете свои собственные идеи, отвергаете то, что противоречит мне. Если я говорю что-то и вы принимаете это, значит, вы отвергаете противоположное. Это постоянный выбор.

Я не прошу, чтобы вы принимали то, что говорится; я только прошу вас слушать тотально. Тогда что это такое? Это совершенно другое явление, ни приятие, ни отказ – просто осознание. Когда вы слушаете пение птиц, принимаете ли вы,

отвергаете ли вы? Согласны вы или не согласны? Вы просто слушаете. Шум водопада... что вы делаете? Вы просто слушаете. Ветер, шумящий в соснах... нужно соглашаться или не соглашаться? Ничего не нужно; вы просто слушаете. Музыка ветра, шумящего в соснах, танец деревьев на солнце... вы просто смотрите, вы слушаете. Вы только зеркало. Зеркало не соглашается, не спорит; оно только отражает.

Вот что требуется от ученика – не приятие, запомните. Я не создаю кредо, я не даю вам никаких догм. Я не хочу, чтобы вы были верующими, и я также не хочу, чтобы вы были неверующими. Какой смысл вносить в это веру или неверие? Просто слушайте меня безмолвно, полно, чтобы ничего не упустить, вот и все.

И красота истины в том, что, если вы слушаете безмолвно, тотально, она проникает в самое глубокое ядро вашего существа; она достигает сердца. Вам не нужно соглашаться; ее семя падает в ваше сознание и начинает расти.

С не-истиной происходит прямо противоположное: если вы слушаете тотально, ни одна не-истина не может проникнуть в ваше существо. Тотальности достаточно, чтобы вышвырнуть вон любую не-истину. В состоянии тотальной сознательности, в полном безмолвии не-истина не может проникнуть внутрь вас; может проникнуть только истина.

Поэтому меня не интересует ваше согласие; я заинтересован только в вашей открытости. Я не говорю вам, чтобы у вас не было никаких вопросов; и также я не говорю, чтобы вы постоянно задавали вопросы. И то и другое – бесполезная деятельность в то время, когда вы слушаете. Если вы слушаете с тысячью вопросов в уме, как вы вообще можете что-то услышать? Эти вопросы создают столько шума, столько крика; они не пускают ничего внутрь. А если вы слушаете с невопрошающим умом, это значит, что вы слишком легковверны, вы просто неразумны. Так что не нужны ни вопросы, ни безусловное приятие.

То, что нужно, что требуется от ученика – это полное безмолвие; просто быть здесь, со мной, в глубоком общении, чтобы ваше дыхание постепенно пришло в согласие с моим, чтобы ваше сердце начало биться в том же ритме, что и мое, чтобы мы потеряли отдельность, чтобы эти три тысячи человек стали почти единым существом, настолько созвучным, в таком глубоком согласии, чтобы они не могли чувствовать себя по отдельности.

Происходит невероятное слияние, растворение. И это моменты истины, моменты великой радости, моменты медитации.

От ученика требуется слушать медитативно, потому что в такие моменты медитативности открываются окна в божественное, открываются двери – там, где вы никогда не подозревали существование дверей: вы всегда считали, что там стены. Внезапно двери открываются. Внезапно появляются мосты там, где, по вашему мнению, не могло быть никаких мостов. Это таинственное явление.

Так что тот, кто здесь чужой, получит лишь самое поверхностное: мои слова. Эти люди не смогут стать частью моего сердца. Они не смогут пить от моего существа. Они не смогут быть участниками моего танца, моей песни.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, вы можете ошибаться?

Житьям, я не папа из Ватикана – непогрешимый. Я наслаждаюсь подверженностью ошибкам. Будда не был непогрешимым, и Иисус не был непогрешимым.

Только эти глупые папы – они начали провозглашать о своей непогрешимости, потому что они хотели господства, они хотели эксплуатировать людей. У меня нет желания господствовать, у меня нет желания эксплуатировать кого-то. У меня вообще нет желаний.

Подверженность ошибкам естественна; непогрешимость неестественна. Даже Бог совершил так много ошибок! Первой ошибкой, которую он совершил, было создание вселенной; это было начало всех бед. Но он делал это и продолжает делать; он не остановился. Он создал Дьявола; если кто-то несет ответственность за существование Дьявола, то это Бог – он создал его. Он создал в вас всевозможные грехи, всевозможные инстинкты. Если кто-то отвечает за это, то это Бог; если кого-то нужно за это наказывать, то его.

Когда вы встретите Бога, вы можете просто выложить ему все это. Вы можете сказать: «Почему ты создал меня таким? Тебе следовало бы создать меня святым, а ты создал меня грешником. Это твое дело. Если ты создатель, ты за это отвечаешь». Если в картине что-то не так, за это отвечает художник. Если в музыке

что-то не так, за это отвечает музыкант, а не музыкальные инструменты. Если что-то не так в стихотворении, отвечает поэт.

Бог очень подвержен ошибкам, и это красиво; иначе Бог был бы слишком бесчеловечным понятием. Он очень человечен, и у нас на Востоке Бога представляют гораздо более человеческим, чем христианский Бог. Иудейский Бог гневается. Христианский Бог всегда любящий, всегда слащавый, очень сахарный. Иудейский Бог может быть очень горьким. В Ветхом Завете говорится, что Бог очень ревнив и очень зол. Будьте осторожны. Очень человеческий Бог.

А если вы посмотрите на Восток, вы очень удивитесь. У нас есть прекрасная история: Бог создал мир потому, что чувствовал себя очень одиноким. Какая прекрасная идея – Бог, которому одиноко! Так что вы можете не слишком волноваться, если иногда чувствуете себя одинокими – это божественно. Богу было очень одиноко, поэтому он создал мир – просто чтобы заполнить свое одиночество. А когда он создал первую женщину, он влюбился в нее. Действительно, это уж слишком!

Люди, которые написали эту историю, были очень смелыми. Влюбиться в свою собственную дочь! И конечно, как любая женщина, она начала играть в прятки. Женщины очень любят эту игру. Они любят ее до сих пор, они всегда будут любить ее; это часть женской психологии. Мужчина проявляет инициативу, а женщина начинает прятаться; и чем больше она прячется, тем больше очарован мужчина.

Вот почему восточные женщины кажутся более красивыми, чем западные: по той простой причине, что западные женщины разучились прятаться; они стали доступными. Они пытаются во всем походить на мужчин. Восточная женщина не старается быть похожей на мужчину; она старается быть абсолютно женственной – она очень робка, она никогда не проявляет инициативу. Ни одна восточная женщина не скажет: «Я люблю вас». Она просто ждет, когда вы скажете это ей.

Итак, женщина начала прятаться. Она стала короной, чтобы спрятаться от Бога. Но разве можно спрятаться от Бога? Он всеведущий. Он посмотрел вокруг и увидел, что женщина превратилась в корову – поэтому он стал быком! Ну, это уж действительно слишком! Так и происходило все творение: она превратилась в лошадь, а он стал мерином, и так далее, и тому подобное. Она скрывалась в новых формах, а он вновь и вновь находил ее. Это кажется очень похожим на истину.

Даже Бог может ошибаться. Не обязательно быть совершенным.

Эти два слова нужно понять как можно глубже: одно из них – совершенство, другой – тотальность, полнота. Я всегда делаю акцент на тотальности, а не на совершенстве. Старые религии многие века учили вас быть совершенными. Вы не можете быть совершенными; никто не может быть совершенным. Даже Бог не совершенен – потому что быть совершенным значит быть мертвым. Если что-то достигает совершенства, никакая эволюция невозможна. Совершенство означает, что все окончено; это тупик, дорога закончилась. Теперь вы застряли, остановились, идти некуда. Вы не можете вернуться назад – как может совершенный человек вернуться назад? Это значит снова стать несовершенным. Вы не можете идти вперед, потому что достигли совершенства; впереди ничего нет. Сущее несовершенно, и оно таким и останется.

Я не учу совершенству. Совершенство только создает в людях неврозы. Усовершенствователи – невротики; они сами сводят себя с ума, стремясь к совершенству, потому что они пытаются сделать невозможное.

Я учу тотальности, я учу целостности, а не совершенству. Будьте тотальны во всем, что вы делаете. Будьте тотальны. Если вы злитесь, злитесь тотально. Если вы любите, любите тотально. Если вам грустно, будьте тотальны в грусти. Не будьте половинчаты ни в чем. Это совершенно иной подход к жизни.

Усовершенствователь скажет: «Никогда не злитесь, никогда не будьте печальными». Человек, который верит в тотальность, скажет: «Что бы ни случилось, тотально будьте в этом. Не будьте половинчатыми, не сдерживайтесь. Идите в это тотально».

Тогда жизнь становится действительно невероятным приключением. Тогда даже печаль прекрасна, если она тотальна. Если вы можете плакать и кричать тотально, то даже в слезах и воплях есть своя красота. Это обновит вас, это омолодит вас, это избавит вас от тяжести. Если вы можете быть тотально печальными, вы узнаете в печали нечто неизмеримо прекрасное, нечто такое, что никакая радость не может вам дать, потому что

в печали есть глубина; радость мелка. Человек, не познавший тотальную печаль, упустил в этой жизни великое переживание.

И в тотальном гневe тоже есть своя красота. Он даст вам опыт кипения на отметке в сто градусов, опыт интенсивности, страсти, огня, горения. И чудо в том, что человек, который может тотально гневаться, может так же тотально сострадать, потому что гнев научит его состраданию. Печаль научит его путям блаженства.

Мой метод – не метод усовершенствователей; я полностью против него. Он разрушил человечество. Он привел все человечество к некоему безумию. Эту идею нужно полностью отбросить. Мы должны выучить новый язык – язык целостности. И я называю человека святым, когда он целостен во всем, что он делает.

Если вы занимаетесь уборкой, делайте это тотально. Полностью потеряйте себя в уборке, и это даст вам столько же, сколько получает музыкант, когда он полностью теряет себя в музыке, или танцор, который полностью теряется в танце. Мытье пола, приготовление пищи, ванна или утренняя прогулка – все, что угодно.

Пусть это будет основой вашей жизни: что бы вы ни делали в данный момент, полностью уходите в это. Ничего от вас не должно оставаться позади. Не оставляйте никаких резерваций. И это принесет вам невероятную пользу, невероятно обогатит вас.

Я так же подвержен ошибкам, как и любой человек, с одной лишь разницей: я подвержен ошибкам тотально!

Моисей и Иисус сидели в лодке, предаваясь воспоминаниям.

– Ах, Моисей, как мне нравится тот случай, когда ты разделил воды Красного моря, – сказал Иисус.

– О да, – сказал Моисей, – но это ерунда по сравнению с тем, как ты ходил по воде – это просто супер. Как ты думаешь, можешь ли ты повторить это?

– Конечно, – сказал Иисус, – но это было так давно...

Он шагнул из лодки. Все было отлично, и он потихоньку пошел. Вскоре он заметил, что вода покрыла ему ступни. Он не-

много задумался, но продолжал идти. Вода дошла ему до лодыжек. Он заволновался и повернул назад. К тому времени, когда он дошел до лодки, вода была ему по колено. Он вскарабкался назад, чувствуя некоторое облегчение, и вместе с тем несколько озадаченный.

– Не понимаю, – сказал Иисус, – конечно, прошло много времени, но я был уверен, что у меня получится. Интересно, в чем дело?

Моисей тоже задумался. Наконец, он сказал:

– Держу пари, я знаю, в чем дело! Когда ты делал это в первый раз, у тебя не было трещин в пятках!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, согласно Гаутаме Будде, жизнь вовсе не прекрасна, не так ли?

Пунито, жизнь, такая, какой ты знаешь ее, не прекрасна. Когда Будда говорит, что жизнь есть страдание, он говорит о той жизни, которую знаешь *ты*; он не говорит о жизни, которую знает *он*. Нет смысла говорить о жизни, которую знает он – ты не поймешь этого. У тебя нет никакого представления о ней; ты даже не можешь представить ее.

Вы знаете жизнь ума; он знает жизнь без ума. Вы знаете жизнь, которая есть не что иное, как несущественное, поверхностное, периферийное; он знает жизнь, которая живет в самом центре его существа. Он знает жизнь не временную, но вечную; вы знаете только переходящую жизнь.

Он все время говорит, что ваша жизнь есть страдание – страдание, и больше ничего – по той простой причине, что она кратковременна. Она не может удовлетворить вас, она не может дать вам удовлетворение. Она не может утолить вашу жажду; напротив, она делает вашу жажду все более и более неутолимой. Она все больше и больше усиливает вашу неудовлетворенность.

Ирландский парашютист прыгнул с самолета и обнаружил, что забыл свой парашют. Падая на землю, он посмотрел по сторонам, любуясь окружающим пейзажем, и сказал самому себе: «Как это было бы красиво, если бы не закончилось так быстро!»

Вы как раз в такой ситуации: вы падаете на землю без парашюта. Конечно, это прекрасные декорации: облака, озаренные лучами солнца, зелень внизу, полная тишина, никакого шума, чистый воздух. Все прекрасно, но проблема в том, что это скоро кончится. Через несколько мгновений все будет кончено; через несколько мгновений вы разобьетесь о землю.

Поэтому Будда постоянно напоминает вам о смерти: смерть здесь, за углом. Мы стараемся сделать свою жизнь вечной. Мы пытаемся всеми возможными способами избежать смерти, но смерть неизбежна. Мы пытаемся обмануть себя тем, что мы – исключение, но исключений не бывает. Смерть неминуемо приходит.

Единственная неизбежная вещь в жизни – это смерть. Но мы продолжаем окружать себя иллюзиями, что этого не случится – по крайней мере, сегодня. А кого волнует завтра? «Завтра будет видно, что будет. Давайте наслаждаться этим мгновением – есть, пить, веселиться».

Будда говорит, что эта философия – «Ешь, пей, веселись» – чистая бессознательность. И это состояние бессознательности может создать для вас все больше и больше страдания. Бессознательность – это несчастье, поэтому, если вы живете не сознательно, ваша жизнь *действительно* страдание.

Сознательность есть блаженство. Если ваша жизнь сознательна, тогда она – блаженство; но тогда она становится совершенно иной. Она становится жизнью пробужденного, жизнью просветленного.

Ханаан, пошатываясь, вывалился из бара. Он пошел домой и по ошибке попал в дом, где справляли поминки. Там он немного освежился и очухался.

Поминки продолжались всю ночь и весь следующий день. Ханаан нашел себе применение, исполняя роль бармена, и пил со всеми, кому наливал.

К концу второго дня люди понемногу начали расходиться, и в конце концов Ханаан остался один на один со вдовой. Она впервые за все это время обратилась к нему.

– Должно быть, вы были большим другом О’Лири, раз были здесь так долго, – сказала она печально, – поэтому я хочу с вами посоветоваться. Как вы думаете, отпеть ли нам бедного О’Лири в церкви, или совершить службу дома?

Ханаан выпил последний глоток джина и сказал:

– Миссис, а нельзя ли нам просто закопать его и продолжить вечеринку?

Да, всем бы этого хотелось, все пытаются сделать это, но это невозможно. Вечеринка не может продолжаться бесконечно; она неизбежно приходит к концу.

Будда просто хочет вновь и вновь напомнить вам: что у вас за жизнь, если в ней есть смерть? Она не очень похожа на жизнь. Есть другая жизнь, которая превышает смерти, которая бессмертна, и достичь ее – ваше прирожденное право. Но сначала нужно отбросить ложь. Нужно понять, что ложь есть ложь, и тогда встанет вопрос о реальном. В тот миг, когда вы поймете, что ваша жизнь есть не что иное, как медленная смерть, вы начнете искать реальную жизнь.

А реальная жизнь доступна и не так далеко; она внутри вас, в пределах вас. Смерть отнимет у вас то, что вы делаете во внешнем мире. Делайте что-нибудь для своей внутренней трансформации, потому что это единственное сокровище, которое смерть не может отнять.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, может ли человек прожить в этом хитром мире, не будучи хитрым?

Анахато, мир хитер потому, что хитер ты, а не наоборот. Не так, что вы хитры оттого, что мир хитер. Мир есть не что иное, как ты; ты и есть мир.

Вы проецируете свой мир. И даже если мир хитер, что вы собираетесь выгадать своей хитростью? Даже если мир хитер, что вы потеряете, если будете простыми, невинными?

Ничего действительно ценного нельзя потерять от того, что вы просты. На самом деле, благодаря простоте и невинности достигается реальное. Да, хитростью вы можете добиться власти, денег, престижа, но какой смысл во всем этом? Смерть неизбежно отберет у вас все. И разве вы не видели людей, которым принадлежит власть? Счастливы ли они? Есть ли в их жизни какая-нибудь радость? Неужели вы не наблюдали за богатыми людьми? Они живут собачьей жизнью, они несчастны до предела!

Александр Великий сказал Диогену: «Если мне придется родиться еще раз, мне не хотелось бы быть снова Александром. Я хотел бы быть Диогеном».

Диоген был голым мистиком, у него ничего не было, даже чаши для подаваний. У Будды была хотя бы чаша для подаваний; у Диогена не было абсолютно никакой собственности.

Когда-то у него была такая чаша, но однажды он увидел, как собака лакает воду. Он стал медитировать над этим и подумал: «Если собака может жить без чаши для подаваний, может быть, я тоже смогу прожить без нее?» Он выбросил свою нищенскую чашу в реку и очень подружился с этим псом. Он часто говорил людям: «Он один из моих учителей. Он преподавал мне один из самых важных уроков в жизни. С тех пор, как я выбросил в реку эту чашу, я чувствую такую свободу; до этого я даже ночью боялся, что кто-нибудь может украсть ее. Не менее двух-трех раз за ночь я просыпался, чтобы посмотреть, здесь ли моя чаша для подаваний. С тех пор, как я выбросил ее, у меня в этом мире не осталось больше никаких волнений».

Александр слышал об этой радости Диогена и пришел к нему; Диоген произвел на него колоссальное впечатление. Он никогда не видел такого человека! И он сказал Диогену:

– В следующий раз, если Бог снова пошлет меня в мир, я приду Диогеном.

Диоген рассмеялся. Он посмотрел на своего пса – своего друга и учителя – и сказал ему: «Послушай, что говорит этот человек. Если он действительно хочет быть Диогеном, кто ему мешает? Он может быть Диогеном прямо сейчас!» Говорят, что он рассмеялся, и его собака тоже улыбнулась. Должно быть, это был какой-нибудь древний Снупи!

Александр спросил:

– В чем дело? Почему ты смеешься, почему твой пес улыбается?

Диоген ответил:

– А что нам остается делать? Ты говоришь такую чепуху! Если ты хочешь быть Диогеном, забудь все о завоевании мира и оставайся здесь! Я живу на берегу этой реки, и берег очень большой. Мы оба можем жить здесь, нет проблем. Зачем ждать следующей жизни? И зачем оставаться несчастным в ожидании следующей жизни?

Александр сказал:

– Я не могу ответить. Я понимаю – ты прав, но у меня есть свои вложения, я сначала должен выполнить свои планы. Я должен завоевать мир! Как только я сделаю это, я могу от него отречься, но не раньше.

Диоген сказал:

– Ты никогда не завоеешь его, потому что никто не может завоевать весь мир. И даже если ты завоеешь его, ты никогда не сможешь от него отречься, потому что тогда ты скажешь: «Я вложил в это столько энергии, я потратил всю свою жизнь. Почему я должен отречься?»

Александр умер несчастным; Диоген умер в блаженстве. По случайному совпадению, они умерли в один день, и когда они пересекали реку, отделяющую этот мир от другого, Александр был впереди, а Диоген всего на несколько метров позади него. Александр увидел его; он очень стеснялся, потому что был го-

лым. Диоген нисколько не стеснялся, потому что всю жизнь ходил голым. Чтобы скрыть свое смущение, Александр засмеялся – поверхностным смехом – и сказал Диогену:

– Как странно, что император и нищий встретились на границе двух миров. Возможно, такое никогда прежде не случилось и никогда больше не произойдет.

У Диогена был настоящий смех – утробный смех. Он сказал:

– Ты прав: встреча императора и нищего на границе – редкое явление; но в одном ты ошибаешься. Ты не знаешь, кто нищий, а кто император. Император позади, а нищий впереди!

И Диоген был прав.

Будда настаивает: с помощью хитрости вы можете накопить богатство – но какой в этом смысл, если оно приносит только несчастья, беспокойства, тревоги? Если вы невинны, вас могут обмануть, над вами могут взять верх, но что вы теряете?

Анахато, ты спрашиваешь меня: «Может ли человек прожить в этом хитром мире, не будучи хитрым?»

Не называй мир хитрым, потому что это просто предлог, прикрытие. Тебе хочется быть хитрым, и ты прикрываешься объяснением, рационализацией: «Мир хитер, поэтому я должен быть хитрым». Это твой мир: ты делаешь его, ты создаешь его.

И запомни, всякий, кто является частью этого мира, думает так же. Все, из кого состоит этот мир, думают так же: «Мир хитер, поэтому и я должен хитрить». Кто создает мир? Мы и есть мир, и мы создаем его. Но мы хотим быть хитрыми и не хотим принять тот факт, неприятный факт, что мы хотим быть хитрыми; поэтому мы называем весь мир хитрым.

Брось эти объяснения. И конечно, другие поддержат твои объяснения, потому что находятся в той же лодке. Так что твои объяснения будут похожи на чистую правду. Это не так.

Нелегкими были пятидесятые годы для Па и Ма, живших в сельской местности Западного Техаса. Десятилетняя засуха не пощадила скромных фермеров. И все же Па непременно хотел отправить своего сына Джулиуса в престижный Техасский университет хотя бы на один семестр, чтобы похвастаться его ака-

демическими достижениями перед соседями. Он много лет откладывал деньги, пока, наконец, не набрал тысячу долларов.

Когда Джулиус уже садился в автобус, Па строго сказал ему:

– Джулиус, твоя Ма и я пожертвовали очень многим, чтобы послать тебя в университет; и если ты будешь вести себя хорошо, ты сможешь прожить на эти деньги один год.

И он вручил юноше конверт, в котором лежала тысяча долларов.

Однако Джулиус вовсе не был занят мыслями о получении степени. Все свое время он тратил на игры и развлечения, беспечно транжиря деньги Па. Не прошло и месяца, как деньги кончились.

Тогда Джулиус написал домой письмо: «Па, здесь так много умнейших учителей! Один из моих профессоров говорит, что может научить старого Пидора, нашего гончего пса, говорить... всего за пятьсот долларов».

Когда Па прочитал письмо, он очень разволновался и сказал Ма: «Может быть, нам наконец улыбнулась удача. Если наш мальчик прав, мы сможем отдать этого бесполезного гончего пса в цирк, разбогатеет и наконец отдохнем!»

Итак, Па заложил свою ферму со всем оборудованием, взял в банке пятьсот долларов и отправил их автобусом вместе со старым Пидором. Получив пса и деньги, Джулиус, не желая возиться с животным, убил его и забыл обо всем. А поскольку он продолжал вести беззаботную жизнь, деньги у него снова вышли.

На этот раз он уже знал, что делать, и снова написал своему Па: «Вот здорово, Па, этот старый Пидор всех нас оставил в дураках! Он умнее, чем мы думали. Профессор уже научил его разговаривать по-английски и говорит, что этот пес настолько умен, что всего за пятьсот долларов он смог бы научить его разговаривать еще на двух языках, петь и танцевать».

Прочитав письмо, Па и Ма были охвачены видениями великой славы и богатства. Они без промедления бросились заниматься деньгами у всех своих друзей и в конце концов собрали для Джулиуса еще пятьсот долларов. Этих денег хватило до каникул, на которые Джулиуса с Пидором ждали домой.

Горя от нетерпения, Па встретил Джулиуса на автобусной остановке; но, к его удивлению, Джулиус приехал без новой суперзвезды-гончей. Он побежал навстречу с криком:

– Эй, Джулиус! Где старый Пидор?

Джулиус с серьезным видом отвел Па в сторону и объяснил:

– Па, по дороге сюда произошла чертовски скверная история. Старый Пидор сидел рядом со мной, болтая без умолку, и вдруг заявил: «Джулиус, я сейчас обосрюсь!» Я сказал ему: «Пидор, потерпи немного, мы скоро доедем до города. Мне тоже нужно побриться, у нас будет остановка на десять минут. Мы сможем пойти в комнату отдыха».

Так вот, Па, старый Пидор сидел на унитазах, а я брился той самой опасной бритвой, которую ты подарил мне в прошлое Рождество, и вдруг Пидор говорит: «Интересно, Па, по-прежнему трахает ту старую косоглазую кобылу на ферме?» И знаешь, Па, я так чертовски обезумел, что перерезал этому псу глотку!

Па проглотил комок в горле и сказал:

– Ты уверен, что убил этого ублюдка, сынок?

И это заходит все дальше и дальше. Кто-то должен выйти первым. Если ты ждешь, чтобы весь мир стал невинным – и тогда ты сам сможешь стать невинным, – то этого не будет никогда. Забудь о мире. Будь невинным и потеряй все, что приходится потерять, когда отбрасываешь хитрость. И ты не будешь проигравшим, помни.

Невинность принесет тебе настоящее сокровище, царство Божие. Блаженны невинные, ибо их есть царство Божие.

Достаточно на сегодня.

Реки не существуют

Первый вопрос:
Возлюбленный Мастер, как вы, будучи мужчиной, можете говорить о женской психике? Откуда вы знаете, что Бог – «он»?

Тудрун Хофман, я не говорю как мужчина, я не говорю как женщина. Я вообще не говорю как ум. Ум используется, но я говорю как сознание, как осознанность. А осознанность – не «он» и не «она», осознанность – ни мужчина, ни женщина. В вашем теле есть это разделение, и в вашем уме тоже, поскольку ваш ум – это внутренняя часть тела, а тело – внешняя часть вашего ума. Ваши тело и ум не отдельные; они – одна сущность. На самом деле, говорить «тело и ум» неправильно, никакого «и» не должно быть. Вы – телоум: между ними нет даже дефиса.

Следовательно, эти слова – «мужской», «женский» – применимы к телу, тогда они уместны, имеют смысл. Но есть нечто за пределами этих слов; есть нечто трансцендентальное. Это ваше истинное ядро, ваше существо. Это существо состоит только из осознания, из свидетельствования, созерцания. Это чистое сознание.

Я не говорю здесь как мужчина; в противном случае, было бы невозможно говорить о женщинах. Я говорю как осознание. Я много раз жил в женском теле и много раз жил в мужском, и я был свидетелем всего. Я повидал все дома, я знал все одежды. То, что я говорю вам, выведено из многих-многих жизней; это не

относится только к этой жизни. Эта жизнь – лишь кульминация долгого-долгого паломничества.

Так что не слушайте меня как мужчину или как женщину; иначе вы ничего не услышите. Слушайте меня как осознание.

Во-вторых, ты говоришь: «Откуда вы знаете, что Бог – «он»?»

Бог – ни «он», ни «она». Бог просто означает тотальность сознания в существовании. Бог просто означает жизнь вечную. Жизнь выражает себя двумя путями: в мужчине и женщине. Бог – непроявленный источник жизни; вы не можете назвать его «он», вы не можете назвать его «она». Но поскольку многие века использовалось слово «он», я продолжаю им пользоваться. Вы должны запомнить, что я имею в виду не это.

Если вы действительно хотите углубиться в феномен Бога, то Бог вообще не существует – как личность. Бог – только присутствие. Другими словами, нет Бога, есть только божественность: качество, которое пропитывает, пронизывает все существование; которое есть повсюду, в каждом листе, в каждой капле росы. Это качество. Как только вы начнете думать о Боге как о качестве, ваш взгляд на мир, на религию, на любовь полностью изменится.

Существование состоит не из существительных, а из глаголов. Имена существительные – изобретение человека, так же, как и местоимения. Глаголы реальны. Когда вы говорите «река», что вы подразумеваете? Видели ли вы когда-нибудь реку как имя существительное? Река всегда течет, это всегда движение. Она никогда не бывает статичной, она динамична. Можете ли вы сделать ее статичным существительным? Слово «река» кажется статичным.

Если вы спросите у будд, у просветленных, они скажут: «Реки не существуют». Но вы видите, как река течет! Есть течение, некая «речность», но не река. Вы видите очень много деревьев, но то, что существует на самом деле, есть некая «древесность», а не деревья, потому что каждое дерево меняется каждый миг. В то время, пока вы используете слово «дерево», дерево перестает быть тем же. Несколько старых листьев опали, новые листья начинают распускаться, расцвели цветы, почки готовы раскрыться. Это бурная деятельность; дерево постоянно в движении.

Все существование состоит из глаголов, и Бог есть не что иное, как совокупность всех этих глаголов. Бог – не количество,

но качество, не личность, но присутствие. Бог – переживание; не объект переживания, но само переживание. Бог – это субъективность. А как вы можете называть субъективность «он» или «она»?

Я знаю, почему возник этот вопрос. Во всем мире, особенно на Западе, освобожденные женщины спрашивают: «Почему Бог – “он”»? И они правы, в некотором смысле. Зачем идентифицировать Бога с мужским умом? Это разновидность мужского шовинистического отношения. Многие века мужчина доминировал во всем, поэтому он назвал Бога «он». И бунт против этого абсолютно правилен.

Но начать называть бога «она» – не значит исправить положение дел; это будет движение в другую крайность. Это будет другой род шовинизма, и это ничего не изменит. Просто то неправильное, что делали мужчины, будут теперь делать женщины; не правы ни те, ни другие. Бог – ни то, ни это.

Поэтому на Востоке, где в течение десяти тысячелетий сотни людей достигли высшей кульминации в переживании божественности, мы не называем Бога «он» или «она»; мы говорим «оно». Так гораздо красивее, потому что это выводит Бога за пределы ограничений «он» и «она». Но как-то приходится называть это нечто, и какими бы словами ни пользовались люди – он, она, оно – слова будут неадекватны, потому что и в слове «оно» есть свои опасности. Слово «оно» кажется мертвым, потому что мы используем его, когда говорим о вещах, а Бог не вещь. Слово «оно» кажется слишком нейтральным, а Бог не нейтрален; он невероятно действенен, вовлечен. Слово «оно» кажется безжизненным, а Бог есть сама жизнь, сама любовь. В любом слове есть свои ограничения.

Так что вы можете использовать любое слово – он, она, оно – но помните, все слова ограничены, а Бог безграничен. Если вы пользуетесь этими словами осознанно, то никакой опасности нет. Самое главное, что нужно помнить: Бог – это присутствие; в противном случае, возникает множество глупых вопросов.

Если вы называете его «он» или «она», то возникает вопрос: «Где он живет? Где он?» И этот вопрос кажется вполне уместным, потому что вы свели его до личности; тогда где его дом?

«Где обитель Бога?»

Этим вопросом Котцкий раввин удивил собрание ученых людей, которым случилось зайти к нему в гости.

Они посмеялись над ним:

– Что за вопрос! Разве весь мир не полон Его славы?

Тогда он сам ответил на свой вопрос:

– Бог обитает там, куда человек впускает его.

Нет никаких обителей где-то снаружи. Когда вы позволяете, когда вы открываетесь существованию, когда вы позволяете ветру, дождю и солнцу проникнуть в ваше сокровенное ядро, внезапно там Бог, божественность. Внезапно вас переполняет нечто большее, чем вы, нечто океаническое. Вы начинаете исчезать в нем, как капля росы.

Как только мы говорим: «Бог – личность», мы начинаем молиться, восхвалять. Это разновидность взятки. Это способ упрочить его эго. Если Бог – личность, у него должно быть эго. Хвалите его – и он будет счастлив, и вы будете вознаграждены здесь или в мире ином. В тот момент, когда мы думаем о Боге как о личности, мы начинаем искать его не в мире, но где-то очень далеко на небесах, и мы упускаем весь смысл. Бог здесь и сейчас, и нигде больше.

Есть история о том, как некий человек, вдохновляемый Богом, покинул тварный мир и удалился в безбрежную пустыню. Он скитался по ней, пока не пришел к Вратам Тайны. Он постучал. Изнутри послышался крик:

– Что тебе здесь нужно?

Он сказал:

– Я кричал о твоей славе в уши смертных, но они были глухи ко мне. Поэтому я пришел к тебе, чтобы ты сам мог услышать меня и ответить.

– Возвращайся назад! – послышался крик изнутри. – Здесь нет ушей, которые могли бы тебя услышать. Мой слух растворен в глухоте смертных.

Бог в камне, Бог в воде, Бог в животных, Бог в птицах, Бог в людях, в грешниках, в святых. Бог – эквивалент того, что есть. «Есть» – это он или она? Этот совершенно бессмысленный вопрос.

Так что не беспокойтесь о том, кто Бог – «он» или «она». Лучше посмотрите внутрь себя и найдите место, где он и она ис-

чезают. И это будет началом вашего понимания реальности, того, что есть.

Такие вещи не решаются в спорах. Это не метафизический вопрос, это нечто экзистенциальное. Если вы сможете найти нечто внутри самих себя, нечто ни мужское, ни женское, то вы узнаете, что в существовании есть нечто за пределами мужского и женского, превосходящее и то и другое. И эта запредельность есть Бог.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, мне шестьдесят лет, но меня одолевают все те же желания. Что со мной?

Жараяндас, возраст и зрелость – не одно и то же. Время само по себе не приносит мудрости. Да, оно приносит много переживаний, но один только опыт не может сделать тебя мудрым.

Мудрость – совершенно другое явление. Она не приходит через опыт во внешнем мире. Она приходит, когда вы становитесь центрированными в своем существе, когда вы укореняетесь в своем существе, когда вы становитесь интегрированными, когда вы перестаете быть толпой и становитесь кристаллизованной душой.

Желания не могут исчезнуть только от того, что тебе исполнилось шестьдесят лет. Тебе может быть шестьсот лет, а желания останутся; на самом деле, они даже усилятся, потому что им тоже будет шестьсот лет. Твоим желаниям шестьдесят лет; за эти шестьдесят лет они глубоко вошли в тебя.

У людей есть идея, что когда вы молоды, вы страдаете от желаний, а когда стареете, вы превосходите их. Только за счет возраста? Это смешно! Вы не можете превзойти желания, просто состарившись. Вы просто становитесь лицемером; вы начинаете притворяться, что превзошли желания. Может быть, вы не можете удовлетворять свои желания, потому что у вас нет энергии, но ум думает все больше и больше. Поскольку вы ничего не можете сделать, вся энергия идет в мозг. Молодой человек еще может что-то сделать со своими желаниями; вы ничего не можете сделать, поэтому вы только думаете.

А смерть подходит все ближе и ближе, поэтому возникает большой страх: ведь осталось так много неудовлетворенных же-

ланий. Вы боитесь: а если придет смерть и заберет вас... Это обязательно случится, рано или поздно, и скорее раньше, чем позже. Все эти желания начинают одолевать вас: «Удовлетвори нас, – говорят они. – Времени мало, сделай что-нибудь». Вы начинаете сходить с ума. Вы становитесь постоянно одержимы ими.

Моралист, потрясая руками, внушал аудитории:

– Запомните, друзья: когда на вашем пути встает искушение, вы должны противиться ему – противиться ему!

– Хорошо бы, – заметил один старичок, – но я всегда боюсь: а вдруг оно больше никогда не придет?

Этот страх естественен. Смерть может прийти раньше, чем новое искушение. Кто знает? – оно может больше не прийти.

Старики чем дальше, тем больше боятся утратить желания.

Будда не случайно ввел новые идеи в мир саньясы. Он начал посвящать в саньясу молодых людей. В Индии была традиция, согласно которой вы должны были принимать саньясу в глубокой старости, после семидесяти пяти лет – это четвертая стадия, когда вы уже все сделали и осталась только смерть. Тогда принимайте саньясу. Такая была идея; и эта идея была очень удобной, очень комфортной.

Во-первых, очень немногие люди живут дольше семидесяти пяти лет, особенно в те времена в Индии. Даже сегодня очень немногие люди живут дольше семидесяти пяти лет, поэтому не так страшно, что вы проживете дольше и станете саньясином. А если по воле случая вы проживете дольше, вся ваша энергия уже будет растрчена, уйдет в песок. Примете ли вы саньясу или нет, вы все равно будете саньясином; так почему бы не принять ее?

Люди старше семидесяти пяти лет давали обет безбрачия. Видели ли вы подобную глупость?

Один человек каждый год во время религиозных фестивалей приезжал к Рамакришне и устраивал большой пир. Он не был вегетарианцем, и для этих пиршеств резали множество животных. Он был очень богат. И вдруг все пиры закончились. Был большой праздник, но пира не было.

Этот человек пришел к Рамакришне, и Рамакришна спросил:

– Что случилось? Почему ты не отмечаешь этот праздник? Ты что, перестал быть религиозным? Тебя больше не интересует религия?

Он сказал:

– Дело не в этом. У меня выпали зубы. А если я не могу есть, зачем мне все это?

Эти пиршества не имели религиозных причин; они утраивались просто потому, что он хотел удовольствий. Религия была только предлогом.

Люди принимают обет безбрачия после семидесяти пяти лет, таким образом они спасают оба мира. Они насладились в этом мире, а теперь открывают банковский счет в мире ином. Добродетель достается им так дешево, что все это – фальшь.

Будда принес новую идею: молодые люди должны становиться саньясинами. Тогда это нечто значительное. Когда молодой человек идет за пределы секса, когда молодой человек превосходит желания, когда молодой человек идет за пределы жадности, амбиций, стремления к власти, желания славы – тогда это нечто невероятно важное, значительное.

Помните одно: когда вы молоды, у вас есть энергия. Эта энергия может привести вас в ад, и та же самая энергия может привести вас в рай. Энергия нейтральна; от вас зависит, как вы используете ее.

Итак, первое: если вы стали старым, это не значит, что вы приобрели мудрость. Для мудрости нужна медитация, а не мирской опыт. Мирской опыт делает вас хитрее; поэтому очень трудно найти старика, который не был бы хитрым. Вы можете найти бесхитростного юношу; вы можете найти много детей. В действительности, почти все дети невинны, они не хитры. Они не знают ничего мирского. Они еще не научились трюкам, стратегиям, политике, дипломатии. Они просто такие, какие они есть – они подлинны. По мере своего роста, по мере своего знакомства с миром и окружающим лицемерием они, естественно, начинают становиться частью этого мира. Они начинают учиться его стратегиям.

К тому времени, когда человек становится старым, он становится очень хитрым – не мудрым, не разумным. Помните: если вы были глупым в детстве, в старости вы станете еще глупее. У вас будет глупость со стажем, глупость с глубокими корнями, с замечательной пышной листвой, цветами и плодами. С возрастом все, что вы имеете, будет возрастать. Если вы медитируете, тогда медитация будет расти. Но вы не можете стать мудрым только благодаря возрасту.

Жена отставного капитана нанесла визит врачу, который прославился тем, что успешно лечил импотенцию. Его метод был прост: он внушал своим пациентам, что они – жеребцы, достигшие половой зрелости. Доктор согласился лечить мужа бедной женщины.

Спустя несколько недель доктор встретил ее на улице.

– Заметили ли вы в муже желанные перемены? – спросил он.

– Нет, – ответила женщина, – но на днях он выиграл приз Дерби!

Этот глупый старик!.. Если вы сказали ему: «Ты жеребец», – ничего другого нельзя ожидать! Он превратится в жеребца; эта идея загнипнотизирует его.

Разумность – совершенно иное явление; разумность не поддается гипнозу. Разумный человек не может быть индуистом, не может быть мусульманином, не может быть христианином – это невозможно, потому что все это фокусы, гипнотические штучки. Людей с самого детства гипнотизируют: «Ты индуист». Постоянное повторение «ты индуист» делает вас индуистом. Это не что иное, как воспитание. Мудрый человек перестает быть воспитанным, перестает быть обусловленным.

Итак, первое, что я могу предложить тебе, Нараяндас: стань необусловленным. Брось все, что тебе внушали все шестьдесят лет твоей жизни. Вот что такое твой ум: набор условностей. Отбрось их!

И это начало медитации – когда вы отбрасываете свое воспитание. Приходит момент, когда вы снова становитесь необусловленными, как ребенок. Тогда ваша разумность взрывается. Разумный человек не может желать, это невозможно, потому что желание приносит только несчастье, разочарование. Желание создает только беспокойство, мучение; оно никогда не приносит удовлетворения.

Разумный человек не может непрерывно желать. Его разумности достаточно, и желание исчезает – не то, чтобы он отрекался, запомните. Отрекаются только дураки.

Разумные люди не отрекаются от мира. Они живут в мире, но они живут разумно, вне желаний. Что бы ни вставало на их пути, они наслаждаются этим, но они ничего не жаждут. Они спят спокойно; им ничего не снится. Они не проецируют будущее, они живут в настоящем.

Да, Нараяндас, ты стареешь, но не надейся, что только благодаря старости ты станешь достаточно мудрым и желания исчезнут сами по себе.

Она лежала в кровати, наслаждаясь первым утром долгожданного медового месяца.

– Дорогой, – сказала она, услышав, как он возится в ванной, – ты уже почистил зубы?

– Да, – проворковал он в ответ, – и твои тоже.

Да, вы можете состариться, но одним этим вы ничего не достигнете.

Настоящий рост происходит внутри. Это трансформация вашего внутреннего пространства. И сейчас, когда ты здесь, забудь свои шестьдесят лет и все кошмары, через которые тебе пришлось пройти за эти шестьдесят лет. Начни свою жизнь заново, с самого начала.

Иисус говорит: «Пока вы не родитесь вновь, вы не сможете войти в царство Божие». И он абсолютно прав. Тебе нужно новое рождение; ты должен стать дваждырожденным. И быть с мастером – это новое возрождение. Это инициация во внутренний мир.

Ты растратил шестьдесят лет во внешнем мире, накапливая деньги, собирая то и это, стараясь стать уважаемым, знаменитым, сильным. Теперь брось все эти глупые игры – больше никаких игр! Пусть теперь будет направленный поиск истины: истины, которая есть ты, истины, которая живет в тебе, истины, из которой ты сделан, истины твоего сознания.

Ты говоришь: «Мне шестьдесят лет, но меня одолевают все те же желания».

Хорошо, что ты начал осознавать это – что те же самые желания по-прежнему здесь. Очень много людей не осознает; они подавили свои желания настолько глубоко, что даже сами они не осознают их. Хорошо, что ты осознаешь. Первый луч разумности... ты осознаешь, что тебя одолевают все те же желания.

И ты спрашиваешь: «Что со мной?»

С тобой ничего особенного; это происходит со всеми. Одна фаза твоей жизни закончилась. Теперь пришло время расти в другом измерении. Шестидесяти лет достаточно, чтоб узнать мир и все, что он предлагает – или, по крайней мере, обещает предложить. Ты узнал это; и только узнав, можно осознать об-

манчивость всего этого. Ты понял эту иллюзию – теперь повернись внутрь. Стань саньясином! До сих пор ты был мирским человеком. Под «мирским человеком» я подразумеваю того, кто абсолютно не осознает себя и сосредоточен на тривиальном – деньгах, власти, престиже.

А саньясином я называю человека, который стал глубоко заинтересован в источнике собственной жизни, кто начинает спрашивать: «Кто я?» и движется к своему центру. Он переносит свое жилище с периферии в центр.

День, когда вы достигаете своего центра – это день великого благословения, день великого просветления. В этот день вы превосходите жизнь и смерть. В этот день вы превосходите мужчину-женщину. В этот день вы превосходите все дуальности. В этот день вы впервые пробуете вкус блаженства.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему вы против следования тем, кто знает секреты жизни? Какая необходимость открывать их заново, самостоятельно?

Судхакар, истину нельзя передать. Это одно из существенных качеств истины: никто не может дать ее вам. Да, вам можно дать слова, теории, теологии, но не истину. Следуя кому-то, вы будете следовать его словам. Следуя кому-то, вы станете джайном, мусульманином, буддистом, но вы никогда не станете самим собой.

А Будда – такая же уникальная индивидуальность, как вы. Что он делал? Попробуйте понять это; это может пригодиться в вашем путешествии. Но не следуйте ему буквально; иначе это только сделает вас фальшивым, сделает вас псевдо. Существование никогда никого не повторяет. Иисус приходит только раз, Будда приходит только раз. Никогда раньше не было такого человека, как Будда, и никогда больше не будет – по той простой причине, что существование никогда не повторяется.

Вы – совершенно новая манифестация Бога. Никогда раньше такого не было, никогда раньше не было человека, в точности похожего на вас. Так что, кому бы вы ни следовали, вы будете следовать человеку, который не похож на вас, и вы попадете в беду. Вы можете создавать вокруг себя определенный характер, вы можете играть, но ваша игра не сделает вас буддой.

Именно этим занимаются двадцать пять веков буддийские монахи – они играют, представляют, следуют буквально. Они ходят так, как ходил Будда, они едят так, как ел Будда, они сидят так, как сидел Будда. Вы можете делать все то, и возможно, вы будете делать это даже лучше, чем Будда, потому что Будда никого не имитировал; он был спонтанным. Когда человек спонтанен, у него нет времени репетировать; у вас достаточно времени для репетиций. Вы можете даже выиграть соревнование с Буддой.

Это действительно однажды случилось:

Друзья Чарли Чаплина готовились к дню его рождения и придумали прекрасный способ отпраздновать его. Они объявили во всех английских газетах о состязании: тот, кто сможет имитировать Чарли Чаплина, получит приз. Было назначено три крупных приза.

Участвовало множество людей. В разных городах было выбрано, по меньшей мере, сто человек, и все они собрались в Лондон на последний тур, где предстояло выбрать трех победителей.

Чаплину пришла идея. Он приехал на конкурс из другого города, надеясь получить первый приз – в этом не было никаких сомнений. Но он ошибся: он получил второе место! О том, что он тоже участвовал, публика узнала только после конкурса. Он был очень удивлен, что кому-то удалось изобразить его лучше, чем ему самому. Естественно, другой человек упражнялся много времени. Чарли Чаплин просто был самим собой; ему не надо было упражняться. Ведь он *сам* Чарли Чаплин, зачем репетировать? Что репетировать? Но другой участник конкурса играл более отточенно, более отрепетированно. Он ходил лучше Чарли Чаплина, он говорил лучше Чарли Чаплина! Он превзошел его.

Это возможно. Некоторые христианские монахи могут победить Иисуса, некоторые буддийские монахи могут победить Будду. И все же, Будда есть Будда, а вы будете только имитатором. Все же Чарли Чаплин есть Чарли Чаплин, а человек, который играет его даже лучше, чем он сам, просто актер; в глубине души он остается собой.

Вы не можете быть кем-то другим. Запомните это как один из самых фундаментальных законов. *Аис дхаммо санантано* –

это вечный закон: вы не можете быть похожи на кого-то другого. Это не значит, что вы не должны учиться. Учитесь, но не следуйте. Впитывайте, но идите своим собственным путем. Учитесь у всех просветленных. Сидите у их ног, впитывайте их присутствие, но идите собственной дорогой.

Сам Будда сказал – и это было его последнее утверждение на земле: «Будьте светом самому себе».

Белка сидела на земле и смотрела на двух белок, сидящих на дереве.

Одна из них упала на землю, пару раз перевернулась, посмотрела на дерево, с которого свалилась, и сказала:

– Нет уж, пусть птицы сами занимаются любовью на дереве!

Вот почему я говорю: не нужно никому следовать. Не занимайтесь любовью на дереве – пусть этим занимаются птицы! – иначе вы попадете в больницу.

Маленькая белочка и бельчонок болтали и гонялись друг за дружкой, и вдруг на полянке появился лис. Белочка мгновенно взлетела на дерево, а бельчонок остался на земле.

– Странно, – сказал лис. – Обычно белки пугаются меня и спасаются на ближайшем дереве.

– Послушай, – сказал бельчонок, – ты когда-нибудь пробовал взобраться на дерево, поиграв перед этим двадцать минут с девчонкой?

Вы только посмотрите, в какой вы ситуации! Будда жил в другом пространстве, в другом контексте, в другом мире. Вы не можете следовать ему – вы не можете следовать ему буквально. Метафорически вы можете понять его; вы можете получить от этого громадную пользу.

Ты спрашиваешь меня, Судхакар: «Почему вы против следования тем, кто знает секреты жизни?»

Как ты можешь знать, что кто-то знает секреты жизни? Это просто вера. Пока ты не знаешь секретов жизни, ты не сможешь узнать, что кто-то другой знает их. А если ты будешь следовать кому-то только из веры, ты можешь попасть в беду. Возможно, он вовсе не знает. Возможно, он убедительный оратор; возможно, он спорит лучше, чем можешь спорить ты. Он может заставить тебя замолчать в споре; это не значит, что он знает.

Возможно, он красноречивее тебя, он мог изучать писания. Даже Дьявол может цитировать писания! Как ты можешь узнать, что он знает секреты жизни? Ты можешь узнать это, только если знаешь их сам.

Реально вы можете понять Будду только тогда, когда сами станете буддой; вы можете понять Христа лишь тогда, когда вы сами христос – не следуя им, но став пробужденными.

Поэтому я говорю, что истину необходимо открывать самому. Внутренняя истина отличается от внешней. Внешнюю истину может открыть один человек, и затем она принадлежит всему миру. Например, теория относительности была открыта Альбертом Эйнштейном. Теперь каждому человеку обязательно открывать ее снова и снова; это было бы пустой тратой времени. Он много лет работал, чтобы открыть ее; теперь, если у вас есть разум, вы можете понять это за несколько дней. Если вы действительно умны, то можете понять за несколько часов. Не нужно тратить годы, вновь и вновь открывая ее.

Кто-то открыл – Ньютон открыл – закон тяготения. Теперь вам не нужно идти и сидеть в саду, ждать, чтобы на вас упало яблоко, потом размышлять об этом и в конце концов приходить к выводу, что в земле должна быть определенная магнетическая сила, которая тянет вещи вниз. Если бы всем пришлось делать это – не хватило бы садов, яблонь не так много, и не всякое яблоко окажет вам такую услугу. Вы можете сидеть под деревом часами, днями, месяцами; а яблоко может не упасть на вас.

И знаете ли, яблоки падали и до Ньютона, и тысячи людей наверняка наблюдали, как они падают, но никто не открыл закон притяжения. Так что, даже если яблоко сделает вам одолжение и упадет на вас в нужное время – вовсе не обязательно вы откроете закон притяжения. В этом нет необходимости – Ньютон сделал это для вас, для всех, навеки.

Таково качество внешней, объективной истины: однажды открытая, она становится универсальной.

Внутренняя истина имеет совершенно другое качество: она всегда остается индивидуальной, она никогда не становится универсальной.

Будда открывает ее, но не может ее сообщить; он не может адекватно выразить ее, он не может сделать ее универсальной. Она остается по сути своей индивидуальной. И что бы он ни делал, это неадекватно; эта истина не может удовлетворить великую потребность масс – чтобы им больше не нужно было открывать ее: Будда открыл ее, Иисус открыл ее; и теперь вы можете просто следовать ей.

В этом красота внутренней истины: вы должны открывать ее заново снова и снова. Но само это открытие – такое блаженство, что это благо, что один человек не может закончить с этим раз и навсегда; иначе не осталось бы никакого духовного поиска. Будда не первый; до него были другие пробужденные. Один просветленный мог бы сделать это, а затем в любой начальной школе вы могли бы научить этому каждого. Вся радость открытия была бы потеряна. Прекрасно, что субъективная истина остается индивидуальной. Ее открывали тысячи раз, и все же она не стала универсальной и никогда не станет универсальной; она останется индивидуальной. Вам придется искать ее самостоятельно.

И когда вы найдете ее, вы будете удивлены: это та же самая истина, которую нашел Будда, это та же самая истина, которую нашел Махавира, та же самая истина, которую нашел Мухаммед или Моисей; это не разные истины. Но таково качество внутреннего мира – вы должны отправиться туда в полном одиночестве. Никто не может сопровождать вас, и никто не может дать вам готовую карту.

Внутри мир очень таинственный; внешний мир не так таинственен, там возможны карты. Но внутренний мир остается тайной, скрытой тайной. Даже если вы узнали ее и хотите ею поделиться, вы не можете. Все, чем вы можете поделиться – это ваше желание поделиться, это все, – ваше глубокое сострадание, ваша любовь к другим. Но истина остается такой же невыразимой, как раньше.

Тогда зачем мастера вообще говорят? Они говорят не для того, чтобы поделиться истиной – они прекрасно знают, что это невозможно. Они говорят, чтобы зажечь в вас пламенную жажду истины. Они говорят, чтобы сделать вас более алчущими, более

жаждущими. Они говорят, чтобы создать в вас непреодолимое, страстное желание пойти внутрь. Их присутствие, их вибрации, их песня, их танец – все указывает на одно: идите внутрь.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, я не хочу умирать, и все же я здесь с тобой. Я безумна?

Прем Сварупо, нормальные люди сюда не приходят, потому что так называемые нормальные люди – самые ненормальные в мире. Нормальные люди распяли Иисуса. Нормальные люди отравили Сократа. Нормальные люди много раз пытались убить Будду.

Нормальные люди идут в политику; они не ходят к просветленным, к пробужденным. К ним могут прийти только безумцы – но эти безумцы, на самом деле, самые нормальные люди.

Это парадокс. Люди, которые пошли за Иисусом, должны быть безумны – они были безумны. Все говорили, что они сумасшедшие. Люди, которые пошли за Буддой, должны быть безумны. Даже отец Будды говорил людям: «Вы сумасшедшие! Он безумен, и вы безумны! Он отрекся от своего царства – он глупец. И теперь столько людей отрекаются и идут с ним. Что вы можете найти в джунглях? Что вы можете найти, сидя под деревьями с закрытыми глазами? Если вы хотите сделать что-то, делайте это в мире. Если вы хотите найти что-то, ищите это в мире».

Когда Будда вернулся домой после просветления, его отец очень рассердился и сказал:

– Ты безумец, но я могу простить тебя, потому что у меня сердце отца.

Будда рассмеялся и сказал:

– Сначала выскажи все, что ты хотел сказать мне в течение тех двадцати лет, когда меня не было в этом доме. Должно быть, в тебе скопилось много гнева – сначала выпусти его! Только когда ты выбросишь вон весь мусор, можно будет сообщить тебе что-то.

Отец был шокирован. Что он говорит? От него ждали совсем другого! На мгновение воцарилась тишина. И Будда сказал:

– Посмотри на меня. Я не тот человек, который ушел отсюда. Я совершенно другой человек, потому что моя внутренняя сущность изменилась. Я родился заново. Я больше не твой сын. Я не это тело и не этот ум. Я вышел за их пределы.

Поэтому сначала выбрось свой гнев, чтобы ты смог увидеть меня, чтобы твои глаза очистились настолько, чтобы разглядеть перемену, происшедшую во мне – радикальную перемену. Человек, ушедший отсюда, умер, а человек, который пришел сегодня – совершенно другой человек, – конечно, в той же непрерывности. Так что я только снаружи выгляжу так же; изнутри я совершенно не таков.

Сварупо, ты действительно безумна! Все мои саньясины безумны. Только безумцы могут быть религиозными – безумные в глазах мира, но не в глазах пробужденных, потому что в глазах пробужденных ненормален мир. Мир – это большой сумасшедший дом; вы сбежали из него. Вы учитесь быть нормальными, вы учитесь быть нормальнее.

Ты спрашиваешь меня: «Я не хочу умирать, и все же я здесь с тобой».

Это случается с каждым. Когда вы приходите сюда, вы начинаете учиться новому языку, языку трансформации. Вы начинаете видеть новую истину: если эго умрет, вы родитесь реально. Если эго отброшено, Бог может войти в вас. Эго – это барьер.

Когда вы приходите сюда в первый раз, вы приходите, чтобы исправиться, чтобы расти – не для того, чтобы умереть. Но постепенно вы начинаете понимать, что рост возможен только если сначала вы идете на определенную смерть: смерть эго.

Тогда вас охватывает страх, и в вас возникает противоречие, двойственность. Разумная часть вас говорит: «Умри – не теряй времени». А неразумная часть – ваше прошлое – говорит: «Что ты делаешь? Ты сошла с ума? Кто знает, что произойдет после смерти? Если ты отбросишь свою личность и эго, что будет скреплять тебя? Ты можешь начать разваливаться на части! Как ты будешь себя контролировать?» Вы боитесь очень многих ве-

щей, которые могут произойти с вами, если вы потеряете контроль.

Потому вы начинаете делать очень противоречивую работу: одной рукой вы разбираете себя, а другой собираете обратно. Это может тянуться годами.

Современно одетая модница носит брюки, которые делают ее похожей на мальчика, и прозрачную блузку, чтобы доказать, что это не так.

Это двойная игра! И это неизбежно происходит.

Рано или поздно, Сварупо, тебе придется сделать решающий шаг. Тебе придется выйти из этой двойной игры, потому что это пустая трата времени, энергии, возможностей. Кто знает? Меня может не быть здесь завтра или в следующее мгновение. Эта возможность может быть упущена. Сейчас дверь открыта, и я зову тебя: «Входи!» Завтра дверь может исчезнуть, и не будет никого, чтобы позвать тебя. И тогда ты будешь глубоко страдать, ты будешь мучиться. Ты будешь кричать и плакать о сбежавшем молоке.

Сейчас как раз время услышать зов, принять вызов. Я – вызов: вызов неведомого, зовущий вас к морям, не указанным на карте. Я знаю, что вы боитесь, я знаю, что трудно покинуть убежище на берегу. Вы жили на этом берегу так долго и построили такую красивую хижину. Здесь так уютно, здесь можно не бояться ни волн, ни океана, никаких неведомых опасностей. Вам кажется, что вы в полной безопасности, а я зову вас: «Выходите из своей уютной безопасности!» – потому что это всего лишь обман.

Смерть неизбежно уничтожит все. Пока смерть не разрушила все, сделай сама этот решительный шаг. Пойди в неизвестное. Пока смерть не убила тебя, позволь самой себе убить свое эго. Тогда для тебя не будет смерти, тогда ты сможешь превзойти всякую смерть.

Конечно, нужно огромное мужество, но раз уж ты набралась мужества принять саньясу, не оглядывайся назад. Для саньясина нет пути назад. Услышь зов и всем сердцем иди ему навстречу.

Да, это будет казаться все более и более безумным, потому что ты будешь смотреть, как совершаешь самоубийство. Но когда ты совершишь это самоубийство – самоубийство эго – ты будешь удивлена: жизнь в эго была *настоящим* самоубийством, а выход из него – это достижение абсолютной свободы. Будда называет эту свободу нирваной.

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему ты всегда говоришь и рассказываешь анекдоты про евреев? Почему не про индусов?

Шанкара, у индусов нет анекдотов. Они такие святые люди, знаешь, такие духовные! У них никакого чувства юмора. Я никогда не встречал ни одной оригинальной индийской шутки. Все шутки импортные. Иногда я удивляюсь, как правительство позволяет это! Все остальное облагается огромными налогами; только анекдоты можно ввозить, и вы не должны платить за них налог в размере трехсот процентов. У индусов нет шуток, поэтому рассказывать индийские шутки очень трудно.

А евреи – самый богатый на шутки народ; у них самые лучшие шутки. Они очень земные люди, в противоположность индусам. Индусы несут всю эту чушь о том, что они очень святые, а евреи – очень земные люди. И религия у них очень земная. У них нет никакой идеи отречения от мира. Их раввины не целибаты; их раввины так же обычны, как все люди. Это нечто прекрасное – я ценю это. Все эти иерархии должны исчезнуть. В умах так называемых религиозных людей живет величайший снобизм. Индия очень снобистская страна; поэтому в ней не сочиняют анекдотов.

Евреи – земные люди, обычные люди. Они наслаждаются своей обычностью, и у них потрясающее чувство юмора. В действительности, их чувство юмора – величайшее благословение для них; они так много страдали... Они страдали во всем мире две тысячи лет. Без чувства юмора они бы просто не выжили. Чувство юмора помогло им выжить, помогало им воскресать

вновь и вновь. Их сокрушали, убивали и уничтожали, и все же их дух возвращался вновь. Они могли смеяться в страдании, в несчастье. Смех был величайшим благом.

И очень трудно изменить что-нибудь в еврейских анекдотах! Иногда я пытаюсь, но они теряют свою красоту.

Один человек спросил приятеля:

– Рассказать тебе анекдот?

– Давай, – согласился тот.

– Идет по улице еврей и встречает...

– Стоп! – говорит приятель. – Почему ты всегда рассказываешь анекдоты про евреев?

– Ну хорошо, хорошо, я расскажу его по-другому. Идет по улице китаец и встречает другого китайца. «Ты идешь к моему сыну в мицву?» – спрашивает он.

Очень трудно изменить анекдот. У еврейских шуток есть свой неповторимый аромат, и если вы переводите их, они его теряют; они становятся плоскими.

Но почему ты беспокоишься, Шанкара? Почему это задевает тебя? Каждая раса в мире вносит что-то свое. Все расы жили в разных ситуациях, в разных климатах, по-разному развивались, имеют свою неповторимость. В евреях есть своя неповторимость, и еврейские шутки неотделимы от этой неповторимости. Они умеют смеяться; они также умеют смеяться над собой. Это нечто поистине прекрасное. Легко смеяться над другими; настоящая смех – это когда вы смеетесь над собой.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер, иногда, слушая, как вы читаете вопрос, я ловлю себя на мысли: «Что за глупый вопрос!» Чувствуете ли вы что-нибудь в этом роде?

Трем Малик, иногда... например, читая этот вопрос.

Тоследний вопрос:

Возлюбленный Мастер, я бы хотел попробовать эксперимент с алкоголем в духе Гурджиева, но я бросил пить. Нельзя ли мне получить разрешение на алкоголь?

Дева Шраддан, Георгий Гурджиев не дал бы тебе проводить такой эксперимент. Его давали только людям, которые против алкоголя! Например, если бы Морарджи Десаи пришел к Георгию Гурджиеву, тот заставил бы его пить алкоголь – вместо собственной мочи! Но это не для тебя.

Так что мне очень трудно дать тебе разрешение на алкоголь – это было бы против духа Георгия Гурджиева. Он никогда не простил бы меня!

Вся суть эксперимента в том, чтобы мешать вам, чтобы разбить вас, разбить ваши модели, устойчивые модели. Если тебя привлекает алкоголь, то это *последнее*, что может разрушить тебя. Чем пить алкоголь, начни лучше пить духовное обновление!*

– Знаешь, ты первый мужчина, чьи поцелуи заставили меня сесть и открыть глаза.

– Правда?

– Да. Обычно они производят обратный эффект.

Алкоголь не принесет тебе никакой пользы; духовное обновление может произвести нужный эффект. Возможно, ты сядешь и откроешь глаза. И еще одно хорошо для тебя: ты можешь бросить пить и наслаждаться этим. Не нужно никакого

* Игра слов: *water of life* – духовное обновление, алкогольные напитки.

разрешения, так что Лакшми может не волноваться на этот счет. Это даст тебе полную независимость.

В субботу вечером Джордж был на вечеринке в каком-то незнакомом общежитии. Он крепко напился, кое-как добрался домой и завалился спать. Проснувшись на другой день с ужасно тяжелой головой, он обнаружил, что пришел домой без пиджака, рубашки и брюк – все это он оставил вчера в гостях.

С огромным трудом он нашел общежитие, но он понятия не имел, в какой комнате он был. Единственное, что он запомнил – это великолепный золотой унитаз.

Он постучал в первую квартиру. Дверь открыл мужчина. Его явно мучило похмелье.

– Привет, – сказал Джордж. – Здесь вчера была попойка?

– Да, – простонал мужчина.

– А есть у вас золотой унитаз?

– Золотой унитаз? Нет.

Пришлось Джорджу звонить в следующую дверь; так он обошел три этажа. Все приходили в себя после попойки, но никто ничего не знал о золотом унитазе. Приближаясь к последней квартире, Джордж уже начал думать, а не приснился ли ему этот золотой унитаз?

Дверь открыл мужчина. Он тоже был с похмелья.

– Уф, привет, – сказал Джордж. – Здесь была попойка вчера вечером?

– Да, была, – простонал мужчина.

– А у вас, случайно, не золотой унитаз?

Последовала долгая пауза, после чего мужчина крикнул через плечо:

– Эй, Гарри, тут пришел придурок, который навалил в твою тубу!

Так что, Шраддан, можно дать разрешение... но как насчет чужих туб? Ты будешь создавать неприятности. Если хочешь получить мой совет – забудь все это. Хорошо, что ты бросил пить. Это называется «нет худа без добра». Если бы ты не бросил

пить, ты мог бы начать «в духе Гурджиева», и это привело бы тебя к большой беде.

Гурджиев действительно заставлял людей пить, но только тех людей, которые были противниками алкоголя. Он каждый вечер поднимал тосты в честь самых разных идиотов мира. У него было двадцать шесть категорий идиотов. Я не знаю, к какой категории принадлежишь ты, но ты должен принадлежать к какой-нибудь категории. Пока вы не пробудились, вы обязательно относитесь к той или иной категории идиотов.

Идиот – это человек, который пытается найти радость там, где нет никакой радости; который пытается найти нечто такое, чего он, во-первых, никогда не терял. Просветленный – это тот, кто посмотрел внутрь своего существа прежде, чем искать что-то где-то еще. Лучше заглянуть в свой собственный дом. Он заглянул внутрь и нашел это там. Теперь его поиск исчез.

Человек, которого интересует алкоголь, должно быть, живет несчастной жизнью, страдает. Вот почему он хочет как-нибудь забыть все это. Алкоголь есть не что иное, как химическое средство, позволяющее забыть ваше несчастье, страдания, проблемы, забыть себя.

Все, что я делаю здесь, Шраддан – это попытка помочь вам вспомнить себя, а ты хочешь забыться. Забывая себя, ты будешь создавать все больший и больший ад для самого себя и для других. Вместо этого – помни, помни себя.

Мои методы отличаются от методов Георгия Гурджиева. Я не за алкогольные напитки. Я также не за психоделические наркотики, потому что все они создают для вас иллюзорные миры, и все они отвлекают вас. С их помощью вы все больше и больше перестаете замечать собственную сущность, все меньше и меньше осознате самих себя.

Моя работа основана на осознании. Слово «осознание» – это золотой ключик, ключ мастера. Вы должны учиться быть более осознающими. Как бы это ни было больно в начале, будьте более сознательны, потому что именно через это осознание однажды вы станете частью общего празднования.

Аис дхаммо санантано – это вечный неисчерпаемый закон.

Достаточно на сегодня.

Все слова - ложь

Первый вопрос:
Возлюбленный Мастер, все слова - ложь?

Мистер Хендриксон, истина - переживание настолько глубокое, что оно невыразимо; настолько необъятное, что никакие слова не могут вместить его. Слова мелки; они имеют определенную пользу, но они ограничены. А истина не имеет ограничений; она обширнее, чем небо. Истина означает все существование.

Когда вы исчезаете в целом, вы знаете ее. Говорить, что вы знаете ее, не совсем точно; скорее, вы чувствуете ее. Или, если быть еще точнее, вы становитесь ею. Если вы стали целым, то невозможно высказать. А истины необходимо высказывать; это их неотъемлемое качество - ими необходимо делиться.

Поэтому слова только гипотетичны; ими можно пользоваться, но не нужно в них верить. Ими нужно пользоваться как промежуточными ступенями. В высшем смысле это ложь; самое большее, это приблизительное отражение, но отражение есть ложь. Луна в небе и отражение луны в озере - не одно и то же. Лицо в зеркале - не ваше настоящее лицо; это только иллюзия. В зеркале ничего нет.

Однако маленькие дети очень интересуются лицом в зеркале - своим собственным лицом. Когда маленького ребенка впервые подносят к зеркалу, он думает, что видит кого-то, кто сидит перед ним. Он пытается поймать этого ребенка. Если ему не удастся - а он, конечно, не может поймать его - он пытается обойти зеркало сзади. Может быть, этот ребенок прячется позади.

И та же ситуация с людьми, которые верят в слова. Но в определенном смысле зеркало полезно. Когда называю отражение ложью, я не говорю, что оно бесполезно. Если вы понимаете, оно говорит вам нечто об истине, но не саму истину; оно указывает. Палец, указывающий на луну, не сама луна, но он приносит огромную пользу: он указывает на луну. Если вы становитесь слишком привязанными к пальцу, это ваша вина, а не вина пальца. Если вы забываете палец - а вы должны забыть о нем, если хотите увидеть луну, - тогда палец выполнил свое назначение.

Даже ложь может помочь вам достичь истину; иначе будды вообще не говорили бы. Если бы ложь не могла некоторым образом помочь вам достичь истину, слова бы вообще не использовались. Не было бы ни Библии, ни Корана, ни Гиты, ни Дхаммапады.

Когда Будда стал просветленным, он семь дней оставался в молчании, думая: «Что пользы говорить людям вещи, о которых невозможно говорить? - и даже если вы скажете их, их обязательно поймут неправильно? Более того: если кто-то способен понять ваши слова, он может найти истину самостоятельно».

В истории говорится, что боги спустились с небес. Они прикоснулись к ногам Будды и умоляли его говорить.

Будда сказал:

- Зачем? Десятью девять процентов людей ничего не поймет, а оставшиеся, возможно, будут способны понять, но тот один процент людей, которые могут понять, способны найти истину, даже если я ничего не буду говорить об этом. Тогда какой смысл говорить?

Боги задумались. Логика была верной, и все же что-то было не так, потому что в древности все другие будды говорили. Тогда они стали совещаться, как спорить в Буддой. И они нашли способ; и это очень хорошо, что они нашли способ, иначе мы упустили бы необычайно значительное послание Будды.

Они вернулись назад и сказали:

- Ты прав: большинство людей никогда не поймет. И есть несколько людей, которые найдут истину, даже если ты ничего не скажешь. Но не думаешь ли ты, что есть люди между этими двумя группами, как раз на пограничной линии? Если ты будешь говорить, это будет для них вызовом, это придаст им вдохновения. Если ты не будешь говорить, они могут потеряться. Говори

для тех немногих, которые стоят на границе, которые могут потеряться без твоих слов, и которые могут с помощью твоих слов найти свет.

Ты прав, Хендриксон: все слова – ложь, потому что, когда ты переживаешь нечто, это невозможно поместить в слова. Можно ли поместить любовь в слова? А любовь – не такое уж редкое переживание. Как выразить словами красоту? Удавалось ли это когда-нибудь хоть одному поэту? Только дураки могут думать, что им это удалось. Чем более велик поэт, тем больше он осознает свою неудачу. Удавалось ли когда-нибудь хоть одному художнику изобразить красоту, которую он переживает? Ни один великий художник не испытывал удовлетворения. Глубокая неудовлетворенность следует за ним всю жизнь, как тень. Она преследует его. Он снова, снова и снова пытается; вся его жизнь – долгая история неудач, трагедия. Его великие картины велики только для нас; но он знает, что ему ничего не удалось. Они кажутся нам великими потому, что мы не знаем, что такое красота. Если бы в мире не было этих великих картин, мы не осознавали бы многих вещей.

Говорят, что если бы из мира исчезли все картины, вы были бы неспособны увидеть красоту заката. Вы не смогли бы увидеть красоту розы. Вы не смогли бы увидеть красоту птицы в полете. Вы обрели способность видеть это потому, что художники многие века готовили нужный контекст, чтобы увидеть это. Но спросите самих художников. Спросите Ван Гога, Рабиндраната Тагора или Нандал Боза, и они скажут вам, что у них ничего не получилось. То, что они видели, было совершенно иным. То, что они видели, было так живо, так пульсирующе! А картина мертва; это всего лишь холст и краски. Можете ли вы вместить закат на холсте? Это будет пейзаж; а закат – настоящий закат – динамичен, он движется, он каждое мгновение меняется. Ваша картина будет вставлена в раму – а у заката нет никаких рам.

Можете ли вы спеть песню, которая расскажет о вашей любви? Это невозможно; все слова неадекватны. Поэтому, в первых, когда вы пытаетесь выразить свое переживание, девяносто девять процентов теряется. А когда кто-то слышит это, искажаются оставшиеся десять процентов. Даже если один процент достигнет другого человека, это больше, чем можно ожидать.

Когда я говорю что-то вам, я знаю, как много уже потеряно. Когда я вижу ваши глаза, я опять понимаю: то, что оставалось в словах, искажено вашим умом. Ваш ум постоянно старается впустить только то, что ему подходит; он не впускает то, что противоречит ему. Он вообще не слышит это, он слышит только то, что является отражением его собственного прошлого.

Аналитик был очень обеспокоен результатами теста Роршаха, который он дал одному своему пациенту. Все кляксы на картинках теста у пациента ассоциировались с чем-то сексуальным.

– Я хочу изучить результаты вашего теста в выходные дни. Приходите, пожалуйста, в понедельник, – сказал он пациенту.

– Хорошо, док. Завтра вечером я иду на мальчишник. Не могли бы вы одолжить мне эти свои грязные картинки?

Он думает, что там нарисовано то, что он видит; но того, что он видит, там нет, это его проекция. Возможно, то, что он слышит, вообще не говорилось, но он слышит это очень ясно, так ясно, что невозможно не поверить в это. Ваш ум каждый миг перекрашивает все.

Вы можете прочесть то, что не написано. Вы можете услышать то, что не говорилось. Вы можете увидеть то, что не существует нигде, кроме вашего воображения. Тогда слова становятся все дальше, дальше и дальше от истины. Слова – это ложь: ложь в том смысле, что они не могут передать реальность, сущее. В самое передаче оно умирает.

Некий поэт пошел ранним утром на море. Был прекрасный восход, волны танцевали под утренним солнцем, и этот прохладный песок, соленый воздух... Он чувствовал себя таким живым, он испытывал такую острую радость, что ему захотелось поделиться ею со своей подругой, которая лежала в больнице. Она была больна и не могла пойти на берег.

Итак, поэт принес красивую коробку, открыл ее солнечным лучам и ветру, затем закрыл ее, запечатал со всех сторон, чтобы ничто не могло выйти наружу, и принес в больницу. Безмерно счастливый, он сказал своей подруге: «Я принес нечто такое прекрасное, чего ты, может быть, не видела никогда в жизни. Такой красивый восход, прекрасные волны, такая свежесть!»

Он открыл коробку, но там ничего не было – ни солнца, ни воздуха, ни прохлады, ни свежести.

Вы не можете запереть в коробку красоту. Вы не можете вместить красоту, истину, любовь в слова. Они очень бедны. Но в них нет ничего плохого; они полезны в обычном мире. Когда вы движетесь во внутреннее, вы движетесь в экстраординарное. Если вы бдительны, их можно использовать, они могут быть полезны. Да, ложь может стать промежуточной ступенью к истине.

Американский солдат стоял у кафедрального собора в Париже, наблюдая торжественную свадебную процессию.

– Кто жених? – спросил он француза, стоявшего рядом.

– Же не се па, – ответил тот.

Через несколько минут он зашел посмотреть на внутреннее убранство собора и увидел, как в боковой придел вносят гроб.

– Кого хоронят? – поинтересовался он у служащего.

– Же не се па, – ответил тот.

– Вот те на! – воскликнул солдат. – Ненадолго же его хватило!

Слова нужно понимать; их нужно понимать в соответствии с человеком, который их говорит. Вы не должны привносить в это свой ум. Вы должны держать свой ум немного в стороне. Чем лучше вы научитесь держать ум в стороне, тем более вероятно, что вы сможете пользоваться словами как ступенью. Иначе слова образуют джунгли, и вы потеряетесь в них.

В Лейпциге, где со времен русской оккупации переименована треть всех улиц, кондукторы троллейбусов должны объявлять оба названия, чтобы гостям города было легче отыскать путь.

На днях кондуктор автобуса, проезжавшего через центр города, как и положено, объявил:

– Площадь Карла Маркса, бывшая Площадь Августа.

Пассажир, готовый к выходу, крикнул в ответ:

– Ауф видерзеен, бывшее Хайль Гитлер!

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер, не могли бы вы объяснить, в чем разница между воспитанием и дисциплиной?

Трем Дхамендра, разница огромна. Это совершенно разные измерения, и не просто разные, но диаметрально противоположные. Воспитание, обусловливание – нечто навязанное вам извне, против вашей воли, против вашего сознания. Оно существует, чтобы разрушить вас, чтобы манипулировать вами. Оно создает псевдоличность, чтобы ваш сущностный человек был потерян.

Общество очень боится вашей реальности. Боится церковь, боится государство, все боится вашей истинной личности, вашего внутреннего существа, потому что это существо мятежно, разумно. Его не так легко превратить в раба. Его нельзя эксплуатировать. Никто не может воспользоваться вашей внутренней сущностью в качестве средства; ваша внутренняя сущность кончается в самой себе.

Поэтому все общество любыми возможными способами пытается разъединить вас с вашим внутренним ядром, оно окружает вас фальшивой, пластиковой личностью и заставляет вас отождествиться с этой личностью. Вот что называется образованием. Это не образование, это разрушение. Оно деструктивно, оно насильственно.

Все это общество до настоящего времени было очень жестоко с индивидуальностью. Оно не верит в индивидуальность; оно против индивидуальности. Оно старается всеми возможными способами разрушить вас в своих интересах. Оно нуждается в клерках, чиновниках, контролерах, полицейских, судьях; ему нужны солдаты. Оно не нуждается в людях.

До настоящего времени нам не удалось создать общество, которому нужны люди, просто люди.

Общество заинтересовано в том, чтобы вы были более искусными, более продуктивными и менее творческими. Оно хочет, чтобы вы функционировали как машины, эффективно, но оно не хочет, чтобы вы стали пробужденными. Ему не нужны будды и христы – Сократ, Пифагор, Лао-цзы. Нет, такие люди совершенно не нужны обществу. Если они иногда появляются, то это происходит не из-за общества; это происходит вопреки обществу.

Просто чудо, что некоторым людям иногда удавалось сбежать из этой огромной тюрьмы. Тюрьма так велика, и из нее так трудно сбежать. И даже сбежав из одной тюрьмы, вы попадете в другую, потому что весь мир стал тюрьмой. Вы можете превратиться из индуиста в мусульманина, или из мусульманина в

христианина, или из христианина в индуиста, но вы просто меняете свою тюрьму. Вы можете превратиться из индуса в немца, или из итальянца в китайца, но вы просто меняете тюрьмы – политические, религиозные, социальные тюрьмы. Может быть, на несколько дней новая тюрьма покажется вам свободой – только из-за новизны; однако это не свобода.

Свободное общество до сих пор остается идеей, которая должна материализоваться.

Все это человеческое рабство зависит от воспитания, обусловливания. Обусловливание начинается уже тогда, когда вы находитесь в материнской утробе. Сейчас они нашли способ обусловливания детей в утробе матери. В России изобрели особый пояс, который должны носить беременные женщины. Этот пояс давит на определенные точки растущего мозга ребенка, и это давление делает ребенка роботом. Он рождается машиной. Он всегда будет послушным, преданным государству, преданным коммунизму и коммунистической святой троице – или несвятой троице – Марксу, Энгельсу, Ленину. Он будет верить в «Капитал» так же, как другие верят в Библию. Никто не читает Библию, никто не читает «Капитал».

Я встречал многих коммунистов; я не видел ни одного коммуниста, который прочел «Капитал» от начала до конца. У всех есть экземпляр. Русские книги так дешевы и так хорошо выглядят; они так превосходно переплетены, что вы можете украшать свой кабинет русскими книгами. Но никто их не читает, точно так же, как ни один индуист не читает Веды. В них так же нечего читать.

Но воспитание начинается с материнской утробы или, в лучшем случае, с момента вашего рождения. Вас обрезали, и вы становитесь иудеем. Вас крестили, и вы стали христианином, и так далее, и тому подобное. Вас водят в церковь, в храм, в мечеть, и вы воспитываетесь в определенной атмосфере, когда все окружающие – мусульмане, христиане или индуисты. И естественно, ребенок неизбежно будет следовать людям, которые его окружают.

К тому времени, когда ему исполнится двадцать пять и он окончит университет, он полностью обусловлен, и обусловлен настолько глубоко, что даже не осознает своей обусловленности. Его биокомпьютер снабжен всем необходимым. И общество наказывает тех, кто не желает, кто противится воспитанию. Оно награждает золотыми медалями, призами и даже Нобелевскими

премиями тех, кто готов, желает быть рабом, кто желает служить коммерческим интересам.

Хольстон нанялся в работники на ранчо в Техасе. Как-то раз он встретил своего начальника, Дэвиса.

– Как вы развлекаетесь здесь, в прерии?

– Знаешь, у нас на ранчо есть повар-мексиканец. Каждую субботу мы наряжаем его в женское платье, и шестеро наших танцуют с ним.

– Только не я! – заявил Хольстон. – Я не желаю заниматься такой ерундой!

– И этот мексиканец тоже, – сказал Дэвис. – Поэтому и нужно шестеро наших.

И так не только в сексе. Целое общество, миллионы людей вокруг воспитывают вас, знают они об этом или нет. Их так воспитали. Возможно, они не осознают, что они деструктивны и насильственны. Возможно, они думают, что помогают вам. Они могут думать, что делают вам огромное одолжение из сострадания, потому что они любят человечество. Возможно, они обусловлены настолько глубоко, что не осознают, что делают со своими детьми.

Учителя, лекторы, профессора – все это инструменты, тонкие инструменты обусловливания людей. Священники, психоаналитики – все это очень умные и очень эффективные воспитатели; они знают всю стратегию. Они умеют манипулировать, исказить, они знают, как дать вам псевдоличность и устранить ваше внутреннее ядро.

Дисциплина – это совершенно другое. Дисциплина – это ваш собственный выбор; это ваша собственная воля. Дисциплина, само слово, происходит от корня, означающего обучение. Дисциплина означает, что вы начинаете учиться самостоятельно, потому что никто, по-видимому, не учит вас истине. Люди заинтересованы в том, чтобы учить вас индуизму, коммунизму, мусульманству; никто не заинтересован в том, чтобы учить вас истине. Когда вы начинаете искать, учиться самостоятельно – прекрасно зная, что никто не поддержит вас, вам придется идти в одиночку – начинается дисциплина.

Дисциплина – ваша защита от воспитания, обусловленности. Дисциплина – это ваше усилие избавиться от всех условностей. Дисциплина – ваш бунт, ваша революция.

Быть учеником значит просто быть с человеком, который не собирается обуславливать вас. Мастер – это тот, кто разобуславливает вас. Вот определение истинного мастера: тот, кто разобуславливает вас, просто лишает вас обуславливания, и не переобуславливает.

Это одно из возражений против меня, возникшее в Индии, а также и в других странах: что я даю людям так много свободы, что они будут использовать ее неправильно. Я знаю, что свободу можно использовать неправильно, если она не имеет корней в медитации, но свобода – такая высшая ценность, что ее необходимо давать даже с риском неправильного использования. Раб не может неправильно пользоваться своим рабством, потому что он не хозяин самому себе; но и рабством тоже неправильно пользовались те, кому принадлежит власть. Рабство – это грех и, как бы его не украшали, оно безобразно. Свободу можно использовать неправильно, но лучше использовать свободу неправильно, чем быть рабом, потому что вы не можете долго пользоваться свободой неправильно.

Свобода – и правильно, и неправильно использованная – дает озарение. Только на ошибках учатся. Это способ стать зрелым. Может быть, в промежуточном периоде, когда вы впервые выходите из тюрьмы, вы можете какое-то время использовать свою свободу неправильно. Вы можете слишком много пить, слишком много есть, но долго ли?

А та свобода, которую дает мастер, дается вам через большую сознательность, большую осознанность. И это предохранительный клапан: чем больше вы осознаете, тем меньше возможность воспользоваться свободой неправильно – потому что неправильное использование свободы будет самоубийством.

Дисциплина – это то, что вы принимаете самостоятельно. Вас не заставляют быть саньясином; в вас возникает глубокое страстное желание. Что-то скрытое в вас принимает вызов. Какое-то зерно прорастает... вы слышите какую-то неслышную музыку... вас начинает притягивать некая неведомая, таинственная сила. Но решение всегда ваше; оно не навязано вам. Вы решаете, что вам нравится учиться, что вам нравится искать. Дисциплина начинается из этого страстного желания истины.

И вы всегда вольны остановиться. Вы всегда свободны бросить саньясу. Вы всегда свободны перестать быть связанными со мной. Охрана у ворот – для тех, кто снаружи, чтобы они не могли войти сюда, пока они не готовы; эта охрана не для тех, кто

внутри, она не для того, чтобы мешать им уйти. В этом разница. В тюрьме охранники поставлены для тех, кто внутри, чтобы они не могли выйти наружу.

Здесь тоже есть охранники, но они не для тех, кто внутри. Если кто-то хочет уйти, он уходит со всеми моими благословениями. Быть здесь было его решением; бросить все это – его решение. Он свободная душа. Никто здесь не заинтересован в том, чтобы навязывать ему что-нибудь.

Дхамendra, дисциплина рождается из вашего собственного внутреннего чувства, из вашей любви. Это сдача, но не рабство. Это капитуляция, но не рабство, потому что вы делаете это. Если бы вас заставляли, это было бы рабством, это было бы обуславливанием.

Избегайте всех условных ситуаций. Избегайте людей, которые обуславливают, воспитывают вас, даже если они говорят, что это ради вас самих; даже если они говорят, что это для вашего блага; берегитесь всех этих отравителей. Они причинили человечеству достаточно зла. Именно из-за этих людей настоящее человечество до сих пор не родилось.

Все мои усилия здесь состоят в том, чтобы привести на землю нового человека: свободного, alertного, сознательного, ответственного, поступающего согласно своим чувствам, симпатиям, склонностям, не служащего чужим интересам, живущего своей жизнью в согласии со своим собственным светом.

Третий вопрос:
Возлюбленный Мастер, что вы думаете о коммунизме?

Жагеш, я не буду тратить время на то, чтобы излагать свое мнение о коммунизме. Все это ерунда; но я расскажу тебе пять историй.

Первая:

- Кто твой отец? – спросил Хрущев у школьника.
- Мой отец – Никита Хрущев, – ответил мальчик.
- А кто твоя мать?

- Коммунистическая Партия.
- Очень хорошо. Теперь скажи мне, кем бы тебе хотелось быть, когда ты вырастешь?
- Сиротой, – ответил ребенок.

Вторая:

Рабочих одного советского завода попросили тайным голосованием выбрать новый рабочий комитет. Каждому рабочему, подходившему к избирательной урне, вручали запечатанный конверт с бюллетенем и просили опустить его в урну.

Василий вскрыл конверт и начал читать бюллетень.

- Эй, – закричал наблюдатель, – этого делать нельзя!
- Но я хочу знать, за кого я голосую, – объяснил рабочий.
- Наверное, ты сошел с ума, – заявил наблюдатель. – Ты что, не понимаешь, что избирательный бюллетень в Советском Союзе – это государственная тайна?

Третья:

Радиолобитель чуть не сошел с ума от радости, поймав на свой приемник свежие новости прямо из Москвы.

«Наш выдающийся атлет Иван Иванович побил все существующие рекорды – на стометровке, а также на дистанциях тысяча метров, пять, десять и сто тысяч метров, несмотря на преграды в виде бурана, горных массивов и полного отсутствия воды. К несчастью, фантастический успех Ивана Ивановича пропал зря. Его поймали и вернули обратно в Россию.»

Четвертая:

Когда тело Сталина убрали из мавзолея Ленина на Красной площади и захоронили возле Кремлевской стены, маленький мальчик спросил у бабушки:

- А каким человеком был Ленин?
- Ленин был великий человек, – сказала она.
- А каким человеком был Сталин?
- Иногда он был очень злым человеком, – сказала старушка.
- Бабушка, а что за человек Леонид Брежнев?
- Трудно сказать, малыш, – ответила бабушка. – Когда он умрет, узнаем.

Пятая и последняя:

Съезд Коммунистической партии. Один из делегатов кричит:

– Да здравствует Брежнев!

Председатель пытается установить тишину и говорит ему:

- Помните, как вы кричали: «Да здравствует Хрущев!»
- Правильно, – говорит делегат. – И что, он жив?

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, я не могу поверить, что человек, подобный Иисусу, мог совершать ошибки. Когда я услышал, как вы говорите это, мне было очень неприятно.

Рональд, вот что такое воспитание. Тебе говорили – за этим стоят вековые традиции обуславливания, – что человек, подобный Иисусу, не может ошибаться. Почему? Если ты не можешь в это поверить, ты также не можешь поверить в то, что Иисус – человек. Человеку свойственно ошибаться. Да, он не станет совершать ту же ошибку вновь, это правда. Совершать одну и ту же ошибку дважды – глупо: это не свойство человека, это просто глупо. Но совершать ошибки – это единственный способ научиться. Ошибиться однажды совершенно нормально, и нужно делать это с полным осознанием.

Если это ошибка, вы знаете это, и вы знаете это настолько глубоко и совершенно, что никогда не совершите ее вновь. Но человек учится на ошибках. Другого способа научиться нет. Если человек никогда не ошибается, он никогда не вырастет. Иисус – человек. Несомненно, что именно благодаря росту он однажды становится божественным пламенем. Он совершал ошибки до самого конца.

Насколько я понимаю, он стал Христом только в последний миг на кресте. Непосредственно перед тем, как он стал христом, буддой, он совершил последнюю и решающую ошибку, но он тут же извлек из нее урок. Он должен был оставаться полностью сознательным даже на кресте.

Последней ошибкой было то, что когда его распяли, он вскричал к Богу: «Ты оставил меня?» Это недоверие, это сомне-

ние, это ошибка; одна из величайших ошибок, которую может совершить человек – тем более такой человек, как Иисус. Но она последняя. «Почему меня мучают, что плохого я сделал?» Он жаловался, он не мог поверить своим глазам – неужели это произошло с ним? Должно быть, в глубине души он думал – должно быть, какая-то небольшая часть его существа оставался несознательной, и в этом темном уголке, подобно зерну, оставалось это страстное желание: «В последний миг Бог спасет меня. Он сотворит чудо, и весь мир узнает, что я – единственный рожденный Сын Божий». Какое-то подсознательное стремление... но даже если небольшая часть вашего существа остается несознательной, вы не можете быть христом.

Откуда пришла эта жалоба: «Почему ты оставил меня?» Возникло великое сомнение, переполнившее его, потому что это был последний миг: если не произойдет чудо, с ним покончено. Но он, должно быть, был человеком редкой осознанности. Он немедленно понял это, он увидел это темное пятно, он увидел это пятно несознательности. Он расслабился и сказал: «Да придет царство твое, да будет воля твоя. Не обращай внимания на мои жалобы, я был глупцом, когда говорил это. Какова бы ни была твоя воля, это моя воля. Нет смысла говорить: «Ты оставил меня?» Если ты этого хочешь, значит, так и должно быть. Тогда это чудо, и я не должен просить ничего другого. Я не должен иметь отдельную, собственную волю».

В тот момент, когда он сказал: «Да будет воля твоя», он отбросил свою отдельную волю. Должно быть, оставалась какая-то ничтожная часть его существа, некое скрытое тонкое эго затаилось где-то. С исчезновением эго он превратился в светлое пламя. Он стал буддой.

Ты не можешь поверить, что человек, подобный Иисус, мог ошибаться, потому что ты не можешь поверить, что Иисус – человек, похожий на тебя. А пока ты не веришь, что Иисус – такой же человек, как ты, ты не можешь поверить в другую часть истории: что ты так же божественен, как Иисус.

Помните, это две стороны одной монеты. Если вы можете поверить, что Иисус такой же человек, как вы, тогда вы можете

также поверить, что у вас есть тот же потенциал, что и у Иисуса. Если он смог стать христом, вы тоже можете стать христом.

Небольшое предисловие к истории. Это итальянская история, история о Пиноккио.

Одному плотнику по имени Джепетто было очень одиноко, и он очень хотел, чтобы у него был ребенок. Он сделал куклу из дощечек – в красной шапочке и с очень любопытным носом – и назвал куклу Пиноккио. Не успел он закончить, как Пиноккио стукнул его по ноге – и в этот момент Джепетто понял, что его «сын» принесет ему одни неприятности.

И в самом деле, Пиноккио немедленно потребовал, чтобы ему дали поесть, и Джепетто, несмотря на крайнюю бедность, нашел ему какую-то еду, а сам лег спать голодный. Пиноккио, даже не поблагодарив его, отправился на улицу; и так он мучил своего создателя многие годы. Одно озорство следовало за другим, пока, наконец, его не поглотили волны океана.

Теперь забудьте это предисловие, как будто я ничего вам не говорил; только тогда вы поймете эту шутку. Я должен был вам рассказать; иначе вы не поняли бы ее – и мне пришлось рассказать. Теперь забудьте все это. Никакого вступления не было.

Теперь шутка:

После сорока лет изнурительного труда старый плотник умер и отправился на небеса. Достигнув Жемчужных Врат, он постучал в дверь. Святой Петр открыл и спросил:

– Что угодно?

Старый плотник объяснил:

– Я старый плотник. Я тяжело работал сорок лет, я никогда не делал никому зла, и я пришел за наградой.

Святой Петр ответил:

– Я не знаю. Подождите минутку, я пойду и соберу информацию о вас.

Он ушел внутрь и уже собирался поговорить со своим боссом, Богом, когда вдруг натолкнулся на Иисуса.

– Куда ты так торопишься? – спросил Иисус.

Петр рассказал ему все: старый плотник, изнурительный со-рокалетний труд, никогда не делал никому зла.

Иисус слушал историю со все возрастающим интересом, а затем спросил:

– У него седые волосы?

– Да, – сказал Петр.

– И маленькое пенсне в хромированной оправе?

– Да.

– Примерно такого роста? Носит жилет и короткие панталоны?

– Да, да! – сказал Петр.

Иисус бросился к Жемчужным Вратам, пинком открыл дверь, посмотрел на маленького старичка и во всю мощь своих легких крикнул:

– Папа!

Старый плотник взглянул на него и радостно воскликнул:

– Пиноккио!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, разве это блаженство? После долгого одиночества я влюбился сразу в трех женщин, и в начале это было легко. Но по мере того, как я начинал углублять отношения с одной, или я уходил к другой, или ей хотелось быть с кем-то другим. Конечно, то же самое происходило вновь и вновь, когда я настраивался на другую женщину. Поэтому радость и страдание довольно близки друг другу, но интересно: не избегаю ли я чего-то?

Прем Адитья, не думаешь ли ты, что трех женщин больше, чем достаточно? Ты думаешь, что ты избегаешь четвертую? Достаточно одной женщины, чтобы создать ад, а ты спрашиваешь меня: «Разве это блаженство?» Это наверняка замаскированное проклятие.

– Что случилось с Джеком? Я не видел его целую вечность.

– О, он женился на девушке, которую спас, когда она тонула.

– Он счастлив?

– А как же! Но теперь он ненавидит воду.

Должно быть, ты великая душа – либо ты настолько не-сознателен, что даже три женщины не могут создать тебе проблем, либо настолько просветленный, что тебе все равно.

Возвращаясь с работы из пригорода, трое пассажиров в электричке разговорились и начали хвастать достоинствами своих супругов. Первый важно заявил:

– Моя жена каждый вечер встречает поезд, в котором я приезжаю; а ведь мы женаты уже десять лет.

– Подумаешь, – усмехнулся второй. – Моя жена встречает меня каждый вечер, а мы женаты уже семнадцать лет.

– Ну, я побью вас обоих, друзья, – сказал третий пассажир, который был явно моложе всех.

– Как это? – заинтересовался первый.

– Полагаю, что у тебя тоже есть жена, которая встречает тебя каждый вечер? – насмешливо спросил второй.

– Правильно, – сказал третий пассажир, – и пока я даже не женат.

Три женщины, и ты даже не женат! Они сделают из тебя футбольный мяч. И ты спрашиваешь: «Разве это блаженство?» – сам вопрос примечателен. Будь поосторожнее. Это опасное место для таких людей, как ты, Адитья. Здесь так много женщин, и если ты будешь продолжать в том же духе, от тебя скоро ничего не останется, а я потеряю саньясина без всякой пользы. Подумай также и обо мне.

У Вайнштейна, очень богатого бизнесмена, была некрасивая дочь. Он нашел молодого человека, который женился на ней, и через десять лет у них было двое детей.

Однажды Вайнштейн вызвал своего зятя в офис.

– Послушай, – сказал он. – Ты подарил мне двух очаровательных внуков, ты сделал меня очень счастливым. Я собираюсь отдать тебе сорок девять процентов в моем бизнесе.

- Спасибо, папа!
- Могу ли я сделать для тебя еще что-нибудь?
- Да: выкупи меня!

Я готов выкупить тебя за любую цену. Узнай только у этих женщин!

Любовь очень важна, это хорошая ситуация для того, чтобы учиться. Одной школы достаточно, три школы – это слишком много. И с тремя женщинами ты не научишься многому, ты будешь в такой суе. Лучше быть с одной, чтобы ты мог быть с ней более тотальным, целым, чтобы ты смог понять ее и свои собственные стремления более ясно, чтобы в тебе стало меньше тумана, меньше беспокойства, потому что любовь в начале – только бессознательное явление; она биологична, в ней нет большой ценности. Только тогда, когда ты вносишь в нее осознание, когда ты становишься все более и более медитативен в ней, она становится драгоценностью, она начинает парить в вышине.

Интимность с одной женщиной или с одним мужчиной лучше, чем поверхностные отношения со многими. Любовь – не одноплодный цветок; чтобы вырасти, ей нужны годы. И только когда она вырастает, она идет за пределы биологии и начинает заключать в себе нечто духовное. Если вы просто проводите время со многими мужчинами или многими женщинами, вы останетесь поверхностным – возможно, вам будет весело, но это поверхностно; конечно, вы будете заняты, но занятость не помогает внутреннему росту. Но отношения один на один, устоявшиеся отношения, чтобы вы могли понять друг друга ближе, необычайно полезны. Почему это так? И какая необходимость в том, чтобы понимать женщину или мужчину?

Это необходимо потому, что в каждом мужчине есть женская часть его существа, и в каждой женщине есть мужская часть ее существа. Единственный способ понять ее, самый естественный способ понять ее – это глубокие, интимные отношения с кем-то. Если вы мужчина, будьте в глубоком, интимном общении с женщиной. Позвольте доверию расти, чтобы все барьеры исчезли. Станьте так близки друг другу, чтобы вы смогли загля-

нуть глубоко в женщину, и чтобы она смогла заглянуть глубоко в вас. Не будьте нечестны друг с другом.

А если у вас так много связей, вы будете нечестными, вы будете постоянно лгать. Вам придется лгать, вам придется быть неискренним, вам придется говорить вещи, которые вы не имеете в виду – и все это будет подозрительно. Очень трудно создать доверие в женщине, если у вас есть какие-то другие связи. Легко обмануть мужчину, потому что он живет через интеллект; очень трудно, почти невозможно обмануть женщину, потому что она живет интуитивно. Вы не сможете прямо смотреть ей в глаза; вы будете бояться, что она может прочесть у вас в душе, а там скрывается столько лжи, столько нечестности.

Так что, если у тебя много связей, ты не сможешь глубоко погрузиться в душу женщины. А это единственное, что необходимо: узнать собственную внутреннюю женскую часть. Отношения становятся зеркалом. Женщина начинает смотреть в вас и находит свою собственную мужскую часть; мужчина смотрит в женщину и начинает открывать собственную женственность. И чем лучше вы осознаете свою женственность – другой полюс – тем более целым сможете вы стать, тем интегрированнее вы будете. Когда ваш внутренний мужчина и внутренняя женщина исчезли друг в друге, растворились друг в друге, когда они перестали быть отдельными, когда они стали одним интегрированным целым, вы становитесь индивидуальностью.

Карл Густав Юнг называет это процессом индивидуализации. Он прав, он выбрал верное слово. И то же самое происходит с женщиной. Но игра со многими людьми оставит вас поверхностным, она будет развлекать, занимать вас, но вы не будете расти; а единственное, что, в конечном итоге, имеет значение – это рост, рост интеграции, индивидуальности, рост вашего центра. А для этого роста необходимо, чтобы вы узнали свою другую часть. Самый легкий метод – это узнать сначала женщину снаружи, чтобы вы смогли узнать женщину внутри.

В точности как зеркало – зеркало отражает ваше лицо, оно показывает вам ваше лицо – женщина становится вашим зеркалом, мужчина становится вашим зеркалом. Другой отражает ваше лицо, но если вокруг вас так много зеркал и вы бегаєте от

одного зеркала к другому и лжете каждому зеркалу о другом, вы придете в хаос, вы спятите.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер, что плохо в том, чтобы больше и больше узнавать о Боге? Разве это не может помочь искателю?

Жамалеш, истинное знание и «знание о» отличаются друг от друга. Я целиком за истинное знание, и я полностью против «знаний о». Истинное знание – ваше озарение, это ваша способность видеть, это филоузия. Обычные знания – это философия. Это не ваша способность видеть, это просто ваша способность запоминать то, что сказали другие. Как это может помочь, знание о Боге? Слепой может знать о свете; как это ему поможет? Глухой может знать о музыке, он может читать о музыке, он может даже читать музыку, но как это может ему помочь? Это не принесет никакой пользы. Опасность в том, что слепой человек может начать думать, что, раз он так много знает о свете, должно быть, он знает сам свет. Как раз это и происходит с образованными людьми.

Зная о Боге, они начинают думать, что знают Бога. Знать любовь – это одно; знать о любви – совершенно другое. Чтобы узнать Бога, нужна трансформация вашего существа; чтобы знать о Боге, не нужно никакой трансформации. Вы можете просто пойти в библиотеку и собрать информацию. Вы можете пойти к пандитам и ученым и накопить информацию.

Ты спрашиваешь меня: «Разве это не может помочь искателю?»

Нет, совсем нет. Это будет препятствием. Искатель должен быть пустым, непредубежденным. У искателя не должно быть никаких идей о том, что такое Бог или что такое истина. Если у него есть какие-то идеи, опасность в том, что он начнет проеци-

ровать свои идеи на существование и будет думать, что пришел к познанию истины. Истину можно познать лишь тогда, когда вы абсолютно пусты, когда внутри вас нет ничего, что искажает или проецирует; когда вы настолько безмолвны, что вы просто воспринимаете, а не проецируете. Истина познается в тотальной восприимчивости.

Медитация есть не что иное, как попытка очистить ваш ум от знаний. Знания – пыль, которая собралась на зеркале вашего существа; его нужно очистить.

Обнаженный мужчина стоял на коленях, обнимая за животик обнаженную девушку; а она все говорила и говорила, не закрывая рта, пока он, наконец, не лег навзничь у ее ног. Она говорила:

– Моя жизнь пуста... это какая-то насмешка... я – ничтожество, просто фасад – скорлупа... мертвая и бесполезная вещь! Мне двадцать шесть лет... а у меня ни разу не было серьезных отношений с женщиной... никогда не было ничего настоящего стоящего... И полагаю, я даже не могу на это рассчитывать. Это так унижительно! Всю жизнь я переходила от одного мелкого сексуального эпизода к другому. Так было всю мою жизнь... один мелкий, бездарный, противный эпизод за другим. В моих связях не было глубины, продолжительности – если бы хоть *однажды* я могла лечь, и случилось бы что-то значительное!

Мужчина с пола ответил:

– А ты когда-нибудь пробовала меньше говорить... и ложиться *быстрее*?

Люди все продолжают и продолжают говорить о Боге. Лучше помолчать, лучше ничего не говорить, а просто сесть. Вы не знаете; лучше не прятать свое невежество в великих словах, в духовным жаргоне. Знать, что «я не знаю» – это огромный шаг к реальному знанию. Знать, что «я знаю», не зная – значит сбиться с пути, уходить все дальше и дальше. Истина требует лишь одного: будьте безмолвны, чтобы вы могли услышать мягкий, тихий внутренний голос.

Седьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер, почему я плачу над сутрами и не смеюсь над шутками? Оттого, что я заблокирован или оттого, что я англичанин? Я знаю, что нет вопросов. Истина в том, что я хочу подойти ближе.

Сагаро, ты должен быть счастлив, если ты заблокирован, потому что, если ты англичанин, лекарства нет. Я не слышал, чтобы какая-то терапия могла помочь. Блокированного человека можно разблокировать. Могут помочь терапевтические группы – столкновение, гештальт-терапия и другие; у нас здесь, по меньшей мере, девяносто групп.

Но если ты англичанин, тогда я бессилён; с этим ничего не поделаешь. Быть англичанином – это как рак: никакого лекарства до сих пор не изобрели. Тогда тебе придется подождать будущего. Но я надеюсь, что ты не англичанин; иначе ты не был бы здесь.

Иногда англичане приходят сюда... пришла мать Анурага, она англичанка. Она была здесь несколько недель, но пришла только на одну лекцию, вчера. И какова была ее реакция? Она сказала, что я подтвердил ее представления.

Одно твоё присутствие здесь и то, что ты саньясин – достаточные доказательства, что ты не англичанин. И не беспокойся: если ты можешь плакать над сутрами, это хорошее начало. Рано или поздно ты начнешь смеяться над шутками – потому что человек, который может плакать, может смеяться. Настоящая проблема с теми людьми, которые не могут плакать; они не могут также и смеяться.

Это не две разные вещи, это одно и то же. Слезы и смех глубоко связаны. Когда вы переполнены чем-то, вы или плачете, или смеетесь. Слезы – это не обязательно печаль, смех – не обязательно радость. Иногда плачут от радости, иногда смех бывает уродливым, он может быть просто средством скрыть вашу печаль.

Запомните одну вещь: только человек может плакать и смеяться. Ни одно животное не может это делать, потому что ни одно животное не сознательно настолько, чтобы чувствовать себя переполненным. Только человек достаточно сознателен, чтобы чувствовать переполненность, чувствовать такое изобилие, что он начинает либо плакать, либо смеяться – и обе эти способности крайне необходимы.

Слезы помогут вам облегчить напряжение, смех поможет вам танцевать, петь. Они тесно связаны друг с другом. Плач готовит путь смеху: слезы очистят вам сердце, и тогда родится смех. Если первый процесс начался, второй не за горами.

Восьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер, на днях вы сказали, что старые люди становятся хитрыми. На каких основаниях вы говорите это?

Жумарел, я безумный человек. Я не говорю вещи потому, что имею на то основания. Я просто говорю что-то потому, что мне нравится это говорить. Я не могу дать вам никаких доказательств, и меня никогда не интересовали доказательства, но я могу рассказать вам историю. Для тех, кто ее поймет, она будет доказательством, а для тех, кто не поймет, ничто не будет доказательством. Я констатировал простое явление; доказательства не нужны. Просто понаблюдай, посмотри за собой и за другими.

Когда вы становитесь старше, если вы не начинаете расти в осознанность, вы неизбежно становитесь хитрым. Есть только две альтернативы: либо вы становитесь мудрым, либо вы становитесь хитрым. Если вы не стали мудрым, вам придется стать хитрым. Хитрость – замена мудрости. Либо станьте буддой, либо вы непременно станете хитрым. И очень немногие люди становятся буддами; остальные по необходимости хитрые. Жизнь

учит их быть хитрее других, потому что идет суровая борьба за выживание, и только хитрые выживают.

Чарльз Дарвин говорит, что выживают самые приспособленные. Мое наблюдение не таково. Выживают не самые приспособленные, а самые хитрые – если только Дарвин под самыми приспособленными не подразумевает самых хитрых. Человек – самое хитрое животное; он не самый приспособленный, конечно, нет. Попробуйте подраться с обезьяной, и вы поймете, кто более приспособлен. Попробуйте угнаться за лошастью, и вы узнаете, кто более приспособлен. Попробуйте полетать, как птица, и вы узнаете, кто более приспособленный. Попробуйте видеть ночью, как сова, и вы узнаете, кто более приспособленный. Просто оглянитесь вокруг: вы не самое приспособленное животное на земле. На самом деле, человек – самое неприспособленное животное, самое слабое.

Посмотрите на ребенка. Может ли ребенок человека выжить без поддержки общества и семьи? Но детеныши животных выживают; они рождаются более совершенными. Только ребенок человека кажется рожденным преждевременно, как будто ему нужно было находиться в утробе хотя бы еще девять месяцев. Но проблема в том, что если он проживет в утробе восемнадцать месяцев, он не сможет выйти наружу; будет слишком поздно, он будет слишком большим. Ребенок человека беспомощен, слаб; он нуждается в обучении.

В действительности, он начинает чего-то стоить только после двадцати пяти лет – это треть его жизни. Ему нужна подготовка, чтобы быть достойным участником соревнования в этом мире. Тогда почему человек выжил, а все другие животные либо уже исчезли, либо исчезают? Все они проиграли по той простой причине, что человек – самый хитрый. Благодаря своей хитрости он мог изобретать; он был недостаточно силен, чтобы бороться с животными, но он смог изобрести оружие. Он был недостаточно силен, чтобы разорвать животное на части голыми руками, но он изобрел меч. Мечи есть не что иное, как усиленные

ногти. Он не может убивать с помощью зубов, поэтому он изобрел множество вещей, чтобы убивать. Он самый хитрый, и по мере того, как проходили века, он становился все хитрее и хитрее.

Фермер принес в курятник нового петуха. У него был один петух, но ему казалось, что тот петух уже слишком стар, чтобы обслужить всех кур, которых было немало.

Когда фермер представил нового петуха курам, старый петух подскочил к новичку и договорился о встрече поздно вечером, после того, как фермер ляжет спать.

– Слушай, – сказал старый петух вечером, – этот фермер считает, что я слишком стар, чтобы обслуживать всех этих кур, но это неправда. У меня еще полно сил, и я не желаю преждевременно стать воскресным обедом для его семьи. Так что давай заключим сделку!

Сделка, которую имел в виду старый петух, состояла в следующем: два петуха должны притвориться, что они дерутся друг с другом, и драка заканчивается тем, что молодой петух гонится по курятнику за старым, делая вид, что не может его поймать. Шум этого притворного препирательства будет фермера; он приходит и видит, что старый петух бегаёт быстрее молодого, и таким образом старый петух спасается от ножа еще как минимум на несколько лет.

Сделав это, молодой петух может сколько угодно трахать всех хорошеньких курочек. Сделка состоялась.

На следующий день представление началось. Куры кудахтали, а петухи кукарекали что есть сил. Фермер вышел и увидел, как новый петух гонится за старым. Схватив винтовку, он убил наповал молодого петуха и воскликнул:

– Черт побери! Этот петух – третий голубой, которого я купил на этой неделе!

Последний вопрос:
Возлюбленный Мастер, всегда ли плохо подавление?

Прасадо, оно абсолютно плохо, всегда плохо, без всяких исключений. Подавление просто означает, что вы не понимаете своих жизненных энергий. Подавление означает, что вы загоняете свои жизненные энергии в подсознание, бросаете их в подвал своего существа. Там они продолжают расти, там они продолжают кипеть, и рано или поздно взрываются. Вот почему так много людей сходит с ума.

Безумие есть следствие подавления. Вот почему так много людей умственно больны – даже если они не безумны, у них есть ментальные нарушения – во всем мире. В Америке говорят, что три человека из четырех имеют ментальные нарушения. И не думайте, что так только в Америке; единственное различие между Америкой и другими странами в том, что Америка имеет последние данные, вот и все. Если вы хотите узнать относительно Индии, вы ничего не узнаете, потому что здесь такие данные недоступны. Америка более честна: если вы что-то спросите у человека, он ответит вам более искренне, чем индус.

Индус может внутри кипеть от сексуальности, но снаружи он всегда будет хранить вид самого благочестивого праведника. Он не будет искренним. Вы не сможете найти в Индии правильные цифры ни в чем. Если вы спросите любую женщину: «Увлекались ли вы когда-нибудь каким-то другим мужчиной, кроме своего мужа?» – она ответит: «Нет, Никогда. Не только в этой жизни, но и ни в какой другой. И не только в прошлом; в будущем я также буду привязана к этому мужчине». Это явная чепуха.

Если вы не абсолютно окаменели внутри, невозможно не увлечься кем-то хотя бы раз в жизни, невозможно, чтобы вам никто не понравился. Если у вас есть чувствительность, разум-

ность, естественно иногда влюбляться. Это не значит, что вы совершаете грех; это просто значит, что вы понимаете, что такое красота. Это просто означает, что вы замечаете окружающую жизнь.

В Индии очень трудно получить какие-нибудь сведения. В этом смысле Америка – самая искренняя страна в мире. Они скажут то, что есть на самом деле. Три человека из четырех умственно больны, а в Индии, по моим наблюдениям, больны четверо из четырех – но они находятся в блаженном неведении относительно этого.

Подавление любого рода – это разрушение тела, ума, души. Энергии нужно трансформировать, а не подавлять. Энергии – это ваше потенциальное богатство, сырье; вы должны полировать их, тогда они могут стать прекрасными алмазами. Те самые энергии, сексуальные энергии, могут стать вашим духовным освобождением. Подавляя, вы будете в рабстве.

Я не говорю: позвольте себе все; это будет другая крайность. Будда тоже не поддержит вашу индугенцию. Он полностью за средний путь, за золотую середину. Не подавляйте и не индугируйте. Будьте внимательны, алертны; дружите со своими энергиями, сочувствуйте им. Это ваши энергии; не создавайте трещин, разрывов, иначе вы всегда будете в конфликте, а бороться с собственными энергиями – это бесполезное расточительство. Сражаясь с собственными энергиями, вы сражаетесь с собой: вы не можете победить. Вы просто растратите зря жизненные возможности. Будьте осознающими, не подавляйте, не индугируйте. Будьте осознающими, будьте естественными. Позвольте энергии быть принятой и поглощенной, и тогда те же самые энергии, грубые энергии, пройдя через осознание, станут такими изысканными, что в вашем существе расцветут великие цветы – лотосы просветления.

Пока это не произойдет, вы никогда не будете чувствовать себя в существовании дома, вы никогда не будете счастливы, вы

никогда не почувствуете, что такое Бог, вы никогда не почувствуете, что такое нирвана, что такое освобождение.

Молодая монахиня пришла к матери-настоятельнице, чтобы рассказать, как она согршила с мужчиной, и покаяться, чтобы получить прощение. Мать настоятельница достала светское платье.

– О, пожалуйста, не выгоняйте меня! – взмолилась молодая монахиня. – Куда я пойду? Что я буду делать?

– Я не гоню тебя, – мрачно сказала мать настоятельница, – я сама ухожу. Тридцать лет одно и то же: вы трахаетесь, вас прощают, вы трахаетесь, вас прощают. До сих пор я общалась только с теми, кто прощает; а теперь, пока еще не поздно, я хочу пообщаться с теми, кто трахает.

Достаточно на сегодня.

Предисловие.....	5
Неудовлетворенность божественна.....	6
Кто стоит за всем этим?.....	33
Свободу нужно заслужить.....	55
Гид для сумасшедших.....	79
Быть святым и оставаться в мире.....	98
Я называю вещи своими именами.....	121
Вы спали достаточно долго.....	140
Из хаоса рождаются звезды.....	165
Саньяса ради саньясы.....	183
К новому человечеству.....	204
Психология отсутствия эго.....	230
Реки не существуют.....	254
Все слова – ложь.....	276

ОШО

**Дхаммапада:
Путь к конечной истине**

Книга выпущена по заказу Московского
медитационного центра “Нирвана”

Редактор
Свами Вит Праяс

Перевод
Ма Бодхи Шола

Компьютерная верстка
Свами Антар Алок

Формат 60X90/16 Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 19. Уч.-изд л. 19

Тираж 2000 экз. Заказ № 400

Цена договорная. Лицензия № 062411 от 17.04.1998

Отпечатано с оригинал-макета
в Московской типографии “Наука”

Москва, 121099, Шубинский пер. д. 6

